

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ГЕОРГІЯ КОНИСКАГО,
АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУССКАГО.

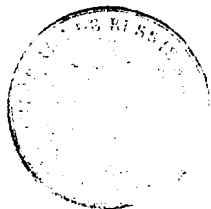
Съ портретою его и жизнеописаніемъ,

СОСТАВЛЕННЫМЪ ПРОТОІЕРКЕМЪ

Іоанномъ Григоровичемъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

Часть первая.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара.
1861.

935.4
G298
V. 1

41610 B

2000

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Пе-
тербургъ. Іюля 30-го дня 1860 года.

Цензоръ *Архимандритъ Феодоръ*.

12141

Георгій Конискій, Архієпископъ Бѣлорусскій и Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, родился 1717 года Ноября въ 20-й день, въ городѣ Нѣжинѣ, отъ старинной дворянской фамиліи ¹⁾, и при св. крещеніи нареченъ Григоріемъ. Отроческія лѣта провелъ онъ въ домѣ родителей своихъ, и получивъ отъ нихъ первоначальныя познанія въ наукахъ, на одиннадцатомъ году отъ рожденія отправленъ былъ ими въ Кіевскую Академію. Здѣсь въ продолженіи пятнадцатилѣтняго курса ученія, юный Конискій, при отличныхъ дарованіяхъ, острой памяти и прилѣжаніи неутомимомъ, оказалъ превосходные успѣхи въ наукахъ Богословскихъ и Философскихъ, въ Краснорѣчіи и Стихотворствѣ, также въ Исторіи и Физикѣ. Кромѣ Латинскаго и Польскаго языковъ, которые оба въ то время считались въ Академическомъ кругѣ почти природными, онъ изучился основательно языкамъ Греческому, Еврейскому и Нѣмецкому у извѣстнаго Филолога Симеона Тодорскаго, образовавшагося въ Іенскомъ Университетѣ, подъ руководствомъ славнаго Профессора Михаэлиса ²⁾. Окончивъ ученіе съ особенною похвалою, и снискавъ

II

черезъ то у Наставниковъ своихъ общее къ себѣ вниманіе, какъ по отличнымъ познаніямъ, такъ и по качествамъ нравственнымъ, Конискій, на двадцать седьмомъ году отъ рожденія, рѣшился вступить въ иноческое званіе, слѣдуя въ семь избраніи назидательному примѣру одного близкаго родственника своего ³⁾; и въ 1744 году Августа 11, постриженъ въ монахи, и нареченъ Георгіемъ, по собственному выбору сего имени, въ память того, что св. Побѣдоносецъ Георгій почитаемъ былъ покровителемъ родины его ⁴⁾.

Въ знакъ благодарности своей Академіи за образованіе, Георгій, по вызову Начальства согласился посвятить дарованія свои на пользу юныхъ питомцевъ оной, и въ слѣдующемъ 1745 году опредѣленъ учителемъ прямо въ классъ Поэзіи. Наставляя учениковъ своихъ въ правилахъ Стихотворства, и самъ между тѣмъ, въ часы досуга, упражнялся въ сочиненіи стиховъ, какъ на Русско-Славянскомъ языкѣ, такъ на Латинскомъ и Польскомъ, и по тогдашнему Академическому обыкновенію, для Майскихъ прогулокъ (*рекреацій*) написалъ нѣсколько Драмъ духовнаго содержанія ⁵⁾.

Однако въ скоромъ времени открылось для дѣятельности его поприще обширнѣе. Митрополитъ Тимофей Щербатскій, заботясь о лучшемъ устройствѣ Академіи, въ 1747 году перевелъ Георгія на Философскую кафедру, возложивъ на него вмѣстѣ съ тѣмъ и должность Академіи Префекта. Въ семъ новомъ званіи служилъ онъ около пяти лѣтъ, съ отменною похвалою и пользою для воспитанниковъ, занимаясь притомъ и проповѣдываніемъ слова Божія ⁶⁾. Осо-

III

блгнмъ характеромъ методы его въ преподаваніи Философіи было то, что онъ изъясняя слушателямъ своимъ истины разума, подкрѣплялъ оныя весьма прилично мнѣніями св. Отцевъ Церкви, чтобы надежныѣ предохранить юныхъ, неопытныхъ мыслителей отъ лжеумствованій, суетныхъ и опасныхъ.

Послѣ того, въ Августѣ 1751 года, по избранію и утвержденію Преосвященнаго Митрополита Тимофея, поручены были Георгію должности Ректора Академіи и Профессора Богословія, которыя исправлялъ онъ также пять лѣтъ, будучи притомъ (съ 1752 года, и Архимандритомъ Кіевобратскаго училищнаго монастыря. Въ время управленія его; какъ замѣчаетъ Сочинитель Описанія Кіевской Іерархіи ⁷⁾, учрежденъ въ Академіи лучший порядокъ въ преподаваніи наукъ, сообразно данной для того Митрополитомъ письменной *Инструкціи*, и библіотека Академическая умножилась значительнымъ числомъ книгъ.

Но Промыслъ Божій велъ Георгія къ новымъ, важнѣйшимъ подвигамъ служенія.

Когда смертію Епископа Іеронима Волчанскаго ⁸⁾, осиротѣла Бѣлорусская Паства; то по единогласному избранію духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ православной Вѣры, и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, тогда же былъ назначенъ Георгій въ сіе достоинство, какъ природный дворянинъ, мужъ ученый, и житія честнаго ⁹⁾.

Между тѣмъ Полотскій Уніятскій Митрополитъ Флоріанъ Гребницкій, по застарѣвшей, такъ сказать, вѣстѣ съ лѣтами, въ душѣ его враждѣ къ православнымъ, слѣдуя примѣру одного изъ предшествен-

IV

никовъ своихъ (Иосафата Кунцевича), вскорѣ послѣ кончины Бѣлорусскаго Архипастыря, замыслилъ присвоить себѣ сію Епархію и обратить ее въ Унію. Съ сими злонамѣренными видами обратился онъ къ предстательству Ватиканскаго кабинета, Папа Венедиктъ XIV охотно внялъ навѣтамъ Гребницкаго, и нескромною буллою къ Польскому Коронному Канцлеру Графу Малаховскому, сильно домогался, чтобы воспрепятствовать опредѣленію вновь православнаго Архіерея на Могилевскую святительскую кафедру: ибо въ ней одной только оставалось еще древнее благочестіе, въ борьбѣ съ преобладаніемъ папизма. «Ни-
«какое дѣло не можетъ быть достойнѣе имени и вы-
сокаго сана твоего»—писалъ Папа къ Польскому Канцлеру—«какъ то, чтобы ходатайствомъ и заступле-
«ніемъ твоимъ, Могилевская кафедра, лишившаяся
«*схизматическаго* Пастыря своего, возвращена, бы-
«ла въ нѣдра католической церкви, подъ власть и
«управленіе Полотскаго Архіепископа. Нынѣ пред-
«стоитъ тебѣ благовременный къ тому случай. По-
«кажи же ревность свою по вѣрѣ, и содѣйствуй, да
«не будетъ поставленъ новый Епископъ на оную
«кафедру, но паче да изгонится навсегда, яко *насилъ-*
«*никъ*. Не взирай ни на какія препятствія, и усердно
«потщися совершить дѣло сіе, къ радости и славѣ
Церкви» ¹⁰). Столь насильственнымъ мѣрамъ Римскаго Первосвященника, какъ въ прежнее время, такъ и при настоящемъ случаѣ, весьма много содѣйствовали, въ Варшавѣ, Папскій Нунцій и Польскіе вельможи, тайными убѣжденіями, и грозными воззваніями ¹¹). Не смотря однако ни на домогательства, Па-

цы и Полотскаго Архієпископа, ни на происки по собниковъ ихъ, но соблюдая самую точную справедливость, и держась примѣровъ прежнихъ, Король Августъ III, 1755 г. Маія 23, пожаловалъ Георгію привиллегію или подтвердительную грамоту на Бѣлорусскую Епископію, со всѣми издавна принадлежащими къ ней отчинами и угодьями ¹³⁾. Замѣчательно, что сія привиллегія дана еще прежде, нежели посвященъ былъ онъ въ санъ святительскій. И это, безъ сомнѣнія могло служить знакомъ особеннаго благоволенія къ нему Короля.

Въ слѣдствіе сего, Георгій въ 20 день Августа 1755 года, по указу Святѣйшаго Синода, посвященъ во санъ Епископа, въ Кіевъ, въ храмъ св. Софіи, Митрополитомъ Тимоѣемъ, вмѣстѣ съ Епископами, Переяславскимъ Іоанномъ и Черниговскимъ Иракліемъ. Пріемля святительскій жезлъ, онъ конечно не могъ не предвидѣть, сколь великіе труды, опасности, гоненія предстояли ему на новомъ поприщѣ, въ краѣ чуждомъ, особенно отъ враговъ Православія, сильныхъ числомъ, могуществомъ, ожесточеніемъ. Казалось, печальный жребій предшественниковъ его могъ поколебать самаго неустрашимаго мужа: но Георгій, будучи одаренъ проныцательнымъ умомъ, отважностію духа, характеромъ рѣшительнымъ и осторожнымъ, ревнуя по Вѣрѣ, и упоая твердо на всесильный Промыслъ, защищающій правоту, смѣло вступилъ на подвигъ служенія *воинствовавшей* Бѣлорусской Церкви.

Въ то время Православная Церковь Бѣлорусская, подъ владычествомъ Короля Польскаго и рѣчи Посполитой, находилась въ самомъ жалкомъ состояніи.

VI

Хотя новоизбранный Король Августъ III, на Сеймѣ коронаціи своей (1734 года Генваря 17), по примѣру предшественниковъ подтвердилъ торжественною присягою охранять не только Римско-Католическія, но и Православныя церкви, во всей цѣлости правъ ихъ и неприкосновенности достоянія ¹³): но, не смотря ни на святость сей клятвы, ни на священную власть Вѣнценосца, Римское и Уніятское духовенство, опираясь на силу и своеволие гордыхъ магнатовъ, Польскихъ и Литовскихъ, не престаало утѣснять православныхъ подданныхъ королевства до послѣдней крайности. Нѣсколько тысячъ благочестивыхъ жителей Бѣлоруссіи, разныхъ сословій, то прельщеніями, то насиліемъ и даже мученіями принуждены были принять Унію. Въмѣстѣ съ ними, болѣе *двухъ сотъ* приходскихъ церквей и *пять* монастырей православныхъ перешли во власть Полотскаго Архіепископа ¹⁴). Запрещено было ветхіе храмы возобновлять, и на мѣстахъ сгорѣвшихъ строить новые. А чтобы сильнѣе поколебать, или совсѣмъ истребить благочестивую Вѣру въ областяхъ, какъ самаго Королевства, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, гонители Православія успѣли исходатайствовать у Короля строжайшій *универсалъ* или указъ, которымъ воспрещено было на упразднившіяся мѣста поставлять вновь священниковъ, безъ особеннаго на то соизволенія самого Короля ¹⁵). Такимъ образомъ явно стѣснялись власть и права православныхъ Архіереевъ въ выборѣ лицъ, духовнаго сана достойныхъ. И гонители, преграждая желающимъ священства всякій путь къ оному, тѣмъ самымъ давали своимъ единомысленникамъ

вѣрное средство къ присвоенію и прочихъ церквей и приходовъ, остававшихся въ православіи въ немногѣ уже числѣ. Сколь ни жестока была сія новая, неизвѣстная дотолѣ мѣра: но, по видимому она имѣла всю силу закона. И потому-то владѣльцы—Католики, въ отчинахъ которыхъ находились благочестивыя церкви, желая скорѣе и навсегда присоединить оныя къ Уніи, по смерти или выбытіи православныхъ священниковъ, давали одобрительныя для посвященія свидѣтельства (prezenta) тѣмъ только искателямъ священства *akolitam* т. е. (*ставленникамъ*), которые соглашались, по слабости или принужденію, измѣнивъ вѣрѣ благочестивыхъ предковъ своихъ, быть Уніятами; и въ такомъ случаѣ принимали уже рукоположеніе отъ Полотскаго Уніятскаго Архіерея ¹⁶⁾. Впрочемъ, по своеволю владѣльцевъ, весьма часто случалось, что православные пастыри, коихъ твердости въ вѣрѣ поколебать они не могли, безъ всякой вины или по какимъ-либо навѣтамъ, изгоняемы были изъ приходовъ и домовъ своихъ, лишеныя всего имущества, и принуждены были скитаться съ семействами, безъ крова и пропитанія. Никто не смѣлъ даже, изъ жалости, дать имъ пріюта, чтобъ не навлечь на себя подозрѣній, ненависти или мщенія. Къ большому поруганію святой Вѣрѣ, самые жида, пріобрѣтая золотомъ у помѣщиковъ права арендаторовъ или *державцевъ* имѣній, подъ сѣнію ихъ власти, дерзали на неслыханныя обиды и поношенія, не только гонимымъ служителямъ церкви, но и святымъ храмамъ. Были случаи, что жида безнаказанно присвоивали церковную утварь, земли, уголья; заключали священ-

VIII

никовъ въ оковы, какъ преступниковъ; клеветали на нихъ предъ Правительствомъ, какъ на мятежниковъ; опорочивали чистоту ихъ жизни ¹⁷⁾. Сии гоненія на православное духовенство весьма трогательно изображаются. Преосвященный Георгій въ одномъ словѣ своемъ: «Молчу—говоритъ онъ—о Пастыряхъ бѣдныхъ, священствѣ нашемъ. Сколь многіе изъ нихъ изгнаны изъ домовъ, сколь многіе въ тюрьмахъ, въ ямахъ глубокихъ, въ псарняхъ вѣстѣ со псами заперты были, голодомъ и жаждою моримы, сѣномъ кормлены; сколь многіе биты и изувѣчены, а нѣкоторые и до смерти убиты!»

Но что еще говорить объ утѣсненіи бѣдныхъ пастырей православныхъ, когда и самые Архипастыри Бѣлорусскіе такимъ же и горшимъ утѣсненіямъ подвергались? Умалчивая о первыхъ святителяхъ Бѣлоруссіи, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о ближайшихъ предшественникахъ Георгіевыхъ. Еще при Епископѣ *Теодосіѣ* (1672 Мстиславскій подстолий Янъ Лядинскій, пользуясь отсутствіемъ его изъ епархіи, коварнымъ образомъ отторгнулъ Мстиславскую архіерейскую отчину въ Лѣсникахъ и Сколохъ ¹⁸⁾). Преемникъ его, нареченный Епископъ *Климентъ Тризна*, почти девять лѣтъ носившій сіе титуло (1678—1687 г.), но непосвященный въ святительскій санъ, во все это время былъ только отдаленнымъ зрителемъ бѣдствій паствы своей отъ наветовъ Плотскаго уніатскаго митрополита Кипріяна Жоховскаго и *Субрана* его, Митрофана, именовавшагося архіепископомъ Смоленскимъ, которые совокупными силами помогались присвоить себѣ и архіерейскія маестности, и правос-

IX

лавныя церкви съ достояніемъ ихъ ¹⁹⁾; *Серапіонъ Полоховскій* происками Полотскаго архіепископа Белозора, также папскаго нунція и Могилевскихъ Езуитовъ, лишень былъ данной ему привилегіи на епископію и едва сильнымъ заступленіемъ Двора Россійскаго снова могъ получить ее. Преемникъ его *Сильверстъ*, происходившій изъ фамиліи князей Четвертинскихъ много вытерпѣлъ гоненій и отъ Поляковъ и отъ Шведовъ, изнывая отъ скорби и печали, особенно во время тогдашнихъ военныхъ смуть, разорившихъ въ конецъ всю страну. Къ довершенію сихъ золъ, Могилевскіе Кармелиты разными происками успѣли завладѣть принадлежащею къ Архіерейской кааедрѣ землю, при загородномъ домѣ, въ Печерскѣ ²⁰⁾. Во время посѣщенія имъ Епархіи, буйные шляхтичи Оршанскіе, не уважая ни святительскаго сана, ни старческаго лица, нѣсколько разъ нападали на него на дорогѣ, поносили, ограбляли, грозили смертію, и держали подъ стражею, среди обнаженныхъ мечей ²¹⁾. Арсеній вѣрно не имѣлъ ни королевской привилегіи, ни убѣжища въ Могилевѣ, и принужденъ былъ спасать жись свою въ чужой отдаленной епархіи ²²⁾. *Иосифъ* волчанскій семь лѣтъ провелъ въ безпрестанныхъ скорбяхъ, видя несчастную пастбу свою расхищаемую со всѣхъ сторонъ. «Скоро—такъ доносили онъ Святѣйшему Синоду—«скоро весь «остатокъ моей епархіи отойдетъ на Унію: тогда и «Епископа Православнаго не къ чему будетъ въ «ней содержать» ²³⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ, преосвященныи Іосафъ въ письмѣ своемъ къ Синодальному Члену, Новгородскому Митрополиту Амвросію Юшкевичу,

X

трогательно убѣждалъ его о предствѣствѣ за гонимыхъ: «Можно и намъ сказать оное Евангельское слово: буря велика сниде въ море; волны вливаются въ корабль, яко погружатися ему; погибаетъ.... «Папа во всѣхъ государствахъ духовную юрисдикцію свою вельми распростеръ: для чего же Святѣйшій «Синодъ, по крайней мѣрѣ, въ сей порубежной «епархіи не можетъ оной распространить?» (24). Иеронимъ предшественникъ Георгія, едва не былъ убитъ, близъ самаго Могилева, злодѣемъ, слугою пана Зенкѣвича 25).

Не менѣ жестокія притѣсненія претерпѣвалъ и православный народъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Хотя жители сего края, въ слѣдствіе присоединенія ихъ къ державѣ Польской, по силѣ конституціи 1569 года, должныствовали пользоваться всѣми правами равныхъ и свободныхъ подданныхъ 26): Но сіи древнія, священныя права давно уже были попораны; и состояніе ихъ, по единому различію вѣры, содѣлалось самымъ плачевнымъ. Вотъ въ какихъ разительныхъ чертахъ представляетъ оное Преосвященный Георгій: «Дворянству—говоритъ онъ—прегражденъ «входъ къ чинамъ и достоинствамъ; жалуемыхъ за «службу отчинъ недостойными осуждены. Граждане «изъ уряду гражданскаго выключены; излишними «податями и другими тягостями неравно обременены; «за тѣмъ всѣ обще до послѣдней нищеты пришли. «Духовные, властію и силою мірскою укрѣпляясь, «гоняютъ православный народъ, какъ овечьи неимущихъ пастыря, или до костеловъ, или до униатскихъ «церквей, гонятъ не точію изъ домовъ, но изъ са-

«смыхъ церквей нашихъ. И естли поселяне или «граждане слушать ихъ ученія, и отъ вѣры своей «отступить не хотятъ; тутъ они чинятъ ужасныя «угроженія и страхованія: ставятъ висѣлицы, вка- «пываютъ столбы, возгнѣщаютъ костры; розги, тер- «нія и другія мучительныя орудія представляютъ. «Многіе разореніе домовъ и побои мучительныя, «другіе самую смерть претерпѣли» и проч.

Въ столь тяжкихъ обстоятельствахъ великодушные Монархи Россійскіе не преставали ходатайствовать за единовѣрныхъ. Еще Петръ Великій, Екатерина Первая, Анна Іоанновна, чрезъ Пословъ и Министровъ своихъ, сильно помогали у Королей Польскихъ и рѣчи Посполитой, чтобы доставить имъ успокоеніе, съ возвращеніемъ прежнихъ правъ и преимуществъ²⁷⁾. Императрица Елисавета Петровна повелѣла посланнику своему при Варшавскомъ дворѣ, Графу Кейзерлингу, собрать всѣ прежнія свидѣнія и наставленія о семъ предметѣ, и по онымъ, именемъ Ея, крѣпко стараться у Короля и Рады его, о полномъ удовлетвореніи обидимыхъ. «Всѣ насильства «и утѣсненія въ вѣрѣ—такъ писала Императрица— «тѣмъ чувствительнѣе сердцу Ея Величества, что «оныя дѣлаются людямъ одной съ Нею Вѣры, и при «томъ для того, чтобы утѣснить самую вѣру сію: «слѣдовательно все то, что дѣлается тамъ ко вреду «благочестивыхъ, въ тоже время, и до Нее касается, «а потому она за сихъ людей стоять обязана, по «самому святому долгу вѣры²⁸⁾».

Сколь ни сильны и справедливы были ои требованія, однако и ходатайство Россійскихъ Министровъ

XII

и самыя повелѣнія Королевскія оставались, такъ сказать, безгласными. Правда, Августъ, исполняя жсла-
ніе Высокой Союзницы своей, особою грамотою, на
имя Виленскаго Бискупа Зеновича, повелѣлъ: «не
«дѣлать неунитамъ никакихъ препятствій въ отпра-
«вленіи вѣры, по дозволеннымъ имъ на то правамъ»
29): но и самъ Бискупъ сей, и подвластное ему ду-
ховенство продолжали поступать вопреки тому, какъ
замѣчаютъ «по тайной заповѣди Папы». Сей гордый
Бискупъ, не имѣя въ душѣ ни искры Христіанской
любви къ ближнимъ, и не уважая повелѣній Государя
своего, осмѣлился самъ собою постановить, чтобы
Начальства, духовныя и свѣтскія, отнюдь не допус-
кали въ Бѣлоруссіи строить вновь православные хра-
мы, ни возобновлять ветхихъ. И хотя Литовскій
Канцлеръ Князь Чарторижскій писалъ къ нему въ
сильныхъ выраженіяхъ «что Король непремѣнно же-
«лаетъ, чтобы прекращены были гоненія на правос-
«лавныхъ». Но онъ, въ отвѣтъ своемъ Канцлеру,
осмѣлился даже сказать, что «съ уничтоженіемъ се-
«го запрещенія должно удержаться, до тѣхъ поръ,
«пока Рѣчь Посполитая разсмотритъ дѣло сіе на Сеймѣ,
«и опредѣлитъ закономъ новыя мѣры 30).» Такимъ
образомъ гоненія за Вѣру не только продолжались
но сдѣлались общими почти во всѣхъ мѣстахъ Ко-
ролевства. По новымъ жалобамъ и по новымъ пред-
стательствамъ Россійскаго Посланника Гросса, поло-
жено было (1753 года) для разбора всѣхъ жалобъ,
учредить особую *Коммиссію*, въ которой присутст-
вовали бы члены и со стороны диссидентовъ 31).
Однако судилище сіе не воспріяло никакого дѣйст-

XIII

вія, по той причинѣ, что опредѣленные въ оное Польскимъ Правительствомъ комиссары, подъ разными предлогами, отrekliсь отъ сего назначенія.

Среди столь очевидныхъ опасностей, столь горестныхъ смятеній, Георгій принялъ управленіе Бѣлорусскою Епархією. Вступленіе свое ознаменовалъ онъ мудрыми пастырскими распоряженіями. Къ крайнему соболѣзнованію сердца, нашелъ онъ 'большую часть духовныхъ на весьма низкой степени просвѣщенія: ибо враги Православія, какъ онъ самъ сказалъ въ одномъ Словѣ своемъ, «лишивъ ихъ свободы совѣсти, отняли у нихъ и свѣтъ ученія». Зная, что просвѣщеніе Духовенства должно предшествовать просвѣщенію народному, и что училища духовныя всегда были вѣрною подпорою Церкви, Георгій обратилъ все вниманіе свое первоначально на устройство въ Могилевѣ Семинаріи съ низшими школами. Въ 1757 году положивъ основаніе оной, по причинѣ недостатка въ учителяхъ, открылъ онъ сперва одни только низшіе классы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣлъ испросить отъ Россійскаго Правительства, въ пособіе къ содержанію, какъ наставниковъ, такъ и бѣдныхъ питомцевъ, ежегодное жалованье по 400 рублей, какое по Высочайшему указу 1758 года Марта 16, и производимо было, до того самаго времени, когда настоящая Семинарія устроилась²⁷⁾.

Заботясь доставить образованіе духовнымъ юношамъ и приготовить ихъ къ достойному служенію Церкви, Преосвященный не менѣ заботился и о томъ, чтобы самихъ Служителей Православной Вѣры наставлять, подкрѣплять, охранять въ правахъ ихъ

XIV

и обязанностяхъ. Посему положивъ основаніе училищамъ, въ то же время онъ устроилъ и типографію при Архіерейскомъ домѣ своемъ, и на сіе полезное заведеніе, въ послѣдствіи времени, испросилъ отъ Короля Станислава Августа подтвердительную грамоту, которая и пожалована была ему 1768 года Апрѣля 18, съ нѣкоторыми ограниченіями ²⁸⁾. Въ собственной типографіи Георгій напечаталъ сперва *Катихизисъ* или *Сокращенное Христіанское ученіе* знаменитаго Іерарха нашего Феофана Прокоповича, со многими своими дополненіями; и книжку сію тогда же разослалъ во всѣ православныя церкви Епархіи своей, при окружной грамотѣ. Въ семъ пастырскомъ наставленіи онъ весьма трогательно убѣждаетъ духовенство поучать народъ истинамъ Вѣры Христіанской, и по вѣрѣ вести жизнь богоугодную. «Знайτε добръ, о возлюбленные—такъ взываетъ къ нимъ Преосвященный,—«что и вы есте стражи дому Израилева, т. е. Церкви Христовой. Аще убо не на-
«кажете грѣшниковъ, да исправятся отъ пути своего; то грѣшники погибнуть въ беззаконіи своемъ, «а крови ихъ отъ рукъ вашихъ Богъ взыщетъ. Знайте, что поучать народъ есть первѣйшее и главное
«дѣло пастырское: безъ наученія бо не будетъ Вѣ-
«ры, по написанному: *Какъ увѣруютъ, елико же не
«услышаша? Какъ же услышатъ безъ проповѣдающа-
«го (*)*? А безъ Вѣры, самыя тайнодѣйствія и священнослуженія наши ничтоже пользуют. А наи-

«паче изъ памяти не выпускайте того правила, которое Апостоль Павелъ, хотя до третiяго небесе восхищенъ былъ, самъ на себе налагаетъ глаголя: *«Горе мнѣ, аще не благовѣствую (**)!* Говорите также и вы всякъ до себе, и по всякій часъ, со Апостоломъ: *горе, горе и мнѣ, аще не благовѣствую!* «Притомъ же не токмо учить, но и дѣлами ученiе свое показывать должныствуете. Тако бо и Христосъ, Спаситель нашъ, *начать творити же и учить (***)*. Се на вашихъ, о братiя, рукахъ лежить то сокровище, которое Христосъ не могъ дешевѣи купить, только цѣною крови Своей!» и проч. ²⁹).

Съ другой стороны, какъ бдительный стражъ Христовой Церкви, Преосвященный старался всѣми мѣрами охранить достоянiе церковное, которое время отъ времени, болѣе и болѣе расхищаемо было врагами и корыстолюбивыми гонителями Православiя. Георгiй по многимъ опытамъ зналъ, что Католики и Унiаты, отторгая благочестивыя церкви, считали первымъ правиломъ, пользуясь общеою тревогою, захватить въ свои руки письменные документы на угоди церковныя, безъ которыхъ гонимымъ не возможно было и помышлять о возвращенiи отнятаго. По симъ важнымъ причинамъ, также и потому, что многiя производились уже дѣла, по жалобамъ объ отнятыхъ церковныхъ имуществахъ, устроилъ онъ при Архiерейской кафедрѣ особый *архивъ*, и въ оный собралъ значительное число разныхъ старинныхъ ак-

(**) 1. Кор. 9 16. (***) Дѣян. 1, 1.

XVI

товъ, въ подлинникахъ и въ спискахъ. Такимъ образомъ не только сбережены они отъ конечнаго расхищенія и потери, но въ послѣдствіи времени, составили любопытные матеріалы для Исторіи Бѣлорусскаго края ³⁰).

Между тѣмъ, какъ Преосвященный прилагалъ столь усильныя попеченія объ устроеніи и охраненіи Паствы своей, враги Православной Вѣры втайнѣ приготавливали новыя козни и гоненія. Въ 1757 году (Іюня 13) Минскій Кастелянъ Юдицкій, въ мѣстечкѣ *Лосель*, съ помощію жолнеровъ отнявъ благочестивую церковь, ввелъ въ оную Уніятскаго священника; а православныхъ прихожанъ, подъ предлогомъ ослуживанія, томилъ три недѣли въ своемъ замкѣ, въ оковахъ, доколѣ принудилъ измѣнить вѣрѣ предковъ. Въ то же почти время, въ воеводствѣ Пелотскомѣ, Лепельскаго уѣзда въ мѣстечкѣ *Уль*, явился лжеапостолъ, миссіонеръ Овлочинскій, Ксензъ ордена Доминиканскаго. Онъ и собратія его, будучи не въ состояніи склонить лестію православныхъ Ульскихъ жителей къ вѣроотступленію, при помощи буйныхъ шляхтичей и жолнеровъ, съ наглостію, какъ разбойники, отняли у нихъ Преображенскую церковь, и дыша мщеніемъ, производили надъ безсильными неслыханныя жестокости и поруганія; заставляли ихъ носить на себѣ огромные кресты, съ вѣнцами на головѣ и веревками на шеѣ, и угрожали розгами, вистѣлицами, кострами. Во многихъ мѣстахъ, вблизи благочестивыхъ храмовъ, построены были Уніятскіе, къ которымъ гнали, какъ безсловесныхъ, православныхъ людей; и затѣмъ оставляя въ запустѣніи преж-

XVII

нія церкви, и прихожанъ и все достояніе ихъ присоединяли къ своимъ. Отъ имени Виленскаго Бискупа, вездѣ строго было воспрещено вновь строить, или возобновлять ветхіе храмы. Уніятскіе священники, Католическіе патеры исторгали младенцевъ, отроковъ изъ объятій православныхъ родителей, и насильно крестили ихъ по своему обряду. Не позволяли совершать браковъ по обрядамъ нашей Церкви, или новобрачныхъ, снова обвѣнчавши, считали уже своими овцами. Даже мертвыя тѣла благочестивыхъ Христіанъ предаваемы были поруганію. Плачевныя сіи событія какою тяжкою скорбію преисполнили сердце добраго Архипастыря! Надлежало прибѣгнуть къ заступленію могущественнаго, единовѣрнаго Двора Россійскаго. Георгій описалъ всѣ сіи происшествія въ донесеніяхъ своихъ Святѣйшему Синоду. По ходатайству его, тогда же вѣлѣно находившемуся въ Варшавѣ Посланнику Гроссу, помогать у Короля и Министровъ его законнаго удовлетворенія. Совмѣстно съ сею мѣрою, для скорѣйшаго въ дѣлѣ успѣха, и чтобы положить конецъ безпрестаннымъ жалобамъ невинно гонимыхъ за вѣру, Россійское Правительство, основываясь на мирномъ трактатѣ, заключенномъ съ Польшею въ 1686 году, вошло и въ непосредственное объясненіе съ Совѣтникомъ Польскаго въ С. Петербургѣ посольства Прассе, и особою Нотою, отъ 4 Августа 1758 года, именемъ Императрицы Елисаветы, убѣдительно требовало представить Королю, чтобы по силѣ и содержанію онаго трактата и другихъ привилегій, непременно прекращены были такія нестерпимыя обиды и гоненія пра-

XVIII

вославныхъ монастырей, церквей, и обывателей; чтобы разрѣшено было имъ вновь строить и возобновлять храмы свои, не смотря на самоуправное запрещеніе въ томъ Бискупа Виленскаго, и чтобы они безъ всякаго стѣсненія совѣсти, въ прежней свободѣ и совершенномъ покоѣ были оставлены. «Если однажды—сказано въ заключеніи ноты—будутъ посланы о семъ въ подлежащія мѣста крѣпкія Королевскія повелѣнія: чрезъ то, конечно, продерзости самовольныхъ людей прекратятся ³¹⁾.»

Но справедливое ходатайство сіе осталось безуспѣшнымъ, какъ и всѣ прежнія. Не преставали насилія и обиды гонителей, не умолкали жалобы и стѣнованія гонимыхъ. Между тѣмъ Преосвященный, не взирая на окружающія его опасности, предпринялъ посѣтить нѣкоторыя Православныя церкви Епархіи своей, дабы, какъ самъ онъ пишетъ въ донесеніи Св. Синоду, «не показать себя, не только предъ бѣдными, гонимыми паствы своей людьми, но и предъ самыми нападателями, наемникомъ, видящимъ волка грядуща, и бѣгающимъ.» И такъ положась на Промыслъ Божій, въ началѣ Іюня 1759 года отправился онъ въ Оршу. Въ это время находился тамъ, съ миссіонерами, Доминиканецъ Овлочинскій, прославившійся ненавистію къ благочестивымъ и жестокими поступками съ ними въ Улѣ. Сей лжемиссіонеръ, увѣдавъ о прибытіи Георгія, замыслилъ принести Святителя въ жертву своему изувѣрству. При самомъ вѣздѣ Преосвященнаго изъ Кутейнскаго монастыря въ городъ, толпы миссіонеровъ, шляхтичей и жолнеровъ сопровождали его насмѣшками, неис-

XIX

товыми криками и ругательствами; запретили звонить въ колокола, и разогнали городскіе цѣхи, вышедшіе къ нему на встрѣчу съ хоругвями. Сего мало. Во время самаго богослуженія, когда Георгій началъ говорить народу поученіе, ворвались они въ церковь, и не уважая ни святыни, ни Святителя, не истовествовали въ самомъ храмѣ Божіемъ. Съ оружіемъ въ рукахъ, и въ шапкахъ, бѣгали, кричали, поносили Архіерея, били народъ, и, выгнавъ изъ церкви, преслѣдовали съ камнями, пистолетами и обнаженными саблями до самаго монастыря. Преосвященный едва успѣлъ найти убѣжище въ стѣнахъ обители. Но разъяренные окружили и монастырь, въ намѣреніи непременно тутъ убить его. Чтобы спастись отъ ярости гонителей и неминуемой, страдальческой смерти, приказалъ онъ положить себя въ крестьянскую телѣгу, и, прикрывъ навозомъ, вывезти изъ монастыря. Провидѣніе, охраняющее пути праведника, сокрыло его отъ лютыхъ убійцъ ³²). Такимъ образомъ принужденъ былъ онъ отложить дальнѣйшее обозрѣніе церквей.

Георгій, съ жалобою, наки обратился къ Св. Синоду, и просилъ Высочайшаго охраненія и защиты, какъ себѣ, такъ и утѣсенной паствѣ своей. Въ слѣдствіе того, Императрица двумя рескриптами, 10 Августа и 22 Октября 1759 года, повелѣла Посланнику Своему, бывшему въ Варшавѣ, Воейкову, въ добавленіе къ прежнимъ представленіямъ, довести до свѣденія Королю и Радѣ его и о сихъ новыхъ, наглыхъ обидахъ, и требовать скорѣйшаго прекращенія безпорядковъ. Притомъ поставлено ему въ не-

XX

премѣнную обязанность, исходатайствовать у Польскаго Правительства особенную генеральную привилегію, для успокоенія гонимыхъ диссидентовъ. Но всѣ усилія Россійскаго Посланника, какъ и прежнихъ предмѣстниковъ его, оставались тщетными. И хотя Литовскій Канцлеръ Князь Чарторижскій письменно увѣрялъ Воейкова, что онъ, съ своей стороны, прилагаетъ всемѣрное стараніе о прекращеніи сихъ обидъ, и впредь также будетъ тому содѣйствовать³³⁾: Однако сіи увѣренія ни мало не укротили и гонителей, ни мало не утѣшили и гонимыхъ.

Въ слѣдующемъ 1760 году Преосвященный получилъ новыя прискорбныя вѣсти объ отторженіи нѣкоторыхъ церквей и приходовъ къ Уніи. Въ воеводствѣ Мстиславскомъ миссіонеръ, Езуитъ Снарскій, а въ городѣ *Невель* пробоцъ (praepositus) Сутоцкій, соблазнами и насиліями отторгнули къ Римскому и Уніятскому исповѣданію, не только многія семейства, но и цѣлыя селенія Православныхъ³⁴⁾. Вельможная супруга пана Сапѣги, воеводы Мстиславскаго, въ отчинномъ своемъ мѣстечкѣ *Дубровнѣ* православную церковь, со всѣмъ достояніемъ ея и прихожанами, насильно отдала обратившемуся въ Унитство попу Корзуну, не смотря на то, что жители благочестивые, не желая измѣнять православію, и чтобы остаться въ покоѣ отъ притязаній вѣроломца, дали ему окупа сто талеровъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, ревностная католичка сѣя и въ мѣстечкѣ *Лядахъ* построивъ нарочно Уніятскую церковь, велѣла изъ всѣхъ приписныхъ къ тамошнему православному храму селеній, людей благочестивыхъ гнать въ новую церковь.

XXI

А въ 1761 году въ мѣстечкѣ *Костюковичахъ*, близъ Мстиславля, Минскій староста панъ Ивановскій, вступивъ во владѣніе симъ имѣніемъ, продалъ Православную церковь за 200 ефимковъ Уніату. Ибо когда бывшій тамъ Протопопъ Василій Проскурка, по убожеству своему, а болѣе по силѣ *фундуша*, пожалованнаго ему прежнимъ владѣльцемъ, отказался заплатить Ивановскому назначенную сумму, а принять Унію рѣшительно отрекся; то онъ, ограбивъ его и изгнавъ съ семействомъ изъ дома, отправилъ къ Полотскому Митрополиту Уніятскаго поповича Бруевича, почти безграмотнаго, для посвященія. Между тѣмъ замѣтивъ, что православные подданные его, следуя примѣру пастыря своего, остаются непреклонными къ вѣроизмѣненію, рѣшился на новое насиліе. Пригласилъ миссіонеровъ, созвалъ шляхтичей и жолнеровъ, съ пушкою, и вооруженною рукою отдалъ и церковь и прихожанъ во власть Уніятскаго попа (21 Февраля). Сіи послѣдніе, коихъ было до 300 дворовъ, чтобы откупиться отъ такого насилія, изъявили готовность взнести Ивановскому отъ каждаго двора по ефимку: но сіе пожертвованіе было отринуто. Тогда лишеныя послѣдней надежды, съ горестію въ душѣ, съ воплями и рыданіями, бѣжали они на кладбище, и обнимая хладныя могилы сродниковъ своихъ, съ жалостію вопіали: «блаженны вы умершіе во благочестіи.»

Какою новою, тяжкою скорбію стѣснилось тогда сердце Георгіево! Онъ поспѣшилъ донести Св. Синоду о сихъ печальныхъ происшествіяхъ, и, ходатайствуя за утѣсненныхъ, добавлялъ, съ жалобою,

XXII

что случившееся въ Костюковичахъ насиліе поразило страхомъ многихъ, и что нѣкоторые изъ пресвитеровъ паствы его, то устрашаемые узрезами, то прельщаемые коварствами, «малодушные и малосовѣстные,» готовы сдѣлаться вѣроотступниками ²⁵).

Но въ то почти время, когда Преосвященный взывалъ о заступленіи гонимыхъ, пораженъ былъ онъ новою и ближайшею къ сердцу скорбію.

Еще въ 1759 году опредѣленъ былъ въ Могилевъ плебаномъ нѣкто Михаилъ Зеновичъ. Вѣроятно, онъ былъ родственникъ Виленскаго Бискупа, носившаго сію фамилію, извѣстнаго недоброжелательствомъ къ православнымъ: ибо слишкомъ дерзкіе поступки сего рядоваго, и притомъ юнаго плебана, которыми ознаменовалъ онъ пребываніе свое въ Могилевъ, иначе и не могутъ быть объяснены, какъ особеннымъ для него покровительствомъ власти высшей. Но какъ бы то ни было, Зеновичъ, съ самаго прибытія своего на плебанію, показалъ себя ревностнѣйшимъ гонителемъ Православной Вѣры, для того, какъ онъ самъ говорилъ, чтобъ скорѣе получить Бискупскую *инфулу* (митру). Онъ въ «бездѣльныхъ» проповѣдяхъ своихъ публично злословилъ Православную Вѣру, православныхъ пастырей и исповѣдниковъ, и, казалось, однимъ мановеніемъ хотѣлъ преобразовать всѣхъ жителей въ Католиковъ и Уніатовъ. Въ 1761 году во время Доминиканской миссіи, Зеновичъ приказалъ изъ окрестныхъ селеній сгонять православныхъ людей въ костелы, заставляя исповѣдаться у миссіонеровъ, и непослушныхъ наказывалъ розгами, заключалъ въ темницу. Во время этой миссіи, при-

XXIII

нуждая къ вѣроотступленію одну дѣвицу, о которой извѣстно было, что она (рождена и воспитана изъ дѣтства въ Вѣрѣ Православной, такъ ожесточенъ, былъ ея непреклонностію, что приказалъ терзать тѣло ея шиповными прутьями, и жечь горячимъ желѣзомъ, отъ каковыхъ мученій она едва могла спастись бѣгствомъ въ Борколабовскій дѣвичій монастырь, гдѣ сердобольныя инокини вынимали кости изъ изтерзаннаго тѣла страдальцы. Другую, женщину замужнюю, **Еоодору Марковскую**, жену отставнаго Русскаго солдата, служившаго при Могилевскомъ Магистратѣ, по непреклонности ея къ Уніи, онъ держалъ, болѣе полгода, въ городской темницѣ, съ груднымъ младенцемъ, гдѣ онъ и скончался; а мужа ея, умолявшаго объ освобожденіи жены своей, застѣкъ плѣтми до смерти. Когда же она, забывъ и страданія свои, и сердечныя потери, чтобъ устоять только въ Православной Вѣрѣ, съ геройскимъ самоотверженіемъ объявила готовность итти даже въ огонь; то свирѣпый плебанъ приказалъ зажечь костеръ, и на немъ жечь руку ея, пока вся она отъ пламени почернѣла и покрылась гнойными струпами. Послѣ такихъ жестокоостей, онъ простеръ дерзость свою гораздо далѣе. Въ самое короткое время успѣлъ отторгнуть къ Уніи нѣсколько Православныхъ церквей: въ *Кричевѣ* (Ильинскую), въ *Палыковичахъ*, и въ погостѣ *Кашинѣ*. Въ Могилевѣ, близъ самой катедры Архіерейской, по тайному сговору съ Полотскимъ Архіепископомъ Іасономъ юношею Смогоржевскимъ, построилъ Уніятскую церковь, и при ней учредилъ свою *Консисторію*, хотя въ цѣломъ городѣ вовсе не было

XXIV

ни духовенства, ни мірянъ, содержавшихъ Унію, кромѣ нѣсколькихъ, «принужденныхъ къ тому, его «же жестокостями.» Сего не было еще довольно для него. Извергъ жаждалъ крови. Онъ искалъ умертвить Георгія. И такъ согласясь съ Езуитами, вмѣстѣ съ Префектомъ ихъ Бадовскимъ, предводительствуя толпою воспитанниковъ, съ ружьями, саблями, камнями, дубинами, напалъ онъ, ночью, на Архіерейскій домъ и Семинарію. Съ бѣшенствомъ, разломавъ ворота, они бѣгали, кричали, стрѣляли, били стекла, переранили нѣсколько учениковъ, монаховъ, служителей. Никто не зналъ, гдѣ скрыться, или куда бѣжать. Преосвященный принужденъ былъ искать спасенія отъ ваглицовъ въ низкихъ, сырыхъ подвалахъ своего дома ³⁶).

Въ слѣдствіе донесенія Георгія о сихъ наглостяхъ Святѣйшему Синоду, Императрица рескриптомъ своимъ къ Посланнику Воейкову, отъ 26 Генваря 1764 года, повелѣла представить жалобу Королю и Министрамъ его, и требовать, чтобы для успокоенія, какъ Могилевскаго Епископа, такъ и жителей, безпокойный плебанъ Зеновичъ былъ отрѣшенъ и удаленъ изъ города ³⁷). Но не видно, чтобы со стороны Польскаго правительства эта мѣра была исполнена.

Въ тоже самое время и въ другихъ городахъ Бѣлоруссіи происходили такія и подобныя притѣсненія, особливо отъ миссіонеровъ. Доминиканецъ Овловичскій, подкрѣпляемый властями духовными и мірскими, безбоязненно бродилъ, съ собратіями своими изъ города въ городъ, изъ одного мѣстечка въ другое,

и то прельщеніями, то угрозами преклонялъ къ Уніи, не только простодушный народъ но и пастырей православныхъ. Безсовѣстный, онъ въ душѣ своей смѣялся надъ прямодушіемъ новопрельщенныхъ, и увѣряя ихъ, будто они, оставивъ вѣру предковъ своихъ, освободились, подобно Израильтянамъ, отъ тяжелой Египетской неволи, неожиданно разсыпалъ съ каеэды народу *баранки*, и притомъ проповѣдывалъ, что Богъ чудесно ниспосылаетъ ему хлѣбъ небесный. Это происходило въ мѣстечкѣ *Уль*. Но тамъ, гдѣ не могъ онъ успѣвать лестію или обманомъ, употреблялъ жестокости и насилія. Такъ въ мѣстечкѣ *Шкловъ* непреклонныхъ къ Уніи гражданъ запиралъ въ костелъ, сажалъ въ темницу, томилъ голодомъ, грозилъ лишеніемъ имущества, жизни. Въ *Полотскъ* созвалъ онъ на проповѣдь свою, не только уніатовъ, но и благочестивыхъ людей, и представляя лице Судіи міра, раздѣлил ихъ; поставилъ первыхъ одесную, а послѣднихъ ошуюю, называя однихъ «овцами», другихъ «козлищами», и тѣхъ послалъ въ вѣчное блаженство, а сихъ въ муку вѣчную. Сіи миссіи казались столь смѣшными, что благомыслящіе владѣльцы—католики не допускали на оныя православныхъ крестьянъ своихъ. Полотскій Уніятскій Архіепископъ и тамошніе Езуиты, бывъ сами единомысленниками миссіонеровъ, возбранили то и своимъ подданнымъ. Но другіе, обязанные тайною клятвою предъ Римскою пропагандою, мучили бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ сдѣлать ихъ уніятами, изгоняли изъ домовъ, съ семействами, въ наготѣ и нищетѣ. Наконецъ лжемиссіонеръ Овочинскій простеръ дерзость свою до того, что публи-

XXVI

чно предъ народомъ, поносилъ и проклиналъ Православную Вѣру и Св. Чудотворцевъ Россійскихъ, злословилъ Архіереевъ и самую Императрицу.

Важность сихъ происшествій требовала конечно и важнѣйшихъ мѣръ: ибо дерзость миссіонеровъ, особенно Овлочинскаго, уже не имѣла предѣловъ. По донесенію о томъ Георгія, Императрица Елисавета двумя рескриптами, 15 Февраля и 23 Октября 1761 года, велѣла Посланнику Воейкову помогать у Польскаго Двора, чтобы такія наглости надъ православными неотмѣнно были прекращены, а Овлочинскій наказанъ за дерскіе рѣчи и поступки. Посланникъ въ сильныхъ выраженіяхъ представилъ Августу и Радѣ Его, что «обиды, производимыя съ явнымъ «нарушеніемъ мирнаго трактата и самихъ Королевскихъ привилегій, дарованныхъ благочестивымъ «данымъ Польши, становятся не токмо безславными, «но уже и нестерпимыми». Не смотря однако на справедливость сихъ представленій, Королевская Рада, по видимому, ничего не предпринимала ни къ прекращенію гоненій, ни къ обузданію дерзкихъ хулителей. Коронный Канцлеръ, Графъ Малоховскій, отвѣчалъ между прочимъ Посланнику, что онъ сдѣлаетъ сношеніе съ Папскимъ Нунціемъ, чтобы онъ, съ своей стороны, подтвердилъ миссіонерамъ быть «умѣренными и благопристойными» ³⁸⁾: и только.

Императоръ Петръ III, при самомъ вступленіи на Престолъ, слыша непрестанныя жалобы благочестивыхъ, присылаемыя изъ Польскихъ областей, и принимая участіе въ тяжкомъ и печальномъ ихъ жребіи, также писалъ (17 Марта 1762 года) въ Варшаву,

XXVII

къ Резиденту своему Ржичевскому: «Надлежитъ вамъ
«всегда, и гдѣ потребно, усугублять всѣ старанія о
«единовѣрныхъ съ Нами, дабы они при своихъ при-
«вилегіяхъ сохранены были. Ибо вамъ извѣстно, что
«и они сами, и ихъ монастыри и церкви, въ край-
«немъ утѣсненіи находятся. И хотя за нихъ и у самаго
«Короля и у Министровъ его многія домогательства чи-
«нимы были: но и донынѣ никакого въ томъ поправленія
«не послѣдовало. Да и надежды къ тому не видно,
«когда Поляки, по самовольству своему, не слушая ни
«Короля, ни Правительства, поступаютъ, какъ хо-
«тятъ. Слѣдовательно Намъ не остается инаго спо-
«соба, какъ противъ такихъ самовольныхъ и Намъ
«недоброжелательныхъ, употребить со временемъ
«такія мѣры, что имъ могутъ быть тягостными. О
«семъ имѣете вы, кому надлежитъ, внушать»³⁹).

Но Провидѣніе предоставило Великой Екатеринѣ
совершить великое, спасительное дѣло освобожденія
единовѣрныхъ, гонимыхъ въ Польской державѣ, и
положить конецъ страданіямъ ихъ. Когда Импера-
трица отправилась въ первопрестольную Москву для
совершенія коронованія, Георгій предсталъ (29 Сен-
тября 1762 года) предъ тронъ Россійской Монархи-
ни, и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія
Паствы своей, и моля Государыню о защищеніи,
какъ бы пророческимъ духомъ предвѣщалъ прибли-
жающуюся отраду и избавленіе. «Сквозь слезы утѣ-
«шаемся» — такъ вѣщалъ онъ со слезами — «и въ го-
«рести души торжествуемъ, и въ послѣднемъ утѣ-
«сненіи. Надежда избавленія нашего веселитъ насъ:
«или бо не можеша сего намъ сотворити, или не

XXVIII

«соблаговолиши? Могла въ немощи, можешь въ силѣ.
«Молимъ Ваше Императорское Величество, не посрами
«насъ, Надежда наша, въ чаяніи нашемъ; спаси
«насъ десницею Твоею» и пр. ⁴⁰⁾).

Дѣйствительно, Государыня Императрица Екатерина милостиво внявъ жалобамъ Святителя, столь ревнующаго по Вѣрѣ, и Сама одушевляемая тою же благочестивою ревностію, твердо рѣшилась принять гонимыхъ подъ защиту свою (какъ ниже увидимъ).

Между тѣмъ Св. Синодъ, желая, можетъ быть, доставить Георгію успокоеніе и безопасность отъ непрестанныхъ, наглыхъ преслѣдованій въ Бѣлорусскомъ краѣ, предполагалъ перевести его на Архіерейскую каеедру въ державѣ Россійской. Скоро открылся къ тому и случай. По кончинѣ Псковскаго Епископа Гедео́на Криновскаго (въ Іюнь 1763 года), Синодъ избралъ двухъ кандидатовъ, на его мѣсто, Георгія и Симона. Императрица однако не утвердила сего доклада, сказавъ между прочимъ: Георгій нуженъ въ Польшѣ;» ⁴¹⁾. И такъ ему еще предстояло бороться съ гонителями своими.

Въ началѣ 1764 года Польскіе и Литовскіе диссиденты, желая положить конецъ страданіямъ своимъ за Вѣру, отправили къ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, въ С. Петербургъ, депутатовъ, съ искомомъ Высочайшаго Ея покровительства и защиты. Монархиня, милостиво снисходя на оное, повелѣла объявить *делегатамъ* (19 Апрѣля), что «Ея Величество съ сожалѣніемъ пріемлетъ извѣстія о тяжкихъ утѣсненіяхъ ихъ, и усердно желаетъ, чтобы какъ права, такъ и самое благосостояніе патрі-

XXIX

«отовъ взры Греческой, сохранены были въ ненару-
 «шимой силѣ. По сему Она, чрезъ Министровъ сво-
 «ихъ, будетъ стараться, дабы права диссидентовъ
 «паки приведены были въ такое существо, какое по
 «справедливости и по законамъ Государства имѣть
 «должны, и чтобы они впредь отъ насилій духовен-
 «ства Римскаго могли быть безопасными» ⁴²). Дѣй-
 ствительно, исполняя священное Царское слово, Го-
 сударыня повѣла находившимся тогда при Вар-
 шавскомъ дворѣ Министрамъ, Графу Герману Кей-
 зерлингу и Князю Репнину, употребить сильное
 предстательство о томъ. Она твердо увѣрена была
 въ успѣхъ дѣла сего, какъ по самой правотѣ онаго,
 такъ и потому-что весьма много содѣйствовала но,
 воизбранному тогда Королю Станиславу Понятовскому,
 яко потомку Піастову, къ полученію Польской коро-
 ны. Въ слѣдствіе сего, поданъ былъ Королю *мемо-
 риаль* (14 Сентября), въ которомъ, именемъ Ея Ве-
 личества, Посоль и полномочный Министръ требова-
 ли: «диссидентовъ, благороднаго и низкаго сословія,
 «согласно узаконеніямъ Государства и Рѣчи Поспо-
 «литой, возстановить во всѣхъ правахъ, коими издавна
 «они пользовались, а особливо въ тѣхъ, которые ка-
 «саются до свободнаго отправленія ихъ Вѣры, и кои
 «принадлежать имъ неоспоримо, какъ свободнымъ,
 «вѣрнымъ, безпорочнымъ гражданамъ» ⁴³).

Ходатайствуя такимъ образомъ за единовѣрныхъ,
 Государыня Императрица Екатерина въ тоже время
 заботилась и о Бѣлорусскомъ Архипастырѣ, который
 былъ тогда единственнымъ, такъ сказать, пастыремъ
 воинствовавшей въ Польской державѣ Православной

XXX

Церкви. Георгію надлежало отправиться въ Варшаву, для того, чтобы получить лично отъ новаго Короля, по обряду, подтвердительную привилегію въ санѣ своемъ, а особливо, чтобы испросить защищеніе паствѣ своей отъ притѣсненій римскихъ Католиковъ и Уніатовъ. Императрица снабдила преосвященнаго рекомендательною къ Станиславу грамотою (29 Ноября 1764 года), въ которой поручая его покровительству Короля, просила; сохранить ему всѣ прежнія права и достояніе Епископіи. «По справедливости сей нашей рекомендаціи, и по извѣстному Вашего Королевскаго Величества правосудію — сказано въ заключеніи грамоты — Мы твердо надѣемся, что Ваше Величество изволите принять ее въ уваженіе, и возобновляя наилучшимъ образомъ древнія привилегіи, какъ въ пользу Бѣлорусской Епископіи, такъ и всѣхъ исповѣдающихъ Греческій законъ, духовнаго и мірскаго чина людей, подать Намъ'новый опытъ истинной Вашей дружбы.»

Съ сею грамотою Георгій отправился въ столицу Польскаго Государства. Въ 27-й день Іюля 1765 года, предсталъ онъ предъ тронъ Станислава, и при врученіи Высочайшей грамоты, произнесъ трогательную рѣчь, на Латинскомъ языкѣ, въ защищеніе Православной Вѣры и исповѣдниковъ ея, гонимыхъ въ областяхъ Польскихъ и Литовскихъ. Король истинно былъ тронутъ разительнымъ изображеніемъ страданій подданныхъ своихъ, коихъ по единому различію вѣры, собственное отечество слишкомъ несправедливо лишило всѣхъ правъ и покровительства законовъ. Выслушавъ рѣчь сію, Его Величество милостиво ска-

залъ Преосвященному: «все будетъ вамъ подтверждено, на что только прежнія имѣете права.» Потомъ спросилъ его: «много ли такихъ, какъ вы, умныхъ людей въ Россіи?» — «Я самый послѣдній,» отвѣчалъ смиренно Святитель ⁴⁴). По окончаніи аудіенціи, Георгій приглашенъ былъ къ Королевскому столу; и здѣсь то удовлетворяя любопытству Государя, онъ имѣлъ самый удобный случай рассказать вслухъ о многихъ подробностяхъ гоненій, бывшихъ въ Епархіи его. Однако столь отличный пріемъ и вниманіе Польскаго Короля къ Русскому Архіерею, весьма были досадны гордымъ магнатамъ, которые и не преминули изъявить ему свое негодованіе ⁴⁵).

Во время пребыванія Георгія въ Варшавѣ, пришла къ нему, изъ Епархіи, прискорбная вѣсть о новыхъ насиліяхъ. Близъ Мстиславля, въ *околицѣ* (*) *Осмоловичахъ*, миссіонеръ Ксензъ Терлецкій, съ сотrudниками, вспомоцествуемый Езуитами, отторгнулъ Православный храмъ, и недовольствуясь тѣмъ, коварно подвергъ бѣдныхъ однодворцевъ уголовному суду. Устрашенные грознымъ приговоромъ смертной казни, не смотря на лютость морозовъ и ужасы голода, скрылись въ лѣсахъ и болотахъ; но бывъ найдены ловчими, которые преслѣдовали ихъ, какъ дикихъ звѣрей, съ оружіемъ и собаками, принужденно приняли одни Римскую, другіе Уніятскую вѣру ⁴⁶).

Сіе новое гоненіе служило предвѣстникомъ горестнѣйшихъ событій для диссидентовъ.

Еще въ 1764 году, вскорѣ послѣ коронаціи Стани-

(*) Селеніе, въ которомъ живутъ однодворцы.

XXXII

слава (25 Ноября), Императрица Всероссийская и Король Прусскій, ходатайствуя за нихъ, требовали возвратить имъ свободу въ исповѣданіи вѣры, и допустить ихъ, наравнѣ съ прочими подданными Королевства, къ общественнымъ чинамъ и должностямъ. Кажется, столь справедливое требованіе не могло сопровождаться никакими затрудненіями ⁴⁷⁾. Но тогдашній Сеймъ поразилъ ихъ какъ бы громовымъ ударомъ. вмѣсто чаемой всеми отрады, вмѣсто облегченія тяжелой судьбы ихъ, положено было лишить ихъ и свободы въ вѣрѣ и правъ гражданскихъ. То есть, по духу непріязни, изувѣрства, Рѣчь Посполитая провозгласила тѣ самыя узаконенія, на кои диссиденты горько жаловались и скорбели. Россійскій Посолъ, съ силою и жаромъ краснорѣчія, торжественно защищалъ ихъ. Король, желая примирить враждующія стороны, особенною грамотою (17 Февраля 1766 года) повелѣлъ: «Уніятскимъ Архіереямъ изъ среды «своей избравъ одного Епископа, прислать въ Варшаву, для изысканія и постановленія надлежащихъ мѣръ ко взаимному успокоенію враждующихъ; а «между тѣмъ, каждый въ Епархіи своей строго воспретилъ бы производить дальнѣйшія обиды» ⁴⁸⁾. Но сія новая, кроткая мѣра уже не могла быть дѣйствительною, только потому, что предприняли ее слишкомъ поздно. Примасъ Королевства, Краковскій Епископъ Казтанъ Солтыкъ, и вмѣстѣ съ нимъ Епископъ Кіевскій Іосифъ Залускій, Краковскій Воевода Графъ Ржеускій, Князь Радзивиль, Браницкій, Огинскій, Пулавскій, и другіе магнаты, какъ по излишней горячности къ вѣрѣ, такъ и по негодо-

ванію на то, что Дворы иностранные стали имѣть вліяніе на дѣла Польши, сильно возстали противъ диссидентовъ. Папскій Нунцій Висконти также рѣшительно, грозно требовалъ не возвращать имъ прежнихъ правъ. Въ слѣдствіе того, послѣ бурныхъ засѣданій, (24 Ноября) постановлена была противъ нихъ жестокая конституція ⁴⁹).

Когда слухи о сихъ происшествіяхъ дошли до Санктпетербургскаго Кабинета, Государыня Императрица твердо рѣшилась быть защитницею бѣдныхъ Польскихъ диссидентовъ, исповѣдывавшихъ Вѣру Православную. И такъ повелѣла Она обнародовать о томъ манифестъ (Октября 6, 1766 года), въ которомъ, послѣ изложенія побудительныхъ причинъ, къ отрадѣ страдальцевъ, и въ защиту ихъ, сказано: «По самому участию Нашему, и Государственному интересу столь близкаго съ Республикою сосѣдства, также по точнымъ обязательствамъ державы Нашей, не можемъ Мы оставить утѣсненное общество единовѣрныхъ нашихъ и прочихъ диссидентовъ, въ справедливомъ и похвальномъ ихъ подвигѣ, безъ Высочайшаго Нашего покровительства. И для того святостію Императорскаго Нашего слова обнадеживаемъ въ томъ, какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ истинныхъ патріотовъ «Польскихъ, кои не токмо не воспротивятся сему подвигу ихъ, вынужденному насильствомъ и утѣсненіями, но паче примутъ въ ономъ непосредственное участіе, яко въ дѣлѣ богоугодномъ и собственно для отечества ихъ полезномъ. И Мы не иначе будемъ ихъ признавать, какъ истинными гражданами «Республики Польской, вѣрными подданными Короля

XXXIV

«Государя своего, прямыми попечителями о благоустройствѣ и внутреннемъ спокойствіи отечества, а «при томъ и особливymi Имперіи Нашей пріятелями, «которые всегда на Наше покровительство и защиту «съ несомнѣнною надеждою полагаться могутъ.» Въ слѣдъ за симъ, Императрица Екатерина, желая сильнѣе подкрѣпить диссидентовъ, повелѣла войскамъ Своимъ двинуться во внутренность Польскихъ областей. Русскіе полки, подъ начальствомъ Графа Салтыкова, Нуммерса и Кречетникова, окружили Варшаву. ⁵⁰⁾.

Между тѣмъ и сами диссиденты, какъ Православные, такъ и Протестанты, въ подкрѣпленіе правъ своихъ, издали, въ Варшавѣ (3 Декабря 1766 года), объявленіе, въ которомъ жаловались, что они будучи членами Рѣчи Посполитой, единственно по различію въ вѣрѣ, претерпѣваютъ самыя тяжкія обиды и притѣсненія, и удалены отъ всѣхъ должностей и достоинствъ отечества своего; а потому просили защиты у единовѣрныхъ сосѣдственныхъ Дворовъ, Россійскаго, Прускаго и Шведскаго. На основаніи объявленія сего, въ слѣдующемъ году составили они *конфедерацию* въ Слуцкѣ, и въ актѣ оной (20 Марта 1767 года) торжественно объяснили цѣль своихъ дѣйствій: «Свидѣтельствуемся предъ Богомъ, Судією невинности «нашей, предъ Его Величествомъ Королемъ, нашимъ «Государемъ, и предъ любезнымъ отечествомъ, что «мы соединились единственно для того, чтобъ доставить себѣ наши права и привилегіи, свободу нашей вѣры, нашей чести, нашей жизни и имущества, «будучи готовы защищать все сіе самымъ дѣломъ;

«до послѣдней капли крови нашей»⁵¹⁾. Въ то же время Поляки открыли противъ нихъ свою особую Барскую конфедерацію. Диссиденты, воодушевляемые правотою намѣреній своихъ, отправили въ Станиславу депутатовъ. Но въ Варшавѣ кипѣла противъ нихъ общая вражда, ожесточеніе. Примасть, Папскій Нунцій и сообщники ихъ, вездѣ разносили новыя хулы, новыя угрозы. Тогда князь Репнинъ далъ повелѣніе арестовать (13 Октября) главныхъ крамольниковъ. Святыхъ, Графъ Ржеускій, Бискупъ Кіевскій Залускій, были схвачены Барономъ Игельстромомъ, и отвезены въ Вильно, потомъ въ Калугу. Король далъ аудиенцію депутатамъ диссидентовъ; и подъ сѣнію Русскихъ войскъ, окружавшихъ Варшаву, созванъ былъ чрезвычайный Сеймъ. Назначены *согласительная коммиссія*, и уполномоченные для окончанія дѣлъ. Посланники, Россійскаго, Прусскаго и другихъ Дворовъ, съ маршалами диссидентовъ, присутствовали при шумныхъ засѣданіяхъ коммиссіи. И теперь предложено было возвратить имъ всѣ прежнія права, и обезпечить неприкосновенность оныхъ особенными постановленіями⁵²⁾.

Поелику Георгій находился въ числѣ первыхъ членовъ Слудкой конфедераціи, заботившейся о восстановленіи правъ диссидентовъ; то и предлежало ему туда отправиться, для непосредственнаго участіи въ дѣйствіяхъ оной. Когда же, въ слѣдствіе заключеннаго между Россіею и Польшею (13 Февраля 1768 года), въ Варшавѣ, трактата вѣчной дружбы, по силѣ и содержанію *сенаратнаго акта* о правахъ диссидентовъ, между прочимъ постановлено было: учредить

XXXVI

въ Варшавѣ *обосторонній судъ* (*judicium mixtum*), для рѣшенія спорныхъ дѣлъ о чинахъ и имуществахъ Не-унитовъ; то Георгій опредѣленъ былъ членомъ онаго. Постигнувъ въ полной мѣрѣ важность новыхъ обязанностей своихъ, и желая упрочить на будущее время благосостояніе, какъ паствы своей, такъ и всѣхъ подданныхъ Королевства, исповѣдающихъ Православную Вѣру, онъ старался собрать, указать, объяснить всѣ древнія грамоты, привилегіи, постановленія, на которыхъ основывалась неприкосновенность правъ ихъ ⁵³). Въ тоже время Георгій, изъ Варшавы, велъ постоянную переписку съ особами приближенными къ Императрицѣ, Синодальными членами, и другими знатными лицами, которые могли имѣть вліяніе на судьбу диссидентовъ ⁵⁴). Благоразуміемъ и опытностію, точными свѣденіями въ дѣлахъ и безпристрастіемъ снискавъ онъ общее къ себѣ уваженіе и довѣренность, такъ что и самые враги, гонители Православной вѣры, искали его дружества, требовали его совѣтовъ: Львовскій Уніятскій Епископъ Леонъ Шептицкій однажды откровенно сказалъ Кониокому: «мы (уніаты) за вами (православными) еще живемъ; когда Католики васъ догрызутъ, то примутся и за насъ: да и теперь уже, въ ссорахъ, называютъ насъ, равно какъ и васъ, схизматиками» ⁵⁵). По сей то довѣренности, Уніятскіе Архіереи, празваные въ Варшаву для совѣщаній, рѣшились ввѣрить Георгію чрезвычайную тайну свою, что они, «оставивъ Папскую надъ собою юрисдикцію,» хотятъ паки соединиться съ Грекороссійскою Церковію, о чемъ представили Королю и письменный меморіалъ ⁵⁶).

XXXVI

Впрочемъ, вѣроятно, по открывшимся тогда въ Королевствѣ новымъ смятеніямъ, не только предположеніе сіе осталось безъ всякаго дѣйствія, но бѣднымъ диссидентамъ приготовляемы были удары чувствительнѣйшіе. Составленъ враждебный планъ, которымъ воспрещалось имъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, искать покровительства и защиты внѣ предѣловъ отечества, и назначено было даже каеэдру Православнаго Епископа въ Могилевѣ навсегда уничтожить ⁵⁷). Ибо здѣсь только оставалось древнее благочестіе, въ борьбѣ съ пропагандою Римскаго Первосвященника. Но это была, такъ сказать, еще одна слабая искра того страшнаго пожара, который вскорѣ разлился во всѣхъ областяхъ королевства.

Недоброжелательные къ Станиславу Вельможи и Бискупы, вспоминая стародавние примѣры своевольства, въ тайныхъ сборищахъ своихъ готовили *роковыя*. Съ безстыдствомъ, разсѣвали они самыя нелѣпыя клеветы, будто Россійская Монархиня, по тайному соглашенію съ Королемъ, намѣрена истребить Римско-католическую вѣру. Папскій Нунцій, въ воззваніяхъ къ духовенству, 'духовенство въ поученіяхъ народу раздували пламя мятежа... и... проповѣдывали крестовый походъ въ Православную Россію. Французскій Министръ Шоавель, негодуя на дружественный союзъ нангъ съ Пруссимъ Дворомъ, возбуждалъ Польшу, Швецію, Оттоманскую Порту къ войнѣ съ Императрицею Екатериною. Барскіе конфедераты, предводимые Богуцомъ и Паономъ, превозглашали всѣ новыя постановленія ничтожными; замыслили перемѣнить коренные уставы, и Станислава

XXXVIII

свергнуть съ престола. Подъ начальствомъ Радави-ла, Пулавскаго, Огинскаго, Зарембы, вездѣ составлялись сильные военные отряды. Потоцкій отправленъ былъ въ Константинополь искать вспомогательнаго войска, съ обѣщаніемъ уступить Туркамъ за то двѣ провинціи. Изъ Франціи присылались Офицеры, войско, и золото сыпалось щедрою рукою. Визирь намѣревался ввести войско свое въ Польшу, чтобъ соединясь тутъ съ конфедератами, потомъ совокупными силами вторгнуться въ Русскія области. Но Провидѣніе благословило оружіе Государыни Императрицы Екатерины и подвиги храбраго воинства Ея. Знаменитые вожди, Румянцовъ, Голицынъ, Репнинъ, Долгорукій, Вейсманъ, Панинъ, вездѣ поражали враговъ, и Турокъ и Поляковъ, сокрушали коварные замыслы союзниковъ ихъ. Каждая побѣда наша была для супостатовъ праведною карою Неба за горести, за слезы и кровь невинныхъ страдальцевъ; каждый лавръ нашъ—терніемъ для нихъ. Въ гордости и ослѣпленіи, Поляки сами давно уже приготовили уничтоженіе свое. Теперь сами же ускорили и раздробленіе своего отечества. Россійская Монархиня, соглашаясь съ желаніями и домогательствомъ Союзниковъ Своихъ, Маріи Терезіи и Фридриха, подписала (1772 года, Сентября 18) *первый раздѣлъ Польши*. Въ слѣдствіе сего, Бѣлоруссія, въ которой было *семь* провинцій, съ 1,360,000 жителей, присоединена на вѣчныя времена къ Россіи, какъ древнее достояніе сей державы ⁵⁸). Изъ сихъ провинцій, четыре, т. е. Могилевская, Оршанская, Рогачевская и Мстиславская, съ находящимися въ нихъ монасты-

рями и церквами, Имяннымъ указомъ (1772 года 14 Декабря) обращены въ составъ Бѣлорусской Епархіи, и Георгію повелѣно было остаться здѣсь, на прежнемъ положеніи, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій ⁸⁹).

Такимъ образомъ Судьбы Всевышняго положили предѣлъ терпѣнію и страданіямъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи. Сильная, державная рука Императрицы Екатерины исторгла ихъ изъ чуждой власти, и возвратила подъ кроткій скипетръ Монарха единоутрнаго съ ними. Буйство, безчеловѣчіе, насилія престаили; водворилась повсюду тишина, спокойствіе, отрада. Обширная область сія, пріосѣщенная двуглавымъ Орломъ, не вѣдала болѣе тревогъ. И Георгій, ревностный пастырь, мужественный Подвижникъ Христовой Церкви, окончивъ тяжкую, продолжительную борьбу «съ волками,» сталъ отдыхать спокойно «съ овцами.»

Воспѣвъ купно съ вѣрными овцами хвалебную пѣснь Господу, изведшему народъ свой отъ тѣсноты и озлобленія, какъ нѣкогда Израиля изъ Египта, Георгій отправился въ С. Петербургъ, выразить признательность Государынѣ Императрицѣ за избавленіе свое и паствы своей. Марта 10, 1773 года предсталъ онъ предъ Нею, въ придворной Церкви, и произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой каждая мысль, каждое слово дышало чувствованіями благоговѣнія и благодарности. «Тяжкія узы наши расторгнуты повелѣніемъ Твоимъ—сказалъ онъ и уже плѣнники толпами къ Сіону, къ матери своей Церкви, веселы текутъ. Нынѣ настали намъ времена прохладныя. Укרותи-

XL

«лись свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонимыіе. Пасется у насъ мышь, какъ Пророкъ предсказалъ, купъ волкъ со агнцемъ, и рысь почиваетъ съ козлищемъ; свирѣпый левъ ястъ «плевы аки волъ, и самый аспидъ потерялъ ядъ свой, «такъ что и младое отроча небоязненно возлагаетъ «руки на пещеру его. О! измѣна десницы Вышняго! «Мы и въ восторгъ приходимъ, и недоумѣваемъ, «сонъ ли се сладкій намъ, или истинное событіе» и пр. ⁶⁰⁾.

Въ слѣдующемъ 1774 году Императрица, во вниманіе къ ревностному служенію Георгія, и въ воздаяніе настырскихъ подвиговъ его, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду въ 7 день Февраля, повелѣла Бѣлорусскую Епархію поставить въ разрядъ *второклассныхъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловала для оной оклады, въ сравненіи съ Псковскимъ Архіерейскимъ домомъ ⁶¹⁾.

Въ сіе время отдохновенія и прохлады, Георгій не преставаѣлъ заботиться о устройствѣ Епархіи своей; а часы досуда посвящалъ ученымъ занятіямъ. По препорученію Св. Синода, онъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Смоленскимъ Парѣніемъ, другомъ своимъ, сочинилъ преползную книгу *о должностяхъ преосвитероѣ приходскихъ*, которая по изданіи въ свѣтъ, признана классическою; занимался также Исторіею Малой Россіи и Бѣлорускаго края ⁶²⁾. И къ симъ занятіямъ постоянно присоединяѣлъ ревностное проповѣданіе Слова Божія.

Но надлежало еще совершить и недокончанное. Поелому въ трактатѣ 1768 года, Февраля 13, и въ

XII

особенномъ ~~санаратномъ~~ актѣ, въ числѣ знатнѣйшихъ преимуществъ для православныхъ, постановлено было: «Епископа Бѣлорусскаго сохранить въ чинѣ «ири Восточной вѣрѣ, со всеми монастырями, церквами и ихъ фундаціями,» — также: «всеѣ церкви и монастыри, неправильно отобранныя, возвратити «Не-унитамъ со всеми ихъ угодіями (*);» то на основаніи сего, Георгій успѣлъ многія церкви и приходы отторгнутые въ Унію, во время гоненій, возвратити въ достояніе Паствы своей. Тогда же (1778 года) поступилъ снова въ вѣденіе его, по судебному приговору, и *Магаловскій* дѣвичій монастырь, который Уніаты Базиліанскаго ордена болѣе 40 лѣтъ владѣли, изгнавъ Игуменію и монахинь, не пожелавшихъ измѣнить православію ⁶³).

Среди сихъ заботъ и попеченій о благосостояніи паствы своей, Преосвященный не преставаѣ заботиться и о просвѣщеніи духовнаго юношества. Первоначально открыты были въ Семинаріи только низшіе классы. Георгій хотѣлъ приготовить достойныхъ пастырей и наставниковъ для народа, окруженнаго иновѣрцами и Жидами. И такъ въ 1780 году построивъ для Семинаріи новое огромное зданіе, съ приличными помѣщеніями для учителей и бѣдныхъ питомцевъ, онъ вызвалъ изъ Кіевской Академіи нѣсколько студентовъ, и такимъ образомъ успѣлъ устроить касседры, не только для наукъ Богословскихъ и

(*) Пункты VIII и XIV. См. *Ист. Уніи*. стр. 390.

XLII

Философскихъ, но и для языковъ Еврейскаго, Греческаго и сосѣдственнаго Польскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству его, на содержаніе Семинаріи возвышенъ и окладъ до 2,500 рублей ⁶⁴). Монастырь Преображенскій, въ которомъ находится Архіерейскій домъ, также обязанъ ему устроеніемъ и благоустройствомъ своимъ. Отъ обширнаго храма до укомныхъ келій и утвари церковной, все тамъ доселѣ напоминаетъ благочестивыя попеченія Георгія.

Въ этомъ же году (1780) Архипастырь нашъ снова имѣлъ счастье насладиться лицезрѣніемъ Монархини — Спасительницы. Государыня Императрица Екатерина предприняла обозрѣть Бѣлоруссію, древнее достояніе Россіи, возвращенное только за 8 лѣтъ предъ симъ. Германскій Императоръ Іосифъ—желая лично узнать Великую Русскую Царицу, которая такъ гремѣла славою въ Европѣ и Азіи, такъ сильно и искусно управляла предпріятіями Государей, и еще недавно предписала державной Матери его уставъ на Тешенскомъ конгрессѣ,—сопровождаемый Героемъ Задунайскимъ, явился при Дворѣ Ея, въ Могилевѣ, съ малою свитою, подъ именемъ Графа Фалкенштейна. 19 Маія, поутру, Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ городъ, чрезъ триумфальныя врата, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ, при радостныхъ восклицаніяхъ войска и новыхъ подданныхъ. Чины Магистрата, въ знакъ вѣрнопопданства, поднесли Государынѣ городскіе ключи, золотой и серебряный. Ея Величество отправилась прямо въ каедральный храмъ Св. Спаса, гдѣ Георгій встрѣтилъ и привѣтствовалъ Монархиню. Въ теченіи семидневнаго здѣсь пребыванія,

XLII

Она благоволила посвятить и Братскій монастырь. А 25 числа Государыня Императрица Екатерина и Импараторъ Іосифъ изволили присутствовать при основаніи Собора, и оба положили первые камни. Въ честь Августѣйшаго Гостя, новый храмъ посвященъ имени Св. Іосифа Обручника ⁶⁴). Такимъ образомъ поставленъ здѣсь долговѣчный памятникъ искреннаго союза и дружества двухъ первѣйшихъ въ Европѣ Вѣнценосцевъ,

Въ подвигахъ, постоянно подъемлемыхъ Георгіемъ, для славы Божіей, для пользы и умирненія церкви Бѣлорусской, протекло уже болѣе двадцати пяти лѣтъ. Императрица, въ воздаяніе столь долговременнаго и ревностнаго служенія, Иманнымъ Указомъ 1783 года Сентября 23, пожаловала его Архіепископомъ и членомъ Св. Синода.

Послѣ сего Преосвященный имѣлъ счастье еще узрѣть Государыню, но уже въ послѣдній разъ, когда она путешествовала въ Тавруду (1787 года). Императрица Екатерина, сопровождаемая знаменитыми Принцами, Вельможами Двора своего, Иностранными Министрами, на пути въ Кіевъ, проѣзжая чрезъ Могилевскую губернію, Генваря 18, вечеромъ, изволила прибыть въ городъ Мстиславль, и встрѣчена была духовенствомъ, съ тремя Архіереями разныхъ исповѣданій. На другой день Ея Величеству представлены были Архіепископы, Православный Конискій, Римско-католическій Сестренцевичъ, и Уніятскій Лисовскій. Первый изъ нихъ привѣтствуя Монархиню, произнесъ прекрасную, неподражаемую рѣчь, которая начинается слѣдующими словами: «Оставимъ

XIII

Астрономамъ доказывать» и др.⁶⁶). Благоволя всегда къ Георгію, Она пожаловала ему 1000 рублей, на Соборъ и домъ его также 1000 рублей, и на Мстиславскій монастырь 300 рублей, и отправилась въ дальнѣйшій путь, чрезъ Кричевъ, который принадлежалъ тогда Князю Потемкину.

Георгій въ сіе время былъ уже семидесятилѣтнимъ старцемъ. И лѣта и труды постепенно ослабляли тѣлесную его крѣпость. Одна только строгая умѣренность въ пищѣ и питіи, простая и единообразная жизнь, ежедневныя уединенныя прогулки поддерживали силы, и придавали бодрость духу его, окрыляемому высокими, благочестивыми размышленіями. Совѣсть его была мирна; умъ его свѣтлъ. Но видя себя уже при концѣ земнаго поприща, и онъ чувствовалъ потребность въ спокойствіи и уединеніи, чтобы приготовиться къ послѣднему, смертному часу. Занятый сею мыслию, Преосвященный, по нѣкоторому особому побужденію, написалъ духовное завѣщаніе, также надгробную надпись, которую тогда же приказалъ и вырѣзать на мѣдной доскѣ⁶⁷), и письмо къ Преемнику, съ порученіемъ въ милость его своихъ родственниковъ и служителей. «Не могу именовать особу Вашу—говорить онъ въ семъ письмѣ—яко зависящую отъ избранія Божія. Но самый союзъ, который сближаетъ дѣлателей единого винограда, и преемника съ предшественникомъ тѣсно связываетъ, и въ свое время купно поставитъ предъ Господиномъ винограда, увѣряетъ меня, что Ваше Преосвященство не отривете и перваго и послѣдняго прошемія предшественника вашего. И въ семъ на

«васъ, яко на Пастыря Богомъ даннаго, и по жре-
«бію общія службы, близкаго мнѣ союзнника и кле-
«врета, совершенно надѣясь, кончу вмѣстѣ и про-
«шеніе мое и животь» ⁶⁸).

Однако Георгій прожилъ еще семь лѣтъ, крѣпясь
духомъ и тѣломъ, и не преставаая поучать, какъ па-
стырей, такъ и овецъ паствы своей. Такимъ обра-
зомъ унававъ, что нѣкоторые пресвитеры, особливо
перешедшіе изъ Уніятства, начали совершать Св.
Крещеніе, не чрезъ погруженіе, но обливаніемъ кре-
щаемыхъ младенцевъ, и также замѣтивъ, что дру-
гіе слишкомъ невнимательно исправляли таинство
Исповѣди, Преосвященный не умедилъ вразумить
ихъ особыми увѣщательными грамотами, чтобы пре-
стѣхъ зло сіе въ самомъ его началѣ ⁶⁹).

Сей Архипастырь, бывъ въ святительскомъ санѣ
40 лѣтъ, послѣ тяжкаго и продолжительнаго недуга
скончался Февраля 13, 1795 года, въ 11 часу
утра, во Вторникъ первыя седмицы Великаго По-
ста, и погребенъ въ храмѣ Св. Спаса, за правымъ
клиросомъ.

Жизнь и дѣянія Георгія въ различныхъ отно-
шеніяхъ представляютъ различныя его достоинства.
Въ Церкви и на Паствѣ своей онъ былъ ревност-
ный пастырь, стражъ и наставникъ. Въ святиль-
щѣ Наукъ — отецъ и другъ питомцевъ. При Дво-
рѣ Царскомъ — смѣлый защитникъ правоты и ис-
тины. Въ Судебной Палатѣ — строгій блюститель
святости законовъ. Подвиги вѣры и служенія стя-
жали ему безсмертную славу, не только въ Рос-
сіи, отъ признательныхъ соотечественниковъ, но и

XLVI

въ странахъ чуждыхъ, отъ инопленниковъ, самихъ враговъ Православія.

Удивляясь въ публичной жизни его, такому величію духа, мудрости, дѣятельности, въ жизни домашней находимъ новыя столь же любезныя свойства. Онъ плѣнялъ, восхищалъ всѣхъ простотою своею и искренностію въ обращеніи, добротою души, бесѣдами поучительными, совѣтами полезными, отеческими. Не зная самъ роскоши, довольствуясь простою пищею и небогатою одеждою, онъ былъ благотворителемъ, какъ роднымъ, такъ и чужимъ. Память его доселѣ священна въ Паствѣ его, и самое имя Георгія произносится тамъ всѣми съ какимъ-то благоговѣніемъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1.

Фамилія *Кокискихъ* имѣетъ гербъ слѣдующій: въ щитѣ, на красномъ полѣ, летящая вверхъ стрѣла, съ двумя на концѣ ея кривизнами, на подобіе роговъ; а на шлемѣ три строусовыхъ пера, между конми, поперегъ положена стрѣла. Такъ описываетъ его Куропатницкій, въ *Wiadom. o kleynoscie szlacheckim* III, 36. Сей гербъ, имѣющій начало въ Червоной Руси у Польскихъ геральдиковъ называется *Odgoważ*.

2.

См. *Слов. Истор. о Росс. Писателяхъ*, Митр. Евгенія, II, 596, *Истор. Малой Россіи*, Б. Каменскаго, III, 262. Тодорскій, въ монашествѣ Симонъ, архимандритъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, въ 1742 году избранъ былъ законоучителемъ Православной вѣры для наследника, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и потомъ, въ санѣ

XLVIII

Епископа Костромскаго, преподавалъ наставленія въ Законѣ Божіемъ также и Невѣстѣ Его, Принцессѣ Ангальтъ-Цербтской Софіи, блаженныя памяти Императрицѣ Елисаветѣ II. Въ послѣдствіи времени, Симонъ переведенъ на Псковскую кафедру, и пожалованъ Архіепископомъ. Скончался Февраля 22, 1754 года на 54 году отъ рожденія. См. *Ист. Росс. Іерархіи* I, 128 и 204.

3.

Старецъ *Іовъ Конискій* иночествовалъ въ Кіевскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ. Въ 1680 году онъ вмѣстѣ съ братіями сей обители, подписался на актѣ избранія во Игумена, Варлаама Ясинскаго. См. *Опис. Кіевск. Інархіи* Митр. Евгенія, стр. 261. въ прибавленіи.

4.

Старинный гербъ города Нѣжина былъ Св. Великому-ченику Георгію, на конѣ и въ бронѣ, поражающій копьемъ змія. Онъ пожалованъ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, въ 1625 году, вмѣстѣ съ Магдебургскимъ Правомъ и другими привилегіями, данными сему городу, и изображался на Магистратской печати, до открытія Черниговскаго Намѣстничества. Въ грамотѣ своей, Сигизмундъ называетъ Нѣжинъ *новостыльнымъ, потрапичнымъ городищемъ, отъ Россіи рекуперованнымъ* (возвращеннымъ): См. *Ист. Малой Россіи*, Бантишъ-Каменскаго, I, 223. *Опис. Черниг. губерніи*, Маркова, стр. 28.

5.

Въ каталогѣ библіотеки Графа Ѳ. А. Толскаго, въ числѣ рукописей *новой эрмита*, упоминается о драматическомъ сочиненіи Конискаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Воскресеніе мертвыхъ, обще убо всяки будущее, но страждущимъ попомянуто объ елицъ сего блаженно, а*

XLIX

обладающимъ тѣлѣнно; въ пяти дѣйствіяхъ, въ пользу чающихъ онаго, показанное въ *Кіевской Академіи* 1747 года, трудомъ *Иеромонаха Георгія Конискаго*. См. отд. VI. стр. 693. Сія духовная драма писана силлабическимъ размѣромъ, съ римами.—Нѣкоторыя изъ мѣлкихъ стихотвореній Конискаго, на Латинскомъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ, помѣщены во второй части собранія сочиненій его.

6.

Любопытнымъ памятникомъ трудовъ его, по части Философіи, есть полная система сей Науки, подъ заглавіемъ: *Philosophia, juxta numerum IV facultatum quadripartita, complectens Logicam, Metaphysicam, Physicam et Ethicam, anno 1749 in Academia Kijoviensi, per digniss. Acad. Praefectum, Patrem munificentissimum Doctoremque ad cineres colendissimum, Georgium Koniskj.* и пр. Сочиненіе сіе доселѣ не издано. Экземпляръ онаго находится въ библіотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи, подъ N 205. Рукопись содержитъ около 500 л.—мѣлкаго письма.—Изъ проповѣдей, говоренныхъ Конискимъ въ Кіевѣ, извѣстны одна на Св. Пасху (1749 года), двѣ въ питокъ Страстныхъ недѣли, и одно надгробное слово, при погребеніи Кіевского Митрополита Рафаила Заборовскаго (1747 года), изъ текста Іоан. 5, 35. *Бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя, въ которомъ трогательно описалъ онъ добродѣтели сего Святителя.*

7.

См. *Описаніе Кіевской Іерархіи*, Митр. Евгенія, стр. 226.

8.

Епископъ *Иеронимъ Волчанскій*, предмѣстникъ Георгія, скончался въ Могилевѣ Октября 14, 1754 года. См. *Бл-жер. Іерарх.* въ фюкоп. издателя.

L

9.

Такъ сказано въ избирательномъ официальномъ актѣ. По узаконеніямъ Польскаго Королевства, въ санъ Епископа нельзя было избрать *не-дворянина*, и самый выборъ въ Архіереи производился Дворянскимъ сословіемъ, совмѣстно съ Духовенствомъ. А когда дѣлалось вопреки сему, то жалобы бывали слишкомъ гласными. Такъ въ 1620 году Волинскій Депутатъ и Чашникъ *Лаврентій Древицкій*, на Варшавскомъ Сеймѣ, въ присутствіи Короля Сигизмунда III, Сенаторовъ и Пословъ Польскихъ и Литовскихъ, въ трогательной рѣчи своей соболѣзнуя о гоненіи на Православную вѣру, коснулся и того, что въ Русскія провинціи, на Епархіи, назначаются Епископы, недостойные, по низкому происхожденію важнаго сана сего. «Давно уже Русскій народъ нашъ претерпѣваетъ великія и неслыханныя притѣсненія—говорилъ съ жаромъ сей Депутатъ—какъ въ Коронѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Внутреннее таковой обиды непресѣченіе проистекаетъ отъ того, что Ваше Королевское Величество, противу справедливости, противу правъ и вольностей нашихъ шляхетскихъ, на высокіе саны Властей духовныхъ, будучи неспѣдуши о породѣ ихъ, производить изволите. Кто не вѣдаетъ, что нынѣ именуемый *Полоцкій* Архіепископъ, родившійся во Владимірѣ; есть сынъ нѣкоего купца, сапожника, и откуда образовавъ себя фамилію шляхетскую, *Кунцевичемъ* титулуется себя? Кто не видитъ глазами, что *Перемишльскій* Владыка, прозываемый *Шушка*, родился отъ пастуха, и нынѣ родной братъ отца его живетъ въ селеніи Влокъ, въ холопахъ у Кіевского Воеводы? Кто о семъ не знаетъ, что *Владимірскій* Владыка есть сынъ Львовской мѣщанинши Стецковой? Кто (свидѣтельствуюсь Богомъ живымъ) не извѣствуетъ, что *Халмскій* Владыка есть нѣкій прозываемый *Пакоетъ* Виленскаго купца сынъ, который у одного бургомист

LI

• Виленскаго унесъ сумно, и если бы не спасъ его монашескій клобукъ, давно бы пошелъ онъ на висѣльный крюкъ? Таковую-то пользу отъ Уніи имѣть позволите Ваше Величество, что отъ двадцати нятъ лѣтъ возмущенія сея Уніи, не могутъ Уніты представить «кого-либо изъ урожденнаго шляхетства, для возведенія по достоинству на тѣ высшіе саны. Да и нынѣ давъ намъ въ Луцкѣ, въ противность правъ и вольностей нашихъ, нѣкто *Почаповскій*, коего шляхетской породы хотя и не отрицаемъ, но по лѣтамъ своимъ, не только недостойнъ онъ такового сана, ниже діаконскаго, не говоря о священствѣ; а потому и называть его отцемъ не можемъ: ибо онъ еще и двадцати лѣтъ не имѣетъ.» Любопытные могутъ прочесть исполнѣ рѣчь Дрезницкаго въ *Ист. объ Уніи*, стр. 69—73. О семъ упоминаетъ и Бавдшке въ своей *Hist. Król. Polsk.* II, 238.

10.

Булла сія писана на Латинскомъ языкѣ, 1755 года Февраля 7. въ Римѣ. Старинный переводный список оной хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ; а новѣйшій переводъ напечатанъ въ *Ист. Уніи*. стр. 342—345.

11.

Между старинными актами, хранящимися въ архивѣ Полотской Уніятской Консисторіи, находится особая рукопись, подъ заглавіемъ: *Listy Rzymskie, w interesie Unii in Mohilovia*. Въ оглавленіи оныхъ означены: 1) *Litterae in forma Brevis Benedicti XIII, ad Serenis. Augustum II, Romae 1728 a. datae.* 2) *Ad celsiss. Primateм regni, ab Cardinali Scottio, eodem actu.* 3) *Ad excell. Principem Wiszniowiecki, M. D. Lit. Cancellarium.* 4) *Ad excell. Principem Czartoryski, M. D. Lit. Procellarium.* 5) *Ad Nuncium Poloniae, italicè.* 6) *Litterae*

LII

in forma Brevis Benedicti XIII, ad Augustum II, 1730 a. 10 Jan. datae. 7) Item ad Magnates Poloniae a Cardinali *Lercari*, 15 Jan. eodem anno scripta. Extant omnia ista in authentico in archivo Polocensi — замѣчено тамъ же. 8) Literae Nuncii Apostolici ad illust. Hrebnicki, Archiepiscopum Polocens. 1732 a. 26 Jan. 9) List. J. W. Potockiego do J. O. Hrebnickiego, Arcybiskupa Połockiego, pisany z Dąbrowny, w drodze do Dworu Rosyjskiego, 1731, 7 Mai. tymże interessie. 10) Literae in forma Brevis Benedicti XIV, ad Augustum fusissimae, ad zelum animantes, Romae, 25 Apr. 1750. 11) Eiusdem similes literae ad Primatem et Episcopos, eodem actu. 12) Eiusdem Pontificis ad illustr. Hrebnicki, tunc Metropolitam, eodem actu. 13) Memoriale, porrectum italice, per illustr. Cancellarium regni Czartoryski, и проч. Вся сія переписка имѣла главною цѣлю—истребить въ Бѣлоруссіи вѣру Православную. Замѣчательно, что объ ней въ *Исторіи объ Уніи* Б. Каменскаго совсѣмъ не упоминается. Между тѣмъ, документы сіи составили бы весьма важное и любопытное дополненіе къ Исторіи нашей Церкви.

12.

Привилегія, пожалованная Королемъ Августомъ Георгію на Бѣлорусскую Епископію, есть слѣдующая, по списку съ подлинника:

«Angust Trzeci, z Bożey łaski Król Polski, Wielki Xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmudzki, Kijowski, Wołyński, Podołski, Podlaski, Inflantski, Smoleński Siewerski y Czarniechowski, a dziedziczny Xiążę Saski y Elector.

«Oznaymujemy tym Listem przywilejem Naszym, wszem wobec, y każdemu zosobno, komu o tym wiedzieć należy. Iż My mając zaleconą przez panow Rad y Urzędnikow, przy boku Naszym rezydujących, wielbnego Ierzego Konińskiego przykładną pobożność y do stanu Pasterskiego spo-

sobność, umysliłiśmy onemu, według zgodney elekcyi duchownych y świeckich, *utriusque status et conditionis*, do tego należących, w starożytney Greckiey religii zostających ludzi W. Xięstwa Litewskiego obywatelow, Episkopią Białoruską, Mścisławską Orszańską y Mohilewską, *post obitum* Wielebnego niegdy Hieronima Wolczańskiego Episcopa Białoruskiego, wakującą dać y konferować. Iakoż tym Listem przywilejem Naszym daemy y konferuiemy, tak, aby pomieniony Ierzy Koniski, po konsekracyi swojej na wzwyżrzeczoną Episkopią Białoruską też Episkopią *cum jurisdictione, tam in spiritualibus, quam in temporalibus*, z cerkwiami katedralnemi y partikularnemi, monasterami, bractwami, przelożestwami, popami, z dawna do Episkopii Białoruskiej należącymi, w W. Xięstwie Litewskim *ritus Graeci* znajdującymi się, y z wszelką inkorporacją wszystkich przyległości, y wszelkimi dobrami, wsiami folwarkami, gruntami y ich pożytkami, należytościami, w dawnych prawach y przywilejach *seorsive* opisanemi, mianowicie, z wioskami, w Woiewodztwie Mścisławskim leżącymi, nazwanemi Smoly, Zapole, Lesniki, Kołotowin, Wirkieie, w powiecie Orszańskim Pieszańsk, Borsuki, Cwirkow, Tarasowicze, Wiefnia y Moszonaki, tudzież z przewozami na rzece Dnieprze w Mohilewie, Lubużu, Borodczyczach zostającymi, także z jurydykami w miastach Naszych, Mścisławiu y Mohilewie będącemi, z zupełnym posłuszeństwem wszystkiego w W. Xięstwie Litewskim Graeco-Ruskiej religii duchowienstwa, *cum libero usu et pacifica possessione*, bez żadney ni od kogo przeszkody, tak jako Antecessorowie przedtym trzymali y zażywali, z dochodami od duchownych należącymi, miał, trzymał y zażywał aż do ostatniego życia swego kresu, albo do większey iakiey dostąpienia godności. Daiąc mu przytym moc, *quantum juris est et usus eorum habetur*, według praw dawnych, wszelkie sprawy duchowne sądzić, y rząd we wszystkim duchowienstwie wyższego y mniejszego stanu czynić, aby z władzy urzędu swego Episkopskiego w cerkwach, monas-

LIV

tyrach Państw Naszych chwałą Bożą pomnażał, nieposłusznych y występných karal.

«Obiecujemy też po Nas y Nayiasniejszych Successorach Naszych, iż przerzeczonego wielbego Ierzego Koniskiego przy dzierżeniu y spokojnym używaniu teyż Episkopii, jurisdyekeyi duchowney, y dobr do niey należących, zachowamy y nikomu do oddalenia mocy nie damy, y owszem w osobliwey Naszey protekcyi Królewskiej mieć chcemy, y decларуemy, aby pomienionego wielbego Ierzego Koniskiego za prawdziwego y własnego Episkopa Białoruskiego, Mściślawskiego, Orszańskiego y Mohilewskiego wszyscy mieli, znali, wolności y prerogatyw, *de jure et antiqua consuetudine* należących zażywać onemuż nie bronili, a ni bronić komu inszemu nie dopuszczali, *sub poenis contra violatores jurium descriptis*,

«Na co dla lepszey wiary y wagi, ręką się własną podpisałwszy, pieczęć W. Xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Wschowie, dnia XXIII miesiąca Maia, roku Pańskiego MDCCLV, Panowania Naszego XXII roku.

«Jozef Dulęba, I. Królewsk.

«Augustus Rex.»

Mci pieczęci wielkiey W.

X-wa Lit-go Sekretarz.»

На оборотъ: «Cancellarium celsissimi ac illustrissimi Principis Michaëlis Ducis in Klewan et Zukow Czartoryski, supremi M. Ducat Lit-iae Cancellarii, Homeliensis, Georgenburgensis, Usviatensis, Podusviatensis et caet. Capitanei sigillatum.»

Подлинная грамота хранится въ архивѣ Могилевскаго Архіерейскаго дома, подъ N 21. Списана здѣсь съ дипломатическою точностію.

См. *Volum. legum* VI, 644, также *Prawa y wolności obywatel.* Конискаго стр. 78, гдѣ сказано:

LV

«Quod supra hisce literis privilegia libertates ecclesiasticas cum caeteris confirmavimus, in juramento Nostro ecclesias catholicas Romanas nominaverimus, id nihil omnibus Ecclesiis Graecis et privilegiis earundem obesse debet, imo eadem in suo robore conservamus, nec non et articulo juramenti huic nequaquam derogare volumus, quod videlicet pacem et tranquillitatem inter Dissidentes de religione tuebimur,» и проч.

14.

См. *Истор. извѣстіе о Епар. Бѣлорусской*, помѣщенное во второй книжкѣ сочиненій Георгія. Тогда отторгнуты къ Уніи православные монастыри, бывшіе въ воеводствѣ Мстиславскомъ: *Пустыньскій, Онуфріевскій, Наторный Св. Николая, Мазоловскій и Церковицкій*, оба дѣвичьи. Два первые были устроены и надѣлены разными угодіями отъ Князей Мстиславскихъ, еще въ XV вѣкѣ, когда объ Уніи Литовской не было ни слуха, ни помышлений. Любопытные могутъ повѣрить это съ актами, кои помѣщены издателемъ во 2-й части *Бѣлорусск. Архива др. грамотъ*, приготовляемой къ напечатанію въ Архіографической Комиссіи.

15.

См. *Ист. Уніи* стр. 276 и 333. Въ этоже время Офиціаль *Ираклій Лисляскій* велѣлъ Уніятскимъ священникамъ выбрить бороды и остричь волосы на головѣ, по Римски, чтобъ не имѣть ни какого сходства съ православнымъ духовенствомъ.

16.

См. въ *Ист. Уніи* стр. 327. довесенія о семъ С. Синоду Бѣлорусскаго Епископа Іеронима.

LVI

17.

Въ рукописи, принадлежащей издателю, подъ заглавіемъ: *Konnotasya krzywd, w Episkopii Białorusk. poszukiwanych duchowieństwu y świeckim ludzior Relig. Graeco-Rusk.* 1754 года; замѣчено, что Жида, бывшіе арендаторами Кричевскаго Староства, въ мѣстечкѣ *Радзивиловъ* (1725 года) отняли церковную землю; а въ самомъ *Кричевѣ* захватили церковную утварь и священныя сосуды (1746 года). Они же оклеветали священниковъ, въ *Милославичахъ* Савинича, и въ *Радзивиловѣ* Стратоновича, будто они были сообщниками извѣстнаго разбойника *Воцилы*, который съ взбунтовавшимися крестьянами убивалъ Жидовъ, и за то невинныхъ страдальцевъ, въ псараѣ, томили голодомъ, мучили, грозили смертною казнію (1745 года). Въ *Копысь*, также по оклеветанію Жида, здѣшній урядникъ жену священника *Коронцевича* осудилъ на жесточайшія муки: «*kazal wsadzić w klatkę, vulgo katarzynke nazywającą się (która porzodku rynku wystawiona iest dla ekekuyci publicznych nierządnic), у w oney klatce w kolo kęścić, przed narodem*» и пр. Это случилось въ 1746 году.

18.

Въ *Актовыхъ книгахъ* Мстиславскаго Уѣднаго Суда записано нѣсколько актовъ, по поводу тяжбы о семъ. См. кн. X. л. 498. кн. XI. л. 224. кн. XVII. л. 340. XXII. л. 554.

19.

По этому Климентъ и въ каталогахъ Бѣлорусскихъ Архіереевъ не числится. Онъ жилъ въ Новогородкѣ Литовскомъ, и скончался въ Сентябрѣ 1687 года. Послѣ него, еще въ теченіи десяти лѣтъ, не было епископовъ въ Могилевѣ.

LVII

Митрофанъ происходилъ изъ фамиліи князей Друцкихъ-Соколинскихъ, нѣкогда Православныхъ. Онъ титуловался архіепископомъ Смоленскимъ и Сѣверскимъ, а пребываніе имѣлъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ, близъ Мстислава, котораго былъ и архимандритомъ. Изъ старинныхъ Мстиславскихъ актовъ видно, что сей архіерей, не смотря на санъ и старость свою, лично и открыто производилъ такъ называемые *наѣзды* или вторженія въ чужія маестности и угодыя. Онъ хотѣлъ также отторгнуть къ Уніи и древній Троицкій Соборъ въ Мстиславѣ: но православные дворяне отстояли его вооруженною рукою. См. *Акт. кн. Мстисл. Уѣзд. Суда* XI, л. 454. кн. XVII, л. 499 и слѣд. кн. XIX, л. 330.

Предмѣстникъ Митрофановъ, епископъ Александръ Котовичъ въ каталогъ Стебельскаго пропущенъ.

20.

Въ 1726 году. См. жалобу его Императрицѣ Екатерины I, въ *Ист. Уніи* стр. 256, Въ *Мошонакахъ* загородный Архіерейскій домъ, со всѣми пожитками, такъ же отнять. Тамъ же, стр. 247.

21.

Въ 1723 году. См. жалобу Епископа Сильвестра Государю Петру I, въ *Ист. Уніи*, стр. 226 и слѣд. Шляхтичъ Петръ Святскій дважды ранилъ его саблею въ руку. Тамъ же стр. 215.

22.

Онъ удаленъ въ Переяславъ и здѣсь занимая епископскую кафедру, скончался въ Январѣ 1733 года. См. *Ист. Росс. Іерархіи* 1, 211.

23.

Донесеніе это См. въ *Ист. Уніи* стр. 274—276. Тамъ же приложенъ и *реестръ* отнятыхъ церквей, которыхъ число простирается до 125.

LVIII

24.

Отрывокъ означеннаго письма находится между бумагами издателя. Оно писано изъ Могилева, Апрѣля 27, 1740 г. Послѣ сего, въ скоромъ времени, Іосифъ переведенъ на Московскую кафедру, съ саномъ Архіепископа.

25.

Сей случай, бывшій въ 1748 году, описанъ въ рукоп. *Konnotac krzywd.* Кавецкій, слуга Зенкевича, сперва буйствовалъ въ Архіерейскомъ домѣ; потомъ напалъ, на дорогѣ, и на самаго Архіерея. Ругая поносными словами Преосвященнаго Іеронима, «*lasciva et scommatica pro-palando verba,*» онъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго пулею, но, къ счастью, не попалъ.

26.

См. *Volunt legit* II, 766. 773 и слѣд. также *Prawa y wolności obywatel.*, Конискаго, стр. 28 и 29.

27.

Императоръ Петръ I, недовольствуясь письменными сношеніями съ Польскимъ дворомъ, опредѣлилъ особенныхъ комиссаровъ, коихъ обязанностію было охранять православныхъ отъ обидъ. См. *Ист. Уніи*, стр. 159.

28.

Высочайшій рескриптъ къ Графу Кейзерлингу, 16 Августа 1742 года. Императрица писала и къ самому Королю Польскому о томъ же, 24 Ноября 1743 года. См. *Ист. Уніи*, стр. 297, 306.

29.

Грамота Короля Августа Виленскому Биспуу писана 1750 года, Октября 7. Помѣщена въ *Ист. Уніи*, стр. 320.

LIX

30.

Въ другомъ письмѣ своемъ къ Канцлеру, Баскупъ сей слагалъ съ себя всякое въ томъ участіе. «*Naprzod, iż ritus Graecus у існ церквіе до mnie nie należy, bo mają nad sobą auctoritatem swoich Metropolitow, od którychi reguntur. Tandem, jeżeli dobr у wolności swoich wolni тей Rzpłtey katolickiey concives, niektóre partikularne in suis haereditariis bonis będące cerkwie transformowali na uniackie, nie stalo się to meo: consilio, neque auxilio*» и пр. Оно находится между манускриптами издателя.

31.

См *Ист. Униѣ*, стр. 333.

32.

Замѣчено въ *Бѣлор. Іерарх.* между манускриптами издателя. На содержаніе Могилевской каеелдры особо производилось тогда по 700 рублей въ годъ.

33.

Сія грамота напечатана въ *Бѣлор. архивѣ др. грамотъ* I, 143—144. Въ оной сказано: «*żeby w niej (типографіи) heretyckich xiąg nie drukowali, у w punktach kontrowersyi uszczupliwych, convicią у ostrością stylu napelnionych pilnie unikali.*» Впрочемъ, по привилегіи Короля Владислава IV, данной еще 1633 года Марта 19, въ Могилевѣ существовала типографія при Боголюбленскомъ братскомъ монастырѣ, которой издѣлія у библиографовъ нашихъ считаются теперь очень рѣдкими. См. *Опис. Росс. библиотр.* Сопикова. I, 92, 229.

34.

Пастырское наставленіе сіе помѣщено во второй час-

LX

ти Сочиненій Георгіевыхъ. Оно переведено не извѣстно гдѣ и на Польскій языкъ, и напечатано въ *Annex. do vel. iac. dunlach*, 1790 г. III. 1, стр. 3—8. Книжка эта весьма рѣдка. Кромѣ Оеофанова Катихизиса, напечаталъ онъ въ собственной типографіи *Собраніе Поучительныхъ Словъ* своихъ, 1761 года, въ 4. Экземпляры сего изданія нынѣ весьма рѣдки. А въ 1781 году Преосвященный напечаталъ тамъ же, для воспитанниковъ Семинаріи своей, книжку Прокоповича: *de arte Poetica libri ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae*.

35.

Нѣкоторые изъ актовъ, хранящихся въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, помѣщены въ *Бѣлор. архивъ др. грамотъ*, коего первая часть издана изданіемъ покойнаго Канцлера Графа Румянцова, въ Москвѣ 1824 года. Вторая часть оного вошла въ составъ изданій Археогрфической комиссіи.

36.

См. *Ист. Уніи*, стр. 349, 353 и слѣд.

37.

См. *Ист. Уніи*, стр. 159 и сл. Тамъ же помѣщено и самое донесеніе Св. Синоду Преосвященнаго, которое отправлено было изъ оного въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, при указѣ 28 Іюня, 1758 г.

38.

Тамъ же, стр. 362, 364.

39.

О сихъ происшествіяхъ Георгій упоминаетъ въ *Перепискѣ* своей изъ Варшавы въ 1767 и 1768 году. Любопытный манускриптъ сей, списанный изъ автографовъ

LXI

Конискаго, доставленъ издателю Преподобнѣйшимъ Гагріиломъ, Архіепископомъ Могилевскимъ (нынѣ Рязанскимъ).

40.

Между манускриптами издателя, есть собственноручное Преосвященнаго донесеніе Св. Синоду о сихъ насиліяхъ помѣщиковъ, Ивановскаго и Сапѣгиной. Упоминается также и въ *Перепискѣ* его изъ Варшавы. Костюковское происшествіе особо объяснено и въ *Запискѣ*, присланной имъ въ 1794 году къ Синодальному Оберъ-Прокурору Ал. Изъ Мусину-Пушкину. См. *Ист. Уніи*, стр. 451.

41.

См. въ *Ист. Уніи*, стр. 364, донесеніе Георгія Св. Синоду. Но происшествія сіи подробнѣе описаны въ *Перепискѣ* его изъ Варшавы, л. 37 и слѣд.

42.

Тамъ же.

43.

См. въ *Ист. Уніи*, стр. 363 и слѣд. жалобу его на миссіонера Овочинскаго. Тамъ же и *отвѣтъ* Посланнику Воейкову Короннаго Канцлера Малаховскаго.

Впрочемъ извѣстно; что эти миссіи имѣли и другую цѣль, чисто мірскую, коммерческую. Въ одномъ письмѣ къ игумену Виктору Салковскому, находившемуся при Россійскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, о Мстиславскихъ миссіонерахъ замѣчено слѣдующее: *Missyonarze zakonu Dominikanskiego, w ośm osób, missyą opowiadają i wielu Prawosławnych trwożą; i kram bogaty mają z roznemi towarami Niezleby i Mohilewskim kupcom na różne towa-*

LXII

ry z misyonarzami handlowac, anizeh do Gdanska czynie
sobie turbacya i pr. См. *Annex. do relac. o buntach*, I. В.

44.

Выписано изъ *Инструкціи* Государя, посланной въ
Польшу къ резиденту Ржичевскому.

45.

Рѣчь сія помѣщена въ *Собраніи сочиненій* Георгія I,
286 и слѣд.

46.

См. въ *Сын. Отечества* за 1830 годъ, книг 27. стр.
30, Жизнь С. Петербургскаго Митрополита Гавріила.
Онъ былъ преемникомъ Гедсона.

47.

Между манускриптами издателя.

48.

Посольскій меморіалъ см. *Ист. Уніи* стр, 375 и слѣд.

49.

Сія рѣчь переведена была тогда же на Польскій, Нѣ-
мецкій, Французскій и Русскій языки, и съ особливимъ
любопытствомъ читана по всей Европѣ въ разныхъ ино-
странныхъ вѣдомостяхъ. Латинскій подлинникъ ея, съ
переводомъ издателя, помѣщенъ во второй части Собра-
нія сочиненій Ковискаго.

50.

Преосвященный рассказывалъ приближеннымъ своимъ,
что одинъ Польскій Вельможа, за королевскимъ столомъ,

LXIII

во время обѣда, желая остановить разговоръ его съ до-
сады, ущипнулъ его, сказавъ Варгиліево полустиніе:
«*Iam sat prata biberunt.*» Дѣйствительно, слишкомъ до-
вольно и нивы и луга напоились тогда, не только сле-
зами, но и кровію гонимыхъ за вѣру.

51.

См. *Ист. Уніи*, стр. 453. О семъ происшествіи упо-
минается и въ *Черепицкѣ* Георгія изъ Варшавы.

52.

См. *Дѣл. Императрицы Екатерины II-й*, Т. I, стр.
211 и слѣд. *Hist. Krol. Polsk.* Банатке II, 463.

53.

Списокъ сей грамоты находится между манускриптами
издателя, въ числѣ старинныхъ *Диспенскихъ* актовъ.

54.

См. *Ист. Кіевск. Іерархіи* стр. 233. *Hist. Krol. Polsk.*
Банатке II, 467. *Ист. Уніи* стр. 388.

55.

Манифестъ Государыни, въ защиту диссидентовъ, см.
въ *Ист. Уніи* стр. 385 и слѣд. А послѣдовавшія за
тѣмъ происшествія описаны въ *Hist. Krol. Polsk.* Ба-
натке II, 468.

56.

См. *Ист. Уніи*, стр. 387. Актъ *Слуцкой* конфедераціи,
напечатанный на Французскомъ языкѣ, хранится въ Мо-
сковскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

LXIV

57.

См. *Дьямія Имц. Екатерины II*, 219. *Hist. Krol. Polsk. Банатке II*, 469. *Ист. Киев. Иерархii*, стр. 233 *Обозр. царств. и свойствъ Екатерины В.соч. П. Сумарокова I*, 128.

58.

Находясь въ Варшавѣ, Георгій напечаталъ тамъ, по сему предмету, книгу свою, на Польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiej y W. X-wa Lit-go Religii Græck. orient. wuznawsom, slużące*», 1767 года. Въ ней! содержится сводъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ въ пользу Православныхъ Польскимъ же правительствомъ.

59.

Нѣкоторыя письма Конискаго, писанныя изъ Варшавы къ Императрицѣ, членамъ Св. Синода и Вельможамъ, помѣщены во второй части собранія сочиненій его.

60.

Это рассказываетъ сочинитель *Ист. обѣ Униі*, стр. 413.

61.

Въ *Перепискѣ* Георгія изъ Варшавы, есть два письма его о семъ предметѣ, 10 Декабря 1767 года, и другое 1 Марта 1768 года, къ Синодальному Оберъ-Прокурору Ив. Ив. Мелиссино. Тамъ же помѣщенъ и *Меморіалъ*, представленный Королю Станиславу отъ Уніятскихъ архіереевъ (1768 г.), о готовности ихъ къ воссоединенію съ Православною Церковію.

62.

Между рукописями издателя, въ числѣ старинныхъ *Полотскихъ* актовъ, есть «*Reflexue na komisyyą nazna-*

czoną w Warszawie, z okazyi querell disunitow (1768 года),» гдѣ о семъ предлагается. Сочинитель плава. ревностный Католикъ, старался доказать, будто удовлетвореніе справедливыхъ домогательствъ диссидентовъ послужить къ обидѣ Римской вѣры и самаго Папы, также поводомъ къ народному возмущенію, и не устыдился даже предать Исторіи личную вражду свою къ Георгію.

63.

См. *Дялн. Имп. Екатерины I*, 224. 247. II, 31. *Обозр. царств. и свойств. Екатерины В. I*, 187. *Ист. Кіевск. Іерархіи* стр. 235. *Hist. Krol. Polsk.* Банатке II, 470.

64.

См. *Истор. извѣстіе о Бѣлор. Епархіи*, помѣщенное во второй части Сочиненій Конискаго. — Изъ семи провинцій, возвращенныхъ отъ Польши, три остальныхъ Полотская, Витебская и Двинская, по духовному управленію, обращены въ Епархію Псковскую.

65.

Рѣчь сія помѣщена во второй части сочиненій Георгіи.

66.

Замѣчено въ *Бѣлор. Іерархіи*, между манускриптами издателя.

67.

См. *Истор. Слов. писат. духовн.* Митр. Евгенія I, 92. Книга о должностяхъ Пресвитеровъ напечатана первымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ 1776 г. Георгій, занимаясь Исторіею Малой Россіи, довелъ оную до 1768 г. О семъ сочиненіи его Бантышъ-Каменскій говоритъ, что лѣто-

LXVI

пись *Малой Россіи*, съ давнихъ лѣтъ, ведена въ Могилевскомъ кафедральномъ монастырѣ съѣдующими иноками, которые для вѣрнѣйшаго описанія происшествій, свосились съ учеными жужами Кіевской Академіи, и разныхъ монастырей, въ особенности тѣхъ, въ конхъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій; оставившій въ нихъ много записокъ и бумагъ отца своего, Гетмана Богдава Зиновія Хмельницкаго, и самыя акты достопамятностей и дѣяній народныхъ, и что Преосвященный Георгій вновь пересмотрѣлъ ее и исправилъ. Каменскій пользовался ею при сочиненіи *Исторіи Малой Россіи*, изданной имъ 1830 г. въ трехъ частяхъ, въ Москвѣ, и часто называетъ ее *Лѣтописью Конискаго*.

Георгій сочинилъ также Историч. *Извѣстіе о Епархіи Бѣлорусской*, и другихъ *Православныхъ Епископіяхъ*, въ Польшѣ, и отторгнутыхъ къ Уніи. Сія статья помѣщена во второй части сочиненій его.

68.

Замѣчено въ *Бѣлорусск. Герарх.* между манускриптами издателя.

69.

См. Тамъ же. Вызванные Георгіемъ изъ Кіевской Академіи студенты, для занятія въ Семинаріи учительскихъ должностей, были слѣдующіе: *Мих. Богуславскій, Ив. Гриморовичъ, Макс. Піючевскій, Самс. Цѣтковскій, Андр. Приоровскій и Ив. Горбачевскій.*

70.

См. *Дѣл. Императрицы Екатерины II*, 295. *Обозр. царст. и свойств. Екатерины В. II*, 128. *Стебельск. Chronolog.* V, 466 и слѣд. Известно, что Императора

LXVII

Іосифъ, по возвращеніи въ Вѣну, также соорудилъ храмъ, во имя Св. Екатерины.

71.

Рѣчь сія помѣщена въ *первой* части собранія сочиненій Конискаго. Вотъ отзывъ объ ней Сумарокова: «Рѣчь Георгія—говоритъ онъ—на одной страницѣ вмѣщаетъ черты рѣзкія, мысли богатые, выраженія новыя, все, чего требовали и достоинства предмета и чувствованія Витіи. Я не знаю подобной ей ни у Боссюэта, ни у Массильона, Бурладу, Флетье: она единственна.»

72.

Надгробная надпись помѣщена, въ числѣ стихотвореній его, во *второй* части собранія сочиненій.

73.

Между рукописями издателя.

74.

Объ грамоты сіи помѣщены во *второй* части собранія сочиненій его.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	СТРАН.
<i>Жизнь Архимандрита Георгія Копыскаго.</i>	VII
1. Слово при вступлении въ Паству, <i>безъ текста.</i> О собственной должности Епископа про- повѣдать народу слово Божіе.	1
2. Слово въ недѣлю двадесять третью, <i>безъ тек- ста.</i> О пользѣ и необходимости слуша- нія слова Божіа.	15
3. Слово въ недѣлю двадесять четвертую, <i>безъ текста.</i> О необходимости слушая слово Божіе исполнять его.	29
4. Слово въ день Наволѣтія, <i>безъ текста.</i> О томъ, что Богъ посылаетъ время, добродѣтель- нымъ для умноженія благихъ дѣлъ, а вечеснымъ для раскаянія въ злыхъ.	45
5. Слово въ день Срътенія Господня, <i>изъ текста:</i> <i>Вознесоста Иисуса во Иерусалимъ, поста-</i> <i>вити Его предъ Господомъ, и еже дати</i> <i>смерть, по реченному въ законъ Господ-</i>	

- ни. О правдѣ и Милости Божіей въ искупленіи рода человѣческаго чрезъ Иисуса Христа. 54
6. Слово въ недѣлю блуднаго сына, изъ текста: *Всякъ грѣхъ, евоже сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудй во свое тѣло согрѣшаетъ. О силѣ грѣха блуженія, и вліяніи оваго на духовную природу человека.* 65
7. Слово въ недѣлю Мясопустную, изъ текста: *Воскреси, Боже, суди земли! О готовности суда Божія на грѣшниковъ, и призваніи ихъ къ покаянію. . . .* 77
8. Слово въ недѣлю Сыропустную, изъ текста: *Селщенницы ево отвержущася закона Моёго и оскверниша святая Моя: между святыми и скверными не разлучаху и между нечистыми и чистыми не раздѣляху. О недѣйствительности духовнаго врачеванія, по причинамъ зависящимъ со стороны духовныхъ врачей и самихъ врачуемыхъ.* 85
- 9 Слово въ первую недѣлю Великаго поста, изъ текста: *Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вечный. О характерѣ слова Божія, и дѣйствіяхъ оваго на спасеніе человека.* 94
10. Слово въ недѣлю Вайй, изъ текста: *Утру же (Исусъ) возвращая во градъ, взалка, и узрѣвъ смоковницу едину при пути, прииде къ ней, и ничтоже обрѣче на ней, токмо листіе едино. О томъ, кого Исусъ Христосъ разумѣлъ подъ видомъ безплодной смоковницы, и предавъ проклятію.* 167
11. Слово во Св. Великій Пятокъ, изъ текста: *Се*

III

СТРАН.

- лежитъ Сей на паденіе и на востаніе*
многими во Израили. О томъ, для кого
Спаситель міра, пострадавшій и умер-
шій, лежитъ на паденіе и на востаніе. 118
12. Слово въ день Благоушченія Пресвятыя Бого-
 родицы, изъ текста: *Благовѣстите день*
отъ дне спасеніе Божіе. О томъ, что
спасеніе всѣмъ предложено, и всѣмъ
возвѣщается, но не всѣми пріемлется. 129
13. Слово въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова,
 изъ томы: *Христосъ воскресъ изъ мер-*
твыхъ, смертію смерть поправъ. О спа-
сительныхъ дѣйствіяхъ страданій и
воскресенія Христа Спасителя для че-
ловѣческаго рода 141
14. Слово (*) въ день рожденія Государыни
 Императрицы Екатерины II-й,
 изъ текста: *Блаословенъ Господь*
Богъ Израилевъ, яко посѣти и со-
твори избавленіе людемъ Своимъ. О
гоненіяхъ, претерпѣваемыхъ право-
славными жителями Бѣлоруссін и Лит-
вы за Вѣру и о близкой надеждѣ изба-
вленія ихъ. 148
15. Слово въ день Св. Великомученика Георгія,
 изъ текста: *Кто дастъ ми крыль,*
яко полечу; и полещу и почию. Се
удалихся бѣгалъ, и водворихся въ пу-
стыни, яко видѣхъ беззаконіе и пре-
рекани въ градъ. О порокахъ, заим-
ствуемыхъ поселянами отъ жителей
городовъ, и о обязанностяхъ сельскихъ
духовныхъ Пастырей въ исправленіи
оныхъ. 167

(*) Историческое.

16. Слово въ недѣлю Св. Мученицы, *безъ текста. О добродѣтеляхъ Св. Жень Мученицы, достойныхъ Христіанскаго подражанія.* 178
17. Слово въ день Святителя Христова Николы, *изъ текста: Житіе убо многа, дѣлаицей же мало. О томъ, сколь важны обязанности служителей Слова Божія, и сколь небрежно исполняются оныя нѣкоторыми.* 189
18. Слово въ день Вознесенія Господня, *изъ текста: Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и пойму вы къ Себѣ. О томъ, почему Сыну Божію предлагало Самому совершить дѣло спасенія нашего, и какое уготовано Имъ мѣсто для Избранныхъ.* 201
19. Слово въ день Сочесствія Св. Духа, *изъ текста: Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истинны, еликаго міръ не можетъ прияти. О происхожденіи, язи, тяжести грѣха сего, и наказаніяхъ Божіихъ за оный въ настоящей и будущей жизни.* 209
20. Слово въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, и Тезоименитства Государя Наслѣдника, Великаго Князя П а в л а П е т р о в и ч а, *изъ текста: Кого Мя слаголютъ человецы, быти Сына человеческаго? О причинахъ отступничества отъ Вѣры и предостереженіи отъ оваго.* 221
21. Слово въ день Св. Пророка Иліи, *изъ текста: Аще не послушаши гласа Го-*

V

СТРАМ.

спода Бога твоего, хранити и теорити вся заповѣди Его, прокляты житици твои и плоды земли твоея. Сѣмя мною посѣеши, и мало пожнеши: винограды насадиши, и грозды измечеши, но вина не испиши. О томъ, что Богъ посылаетъ безведріе и гладъ за беззаконія людей, желая обратити ихъ чрезъ то къ раскаянію.

235

22. Слово въ день Св. Великомученицы Варвары, изъ текста: *Сіа есть побѣда, побѣдившая міръ, врага наша. О свойствахъ и силѣ Вѣры святыхъ Подвижниковъ: и о нашей холодности къ ней.*

249

23. Слово въ день Рождества Христова, изъ текста: *Веліа благочестія тайна: Богъ явился во плоти. О томъ, почему Апостолъ тайну воплощенія Божія называетъ тайною, и тайною великою, и тайною благочестія.*

262

24. Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II-й, при встрѣчѣ Ея Величества въ городѣ Мстиславль: во время Высочайшаго путешествія по Имперіи.

275

25. Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II-й, произнесенная по совершеніи священнаго Ея Величества коронованія, въ Москвѣ, Сентября 29 д. 1762 г. . . .

283

VI

СТРАН.

26. Рѣчь Императрицы Е к а т е р и н ы II-й, произнесенная по случаю присоединения Бѣлоруссии къ Россійской державѣ, въ С. Петербургѣ, въ Придворной Церкви, Марта 10 д. 1773 г. 287
-

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА.

1.

С Л О В О

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ПАСТВУ.

Первое слово къ вамъ, благочестивые Слушатели, Христовы людіе, разсудилъ я сказать о себѣ самомъ. А что могу вамъ о себѣ сказать? Стану ли мудростію моею хвалиться, или силою и благородствомъ величаться? Слышу, что Учитель языковъ, Апостолъ Павелъ Коринѣянамъ говоритъ: *яко не мнози премудри по плоти, не мнози силни, не мнози благородни: но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ, яко да не похвалят-*

ся всяка плоть предъ Богомъ (а). Рыбари, дѣлатели шатровъ, мытари были Апостолы Христовы. Какъ же могутъ преемники и наслѣдники ихъ недостойные благородствомъ или другими какими достоинствами хвалиться? Не о томъ убо, не о томъ, но о должности собственной моей нужда мнѣ настоять изрещи слово, и истязуетъ у мене того самая моя должность.

Должность моя, какъ вы сами видите, есть учительская: а учителя добрые и не лукавые себе первѣе учать, нежели другихъ; своему уху, яко ближайшему, напередъ проповѣдуютъ, нежели чужимъ; свою цѣлость напередъ соблюдаютъ, нежели стороннихъ. Но горе учителю тому, который, *проповѣдуя*, какъ Павелъ сказуетъ, *не красти*, самъ крадетъ; *глаголюй не прелюбы творити*, самъ прелюбы творить; *въ законъ хвалится*, а *преступленіемъ закона Бога безчествуетъ* (б)! Стыдно будетъ, когда ученики его скажутъ ему по притчѣ той: *врачу, исцѣлися самъ* (в).

Слышите убо въ началѣ, о! уши мои, проповѣдь вамъ глаголемую; внимлите, о! разумъ мой и сердце, о чемъ съ вами буду бесѣдовать. Затверди и запечатлѣй, о Епископе!

чѣмъ ты Богу, чѣмъ ты людямъ Его симъ долженъ еси.

Не обрѣтаю я на сей часъ, для показанія должности моей, приличнѣйшаго въ Св. Писаніи мѣста, какъ то, которое въ Пророчествѣ Іезекіиловомъ помѣщено. Въ ономъ Самъ Богъ первѣе такой примѣръ приводитъ: *земля, на нюже Азъ еще наведу мечъ Мой, и поимутъ людіе земли человека единого отъ себе, и поставятъ его себѣ въ стража на предѣлѣхъ: и узритъ стражъ мечъ грядущій на землю, и вострубитъ трубою, и проповѣсть людямъ: и услышитъ услышавый гласъ трубы, а не сохранится, и найдетъ мечъ и постынитъ его: и кровь его на главѣ его будетъ. Но еще стражъ увидитъ мечъ грядущъ, и не вострубитъ трубою, и не проповѣсть людямъ, и людіе не охранятъ себе, и нашедъ мечъ возметъ отъ нихъ душу: та убо душа беззаконія ради своего взясь, а крове ея отъ руки стража взыщу (г).* И сей разительный примѣръ давши, Богъ обращаетъ тутъ же слово Свое къ Пророку глаголя: *И ты, сыне человѣчъ; въ стража дахъ ты дому Израилеву, и услышаши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене. Егда реку грѣшнику: грѣшниче, смертію умреши, ты же не будещи глаголати, еже обратися ему отъ*

пути своего: той убо беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея языцу. Аще же ты проповѣси нечестивому путь его, еже обратится отъ него, т. е. если ты грѣшника предостережешь, и не обратится съ пути своего: той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавилъ еси, т. е. ты чистъ будешь отъ крове его (д).

Сіе-то слово Божіе, съ того самаго часа, какъ Епископскій чинъ на мене возложенъ, не престаеъ звенѣть въ ушахъ моихъ, и яко острое оружіе, проходитъ до глубины сердца моего. Аще ямъ, аще пію, аще ино что творю, всечастно слышу гласъ сей: *И ты, сыне человекъ, въ стража дахъ ты дому Израилеву; и еже услышиши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене.* Не сѣравниваю я себя съ Пророкомъ Божіимъ въ пророческихъ дарованіяхъ его, не равняюсь съ нимъ и въ добродѣтельномъ житіи: но что касается до должности, одна и таже нынѣ на мнѣ лежитъ, которая была и на немъ. Сѣражъ убо твой есмь, о доме Израилевъ, о Церковь Христова! Вамъ трубити поставленъ я, о благочестивое сословіе Бѣлорусское! На моихъ, какъ вижу, несчастливыхъ рукахъ или животъ, или кровь ваша положена. И сему-то въ началѣ

учить мене самое имя или титулъ чина моего. Слово бо *Епископъ* есть Греческое, и на языкѣ томъ означаетъ надзирателя, блюстителя, стража. О! дабы и всякъ Епископъ именовался паче своимъ отечественнымъ, яснымъ всякому, словомъ: тогда лучше бы, надѣюсь, и разумѣлъ и наблюдалъ столь важную должность свою, требующую особенной бдительности и даже неусыпной.

Не иное же, вижу, дѣло Епископское, не иное попеченіе было и у древнихъ Епископовъ, и у самихъ Апостоловъ. Кто сему не довѣряетъ, пусть раскроетъ Исторію о житіи и подвигахъ Святителей первыхъ Христіанскихъ вѣковъ. Какъ они званіе свое проходили? Спали, или молчали? Одними только молитвами и постановленіемъ пресвитеровъ занимались? Ахъ, не такъ, не такъ! Св. Церковь безгласныхъ Епископовъ не называетъ Вселенскими Учителями, богогласными трубами, златыми устами; спящихъ и дремлющихъ не именуетъ Она столпами Вѣры, утвержденіемъ истины, поборниками благочестія. Александрія конечно не спящаго имѣла Епископа, Аѳанасія онаго Великаго, который пока жилъ и стоялъ на стражѣ церковной, дотолѣ ересь Аріева, хотя цѣлымъ почти свѣтомъ тогда завладѣла, хотя самихъ Царей и Сильныхъ земли поборниками имѣла, но не

смотря на то, въ Епархіи Аѳанасіевой не смѣла и гласа испустить: Святитель сей языкомъ и перомъ, какъ перуномъ, плевелы и нечестіе ея разметалъ. И Каппадокія не дремлющаго конечно имѣла Епископа, Василия онаго Великаго же, котораго Епархія посреди ересей, какъ домъ Лота праведнаго посреди Содома, цѣла и нерастлѣнна пребыла, и съ языкомъ коего гораздо труднѣе было воевать Іуліану отступнику, нежели съ Персидскою Монархіею. Не нѣмаго конечно и Константинополь имѣлъ Епископа, онаго Іоанна Златоустаго, о которомъ вообще говорили, что лучше солнцу престать свѣтити, нежели Златоустому говорить. И по истинѣ, недостало бы мнѣ времени, ежели бы восхотѣлъ я повѣствовать о Кириллахъ, Григоріяхъ, Θεодоритѣ, Евсевіѣ, Елифаніѣ, Амвросіѣ, Августинѣ, Дамаскинѣ, Θεофилактѣ и о прочихъ многочисленныхъ Отцахъ Церкви, которые и по смерти своей въ книгахъ своихъ проповѣдывать доселѣ не престають.

Коснуся еще сего священнаго долга Епископскаго, и примѣромъ самихъ Апостоловъ, коихъ преемниками и намѣстниками мы нарицаемся, покажу вамъ, что дѣло проповѣди и ученія было у нихъ дѣло, не токмо должное, но и всегдашнее. Св. Апостолъ Павелъ, пріѣхавъ послѣднимъ цѣлованіемъ Епископовъ

и Пресвитерѣвъ Ефесскихъ, такъ ихъ должности поучаетъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (е). И потомъ показуя имъ себе самага въ примѣръ, говоритъ: *Бдите поминающе, яко три лѣта, нощь и день не престоаяхъ уча со слезами единого кою ждо васъ* (ж). Здѣсь, о Епископе, замѣтъ себѣ, что Апостолъ Павелъ, не только по праздникамъ, не только по недѣлямъ, но и по всякъ день, да еще и по всяку нощь проповѣди говорилъ, и не въ соборѣ только, но и по единому всякаго поучалъ. Да и какъ поучалъ? Со слезами. Что самое на томъ же мѣстѣ такъ изъясняетъ: *яко ни въ часомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людьми и по домоу* (з). Тѣмъ же свидѣтельству вамъ, продолжаетъ Апостолъ: *во днешній день, яко чистъ есмь отъ крове всѣхъ: не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божию* (и). Подобнымъ образомъ той же Апостолъ языковъ и Тимоѣя, возлюбленнаго ученика своего, должности Епископской научаетъ, глаголя: *засвидѣтельствую азъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, хотящимъ*

(е) Дѣян. 20, 28. (ж) Тамъ же, 31. (з) Тамъ же, 20.
(и) Дѣян 20, 26. 27.

судити живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Ею и царствіи Ею: проповѣдуй слово, настой благовременны и безвременны, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (і) Всего же яснѣе оный Вселенскій Епископъ Павелъ истолковалъ должность Епископскую въ Посланіи своемъ къ Коринѳяномъ: *Аще благовѣствую*, говоритъ онъ о себѣ самомъ, *нѣсть ми похвалы, нужда бо ми належитъ: горе же мнѣ, аще не благовѣствую* (к), то есть (ежели впрочемъ и на сіе потребно кому изъясненіе): *лежитъ на выѣ Епископской дѣло благовѣстія, аки долгъ неуплаченный; и если я благовѣствую, то не по одной волѣ или собственной охотѣ исполняю сіе, съ тѣмъ, чтобы мнѣ за исполненіе какого-либо воздаянія или похвалы ожидать: но по самой нуждѣ и изъ повинности моей то творю; если же не благовѣствую, горе мнѣ, бѣда не минетъ меня!* Что же иное значитъ и въ приведенномъ изъ пророчества Іезекіилева словѣ, если не та же самая обязанность Епископа? Ибо тамъ сказано: *аще не будеши глаголати, еже обратитися грѣшнику отъ пути своего, той убо беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея взыщу* (л). По чему же, вопрошаю, Богъ глаголетъ, что Онъ

(і) 2 Тим. 4, 1. 2. (к) 1 Кор. 9, 16. (л) Іезек. 33, 8.

взыщетъ крови за премолчаніе? По тому, отвѣтствую, что проповѣдь на стража-Епископа наложена, яко долгъ нѣкій: ибо если я ничемъ и ни кому не долженъ; то на мнѣ никто ничего и искать не станетъ.

И въ сихъ-то, хотя въ маломъ числѣ приведенныхъ, какъ свидѣтельствахъ Апостольскихъ, такъ и примѣрахъ преемниковъ ихъ, вижу ясно, въ чемъ моя должность состоитъ, и не только вижу, но и содрогаюсь, сколько ни размышляю о тяжкомъ горѣ томъ, о коемъ напомнилъ Апостоль Павелъ, сколько ни рассуждаю о силѣ и важности тѣхъ словъ, которыя Богъ, чрезъ Пророка Своего, изрекъ и мнѣ: *крове отъ рукъ твоихъ взыщу*.

Ахъ! стократно несчастенъ тотъ человѣкъ, на котораго Самъ Богъ истецъ есть, и которому съ Богомъ въ судъ вступить предстоитъ! Давидъ, кроткая оная душа, завременно отклоняется отъ такового Истца, умоляя Его тако: *не вниди, Господи, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой* (м). *Оправдишися во словесехъ Твоихъ, и побѣдиши, внигда* станетъ *судити* (н). — Единъ, единъ токмо осмѣлился внити въ судъ съ Богомъ. Кто такой? спрашиваете вы, съ удивленіемъ. Самъ Богъ, Единородный Сынъ

Божій, поручившійся заплатити за беззаконія наши. Но и Онъ, хотя Сынъ, чего не претерпѣлъ, чтобы умиловити Правосудіе Божіе? Кровію Своею, за кровь погибшихъ чело-
вѣковъ, и поносною на крестѣ смертію дол-
женъ былъ Онъ заплатить. — Какія же муче-
нія, какія истязанія ожидаютъ тѣхъ безпеч-
ныхъ Епископовъ, которые спятъ и молчатъ?
О тяжкое Епископское бремя! О несчастли-
выя руки, отъ коихъ Богу крови душъ чело-
вѣческихъ взыскивать належитъ! Подлинно,
не хотѣлъ и убѣжалъ бы я званія сего, или
паче молилъ бы, да ввергнуть мене въ море,
какъ нѣкогда Іону, не хотѣвшаго итти въ Ни-
невію. Но, Господи, *камо пойду отъ Духа
Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу* (о)? Не
сокрыло Іону и море отъ очей Божіихъ, не
удержала утроба китова отъ руки Его. Убо
якоже изволися Господеви, тако и мнѣ да бу-
детъ! —

Простите мнѣ, благочестивые Слушатели,
завременно прошу, простите въ томъ, что я,
по званію Пастыря и Стража, не стану мол-
чать, живучи съ вами. *Возопій крѣпостію,*
глаголетъ Богъ у Пророка Исаіи, и не поща-
ди, яко трубу возвыси гласъ твой и возвьсти
людемъ Моимъ грѣхи ихъ и беззаконія ихъ (п).

Ежели стану молчать, гибелю грозить мнѣ Богъ. Убо когда хотите, чтобы я молчалъ предъ вами, снимите съ мене чинъ сей: буду весьма благодаренъ. Простите также и въ томъ, ежели въ словѣ моемъ коснулся иногда чихъ-либо нравовъ и дѣйствій. *Настой*, вопіетъ Апостолъ Павелъ, *настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (р). И паки прошу, не только простить за слово, но и внимать слову. Свидѣтельствуюсь Богомъ живымъ, что басней и вымысловъ человѣческихъ говорить предъ вами не стану, и прѣній, болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ, предлагать вамъ не захочу. Слышу, Богъ глаголетъ: *слово*, которое *услышавши отъ устъ Моихъ, да проповѣси* людямъ *отъ Мене*, т. е. именемъ Моимъ (с). Разумѣйте убо, что Богъ отъ устъ Его повелѣваетъ слышать, и отъ имени Его проповѣдать. А потому долгъ мой говорить вамъ *слова Господня, слова чиста, серебро разжено, искушено земли, очищено седмерицею* (т). Ежели убо того не станете слушать, уже не моя вина, и не моя гибель. Слышите Бога глаголющаго: *аще ты проповѣси нечестивому путь его, еже обрѣтися отъ пути злаго, и*

(р) 2 Тим. 4, 2. (с) Іезек. 33, 7. (т) Псал. 11, 7.

онъ не обратится съ пути своего, той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавилъ еси (у).

Впрочемъ, въ назиданіи дѣла моего Епископскаго, къ Тебѣ, о Іисусе Христе, вѣчный Архіерею душъ нашихъ, очи и сердце мое возвожу, и молю Тя, даждь мнѣ уста поучати, а людемъ симъ уши и сердца, внимати и поучатися. Языкъ мой да будетъ *трость книжника скорописца* (ф), а сердца ихъ—скрижали, перстомъ Твоимъ написанныя. Самъ стражъ буди намъ, охраняя насъ яко зѣницу ока. Самъ возвѣщай намъ волю Твою. Самъ отвращай насъ отъ пути неправды, направляя на путь истины Твоея. Ты положилъ еси, Господи, святѣйшую кровь Твою о душахъ нашихъ: сотвори убо, да ни единая душа погибнетъ, да ни единой крове възыщется отъ рукъ моихъ! — Аминь.

Говорено Ноября 12 дня, 1735 года.

2.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТЬЮ.

Въ прошедшую недѣлю говорилъ я въ назиданіе себѣ самому, поучая себе той важной должности, которую чинъ сей Епископскій на выно мою возложилъ, и говорилъ не въ келіи, на единѣ, но на позорѣ, въ священномъ храмѣ семъ, въ собраніи вашемъ, благочестивые Христовы людіе, да вы сами будете мнѣ свидѣтели, что я себе не пощадѣлъ, учинившись ученикомъ прежде всѣхъ васъ, даже прежде и малыхъ дѣтей вашихъ. Нынѣ къ вамъ слово начать слѣдуетъ; ибо хочу добраго и послушнаго ученика дѣло сотворити. Училъ я себе

и увѣщеваль, въ слухъ всѣхъ васъ, да буду у васъ аки стражъ на стражѣ стоя, и возвращающая мечъ Божій, грядущій на ходящихъ путемъ беззаконныхъ (а), или что Апостолъ Павелъ о себѣ сказалъ, да не обвиняся возвращающу вамъ всю волю Божию (б).

Начиная убо съ Богомъ пастырское дѣло мое, во первыхъ намѣренъ вамъ предложить, сколь нужно и полезно слышаніе Слова Божія. И хотя Слово Божіе самимъ именемъ своимъ, что оно есть Божіе Слово, самимъ происхожденіемъ своимъ, что оно есть кроткій гласъ милостиваго Создателя къ созданію своему, есть писаніе Небеснаго Царя къ человѣкамъ земнымъ,—явно показываетъ о себѣ, сколь оно важно и нужно для насъ: однако я и особливими еще доводами хочу утвердить истину того.

Итакъ вопрошаю васъ, благочестивые люди, нуженъ ли вамъ животъ вѣчный? Но, кажется, вопросъ мой напрасенъ: знаю бо, что всякому и нуженъ и вождельнъ животъ блаженный и вѣчный. И временный сей животъ, различныхъ бѣдствій, трудовъ, безпокойствъ, печалей, немощей, гоненій, глада и холода, узъ, темницъ и ранъ преисполненный, такъ милъ человѣку, что мы смерти—хотя съ нею

оканчиваются и прекращаются всѣ бѣды наши — больше всего боимся, отвращаемся и убѣгаемъ. А ежели тяжкій, болѣзненный, страдальческій животъ любезенъ намъ; то сколь несравненно долженъ быть любезенъ тотъ вѣчный животъ, въ немъ же, по сказанію Тайновидца, *нѣсть ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ни смерти* (в). Веселятъ очи наши прекрасныя зданія и палаты богато убранныя: кого же не можетъ возвеселить *градъ* живота вѣчнаго, въ Откровеніи Іоанновомъ описанный, новый *святый Іерусалимъ, имущій славу Божию* (г), его же *созданіе стѣнъ ясныхъ, и основанія всякимъ драгимъ каменіемъ украшенны*, его же *стоны злато чисто, иже не требуютъ солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣти его, и свѣтильникъ его Агнецъ* (д). Услаждаютъ ли кого здѣсь роскошныя пированія? Чьей же гортани не будетъ сладка та вечеря живота вѣчнаго, о которой речено Богослову: *Напиши: блаженіи званіи на вечерю брака агнца* (е), на которой предложена будетъ избраннымъ въ снѣдь *манна*, нынѣ для насъ *сокровенная* (ж), а питіе—вино, не знаю, какое—то новое, о коемъ Іисусъ Христосъ на тайнѣй вечера предвозвѣстилъ, гла-

(в) Апок, 21, 4. (г) Тамъ же, 10, 11. (д) Тамъ же, 18—23. (е) Тамъ же, 19, 9. (ж) Тамъ же, 2, 17.

голя ученикамъ своимъ: *Не имажъ пити отъмыль отъ сего плода лознаго, до дне того, егда пію є съ вами ново во царствіи Отца моего* (з). Пріятна ли слуху нашему, при пированіяхъ, громкая и веселая музыка? Не уже ли же не сильна растрогать насъ та чудная мусикія горнихъ обителей, о коей Дѣвственникъ оный пишетъ: *слышахъ гласъ съ небесе, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика, и гласъ слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ пѣснь нову предъ престоломъ Агнчимъ* (и). И *пояху пѣснь Моисея раба Божія, и пѣснь Агнчу, глаголюще: велія и дивна дѣла Твоя, Господи Боже Вседержителю! праведни и истинни путіе Твои, Царю Святыхъ* (і)! Впрочемъ всѣ вещи въ житіи настоящемъ, хотя бы были прекраснѣйшія для взора и сладчайшія для чувствъ нашихъ, таковы уже по натурѣ своей, что сегодня или завтра они оставятъ насъ, или мы съ ними разстанемся. А напротивъ, въ животѣ вѣчномъ все вѣчно, и всегда вѣчнымъ пребыть должно. Пробѣжатъ вѣки цѣлые, какъ години: но въ вѣчной красотѣ селеній небесныхъ не сдѣлаютъ никакой перемѣны. Пройдутъ милліоны тысячелѣтій: но изобилію дому Божію ни малѣйшаго не послѣдуетъ оскудѣнія. Не возможетъ исчислить времени и са-

(з) Матѳ. 26, 29. (и) Апок. 14, 2. 3. (і) Тамъ же, 15, 3.

мый Ангельскій умъ: но и тогда празднующихъ Святыхъ не умолкнуть веселіе и лики. Такова-то вѣчность, таково блаженство живота вѣчнаго!

Гдѣ же, скажите, гдѣ найдете вы сіе сокровище, если не въ словѣ Божиємъ? Кто откроетъ тебѣ тайны онаго, если не проповѣдь истинныхъ глаголовъ Господнихъ?

Животъ вѣчный, оное высочайшее и совершенное добро, всегда при Бозѣ есть, паче же въ Самомъ Бозѣ; а Богъ нашъ, какъ Апостолъ говоритъ, *во свѣтъ живетъ неприступномъ* (к). Посему Бога знать, безъ Бога ни какъ невозможно: а кто знаетъ Его, знаетъ не иначе, какъ по Откровенію Его Самаго, и знаетъ въ такой мѣрѣ, въ какой Самъ Богъ благоволитъ Себе открыть. *Бога, глаголетъ Евангелистъ Іоаннъ, никто же видѣ нигдѣ же: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ отчи, той исповѣда* (л). Самъ Іисусъ Христосъ у другаго Евангелиста говоритъ: *Никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыть* (м). И паки, онъ ублажаетъ Апостола своего Петра, яко исповѣда Сына Божія быти Его: *Блаженъ еси Симоне, глаголетъ, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но*

(к) 1 Тим. 6, 16. (л) 1, 18. (м) Матѣ. 11, 27.

Отець мой уже на небесѣхъ (н). Убо животъ вѣчный, поелику въ Бозѣ есть, не можетъ быть ни кому знаемъ иначе, какъ только по Откровенію Божию; а сіе-то Откровеніе и есть святое Слово Его.

Всякъ конечно знаетъ, всякъ, кто Христіанское имя носить, что животъ вѣчный намъ, прегрѣшеніями нашими мертвымъ бывшимъ, данъ есть во единомъ Іисусѣ Христѣ: ибо кромѣ Іисуса, вопіють Пророки и Апостолы, *нѣсть иного имене подѣ небесѣмъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися (о). Единъ Онъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ (п).* Его сошествіе на землю возводитъ насъ на небо; Его святѣйшая кровь есть цѣна нашего спасенія; Его крестная смерть—побѣда нашей смерти. Онъ и воскресъ для того, да мы постигнемъ въ блаженное воскресеніе; для того вознесся на небо Онъ, Глава наша, Царь нашъ, Женихъ нашъ, дабы тамъ же были и уды тѣла Его, дабы къ той же цѣли стремились и воины Его, дабы въ тѣже чертоги введена была и Невѣста Его. А гдѣ о семъ поспышишь? Въ какихъ книгахъ прочтешь о семъ, въ Платоновыхъ или

(н) Матѣ. 16, 17. (о) Дѣян. 4, 12. слич. Іонл. 2, 32.
(п) 1 Тим. 2, 5. 6.

Аристотелевыхъ? Одни Пророки и Апостолы, наученные Духомъ Святымъ, о тайнахъ сихъ намъ вѣщаютъ. И такъ необходимо слѣдуетъ заключить, что самое желаніе живота вѣчнаго должно заставить насъ поучаться въ Словѣ Божіемъ: *Испытайте писаній*, глаголетъ Самъ Христосъ, *яко вы мняте въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (р).—

И се одна причина, для чего нужно намъ слышаніе Слова Божія. Я предложилъ оную собственно для тѣхъ, кои мягкое, такъ сказать, сердце имѣютъ, и любезно пріемлютъ слово (с). За симъ предложу и другую причину *непокоривымъ и пререкающимъ* (т), да и тѣи обратятся на путь спасенія.

Дѣйствительно, къ прискорбію нашему, есть и такіе люди, которые въ ослѣпленіи ума и ожесточеніи сердца, мечтаютъ, будто здѣшняя земная жизнь составляетъ крайній предѣлъ бытія, а потому и не помышляютъ о животѣ вѣчномъ. *Одебелъ, вопіетъ Пророкъ, сердце людей сихъ, и ушима своими тлѣно слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ* (у). Но горе невѣрствію ихъ! *Устроится Господь на судъ, и поставитъ на*

(р) Іоан. 5, 39. (с) Дѣян. 2, 41. (т) Римл. 10, 21. (у) Иса. 6, 10.

судь люди своя, говоритъ Исаія (ф). Что же тогда будетъ съ ними?

Какъ путешественникъ, пришедъ на распу-
тіе, ежели оставить одну дорогу, то долженъ
непремѣнно итти по другой; такъ человѣкамъ
предлежитъ, прешедъ поприще житія земна-
го, и вступивъ на дорогу вѣчности, ежели не
съ овцами стати, то съ козлищами; ежели не
на небо пойти, то прямо въ геенну. А пото-
му ежели кто дерзая какъ бы считаться съ
Богомъ, мечтаетъ, что ему нѣтъ нужды въ
вѣчномъ животѣ; то тѣмъ дознаетъ для са-
маго себя нужду въ мукѣ вѣчной, и стано-
вится должникомъ геенны. Что же горшее
можетъ быть для него, какъ оный пламень
вѣчный, горнило оное горящее и никогда въ
пепелъ не обращающееся, коего *дымъ*, какъ
Тайновидецъ сказуетъ, *во вѣки вѣковъ восхо-
дитъ* (х)? Что можетъ быть ужаснѣе червя
онаго неусыпаемаго, скрежета зубнаго, тмы
вѣчной? Но отъ всѣхъ сихъ несчастій и му-
ченій, доколѣ въ мірѣ семъ живемъ, отвести
насъ можетъ точію Слово Божіе, ежели мы
еъ кротостію приємля, какъ Апостолъ Іаковъ
глаголетъ, *всажденное слово сіе, могущее спа-
сти души* наша (ц), сообразуемъ съ духомъ
онаго и дѣла свои.

Слышали вы, благочестивые люди, страшную притчу Евангельскую, въ прошедшую недѣлю на Литургіи прочитанную. Я вамъ припомню ее: *Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и вѣссонъ, везеяся на вся дни свѣтло. Нищъ же бѣ нѣкто, именежъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его мнози, и пр. (ч). Кажется, и сей богачъ о вѣчности ни мало не помышлялъ. Что же послѣдовало, когда онъ умеръ? Во адъ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ его, и той возглаголю рече: Отче Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водъ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семъ (ш). Ахъ, бѣда послѣдняя богачу пришла! Теперь уже не нужны ему ни одежды драгія, ни питія сладкія преизливающіяся, ни мусикійскія клики, ни шумныя соборища друзей ласкосердствующихъ. Единой капли воды отъ края перста влажнаго просить, чтобы охладити языкъ свой огорѣвшій: но и того получить не можетъ; и единая капля воды уже во вѣки не дастся ему: пропасть велика, рече Авраамъ ему, утвердися между нами и вами, яко да хотящии прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ниже оттуду къ намъ прехо-*

дятъ (щ). Отчаявшись убо богачъ въ облегченіи страданій своихъ, начинаетъ сожалѣть о своихъ братіяхъ, которыхъ оставилъ въ мірѣ, и кои, по его же примѣру, жили, не думая и не помышляя ни о вѣчныхъ благахъ, ни о вѣчныхъ мученіяхъ. Онъ приступаетъ къ Аврааму съ новою просьбою, умоляя его послать Лазаря въ міръ, да возвѣститъ безпечнымъ братіямъ его, сколь тяжкія бѣды самого его постигли, и да предохранить ихъ совѣтомъ своимъ, чтобъ и они на то же мѣсто мученія не пришли. Но и на сію просьбу Авраамъ выдаетъ такое рѣшеніе: *имуть*, рече, *Моисей и Пророки, да послушаютъ ихъ* (ъ). Не забываютъ и вы сего Авраамова слова. Онъ ясно истолковалъ тому страдальцу, что ежели братія его обратятся къ Богу, и будутъ жити по святому закону Его, то конечно помилованы будутъ и избѣгнутъ мукъ адовыхъ. Однако богачъ и въ семъ яко бы недовѣряя Отцу вѣрующихъ, снова прерѣкаетъ: *Ни, отче Аврааме, но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются* (ы). А Авраамъ на такое невозможное желаніе паки отвѣтствуетъ: *аще Моисей и Пророковъ не послушаютъ*; то хотя кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, и станетъ поучать и наставлятъ,

не имуть вѣры (ь). Тутъ смыслъ рѣчи таковъ, что Пророческія писанія суть Слово Божіе, и потому оно есть сильнѣйшее средство къ убѣжденію, паче всякаго свидѣтельства человѣческаго, хотя бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ. Послѣ сего предоставляю вамъ самимъ, благочестивые слушатели, обсудить, какое раскаяніе поразило сердце богача, когда услышалъ онъ такой отзывъ о Моисѣ и Пророкахъ; сколь тяжко онъ сожалѣлъ, что въ мірѣ семъ съ Моисеемъ и Пророками содружества не имѣлъ, т. е. съ закономъ Божиимъ и вѣрою во Христа. Отъ того онъ и погибъ, и погибъ на вѣки, и *часть его въ озеръ горящемъ огнемъ и жупеломъ* (ѣ)!

О! средство святое, божественное, средство вседѣйствительнѣйшее спасенія нашего и избавленія отъ мукъ вѣчныхъ — Слово Божіе! О! какъ мы не знаемъ силы въ тебѣ, не знаемъ цѣны тебѣ, и небрежемъ о тебѣ въ животѣ нашемъ, суетномъ и окаянномъ!

Много еще надлежало бы, слушатели благочестивые, говорить о сей матеріи. Нужно бы присовокупить еще и то, сколь полезно оно и въ настоящемъ нашемъ житіи; какъ оно, по слову Апостола, всякаго человѣка умудряетъ *во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ*

(ь) Тамъ же, 31. (ѣ) Апок. 21, 8.

Иисусъ (э), всякаго наставляетъ и охраняетъ въ его званіи и обязанностяхъ. Въ Начальникахъ насаждаетъ оно правоту, въ подначальныхъ вѣрность. Богатыхъ поощряетъ къ благотворенію и милостынѣ, убогихъ къ великодушію и терпѣнію. Родителей учить промышлять о чадахъ своихъ, чадъ повиноваться и почитать родителей. Супруговъ наставляетъ въ цѣломудріи и любви, дѣвственниковъ въ чистотѣ и богомысліи. Юность въ Вѣрѣ крѣпитъ, старцевъ въ надеждѣ веселить. Во всѣхъ любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ укореняетъ. Словомъ: *благочестіе*, какъ Апостолъ говоритъ, *навсе полезно есть* (ю). И о семъ хотѣлъ бы я подробнѣе бесѣдовать съ вами: но да не стужаю вамъ пространнѣмъ словомъ. Довольно всякому на сей разъ затвердить и въ мысляхъ и въ сердцѣ своемъ, что Слово Божіе есть единое для насъ средство и къ полученію вѣчнаго живота, и ко избѣжанію мукъ вѣчныхъ, — есть наставникъ и утѣшитель въ житіи добродѣтельномъ, грозный обличитель беззаконниковъ.

Прошу убо, благочестивые слушатели, внимать Слову Божію, которое по должности моей пастырской, буду вамъ предлагать. От-

дѣлите на то хотя одинъ день седмицы недѣльный, даже въ одномъ днѣ томъ хотя одну годину. А я, какъ и въ прошедшую недѣлю общался, не стану говорить вамъ, аще не *слова Господня, слова чиста* (я), и не отъ себе буду говорить, но еже услышу отъ Моисея и Пророковъ, отъ Христа и Апостоловъ Его. Размыслите убо, что чрезъ мои грѣшныя уста, будутъ бесѣдовать съ вами Моисей и Пророки, Самъ Иисусъ Христосъ и Апостолы. Не отрицайтесь же сихъ великихъ, Божественныхъ Учителей. Ежели станутъ вамъ докучать попеченія житейская; скажите Христу, невидимо съ вами бесѣдующему, съ Апостоломъ Петромъ: *Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имамы* (е). Предоставте въ сію годину Марѣ всѣ попеченія и заботы житейскія; а вы прилѣпитея Христу, *сидиши*, какъ Марія, *приноу Иисусову* слышаши Слово Его (v), да и объ васъ Онъ также изречетъ: *сіи людие благою часть избрали, яже не отыметя отъ нихъ* (aa). Все земное пройдетъ, все земное оставитъ васъ, *яко пара, яже вмиль являється, потомъ же исчезаетъ* (бб). То едино, чему вы научитесь отъ Слова Божія, и на той

(я) Псал. 11, 7. (е) Іоан. 6, 68. (v) Лук. 10, 39.
(aa) Тамъ же, 42. (бб) Іак. 4, 14.

свѣтъ съ вами пойдетъ, не отыметъ отъ васъ. Поминайте богача въ гееннѣ, который хотѣлъ бы войти въ содружество съ Моисеемъ и Пророками, но поздно. Да не придетъ убо и вы на оное мѣсто мученія.

Ты же, Слово Отчее, глаголавый намъ во Пророцѣхъ и Апостолѣхъ, и Самъ, во дни плоти Твоея, пречистыми усты Своими волю Отчую намъ возвѣстивый, отверзи сердца людей сихъ внимати глаголамъ Твоимъ. Я только къ уху ихъ буду глаголати; Ты же Самъ глаголи въ сердце ихъ. Услади души ихъ любовію живота вѣчнаго; стряси сердца ихъ страхомъ мученія вѣчнаго. Да тако соприреди благословеніемъ сладостей Твоихъ влекомы, создади горькимъ дымомъ геенскимъ гоними, поспѣшатъ къ слышанію слова Твоего, поспѣшатъ къ Самому Тебѣ!—Аминь.

Говорено Ноября 19 дня, 1753 года.

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТУЮ.

Предложивши вниманію вашему, благочестивые Христовы людіе, коль *блазъ Господь* (а), коль *блазъ законъ устъ Его*, и *сладка слова Его* (б) и чтущимъ и слышащимъ, теперь, по самой связи предметовъ, хочу предложить вамъ, сколь нужно и полезно, слушая слово Божіе, исполнять его. Ибо какъ за цвѣтомъ растенія слѣдуетъ плодъ; какъ душа съ тѣломъ въ тѣсномъ союзѣ пребываетъ: такъ и слышанію слова Божія твореніе его послѣ-

(а) Псал. 33, 9. (б) Псал. 118, 72. 103.

дуетъ, и въ твердомъ, неразрывномъ союзѣ съ нимъ пребываетъ. Мы обыкновенно называемъ той цвѣтъ пустымъ, послѣ котораго плода не бываетъ; тѣло лишенное души представляется намъ хладнымъ, отвратительнымъ трупомъ: такъ точно слышаніе слова Божія безъ исполненія онаго тщетно есть, яко пустоцвѣтъ; и не смотря на то, что мы носимъ имя Христіанское, обнаруживаетъ въ насъ, яко въ бездушномъ трупѣ, всю мертвенность жизни духовной. *Вѣмъ твоя дѣла*, глаголетъ Сынъ человѣческій Ангелу Сардійскія церкви, *яко имя имаша яко живѣ, а мертвѣ еси: не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ. Поминай убо, како пріяхъ еси и слышалъ еси, и соблюдай, и покайся* (в).

Внимайте убо себѣ, благочестивые слушатели, да не постигнетъ и васъ сіе грозное слово, внимайте купно и слову моему.

Въ Священномъ Писаніи блаженство причитается, не просто слышанію слова Божія, но ежели оно соединено съ самымъ исполненіемъ. И отсюда происходитъ первый долгъ нашъ. Часто слышимъ мы въ благовѣстіи Св. Луки, что нѣкоторая женщина, умилившись проповѣдію Христовою, и будучи не въ силахъ удержать восторга сердечнаго, изъ

среди народа воскликнула къ Нему: *блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссала* (г). Она нарекла блаженною и Матерь сего Божественнаго Учителя, которая какъ бы съ млекою своимъ доенному Отрочати силу проповѣди во уста влила. Но Иисусъ Христосъ на сіе хвалебное восклицаніе изрекъ ей: *тѣмъ же убо блаженни слышащии слово Божіе и хранящии е* (д). Какъ бы такъ сказалъ: о жено! ты счастливою называешь родившую и доившую Мене за слово благодати, исходящее отъ устъ Моихъ, и завидуешь блаженству Матери Моей: но я истинно тебѣ говорю, вси такожде блаженства сподобляются, кои слово Божіе слушаютъ, и не слышатъ только, но и творятъ. И для чего я изъясняю? Толкуетъ слово свое Самъ Спаситель во благовѣстіи Матѳеевомъ. Внегда бо рече нѣкій Ему: *се Мати Твоя и братія Твоя вни въ стоятъ, хотяще глаголати къ Тебѣ: Онъ же отвѣщая рече ко глаголющему Ему: Кто есть Мати Моя, и кто суть братія Моя? Иже бо сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть* (е). *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (ж).

(г) Лук. 11, 27. (д) Лук. 11, 29. (е) Матѳ. 12, 47—49.
(ж) Іоан. 13, 14.

Остановимся тутъ, и размыслимъ, сколь великое, безцѣнное блаженство жити въ собратствѣ съ Богомъ, Котораго самыя Ангелы трепещутъ, быти другомъ Тому, Который *Господь Господемъ есть и Царь Царемъ* (з)! Умъ мой не въ состояніи понимать, какія высокія награды уготовалъ Богъ творящимъ заповѣди Его! Служимъ Государямъ земнымъ; и хотя исполняемъ всѣ повелѣнія Ихъ, но слуги и рабы нарицаемся и есмы. Велика и та милость, ежели допустятъ кого въ бѣсѣду Свою; велика и та почестъ, ежели позволятъ близъ трона постоять, при столѣ послужить, чашу вина поднести. У Царя небеснаго иначе! *Не ктому васъ глаголю рабы, сказуетъ Христосъ ученикамъ своимъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (и). Не велитъ Онъ творящему повелѣнія Его стояти у подножія престола, но Собою объ руку его посаждаетъ: *побѣждающему, рече, дамъ спсѣти на престолъ Мой, якоже и Азъ побѣдихъ, и съдохъ со Отцемъ моимъ на престолъ Его* (і). Не хочетъ Онъ, дабы хранящіе словеса Его служили Ему, въ царствіи Отца Его: но державу и владычество Свое съ ни-

(з) Апок. 17, 14. (и) Іоан. 15, 15. (і) Апок. 3, 21.

ми раздѣляетъ: вы есте, глаголетъ Христось ученикамъ своимъ, пребывши со Мною въ напастехъ моихъ: и Азъ заступаю вамъ, якоже заступа мнѣ Отецъ мой царство, да есте и пиете на трапезѣ Моей, и слдете на престолъ, судяще обоимнадесяте коленною Израильскимъ (к). Соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему власть на языцехъ, и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды скудельничии сокрушатся, якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца моего (л). Наконецъ не довольствуется Онъ тѣмъ, чтобы творящіе волю Отца Его, яко братія и други Его, обще съ Нимъ наследовали царствіе Отца небеснаго, но отдаетъ имъ всю славу свою: Азъ славу, глаголетъ къ Отцу небесному, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ (м). О безмѣрнаго Твоего къ намъ снисхожденія, Христе Боже нашъ! О несказаннаго блаженства тѣхъ, которые слышаще слово Божіе, хранятъ е!

Теперь, православные Христовы людіе, вы легко понять можете, что тѣ, кои слышатъ токмо слово Божіе, но онаго не исполняютъ, не могутъ имѣть доступа къ блаженству вѣчному, не могутъ имѣть собратства со Христомъ и Избранными Его.

(к) Лук. 22, 28—30. (л) Апок. 2, 26—28. (м) Іоан. 17, 22.

Вѣра во Христа Спасителя есть всему добру нашему источникомъ. Она оправдываетъ насъ отъ грѣховъ, по оному ученію Апостольскому: *мыслимъ вѣрою оправдаться человеку* (н); а оправдавши, въ миръ, въ пріятство, въ содружество приводитъ насъ съ Богомъ: *оправдившеся убо вѣрою, учитъ Апостолъ Павелъ, миръ имамы къ Богу, Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ* (о). Далѣе, примиривши насъ, грѣшниковъ, съ Богомъ, ходатайствуетъ намъ животъ вѣчный, и живота онаго вѣнецъ, по онымъ святаго Писанія свидѣтельствамъ: *сія писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате въ себѣ* (п). *Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (р). А *безъ вѣры, говоритъ Апостолъ, невозможно угодили Богу* (с).

Но можетъ ли такая вѣра, Богу благоугодная, можетъ ли родиться въ ушахъ? Никакимъ образомъ, отвѣчаю, если слово Божіе, *могущее спасти души наша, не будетъ всаждено въ самое сердце наше, какъ учитъ Апостолъ* (т). Вѣра спасительная не состоитъ въ томъ, чтобъ только крещену быть, въ храмъ Божій ходить, имя Христіанское носить; и кто такъ мыслить, жестоко оши-

(н) Римл. 3, 28. (о) Римл. 5, 1. (п) Іоан. 20, 31
(р) Апок. 2, 10. (с) Евр. 11, 6. (т) Іак. 1, 21.

бається. Ибо святое Крещеніе есть токмо дверь, вводящая въ Вѣру; а имя Христіанское и хожденіе въ церковь составляютъ внѣшніе виды Вѣры. Прямая же и истинная Вѣра есть дѣло самага сердца, чтобы всѣ глаголы слова Божія такъ держати сердцемъ, какъ слышимъ оныя ушами; чтобы не имѣть никакого сомнѣнія о томъ, чего въ дѣлахъ Вѣры не видимъ или недоразумѣваемъ; чтобы уповать безъ пререканія на то, чего ждемъ и надѣмся. Вотъ какъ Апостолъ Павелъ Вѣру сію описуетъ: *есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе* (у), и въ иномъ ибѣстѣ поучая, глаголетъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (ф). Убо вѣра спасительная не можетъ родиться въ ушахъ, но въ сердцѣ живетъ.

Впрочемъ надлежитъ и то вѣдати, что живущій истинною вѣрою волю Божию свято хранить, и по оной неуклонно поступаетъ и въ мысляхъ и въ желаніяхъ и въ дѣлахъ своихъ. Кто, на примѣръ, вѣруетъ истинно, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все видитъ, все знаетъ, что Онъ любитъ правоту и ненавидитъ беззаконіе; воистинну таковъ не осмѣлится грѣшить въ ложницѣ своей, какъ

и на торжищѣ, убоится не только проговорить худое слово, но и помыслити. Вопреки тому, ежели кто предъ людьми святъ, а на единѣ беззаконникъ; то вѣрный знакъ, что таковій въ Бога не вѣруетъ, какъ изъясняетъ истинну сію Св. Іоанъ Богословъ: *глаголюй, яко познахъ Бога, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложъ есть, и въ семъ истинны нѣсть* (х). По сему убо долженствуемъ, аще хотимъ, аще не хотимъ, непременно признать, что безъ творенія воли Господней намъ и Христіанами нарицатися невозможно. Хотя бо и крещены есмы, и въ церковь ходимъ, и слово Божіе слушаемъ, но ежели не творимъ его, Вѣры Христовой отпадаемъ; а безъ вѣры сей и къ царствію небесному никакого доступа имѣть не можемъ.

Правда, припомнилъ я теперь, есть вѣра и безъ дѣлъ добрыхъ: но да сохранить насъ Богъ отъ такой вѣры! Вѣра она, скажу вамъ, есть бѣсовская: *и бѣси, говоритъ Апостолъ Іаковъ, вѣруютъ и трепещутъ* (ц). И сія вѣра какъ сама по себѣ безплодна и мертва есть, такъ и тѣмъ, кои хвалятся ею, не блаженство, но судъ Божій готовить. А вѣра истинная, чрезъ которую спасеніе получаемъ,

не такова. Послушайте того же Апостола: *вѣра чиста, говоритъ онъ, и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра (ч).*

Видите, благочестивые слушатели, что истинная, чистая, живая вѣра, и Богу благоудобная, не на страхъ основывается, но на любви, что она не въ ушахъ живетъ, но въ сердцѣ, и слѣдовательно безъ творенія дѣлъ благихъ и быти не можетъ. Да не мыслить убо никто быти совершеннымъ въ вѣрѣ единымъ слышаніемъ закона Божія: а я, по долгу моему, теперь же хочу предохранить васъ отъ сей суетной надежды, и покажу вамъ, какимъ наказаніямъ подпадаютъ тѣ, кои хотя и слушаютъ слово Божіе, но отрекаются исполнять его.

Слышали вы, уповаю, не одинъ разъ, что Иисусъ Христосъ въ благовѣстїи св. Луки глаголетъ: *той рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много: неведѣвый же, сотворивъ же достойная рабамъ, бѣенъ будетъ мало (ш).* Какое тутъ бѣеніе или наказаніе разумѣется? Безъ всякаго сомнѣнія, то, которое въ грядущемъ вѣкѣ, по судѣ Божіемъ, наступитъ. А

(ч) Іак. 1, 27. (ш) Лук. 12, 47, 48.

сколь мало и велико то наказаніе? Страшно и выговорить, оно вѣчное: ибо въ вѣчности нѣтъ ничего временнаго. Вся разность въ томъ, что малое біеніе означаетъ легчайшія мученія, а многое—тяжчайшія, но въ обоихъ случаяхъ мученія вѣчныя. И первыя убо опредѣляются тому, кто не слышитъ слова Божія, и воли Господа своего не знаетъ; а другія тому, кто слышалъ слово Божіе, и слѣдовательно не можетъ уже извиниться незнаніемъ. Скажите пожалуйста, и самыя легкія муки, но вѣчныя, могутъ ли быть нетяжки и стерпимы? Каковы же тяжкія, и также вѣчныя муки постигнутъ, по непремѣнному слову Христову, тѣхъ, которые слышатъ волю Господню, знаютъ ее, но не творятъ? Однако да не удивляетъ насъ, что преступники сіи не равныя примутъ наказанія: не равно бо и преступленіе ихъ воли Божіей. Кто не вѣдаетъ закона, тотъ согрѣшая противъ закона, самъ не знаетъ, грѣшитъ ли онъ, или нѣтъ; и можно подумать объ немъ, что онъ конечно не сталъ бы грѣшить, ежели бъ заповѣдь Божию вѣдалъ: по сему наказанію подлежитъ онъ за то, что по безопасности своей, не заботится знать волю Господню, чтобы быть готовымъ къ исполненію оной. Напротивъ того, кто вѣдаетъ волю Божию и законъ Его, но грѣшитъ; тотъ конечно знаетъ

уже какъ важность грѣха, такъ и самаго Законодавца, противъ коего онъ согрѣшаетъ: и потому согрѣшая съ сознаниемъ и по своеволю, онъ какъ бы въ лице бьетъ того, кто заповѣдь ему далъ. О таковыхъ-то Апостолъ Павелъ, съ болѣзнію сердца, такъ написалъ: невозможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, наки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія (ш). Еще онъ же поучаетъ, глаголя: волею согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва, страшное же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поаясти хотящаю сопротивныя (ъ). А самихъ тако грѣшащихъ называетъ онъ ругателями Сына Божія, сквернителями пречистыя крове Его, укорителями Духа благодати, угрожая имъ отмщеніемъ Божіимъ и муками. Отверглся кто закона Моисеова, говорятъ Апостолъ, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмнивъ, ею же осятися, и Духа благодати укоривый: въ-

мы бо рекшаго: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, мзголетъ Господь* (ы). И се-то есть самое горшее бѣдствіе, постигающее тѣхъ, кои не исполняютъ слова Божія. Въ будущей жизни тяжчайшимъ подвергаются они мученіямъ, да и въ настоящей постигаетъ ихъ та лютая казнь, что еще прежде смерти затворяется для нихъ дверь покаянія. Ибо когда Богъ просвѣщаетъ очи ихъ свѣтомъ разума, а они нарочно закрываютъ ихъ, *яко видяще не видятъ* (ь); и потому праведнымъ Своимъ судомъ во тмѣ ихъ оставляетъ. Когда Онъ гремитъ во уши имъ словомъ Своимъ, а они нарочно затыкаютъ ихъ, *яко слышаще не слышатъ* (ѣ); и потому праведнымъ Своимъ судомъ оставляетъ ихъ въ мудрованіи плотскомъ, еже, по Апостолу, есть *вражда на Бога* (э). Когда множицею толчетъ въ сердца ихъ, а они нарочно не отверзаютъ, да *не уразумѣютъ сердцемъ* (ю); и потому праведнымъ Своимъ судомъ мимоходитъ ихъ. Словомъ, они лишаются благодати Божіей.

Можетъ быть, послѣ сего кто-либо вздумаетъ сказать: ежели таковыя муки должны неизбежно постигнуть тѣхъ, кои слышатъ слово Божіе и не творятъ по оному; то луч-

(ы) Евр. 10, 28 — 30. (ь) Матѣ. 13, 13. (ѣ) Матѣ. 13, 13. (э) Римл. 8, 7. (ю) Матѣ. 13, 13.

ше не слышати его, дабы въ тяжчайшія мученія не впасти. Но — осмотришь, гдѣ ты по такому расчету хочешь избрать легчайшее паче тяжкаго? Въ вѣчности! въ гееннѣ! А какая мука не тяжка будетъ въ вѣчномъ пламени, какое наказаніе легко будетъ, ежели оно есть безконечное? Впрочемъ должно и то еще замѣтить, что легче будутъ казнимы тѣ, которые не слышали слова Божія, не имѣя проповѣдающаго; а нарочно уклоняющіеся проповѣди слова Божія конечно равныя понесутъ муки, какъ и тѣ, кои слышатъ оное и не творятъ. Убо намъ лучше всего есть слышать и творить. А къ сему долгу привлекаетъ насъ самое оное блаженство, уготованное слышащимъ и творящимъ слово Божіе. Не уже ли не захочемъ мы имѣть собратства со Христомъ, Богомъ и Спасителемъ нашимъ, и Избранными Его? Не уже ли захочемъ отпасти Вѣры, отпасти Христа, яко мертвые и гнилые уды тѣла? И если не сильны понудить насъ къ тому вѣчныя награды; то да вспомнимъ, сколь тяжкія наказанія въ вѣчности ждуть презрителей слова Божія, а нѣкія и въ здѣшней жизни уже предваряютъ ихъ, яко отъятіе благодати Божіей, безъ которой чѣмъ болѣе человекъ живетъ, тѣмъ множае мукъ себѣ готовить.

Да будемъ убо, слушатели благочестивые,

какъ Апостолъ говорить, *творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самихъ: зане аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковый уподобися мужу смотрящу лице бытія своего въ зеркаль: усмотри бо себе, и отъиде, и абіе забы, каковъ бѣ, Приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забылихъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ (я).* Кратко сказать, кто хочетъ блаженъ быти, тотъ долженъ быть творцемъ, исполнителемъ слова Божія, а не токмо слышателемъ; а хотящій быть творцемъ онаго долженъ глубоко насадити слышанное въ сердцѣ своемъ, да не восхититъ лукавый слово царствія, всѣянное въ сердце его (ѳ).

Слушая убо и вы слово Божіе, заглубляйте оное добрѣ въ душахъ и сердцахъ вашихъ, и чему научитесь въ церкви, творите въ домахъ, и не только сами, но и дѣтей своихъ тому научайте, ежели хотите, дабы и дѣти ваши купно съ вами достигли въ царство небесное, и избѣгли мукъ вѣчныхъ. Не говорите — это грѣшно — будто заповѣди Господни тяжки. Нѣтъ, *иго Господне благо и бремя Его легко есть*, говорить Самъ Спаситель (v). Возмите убо на себе сіе благое иго Христово,

да внидете нѣкогда въ собратство Его въ небесномъ царствіи. Воспойте съ Царемъ Давидомъ: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра. Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (аа). Не отлагайте на будущее время творити волю Божию: но теперъ, когда зоветъ васъ, повинуйтея гласу Его: *днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (бб). Ожесточились нѣкогда Іудеи противъ Бога и не повиновались въ пустынь, потому и не вошли въ покой земли обѣтованной, *яко кляхся, глаголетъ Богъ, аще внидутъ въ покой Мой* (вв). А намъ несравненно лучший уготованъ покой, и не на землѣ, но на небѣ обѣтованномъ. *Потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ ту же притчу противленія впадетъ* (гг).

Господи, *открый очи наши, и уразумѣмъ чудеса отъ закона Твоего* (дд)! Ты Самъ пречистыми устами Своими рекъ еси, *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (ее). Помози убо намъ въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ. Ты Самъ рекъ еси: *яко же роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на*

(аа) Псал. 118. 72. 105. (бб) Псал. 94, 8. (вв) Тамъ же, 11. (гг) Евр. 4, 11. (дд) Псал. 118, 18. (ее) Іоан. 15, 5.

— 44 —

лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете (жж). Насади убо насъ, и прирасти насъ къ Себѣ, да будемъ вѣтви Твои, и тако не неплодии пребудемъ, не исхнемъ и не содѣлаемся пищею огню вѣчному! — Аминь.

Говорено Ноября 26 дня, 1755 года.

4.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НОВОЛѢТІЯ.

Поздравляемъ мы нынѣ другъ друга съ Новымъ годомъ. Но кто изъ насъ, слушатели, знаетъ, что ему случится въ новомъ семъ году? Животъ или смерть, счастье или несчастье, честь или безчестіе, событіе желаній, или нечаянное всѣхъ намѣреній и трудовъ опроверженіе?

О! если бы мы самихъ себе не обманывали, и твердо знали, сколько добра или зла можетъ быть для насъ въ новомъ семъ году; то не стали бы такъ льстиво другъ друга поздравлять съ онымъ.

Раздѣлимъ родъ человѣческій, паче же Христіанскій на двѣ части; и въ первой поставимъ добрыхъ и честныхъ людей, истинныхъ Христіанъ, а въ другой пусть будутъ недобрые люди и Христіане развѣ по имени. Такъ раздѣливши, увидимъ, что годъ новый для добрыхъ людей, хотя бы несчастье и самую смерть приносилъ, весьма добръ есть, и стоитъ поздравленія. Напротивъ, для людей порочныхъ обоюдень и сомнителень; можетъ быть и добрымъ и злымъ, завися по большей части отъ воли ихъ.

Я полагаю въ основаніе сему оное извѣстнѣйшее Апостольское слово: *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (а). И онаго слова таковъ точно разумъ, что любящимъ Бога все, что бы ни было въ вѣкѣ семъ, доброе или злое, счастье или несчастье, животъ или смерть, все поспѣшествуетъ во благое, то есть, къ полученію вѣчнаго, единого, истиннаго добра. Ибо любящій Бога продолжаетъ ли животъ въ мірѣ семъ, животъ его есть продолженіе добродѣтели, и слѣдовательно приумноженіе награжденія ему въ будущемъ вѣкѣ; умираетъ ли, смерть его покой есть ему (б), и покой, не только въ прекращеніи трудовъ и заботъ, бѣдъ и гоненій со-

(а) Римл. 8, 28. (б) Іов. 3, 23.

стоящій, но отраду и веселіе приносящій: *восхвалятся* бо, говоритъ Пророкъ, *преподобнии во славу, и возрадуются на ложахъ своихъ* (в), на ложахъ мягчайшихъ вѣчнаго покоя. Любящему Бога доведется ли получить богатство, пожалуютъ ли его деревнями, или самъ онъ праведнымъ трудомъ разбогатѣетъ: то онъ достаткомъ своимъ съ нищими дѣлится; онъ крестьянамъ своимъ вмѣстѣ и господинъ и отецъ. У него крестьяне ни голодны, ни холодны; не воздыхаютъ и не вопіютъ на владѣльца, паче же молятъ Бога за него. И онъ, являсь предъ судъ Божій съ своими крестьянами, предъ лицомъ страшнаго онаго Судіи можетъ дерзновенно сказать: *се азъ, и дѣти, яже ми далъ еси, Боже!* (г).

Если же доведется ему богатство или имѣніе свое готовое какимъ-либо злополучнымъ случаемъ потерять, какъ переноситъ онъ сіе несчастіе? *Господь даде, Господь и отъятъ* (д), восклицаетъ онъ съ праведнымъ Іовомъ, и благословляетъ Имя, равномѣрно какъ даващаго богатство, такъ и отъемлющаго оное: *буди, говоритъ, имя Господне благословенно во вѣки* (е)!

Любящій Бога получить ли достоинство и

власть, то сія власть и достоинство его конечно обратятся къ пользѣ народной, къ за-
щипленію обидимыхъ, къ обузданію злодѣевъ,
и тѣмъ самымъ къ большей его чести и вѣн-
цу въ будущей вѣчности: *побѣждающему,*
говоритъ Спаситель, и Судія всего міра, и
соблюдающему дѣла Моя до конца, дамъ ему
власть на языцехъ, дамъ съйти ему со Мною
на престолъ Мой (ж).

Но хотя бы и честію онъ обойденъ былъ,
или и настоящей лишенъ, въ ссылку сосланъ,
и во узахъ горькое окончилъ житіе; то и въ
такихъ случаяхъ *скорбь* ему, по ученію Апо-
стола, *терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же*
искусство, искусство же упованіе, упованіе же
не посрамитъ, яко любви Божія излился въ
сердце его Духомъ Святымъ, даннымъ ему (з).

И такъ, о новый годъ, новый гость нашъ!
принесешь ли ты любящимъ Бога животъ или
смерть, честь или безчестіе, богатство или
нищету, я не льстиво таковыхъ поздравляю
съ новымъ годомъ; понеже по оному Апо-
столюскому правилу, *любящимъ Бога вся, вся*
до единого, добрая и злая послѣдствуютъ
во благое.

Но что касается до другой части собратій

(ж) Апок. 2, 26. 3, 21. (з) Римл. 5, 4 и 5.

нашихъ, не тако нечестивѣи, не тако (и)! Смерть ли принесетъ имъ новый годъ, то они пойдутъ, чтобъ получить воздаяніе за злодѣянія свои; животъ ли принесетъ имъ, то они ту же плетеницу беззаконій своихъ будутъ продолжать. Чести ли имъ и власти прибавится, то они подчиненныхъ своихъ до костей объѣдятъ; богатства ли имъ приумножится, то или скупѣе или развратнѣе станутъ, или изсохнутъ надъ идоломъ своимъ, златымъ и серебрянымъ. Таковой конецъ тѣмъ паче не любящихъ Бога постигаетъ, когда имъ случится какое-либо несчастіе, угадокъ въ имѣніи, лишеніе чести, болѣзни тѣла. Тутъ-то они раздираютъ уста хульные на Бога, проклинаютъ день рожденія своего, и наконецъ, если не самоубійствомъ, то пьянственной страстію и послѣдующими отъ того болѣзнями сокращаютъ нечестивое житіе свое. Вотъ каковы послѣдствія для нелюбящихъ Бога, и жизнь беззаконную ведущихъ! Вся имъ поспѣшествуютъ во злое, благая или злая, вождѣльная или противная. А потому, въ новый годъ, ни имъ самимъ нѣтъ истинной причины радоваться, ни друзьямъ поздравлять ихъ съ новымъ годомъ. Знали подлинно сію тайну и

въ язычествѣ люди ученые; и потому для безсовѣстныхъ людей поставляли наибольшимъ мщеніемъ — желать имъ долголѣтней жизни, во первыхъ для того, чтобы совѣсть за дѣла злыя долѣе ихъ мучила, равно, чтобъ они такимъ житіемъ своимъ побольше накопили для себя матеріи, собственно принадлежащей вѣчному огню.

При всемъ томъ, поелику отъ нихъ самихъ зависитъ, все — что ни принесетъ имъ новый годъ, пріятное или противное, здравіе или болѣзнь, животъ или смерть — все къ пользѣ своей (какъ и о благихъ людяхъ сказано) обратить, обращеніемъ, сирѣчь, себе къ покаянію, и отъ мірскихъ суетъ къ Богу: для того и сихъ собратій моихъ могу поздравлять отъ новымъ годомъ, хотя совѣмъ инымъ языкомъ.

Итакъ здравствуйте, говорю, и вы, братія, дождавши новаго года, въ который Богъ призываетъ васъ къ обновленію житія! Сухое дерево, очувствуйся, что тебя тонеръ гнѣва Божія еще не коснулся, и ты огню вѣчному еще не предано! *Земля, пившая множицею сходящій на тебе дождь, но износящая одно терніе и волчецъ, непотребная, и близъ сущая клятвы, однако совѣмъ еще не проклятая,*

земля, ея же кончина въ пожженіи (і), но доселѣ еще не возгнѣщенное, очувствуйся, устрашись трознаго приговора, и *сотвори плоды, достойные* (к) милостей Божіихъ къ тебѣ и долготерпѣнія! — Привѣтствую васъ, вси грѣшники, отъ грѣховъ покаяться не думающіе, лихоимцы ненасытные, судіи неправедные, блудники и блудницы нечистые, обманщики безсовѣстные, пѣяныи нечувственные, пастыри себе пасущіе, а не овецъ, — псы нѣмые, стражи дома Божія, на оба уха спящіе, когда мечъ небесный сверкаетъ! Здравствуйте вси, потому только, что время покаянію вашему доселѣ продолжалось, что вы въ минувшемъ году, т. е. еще вчера не истреблены отъ живыхъ. Мечъ Божій не пояде васъ, и стрѣлы Его, братію вашу поразившія, еще васъ не коснулись. Летятъ онѣ скорѣе молніи, и одна поражаетъ цѣлый городъ, не щадя ни пола, ни возраста: юноша и дѣва, младенецъ, совершеннолѣтній, и старецъ — равною служатъ для нея метою. — Здравствуйте убо, и радуйтесь о новомъ семъ годѣ, но такъ, чтобы радость тутъ же и слезы источила изъ очей вашихъ, слезы покаянія, омывающія скверну грѣков-

(і) Евр. 6, 7 и 8. (к) Матѣ. 3, 8.

ную, и угашающія разженные на насъ стрѣлы гнѣва Божія. Тако новый годъ сей пребудеть новымъ залогомъ счастія, или паче благости Божія къ намъ, обновивши насъ истиннымъ покаяніемъ въ житіе богоугодное.

А вы, живущіе по Бозѣ и любящіе Его, имже вся поспѣшествуютъ во благое, вы, говорю, ликуйте и веселитесь, и радость, неприкосновенную печали имѣйте въ наступленіи новаго года. Вы не потеряли ничего, съ прошествіемъ стараго года. Онъ прошелъ, а ваши добродѣтели цѣлы остались въ сокровищахъ небесныхъ, *идѣ же ни червь, ни тля тлитъ, идѣ же татіе не крадутъ* (л). Наступилъ новый годъ; и теперь—то открылось вамъ новое поле къ добродѣтелямъ, и ваши новыя сѣмена новую вамъ жатву принесутъ, жатву нетлѣнную, въ житницы небесныя собираемую. Послужить ли вамъ здравіе и благополучіе, по желанію вашему; то и вы тѣмъ послужите немощнымъ и несчастнымъ братьямъ вашимъ, и умножите воздаяніе ваше въ вѣкъ будущемъ. Случится ли вамъ какое-либо несчастіе, или болѣзнь, или и самая смерть; то несчастія и болѣзни, по волѣ Божіей случающіяся, будутъ для васъ горниломъ, перечищающимъ васъ, *яко злато и яко сребро* (м).

(л) Матѣ. 6, 20. (м) Малах. 3, 3.

къ большему блистанію, предъ цѣлымъ свѣтомъ, въ день пришествія Христова; а смерть — покой вамъ отъ трудовъ и подвиговъ вашихъ непременно принесетъ. Ваше бо слово, тожде что и Павлово: *мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умерети, приобрѣтеніе есть* (н); и вы, приближившись къ смерти, не съ воздыханіями, но съ радостію; ту же съ Апостоломъ воспоете пѣснь: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь, въ день онъ, праведный Судія* (о).

Начнемъ же, и станемъ провождать новый годъ по Божѣ, и праведницы и грѣшницы, первые къ приумноженію добродѣтелей, другіе къ совершенію покаянія въ прежнихъ злыхъ дѣлахъ, да и послѣдніе, постигнувши первыхъ, достигнемъ, всѣ вкупѣ, новаго года, который во вѣки не старѣется, и въ коемъ не будетъ ни плача, ни вопля, ни болязни, ни смерти, яко древняя мимоидоша (п)! — Аминь.

Говорено Генваря 1 дня, 1791 года.

(н) Филипп. 1, 21. (о) 2. Тим. 4, 7 и 8. (п) 2. Кор. 5, 17.

3.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Вознесоста Іисуса во Іерусалимъ, поставити.
Ею предъ Господемъ, и еже дати жертву,
по реченному въ Законъ Господни. Лук. 2, 23.*

Законъ Господень, воспоминаемый въ семъ благовѣстїи, есть то повелѣніе Божіе, коимъ Онъ приказалъ всякаго первенца Израильскаго, яко Свою часть, искупать приношеніемъ, и при томъ, за очищеніе родившей приносить въ жертву, отъ богатыхъ агнца единокѣтна и птенца голубина или горлицу, а отъ убогихъ два птенца таковыхъ же (а). Сей законъ

исполненъ точно въ принесеніи и Христа, Сына Божія, во Святилище: ибо въ четьредесятый день отъ рожденія Его, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, Іосифъ и Марія *вознесоста Первенца сего во Іерусалимъ поставити Его предъ Господемъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ за очищеніе пренепорочныя Его Матери, принесли въ жертву *два птенца голубины или горлицыща* (б).

Кто же сему странному смотрѣнію Божія дѣлу не удивится? Сынъ Божій Единосущный, пощадившій первенцы Израильскіе во время убіенія Египетскихъ, и за такое пощадѣніе повелѣвшій Израильтянамъ искупать первенцовъ своихъ родящихся (в) — какую имѣлъ нужду Самъ за Себя искупъ давать, и кому далъ оный? Самъ пощадилъ ихъ, и тѣмъ пощадѣніемъ какъ бы плѣнилъ ихъ Себѣ, и плененныхъ уже искупать повелѣлъ. Но, вотъ Онъ Самъ и плѣнникомъ такимъ же содѣлался, и Самъ Себя искупаетъ. Самъ законополагаетъ, и Самъ закону повинуется. А при томъ и Матерь Его всенепорочная, *не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія* (г), но *отъ Духа Святаго* (д) и зачавъ

(б) Лук. 2, 22—24. (в) Исход. 13, 2. (г) Іоан. 1, 13.

(д) Лук. 1, 35.

и родивъ Сына сего, первенца своего, должна была принести жертву за очищеніе себя, никакой скверны не причастившись.

Испытаемъ же причины удивительнаго сего дѣла Божія, слушатели благочестію наученные! Возвысимся хотя мало земнымъ умомъ нашимъ къ превысшреннему Святилищу Божию, гдѣ совершенства Божія, особливо Правда Его и Милость, и съ ними Премудрость, неуступно совѣты Свои держать, и вся благосогласнѣйше располагаютъ. Такимъ образомъ хотя не престанемъ удивляться чуднымъ дѣламъ Божиимъ, однако притомъ научимся, со благоговѣніемъ приличнымъ, дѣла Его святые чтить, и сколько возможно, дѣлами нашими подражать.

Совершенства Божія, Правда Его и Милость, Премудрость и Всемогущество и всѣ прочія, равны между собою, какъ Богословіе естественное и Откровенное учить. Ни единого отъ нихъ больше другаго, ни едино что-либо дѣйствуетъ, не согласясь со всѣми прочими. А по сему и мы, земные, хотяще имѣть истинное понятіе о дѣлахъ Божіихъ, долженствуемъ непремѣнно, разсуждая о Милости Божіей, разсуждать вмѣстѣ и о Правдѣ Его, помышляя о Силѣ и Всемогуществѣ, помышлять купно и о Премудрости Его. Въ противномъ случаѣ, Милость Божія, безъ

Правды разсуждаемая, представить тебѣ не Бога истиннаго, но поблажателя беззаконій; а Правда безъ Милости вообразить тебѣ тирана, вмѣсто Бога.

По человѣчески понимая, при всѣхъ дѣлахъ Божіихъ бываетъ Совѣтъ въ собраніи ісѣхъ совершенствъ Божіихъ, и то заключаетъ, что всѣмъ симъ членамъ угодно и благосогласно.

Такъ изъ Совѣта сего всесовершеннѣйшаго вышло и дѣло спасенія нашего. Милосердіе Божіе восхотѣло помиловать грѣшниковъ, и избавить ихъ отъ мукъ вѣчныхъ, за грѣхи имъ опредѣленныхъ: но Правда Божія требовала при томъ удовлетворенія за оскорбленіе, Богу грѣхомъ причиненное. Что же тутъ надлежало сдѣлать? Какъ два голоса, противные себѣ, примирить? Вошла убо въ посредство *безвѣстная и тайная* (е). Премудрость Божія, и обоимъ довольство сдѣлала, дабы, сирѣчь, Сынъ Божій Единородный, принявъ на Себя естество человѣческое, безвинный, за виноватыхъ пострадалъ, и смертію Своею отъ вѣчной смерти осужденныхъ насъ свободилъ. А за симъ-то и слѣдовало, чтобы Онъ все прочее законное; за человѣ-

ка, преступника закона, исполнилъ. Такимъ образомъ и долженъ былъ Онъ, по рожденіи Своемъ въ сороковой день, по силѣ закона, яко Первенецъ *разверзая ложема*, искупитися (ж), и дати жертву за Себя Самому Себѣ. Но какъ Онъ Самъ Законодатель; то почему же не возвыситъ бы цѣну искупна при семъ случаѣ? Слѣдовало бы, кажется, по меньшей мѣрѣ, хотя пятію сотъ талантами злата Богу, не человѣку простому, искупитися. Однако благоволивый, спасенія нашего ради, тридесятью сребренниковъ отъ Іуды продатися, за довольную цѣну судилъ смиренію Своему, чтобъ во Святилищѣ убогою жертвою искупитися. Послѣдуя же Сыну, и Матерь Его пренепорочная, прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ Дѣва, никакой скверны будучи непричастна, но паче Духа Святаго исполненна, обязана была объ очищеніи, только мнимомъ, жертву принести.

Такъ-то ревнительна Правда Божія, что и Сына Своего едиnorodнаго, *и же грѣха не сотвори, предаде грѣхъ ради нашихъ* (з), свободнаго и плѣнниковъ свободити пришедшаго, Самаго узникомъ и искупленія требующимъ

содѣлала, чистаго, и Матерь чистую имѣвшаго, жертвами очищаются понудила! И естли бы сими только жертвами удовольствовалась Правда Божія за грѣхи наши! Ахъ, никакъ! Она несравненно большей жертвы истязывала отъ Поручника и Ходатая спасенія нашего. *Предположи*, говоритъ Апостолъ, *Богъ очищеніе върою въ крови Его* (и). Слѣдовало конечно сему Ходатаю Самому жертвою пасти, и на крестныхъ дровахъ соженися; въ очахъ всего народа, содѣлаться скверною и клятвою, о коей въ Законѣ было написано: *проклятъ всякъ висѣй на древе* (i)!

Если убо такъ много Правда Божія, въ договорѣ спасенія человѣческаго, истребовала на Свою часть, что и Сына Божія едиnorodнаго не пощадила, и не только жертвъ отъ Него требовать, но и Самаго жертвою содѣлать право имѣла: то мы, о грѣшницы! особливо Милость Божию только, а не купно и Правду Его во устахъ имѣющіе, что тутъ скажемъ? Горитъ зеленѣющее, плодовитое дерево; а мы, безплодные и сухіе стебли, думаемъ, ни тѣмъ, ни другимъ, избавиться отъ огня? Даетъ цѣну Правдѣ Божіей Сынъ естественный Судящаго; а мы, плѣнники діаволи,

не давъ цѣны искупленія за себя, мыслимъ попасть въ свободу сыновъ Божіихъ? Безгрѣшный, безскверный, съ пренепорочною Матерію Своею, приносить жертву за очищеніе; а мы, въ беззаконіяхъ зачатые, и во грѣсѣхъ матери нашея рожденные, а что всего больше, все житіе свое погрузившіе въ блатъ грѣховномъ, хотимъ внити, безъ жертвы, во Святая Святыхъ, въ жилище небесное, куда не входитъ ничто скверное и неочищенное?

О! какъ сіе трудно и невозможно для тѣхъ, кои Милость Божію будто знаютъ, а о Правдѣ Его слышаши и уши затыкаютъ! Говорятъ весьма часто: «милостивъ Богъ, милостивъ Богъ!» А того развѣ не знаютъ, что большая часть людей, по селамъ и деревнямъ, въ самыхъ вертепахъ земныхъ, лишенные и грубой пищи, по причинѣ всedневныхъ пировъ владѣльцевъ ихъ, померзающіе безъ одежды и обувенія, по причинѣ дорогихъ виссоновъ, всedневно господами ихъ перемѣняемыхъ,— что всѣ сіи страдальцы, день и ночь, и въ жизни своей бѣдственной, и по смерти, какъ видимъ изъ Откровенія Іоаннова, ужасными гласы вопіютъ о мщеніи: *Владыко святой и праведный! доколь не судиши и не мстиши крове нашея отъ живущихъ на землѣ* (к)?

И если столь жалости достоинъ жребій уповающихъ на одну милость Божию, а о Правдѣ Его не помышляющихъ: то кольми паче горшій тѣхъ, кои лицемѣрно подражая Милости Божіей, и сами милость оказываютъ тамъ, гдѣ ей мѣста нѣтъ. Правда Божія требуетъ злодѣю наказанія, а они ему потакаютъ: обиженному притѣснителемъ надобно доставить удовлетвореніе; а они, держа сторону сильнаго, снисхожденіемъ прикрываютъ. А все сіе происходитъ отъ сребролюбія и лихоимства. Ахъ! скажите мнѣ, искренно ли вѣрите вы въ Бога Всевѣдущаго, Который также и сердце ваше знаетъ? Но — и безъ отвѣта вашего, твердо заключу отъ дѣлъ вашихъ: у васъ Богъ, слѣпый и глухій идолъ, и по вашимъ понятіямъ, милостивый потатчикъ беззаконіямъ вашимъ, человѣколюбецъ злодѣямъ, тиранъ невиннымъ. О жалкое ослѣпленіе! *Вознепщевалъ еси, говоритъ Господь чрезъ Пророка Давида, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тѣя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхъ твой* (1). Чего же тутъ вамъ ожидать, о суровые милостивцы, и милостивые человѣкогубцы?—

Но отъ чего у насъ такое безчувствіе и

(1) Псал. 49, 21.

нерадѣніе? Отъ того ли, что нынѣ гнѣвъ Божій не убиваетъ первенцовъ нашихъ, какъ древле Египетскихъ? Но — вотъ убиваетъ Онъ, безъ разбору, между первенцами и непервенцами, многія тысящи братіи нашея, то голодомъ, не одно лѣто уже продолжающимся, то бранію воставшихъ на насъ супостатовъ. И кто дерзнетъ причитать все сіе слѣпому нѣкому случаю, а не явному гнѣву Божию, на насъ изливающимуюся? Не явно ли сими злыми угрожаетъ Богъ не хотящимъ послушати святыхъ Его повелѣній? *Аще, рече, не послушаеши гласа Господа Бога твоего, пошлетъ тебѣ Господь скудость и гладъ и истребленіе на вся, на нѣже возложиши руку твою (м).* И паки: *Наведетъ Господь на тя языкъ издалече, языкъ безстуденъ лицемъ, иже не удивится лицу старцу, и юна не помылетъ (н).*

И если сіи кары постигли братію нашу, а мы или свободны отъ нихъ, или только жезлъ отеческій терпимъ, а не острая сѣкира, древо съ корня валящая, насъ поражаетъ: да не дерзнемъ мыслить, аки бы мы были праведнѣйшіе паче прочихъ, но помнимъ Спасителя нашего слово: *Мните ли, гово-*

ритъ Онъ, яко Галилеяне, ихъ же кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ, грѣшнѣйшіе паче всѣхъ Галилеянъ бяху? Или они осмѣнадцате, на нихъ же паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тѣи должнѣйшіи бяху паче всѣхъ живущихъ во Иерусалимѣ? Ни, говоритъ, но аще не покается, вси такожде погибнете (о).

Итакъ, если долготерпѣніе Божіе къ намъ еще продолжается, и мы стоимъ въ числѣ первенцовъ, не Египетскихъ убійенныхъ, но Израильскихъ пощадѣнныхъ: то послѣдуя Ходатаю нашему, Сыну Божію, принесшему жертву о Себѣ — хотя Онъ и ни въ чемъ не согрѣшилъ, послѣдуя Матери Его очищающейся — хотя Она и малѣйшей скверны не имѣла, — принесемъ въ жертву благоуханія Божія, не агнца единокѣтна, по заповѣди ветхозавѣтной, но агнчую кротость и смиреніе по оному завѣщанію Іисуса Христа: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (п). Принесемъ не птенцовъ голубиныхъ, или горлича, но чистое житіе, житіе, какъ горлица, къ небеси воздыхающее: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (р). И тогда Сынъ Божій придетъ въ

(о) Лук. 13, 2—5. (п) Матѣ. 11, 29. (р) Евр. 13, 16.

храмину сердца нашего, и возляжетъ тутъ благопріятно, какъ на объятіяхъ старца Симеона, по оному обѣщанію Своему: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* (с). Съ таковыми жертвами дерзновенно внидемъ во Святая, кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, и приступимъ къ престолу Благодати и Славы Его, со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніе вѣры, окроплены сердца и муща отъ совѣсти лукавыя, и измолены тѣлеса водою чистою (т).—Аминь.

Говорено Февраля 2 дня, 1788 года.

6.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО СЫНА.

Всякъ грѣхъ, ежеже сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудя въ свое тѣло согрѣшаетъ. 1. Кор. 6, 18.

Грѣхъ блуженія силенъ потревожитъ сердца Христіанъ, и по той одной причинѣ, что Апостолъ отличаетъ его отъ всѣхъ прочихъ грѣховъ, показуя въ немъ особливый нѣкій вредъ, коего въ другихъ беззаконіяхъ не имѣется. Но у насъ, къ несчастію, супостать сей, душевный и тѣлесный, уже обласкался, и сдѣлался какъ бы домочадцемъ и пріятелемъ. Города всѣ, чѣмъ больше и знат-

нѣе, тѣмъ множае грѣхомъ блудодѣянiя наполнены. Тутъ дѣвицы, поправши стыдъ, природное свое и наибольшее украшенiе, и не имѣя никакой броды страха, смѣло предаются блудническому житiю. Тутъ мужи женъ своихъ, даже и цѣломудренныхъ, возненавидѣвъ, скопище прелюбодѣйцъ открыто держатъ; а нѣкоторые и совсѣмъ бросивъ женъ законныхъ, на любодѣйцахъ женятся. Не боятся ни Бога, ни законовъ, ни соблазна народнаго. И уже приходитъ повторить съ жалостiю, что сказалъ Пророкъ во свое время о Иерусалимѣ и другихъ городахъ Иудейскихъ: *Не сотворила Садома, сестра твоя, и дочери ея, якоже ты сотворила, и дочери твоя (а).*

Посему долгъ мой велитъ сказать вамъ, слушатели, слово о грѣхѣ блудодѣянiя, тѣмъ приличнѣе въ недѣлю сію, блуднаго именуемую, что намъ, согрѣшающимъ по примѣру блуднаго сына, должно и возвратиться. его же примѣромъ, съ покаянiемъ, къ Отцу небесному. Который до сего дне ожидаетъ нашего обращенiя къ Нему. А вы, въ словѣ моемъ примѣтьте и затвердите себѣ особливую тяжесть и мерзость грѣха сего, столь явно намъ указаннаго въ ученiи Апостоль-

скомъ: всякъ грѣхъ кромѣ тѣла есть: а блудя въ свое тѣло согрѣшаетъ.

Грѣхъ блуда ядовитый, источая ядъ свой въ тѣло блудящаго, производитъ сіе неисцѣлимое зло, не со стороны напада на насъ, яко врагъ, но внутрь насъ пребывая. яко льстецъ, не яко Филистимляне нападавшіе на Самсона, но яко Далида, въ одномъ домѣ и на одномъ ложѣ съ Самсономъ пребывавшая; она когда обнимала его, тогда вязала; когда на лонѣ своемъ усыпляла, тогда власы крѣпости его остригала; когда свѣтомъ очей своихъ его называла, тогда очи ему выколола. Вникни въ самого себе, кто хочетъ сію истину дознать. Блудная страсть въ тебѣ родится и живетъ. Она до того возрастаетъ въ насъ, и до того усиливается, что не только всѣми чувствами нашими, но и самимъ разумомъ овладѣваетъ. Человѣку, кипящему блудною страстію, не говори ничего: онъ и въ Бога не вѣритъ, и суда Его страшнаго не боится; онъ для блудницы своей въ огонь лѣзетъ, не щадитъ здравія и живота своего, честь и имѣніе ни во что ставитъ. Простолюдины думаютъ, что онъ очарованъ: но тутъ другихъ чаровъ нѣтъ, кромѣ его страсти, которая связала чувства его, и очи ума его, какъ Далида Самсону, выколола. Страсть блудная, при самомъ даже покаяніи, удивитель-

ную силу являетъ; ибо кающійся блудникъ, когда станетъ размышлять о мерзости грѣха своего, и въ то самое время разслабляется душою, и нечувствительно тѣмъ услаждается, чѣмъ вознамѣрился омерзѣть, и стрѣлы, кои тщился отвратить, паки обращаетъ на грудь свою. И сея-то ради вины, какъ разсуждаетъ Св. Златоустъ, прочимъ грѣхамъ, со всадникомъ ихъ діаволомъ, надобно противиться, по оному слову Апостола: *станите препоясани чресла ваша истинною, и оболкшися въ броню правды* (б); а блудодѣянiя убѣгать, яко язвы. «Бѣгайте, вопіетъ онъ, блудодѣянiя, не боритесь, не сплетайтесь съ нимъ: самое сплетеніе ослабитъ васъ, самое «устремленіе на него опрокинетъ васъ.» По сему-то избѣжать грѣха сего, не только въ похвалу вмѣняется, но и побѣдою почитается.

Глупъ конечно былъ бы тотъ, кто захотѣлъ бы съ чумою связаться; тоже разумѣть должно и о блудодѣянiи. Мы бережемся, во время чумы, отъ прикосновенiя, дыханiя, разглагольствiя съ зараженными: такъ же беречься слѣдуетъ и словъ, и взоровъ, и прикосновенiй блудныхъ, понеже во всѣхъ сихъ

скрывается зараза, и при томъ не одну душу, но и тѣло купно поражающая. А какъ сего въ другихъ грѣхахъ не примѣчаемъ; то сіе толкованіе словъ Апостольскихъ, кажется, основательно.

Но вотъ другое еще толкованіе, по мнѣнію моему, паче перваго важнѣйшее, и для васъ полезнѣйшее.

Когда Апостолъ говоритъ: *блудя въ свое тѣло согрѣшаетъ* (в); то онъ разумѣетъ тѣло, не просто, но въ томъ разумѣ, что оно есть удѣ Христовъ, какъ тутъ же онъ присовокупляетъ: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть* (г)? То есть, такъ тѣсно соединиться съ нами благоволилъ едиnorodный Сынъ Божій, по милости Своей, что не только души наши, но и самыя тѣлеса содѣлалъ членами и частями Самаго Себя. И сіе на какой конецъ учинилъ Онъ, внимайте, Слушатели, прилѣжьѣ. *Брашно чреву, изъясняетъ тотъ же Апостолъ, и чрево брашну, Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (д), то есть, брашно на то опредѣлено, чтобъ чреву было пищею, а чрево устроено для варенія пищи. И сіе только въ настоящей жизни; въ будущей же вѣчности упразднитъ Богъ обоя: и брашно чреву, и чрево брашну не будутъ по-

(в) 1. Кор. 6, 18. (г) Тамъ же, 15. (д) Тамъ же. 13.

требны, понеже сынове вѣка будущаго *яко же Ангели Божій на небесѣхъ* будутъ, *ни женящися, ни посягающе* (е), *ни ядуще, ни піюще*. Но тѣло наше опредѣлено не на такой конецъ, какъ брашно и чрево: *тѣло не блуженію*, говоритъ Апостолъ, *но Господеви, и Господь тѣлу* (ж), дабы, сирѣчь, быть ему частью и удомъ Самаго Сына Божія, не здѣсь только, на земли, но и въ небесахъ, не въ бѣдственной только для истинныхъ Христіанъ настоящей жизни, но и въ преславномъ будущемъ вѣчномъ блаженствѣ, какъ сіе тутъ же изъяснилъ Апостолъ, глаголя: *Богъ же и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою Своею* (з), Господа, яко главу нашу, а тѣлеса наша, яко части Его. И сіе-то соединеніе душъ и тѣлесъ нашихъ есть тайна воскресенія!

Кто же, вѣрующій тайнѣ сей, захотѣлъ бы отъ Христа отпасти, и не улучшить тѣлу своему блаженнѣйшаго изъ мертвыхъ воскресенія? Но грѣхъ блуженія таковъ, что онъ разлучаетъ насъ отъ Христа, и союзъ таинственнаго съ Нимъ соединенія совсѣмъ расторгаетъ: *прильпляйся бо блудницѣ*: Апостолъ

(е) Лук. 20, 35 и 36. (ж) 1. Кор. 6, 13. (з) Тамъ же, 14.

говорить, *едино тѣло есть съ блудницею* (и). Ибо какъ въ плотскомъ супружествѣ дотолѣ мужъ и жена единымъ тѣломъ считаются, по оному Божественному установленію: *и будета два въ плоть едину* (і), доколѣ не восплѣдуетъ прелюбодѣйства; и хотя вражды и неудовольствія между супругами приключаются, однако, по закону Божию, должны быть терпимы, и союза брачнаго не расторгаютъ: одно прелюбодѣянiе правильною и достаточною причиною, къ расторженію брачнаго союза, признается. Точно такъ, по силѣ Апостольскаго ученія, дѣется и въ таинственномъ соединеніи нашемъ со Христомъ. Хотя и другія беззаконія удаляютъ насъ отъ Христа, и лишаютъ благодати Его: но грѣхъ блуженія просто и конечно сѣчетъ святѣйшій союзъ съ Нимъ, и къ блаженному воскресенію тѣлесъ нашихъ никакой надежды намъ не оставляетъ, ежели истиннымъ покаяніемъ не очистимся, и паки ко Христу, Главѣ нашей, не присоединимся.

Какое убо безчестіе тѣлу нашему, когда мы его, изъ уда Христова, удомъ блудницы дѣлаемъ? Какая тщета, несказанная и непонятная, когда лишаемъ его той славы, въ коей воскреснутъ отъ мертвыхъ братія Хри-

(и) 1. Кор. 6, 16. (і) Быт. 2, 24.

стовы, и повергаемъ его самоохотно въ погибель, которая ждетъ отпадшихъ отъ Христа блудниковъ и блудницъ?

И сихъ истинъ, какъ къ познанію тяжести грѣха блуднаго, такъ и къ удержанію насъ отъ сея скверны, кому недовольно? Но Апостолъ прилагаетъ къ сему новую еще истину, что тѣлеса наша, суще удами Христовыми, суть и храмомъ Духа пресвятаго. Вотъ слова его: *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Ею же имате отъ Бога* (к)? Ибо какъ блудникъ и всякъ грѣшникъ нераскаянный есть гнѣздомъ и язвиною для діавола, по оному обѣ Іудѣ предателѣ слову: *по хлѣбъ тогда вниде въ него сатана* (л); такъ напротивъ въ чистыхъ и непорочныхъ душахъ и тѣлесахъ храмъ и чертогъ себѣ избираетъ Духъ Святый. Онъ есть то мѣро благовонное, имъ же помазаны есмы на духовно — Царское достоинство (м). Онъ есть та печать, ею же запечатлѣна хартія къ наслѣдію намъ блаженста вѣчнаго. Онъ есть перстень обрученія нашего со Христомъ, какъ Апостолъ говорить: *извѣстувуй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богомъ, иже и запечатлѣ насъ,*

(к) 1. Кор. 6, 19. (л) Іоан. 13, 27. (м) 1. Петр. 2, 9.

и даде обрученіе Духа въ сердца наша (н). Сей Духъ, живя въ насъ, способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ, по ученію тогожде Апостола: *о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (о). Посему; о слушатели! Духа ли Божія захочемъ изгнать изъ тѣлесъ нашихъ, дабы дать мѣсто діаволу? Муру ли сіе небесное проліемъ отъ сосуда тѣла нашего, да вмѣсто его, почерпнемъ смрадъ и гной скверной блудницы? Печать ли Бога живаго, печатлѣющую насъ къ наслѣдію царствія Его, сотремъ, да вмѣсто того, запечатлѣны будемъ къ осужденію на вѣчныя муки? Перотень ли сей неоцѣненный обрученія нашего со Христомъ, стягнувъ съ десницы нашей, бросимъ, да сочетаемся съ сквернодѣйцею, и сводникомъ ея діаволомъ? Горлицу ли сію чистую, воздыхающую, съ нами и по насъ, къ Богу, отъ гнѣзда ея, тѣла нашего, проженемъ, и дадимъ на пожраніе врану геенскому?

О! тѣло, отъ праха составленное, и въ прахъ до времени обращающееся! Сколь ты блаженно, ежели удержишь свое достоинство, возвышающее тебе до небесъ, даже до пре-

(н) 2. Кор. 1, 21. (о) Римл. 8, 26.

стола Божія! Сколь же, напротивъ, и окаянно, когда самоохотно себе отъ толикаго достоинства, даже до ада, низвергаеши!

Радуйтесь же и торжествуйте вы, кои тѣлеса своя сохраняете *не блуженію, но Господеви* (п), и тщитесь *сосудъ вашъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй* (р). Не стужайте, что сіе вамъ безъ тяжести не приходитъ. Къ цѣломудренному бо житію нужно воздержаніе и постъ, всегдашнее упражненіе и молитва къ Богу, и довольныя слезы для угашенія огня плотскаго. Надобно непременно удаляться отъ роскоши мірской; блюсти око отъ прелестей, и уши отъ бесѣдъ растлѣнныхъ, имѣя всегда въ мысли, какъ высокую цѣну душъ и тѣлесъ нашихъ, удами Христовыми быть удостоившихся, равно подлость и окаянство душъ и тѣлесъ, блуженію предавшихся. Въ какомъ человѣкѣ Христосъ дѣйствуетъ, аки во удѣхъ своихъ, и Духъ Его пресвятыи живетъ, аки въ чертогъ Своемъ, тому и горькое сладкимъ бываетъ, за любовь Его къ намъ, и тяжкое премѣняется въ легкое, за надежду вѣчныхъ воздаяній. *Да не смущается убо сердце ваше, ни да устрашаетъ* (с) васъ то, что видите

общій исходъ отъ міра сего, и чистыхъ и скверныхъ, и храмовъ Духа Святаго, и лавинъ бѣса проклятаго; понеже тѣлесами всѣ равно разсыпаемся во прахъ, по оному приговору непреложному: *земля еси, и въ землю отъидеши* (т). Равенъ во истину исходъ отъ міра всѣхъ, но не равно будетъ возвращеніе въ воскресеніи отъ мертвыхъ. Труба она Ангельская кому будетъ громомъ поражающимъ и влекущимъ изъ земли, въ коей они вѣчно захотѣли бы быть погребены (у); а вамъ—мусикійскимъ гласомъ, призывающимъ на пиръ, къ соединенію съ Главою вашею, Иисусъ Христомъ. Вы встанете изъ гробовъ своихъ, съ веселіемъ и торжествомъ, съ коимъ и Глава ваша, Христосъ, отъ гроба воскресъ: *Богъ бо, по слову Апостола, какъ Господа нашего воздвиже, такъ и васъ воздвигнетъ силою Своею* (ф).

Но и вы, блуженію, предавшіеся, вспомните, что дверь покаянія для васъ еще не заключена, и Отецъ нашъ небесный еще ждетъ обращенія сыновъ блудныхъ. Когда мы удалились отъ Отца нашего, и богатство благодати Его потеряли, обнажились и обнищали, и гладныя утробы наши свинными рож-

(т) Быт. 3, 19. (у) Апок. 6, 16. (ф) 1. Кор. 6, 14.

нами насытитъ понуждаемся: то, помянувъ избытки хлѣба у Отца нашего, и воставъ, спѣшно потечемъ къ Нему, повинимся предъ Нимъ, и скажемъ: *Отче! согрѣшихъ, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* (х)! Онъ, милосердый и чадолубивый, изыдетъ въ срѣтеніе намъ, умилился надъ нами, напитаеъ гладную утробу нашу Агнцемъ, заколеннымъ за *грѣхи міра* (ц), да будемъ наки *уды тѣла Христова* (ч). Все небо возвеселится *о грѣшницъ кающемся* (ш), и вси святые о братѣ своемъ, *яко мертвъ бѣ, и оживе, и изгубъ бѣ, и обрѣтеся* (ш).

Покаемся, говорю, примѣромъ блуднаго сына, всѣ, по примѣру его, согрѣшившіе; и какъ мы, и душею и тѣломъ, не свои есмы, *куплены бо цѣною* (ъ), цѣною же числа и мѣры неимѣющею, святѣйшею кровію Сына Божія: потому и *прославимъ Бога въ душахъ и тѣлесехъ* (ы) нашихъ!—Аминь.

Говорено Февраля 13 дня, 1788 года.

(х) Лук. 15, 18. (ц) Іоан. 1, 29. (ч) 1. Кор. 6, 15.
 (ш) Лук. 15, 6 и 10. (ш) Тамъ же, 32. (ъ) 1. Кор. 7, 23 (ы) Тамъ же, 6, 20.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Воскреси, Боже! суди земли. Псал. 81, 8.

Какъ мы въ день сей воспоминаемъ будущее второе пришествіе въ міръ Христа, Сына Божія, судити всему міру, и воздати всякому по дѣломъ; а при томъ братія наша, по селамъ, а не рѣдко и по городамъ, стѣнящіе отъ глада, стужи, насилій, и до челюстей смерти уже приведенные, воздыхаютъ, и отъ Бога, Милосердаго и Праведнаго, послабленія себѣ въ тѣснотѣ, а утѣсняющимъ суда и отмищенія просятъ: потому не могу я умолчать, не сказавъ, какой это землѣ имать судити Богъ на второмъ страшномъ прише-

ствіи Своемъ въ міръ, и кто суть вопіющіе на землю сію.

Не можно конечно тутъ разумѣть землю, которая составляетъ кругъ водоземный, жилище всѣхъ тварей, на ней обитающихъ, также и рода человѣческаго. Она создана Богомъ для блага и счастія человѣка, и доселѣ, хотя *проклята въ дѣлахъ* его (а), доставляетъ довольство и веселіе всѣмъ обитателямъ своимъ.

Исчисли и теперь сокровища земли, сочти богатство морей, сообрази воздушныя къ плодоносію земли дарованія; разсмотри плоды деревъ и безчисленныя растенія, не только въ пищу и питіе, довольное и роскошное, но и для лекарствъ и другихъ надобностей, во всякое лѣто производимыя; вступи сюда покореніе и службу скотовъ, птицъ утѣху для тебя, звѣрей самихъ лютѣйшихъ страхъ предъ тобою. При всемъ томъ исключи пороки людскіе, воровства, обманы, лихоимство, притѣсненія; не помѣшай здѣсь роскоши ежедневной, и разліянія блуда, отъ безстрашія, паче же невѣрованія и нечаянія суда Божія происходящихъ. Отлучи также гладъ, войну, язву смертоносную и другія несчастія, бывающія не по слѣпымъ причинамъ натуральнымъ, но точно по суду Божию, натураль-

(а) Быт. 3, 17.

ными причинами управляющему. Все сіе, и полезное и вредное, полезное отъ благодати Божіей, а вредное, отъ грѣховъ нашихъ намъ приносимое, во умѣ твоємъ вообрази, и одно отъ другаго, яко изъ противныхъ источниковъ проистекающее, отдѣли. Что же? И теперь земля, со всѣмъ своимъ богатствомъ, со всѣми своими благодѣтельными стихіями, со всѣмъ своимъ плодоносіемъ и тварями—конечно должна показаться тебѣ раемъ, а не адомъ. Слѣдовательно нѣтъ никакой въ ней причины, за что бы судилъ ее Богъ.

И паки убо твержу, что кругъ водоземный, со всѣмъ исполненіемъ его, съ коимъ вышелъ онъ изъ рукъ Творца, отдѣливъ отъ онаго все то, что примѣшалось къ нему въ послѣдствіи, чрезъ преступленіе прародителей нашихъ—донынѣ есть премудрое и прекрасное созданіе Божіе; а потому, хотя бы оно и во вѣкъ пребыло, то не заслужило бы никогда суда и отмщенія Создателя своего.

Кто же тутъ, на землѣ сей, зазывается на судъ Божій? Человѣкъ, Слушатели, царь вселенныя, образъ и подобіе самаго Творца! О! превращеніе чина естественнаго! Онъ, онъ одинъ сталъ не такимъ, каковъ вышелъ изъ рукъ Создателя своего. Сей образъ Божій перемѣнился въ подобіе сатаны, и царь вселенныя содѣлался плѣнникомъ всѣхъ мерзкихъ

страстей, и узникомъ, на вѣчныя муки осужденнымъ. Человѣкомъ проклята земля, чтобы вмѣсто мягкихъ и сладкихъ плодовъ, приносить бодущее *терніе и волчцы* (б). Человѣкомъ заперто небо не одождити на землю: *будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно*, сказуетъ Богъ ко грѣшнику, *и земля подъ тобою желѣзна*; не дождь, а развѣ *прахъ и пепелъ* скидетъ съ небесе на тя, *дондеже сокрушитъ тя и погубитъ* (в). На человѣка вопіють скоты, погибающіе во время суши и хлада, да и безъ суши и хлада злоупотребляемые, коихъ костями поля наполнены. На человѣка человѣки же, братія его, вопіють. Ахъ! сколь много найдемъ такихъ, кои попирая священные законы Отечества, всѣ милости добрыя Государыни — Матери обращаютъ въ выгоды самимъ себѣ; должное обиженнымъ удовлетвореніе—въ сугубую обиду ихъ; налоги, по обстоятельствамъ необходимо нужные—себѣ въ хищеніе, а народу въ несносныя бремена; власть—въ наглость; защищеніе—въ разбой, судъ и правоту—въ лихоимство; слезы бѣдныхъ претворяютъ въ вино веселія своего, а оставшіяся на нихъ кожи и кости — и тѣ въ *горнецъ* пищи своей

собирають (г)! Человѣки, образомъ Божиимъ почтенные, въ скотовъ преобразились, и даже перевозошли ихъ развратомъ: пьянствуютъ до лишенія разума, блудодѣйствуютъ не въ мѣру скотовъ и звѣрей. Скоты бо, еще и безъ брачныхъ живутъ союзовъ, кои отъ натуры имъ не даны, но вмѣсто того, наблюдаютъ время, имъ на то опредѣленное: человекъ же, вопреки закону, въ естествѣ и въ разумѣ его написанному, растлѣвается и временно и безвременно всякимъ плотугодіемъ.

Отсюда видно, кто зазывается на судъ Божій? На кого вопіетъ оный гласъ, призывающій Бога Мстителя: *Воскреси, Боже! суди земли?*

Одни человѣки зазываются на судъ; одни они, проклявшіе землю грѣхами своими, называются тутъ землею, яко недостойно обитающіе на ней, и превратившіе ее изъ рая въ адъ, достойный суда Божія праведнаго.

Итакъ, о люди, коихъ зазываетъ на судъ Пророкъ, а чрезъ Пророка Духъ пресвятой, слышите гласъ сей ужасный, и помыслите о себѣ. Вопіетъ на васъ самая земля, держащая васъ; она говоритъ къ Богу: «горючія

«вещества, сѣра и селитра, внутри мене со-
«держимыя, готовы къ запаленію; Ты только,
«Боже правосудный, приложи искру гнѣва
«Твоего къ нимъ, да истребитъ огонь скверны
«населъниковъ моихъ, и я паки приведена
«буду въ чистоту сотворенія моего.» Скоты
и звѣри, въ домахъ и въ лѣсахъ, взываютъ
на васъ къ Богу: «мы,» говорятъ, «испол-
«няемъ всю службу нашу человѣкамъ, и не
«отказываемся, когда возлагаютъ на насъ
«бремена неслосныя, бѣютъ и мучатъ насъ;
«но вмѣсто того, никакого помилованія, ни
«снабдѣнія въ пищу, ни защищенія отъ сту-
«жи, не имѣемъ.» А громче всѣхъ, человѣки
вопіютъ на человѣковъ, братія на братій сво-
ихъ. Одни бо гремятъ властію, а другіе стра-
хомъ исчезаютъ. Одни погружаются въ по-
хотѣхъ и во всеневныхъ пированіяхъ, а дру-
гіе отъ того претерпѣваютъ гладъ и нищету,
и неизбѣжную отъ глада и нищеты смерть.
И сія-то вопли Небо пробиваютъ!

Правда, не теперь уже возвышаются во-
пли сіи: *Воскресни, Боже! суди земли!* Отъ
Пророка Давида, возопившаго гласомъ симъ,
прошло уже близъ трехъ тысячъ лѣтъ; а
беззаконія людей не только не умаляются,
но безмѣрно болѣе умножаются. Однако Пра-
ведный Судія вселенныя въ Сынѣ Своемъ
единородномъ постановилъ сотворити судъ

всему міру, и чрезъ того же Сына Своего объявилъ намъ и знаменія всемірнаго суда: *возстанетъ, говоритъ Онъ, языкъ на языкъ и царство на царство, труси же велицы по мѣстамъ, и глады и пагубы будутъ* (д), Все сіе дѣется у насъ и теперь. Но я, къ тому, за большее и извѣстнѣйшее знаменіе пришествія Христова на судъ поставляю, отступленіе отъ Вѣры, Апостоломъ Павломъ предсказанное (е), чего у насъ нынѣ также столь много, какъ песку. И для того, о! земля, призываемая на судъ Божій, вострепечи. Всѣ, говорю, обитатели земли, злодѣянїями своими земный рай въ адъ претворяющіе, созданія Божія злоупотребленіемъ вашимъ принуждающіе *воздыхать* на васъ и *болѣзновать* (ж), покайтеся. Особливо братія, братій своихъ обижающіе и снѣдающіе, примиритесь прежде суда: властелинъ съ подчиненнымъ, владѣлецъ съ подданнымъ, богатый съ нищимъ, судія неправедный съ изнасилованнымъ, обманщикъ съ обманутымъ, сластолюбецъ и блудодѣй съ самимъ животомъ своимъ растлѣваемымъ. *Земля грѣшная, кончина твоя — пожженіе, уже близъ есть: ты пила множицею сходящій*

(д) Лук. 21. 10 и 11. (е) 2. Солун. 2, 8 и слѣд.
(ж) Римл. 8, 22.

на тебе *дождь*; но произращала доселѣ одно *терніе и волчець* (з). Возроди убо отнынѣ Дѣлателью твоему былія добрыя, и приими, не клятву, но благословеніе отъ Бога, не судъ, но помилованіе Его, пока жалобныя вопли не вошли во уши Господа Савоа: *воскреси, Боже! суди земли!* — Спитъ Онъ, безумцы мнятъ, не казня нашихъ беззаконій. Но *встанетъ яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина, и поразитъ враги своя вспять, помошеніе вѣчное дастъ имъ* (и). *Се грядущи скоро, глаголетъ Онъ, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его* (і)

О Боже, о Судіе земли! пощади насъ. Если дождь благодати Твоя на землю, раждающую одно терніе и волчцы грѣховныя, да принесетъ отнынѣ быліе благое и благопотребное Тебѣ, Дѣлателью душъ нашихъ! Благослови, а не проклинай, и кончину ей подаждь, благодать Твою некончаемую, а не пожеженіе вѣчное! — Аминь.

Говорено Февраля 20 дня, 1788 года.

(з) Евр. 6. 7 и 8. (и) Псал. 77, 65 и 66. (і) Апок. 22, 12.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Священники Ею отвергошася Закона Моею, и оскверниша Святая Моя: между святымъ и сквернымъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху. Іезек. 22, 26.

Постъ святой, Слушатели, уже при двѣрѣхъ. По установленію своему, онъ есть врачевница болѣзней нашихъ душевныхъ; понеже воспоминавъ грѣхи наши, и ощутивъ остроту оныхъ, будущую совѣсть нашу, прибѣгаемъ въ сии постные дни ко Врачу и Цѣлителю душъ и тѣлесъ нашихъ, благоутробному Богу, открывая предъ Нимъ, и служителемъ Его, Священникомъ, раны наши. Та-

кимъ образомъ, при вѣрѣ во Христа, и надеждѣ на заслуги Его, раны и смерть Его, кающійся грѣшникъ непремѣнно и несомнѣнно пріемлетъ исцѣленіе ранъ своихъ чрезъ разрѣшеніе Іерейское; вѣрно бо и непремѣнно слово Спасителя, Апостоламъ и ихъ преемникамъ сказанное: *Елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (а). Постъ убо конечно лечебница есть.

Но вотъ, къ несчастію нашему, аптеки и врачи тѣлесные многихъ исцѣляютъ; духовная же аптека и врачи, или рѣдко, или совсѣмъ никого не пользуютъ. Кто однажды освободился отъ недуга тѣлеснаго, тотъ бережется, дабы опять не пасти въ него; а разрѣшенные отъ грѣховъ, въ тоже болото снова лѣзутъ, и, скажу болѣе по притчѣ Христовой, освободясь отъ единого бѣса, седмимъ лютѣйшимъ паче перваго, готовое и пометенное даютъ въ себѣ мѣсто (б).

Многія причины сего несчастія завидятъ и со стороны самихъ врачуемыхъ: но я нынѣ вспомяну только тѣ, кои бывають со стороны врачей, ово неискусныхъ, ово нерадивыхъ въ должности своей.

Вопервыхъ, одни Священники, братія мои,

(а) Матѳ. 18, 18. (б) Матѳ. 12. 43—45.

невѣжды суть; не умѣютъ различать между грѣхомъ случайнымъ и нарочитымъ, по невѣденію или по нуждѣ учиненнымъ, и по разуму и волею совершившимся; не знаютъ, свѣжа ли рана, или застарѣвшая, одну ли силу души, или всѣ вдругъ объявшая; слѣдовательно не знаютъ и того, какой грѣховной лѣзвѣ пластырь приложить, какую для болѣзни душевной діету предписать. (Незнаютъ— о! естли бы по невозможности, какая въ прежнее время (в), въ несчастной Епархіи моей была, когда отъ ненавистниковъ и гонителей Вѣры нашей, владѣльцевъ, нарочно представляемы были, къ посвященію во Священство, люди самые негодные, даже и научиться не могущіе: но нынѣ, подѣ Державою Благочестивѣйшею, не только выборъ людей свободенъ, но и книгъ священническихъ предовольно; почему нынѣ Священники извинитися невѣжествомъ своимъ предъ судомъ Божиимъ никакъ не могутъ). А по такому крайнему невѣчеству, будучи не въ состояніи наставить болѣзнующихъ грѣхами, какъ имъ грѣху сопротивляться, какъ сраженіе имѣть со грѣхомъ, навыкомъ утвержденнымъ и плѣняющимъ грѣшника, какъ убѣгать отъ грѣха

(в) т. е. до присоединенія Бѣлорускаго края къ Россійской Державѣ. *Прим. Изд.*

нарочитаго и самовольнаго, или какъ спастись, попавши въ засаду его, — по истинѣ оставляють грѣшника въ блатѣ его, разрѣшаютъ неразрѣшимаго, допускають его къ причастію пресвятыхъ Таинъ, не ко очищенію и освященію, но въ судъ и осужденіе: *уже бо недостойнъ ястъ и пїетъ*, говоритъ Апостоль, *судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (г).

Другіе Священники не лучше, ежели не горше первыхъ собратій своихъ. Правда, они умѣли бы различать болѣзни грѣховныя, и приличные всякому недугу пластыри приложить: но или по лѣни и небреженію должности своей, или изъ опасенія, дабы врачуемый не лишилъ чаемаго прибытка, или пако-сти какой либо, въ отмщеніе, не сдѣлалъ, — потакають болѣзнующему: миръ возглашаютъ тамъ, гдѣ мечъ гнѣва Божія примыкается; многолѣтствіе обѣщаютъ, когда сѣкира уже при корени древа лежитъ; *помазываютъ стѣну*, уже разсѣдшуюся и къ паденію преклоненную; подстилають, такъ сказать, сляченному грѣхами мягкія возглавія *подъ всякій лакоть* (д), чтобъ мозоли грѣховныя совѣсти не безпокоили. Такимъ образомъ всякій грѣхъ

(г) 1. Кор. 11, 29. (д) Іезек. 13, 11. 18.

и беззаконіе безъ разбора и вниманія пропускаютъ. Милосердіе Божіе клепятъ тамъ, гдѣ гнѣвомъ Правосудія Его надобно устрашить; разрѣшаютъ, кого слѣдовало бы въ узахъ держать; допускаютъ къ причастію пресвятыхъ Таинъ, коихъ надлежало бы отъ сея Святыни, яко псовъ, отъ сего неощѣннаго Бисера, яко нечистыхъ свиней, отгонять (е). И можно ли ожидать, чтобы при такомъ сбродѣ мнимыхъ Христіанъ, при такой смѣси больныхъ и здоровыхъ, чистыхъ и нечистыхъ, достойныхъ соединенія со Христомъ и недостойныхъ — послѣдовало когда-нибудь истинное покаяніе грѣшниковъ и премѣненіе ихъ отъ грѣха въ добродѣтель, истинное разрѣшеніе отъ узъ грѣховныхъ, истинный союзъ со Спасителемъ Иисусъ Христомъ? Нѣтъ, сего не будетъ никогда! — А чтобъ на исповѣди, по одному обряду, получить какое ни есть, и безъ выговоровъ, разрѣшеніе, надобно только Попу указать сребренникъ; а когда златникъ посулишь, то онъ, при разрѣшеніи, и благословеніями, отъ ногъ до главы, осыплетъ тебя.

Бываетъ, что исповѣдающійся роды грѣховъ своихъ не хочетъ открывать, призна-

вая себя токмо вообще грѣшникомъ. Но ежели дѣлаетъ онъ сіе, стыдясь одного свидѣтеля, и притомъ содержащаго тайну; то недостойнъ и разрѣшенія, такъ какъ больной исцѣленія, который не хочетъ предъ лѣкаремъ рану свою обнажить. Но и при семъ случаѣ да разсуждаютъ Духовники, не сами ли они подаютъ поводъ къ таковому закрывательству грѣховъ; нѣтъ ли у нихъ того, о чемъ Духовный Регламентъ гласитъ. «На духъ къ себѣ приходящихъ да не будетъ Священникъ тяжестень; тяжестень же бываетъ, «когда или во время исповѣди гордится и «суровъ къ кающемуся является, или въ другія времена проситъ чего нахально у сыновъ «духовныхъ, или же и домогается, аки со «властію: таковыя Духовники должны вопервыхъ помнить, что грѣшникъ исповѣдающійся «Богу согрѣшилъ, а не имъ, по реченному: *«Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ «Тобою сотворихъ* (ж), а они свидѣтели только «покаянія его, и орудія подаемаго отъ Бога, «а не отъ человѣка; кающемуся разрѣшенія.» Въ противномъ случаѣ, да не забываютъ того же Регламента заключеніе: «Гордыи такъ- «выи бездѣльники еще явятся, тотчасъ за-

«претить имъ власть духовничества» (з). И сей убо случай показуетъ, что сами Духовники не безъ вины въ такой неправильной иповѣди, тѣмъ паче, когда послѣ оной и удостоиваемъ не истинно кающихся пресвятыихъ Таинъ; даемъ хлѣбъ, по коемъ *абіе* входитъ *сатана* (и); изгоняемъ будто бѣса единого, а въ слѣдъ за нимъ входятъ *седмь бѣсовъ лю-тѣйшихъ* (і).

О! братія и сослужебницы, съ которыми предлежитъ мнѣ суду Божию предстати! Есть ли награжденіе большее у Бога, какъ то, которое опредѣлено Священникамъ, изводящимъ *честное отъ недостойнаго*, будетъ бо таковой *яко уста Божія*, по сказанію Пророка (к), цѣлящимъ недуги душевные, и воставляющимъ порученные имъ люди въ службу и славу Божию? Такимъ бо врачамъ и домо-строителямъ общалъ Спаситель нашъ поставити ихъ *надъ всѣмъ импніемъ Своимъ* (л). Напротивъ, будетъ ли казнь строжайшая и лютейшая, паче той, каковая ожидаетъ худыхъ домостроителсей, нерадивыхъ духовныхъ врачей? *Полма* бо ихъ *растешетъ*, и *часть ихъ съ неврными положитъ* (м). — Іуду, пре-

(з) См. въ прибавленіи къ Дух. Регламенту, подъ чис. ломъ н. (и) Іоан. 13, 27. (і) Матѣ. 12, 43. (к) Іерем. 15, 19. (л) Матѣ. 24, 47. (м) Матѣ. 24, 51.

дателя Христова, мы воображаемъ, будто онъ сидя на лонѣ діавола, лютѣйшими, паче всѣхъ прочихъ грѣшниковъ, муками терзается. Что же вы, о! Священники, неразлучающіе нечистаго отъ чистаго, и равно всѣхъ пречистыхъ Таинъ удостаивающіе, что иное вы творите, если не тоже самое, что предаете вмѣстѣ со Іудею Христа? Ибо беззаконникъ нераскаянный что иное дѣлаетъ, аще не *второе распинаетъ Сына Божія себѣ* (н), и *безчествуетъ кровь Его завітную, ея же освятися, въ скверну прелагаетъ, и Духа благодати укоряетъ* (о)? — Прочіе человѣки востанутъ на судъ безъ товарищества; а Власти и Законоучители, въ томъ числѣ и Священники, конечно безъ того Судіи Богу не предстанутъ. За Священникомъ вслѣдъ цѣлая толпа прихожанъ увяжется. О! съ какою радостію взглянетъ добрый Священникъ и искусный душамъ врачъ на свою дружину, говоря къ ней съ Апостоломъ: *О радости и вѣнче мой! Кто намъ упованіе и радость и вѣнецъ похваленія? Не вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его* (п)? О! какъ благонадежно приступивъ ко Господу, проглаголетъ: *Се азъ и дѣти, яже ми далъ*

еси, Боже! (р) и ихъ же далъ ми еси, не погуби ихъ отъ нихъ никого же (с). Напротивъ, какой печальный жребій ожидаетъ пастыря лукаваго нерадиваго, корыстолюбца, предавшаго тѣло и кровь Христову за меньшую еще цѣну, нежели самый Іуда! Онъ ни гласа испустить къ Судіи, ни очей возвести на Него не возможетъ: но возопіютъ на него, съ воплемъ крѣпкимъ, словесныя овцы его: «Сей «наемникъ и тать, а не пастырь, погубилъ «насъ. Отъими убо, Судіе Праведный, часть «гнѣва Твоего отъ насъ, и возлій на главу «его: *чашею ярости Твоя черпни ему сугубо*» (т)!

Избави же насъ горькія части сея, о врачу душъ и тѣлесь, Іисусе Христе Боже нашъ! Вразуми насъ, да наставимъ люди Твоя согрѣшившія къ истинному покаянію. Страхомъ Твоимъ поколеблѣ сердца наша, да бодрствуемъ во святомъ долеѣ нашемъ и попедемся о душахъ, кровію Твоею купленныхъ, и намъ въ сохраненіе преданныхъ, да не постыдимся во время ужаснаго истязанія, лежащаго намъ! — Аминь.

Говорено Февраля 27 дня, 1788 года.

9.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный Іоан. 5, 39.

Какъ мы всѣ, по натурѣ, жаждемъ безсмертія, а напротивъ одна мысль о совершенномъ нашемъ уничтоженіи устрашаетъ насъ; то сіе и доказываетъ, что мы созданы къ животу вѣчному, и не иному, какъ блаженному, по благодати Создателя нашего. Но чтобы достигнуть сего предѣла, разумъ нашъ недостаточный и воля удобопреклонная ко злу, оба имѣютъ нужду въ искусномъ и вѣрномъ вождѣ.

Вотъ, всѣ почти Мудрецы и Философы, и древніе и нынѣшняго времени, отзываются съ тѣмъ, что они суть таковыя вожди. Но какъ ученія ихъ не только различны, но многія и противны истинѣ: то какъ имъ вѣрить себя, яко вождямъ и наставникамъ? Одна цѣль нашего житія, одинъ путь шествія, одинъ шествія предѣлъ, и самый важнѣйшій, есть животъ вѣчный. Одного убо Вождя, истиннаго и необманчиваго, а не многихъ, требуетъ. Такого—то Вождя искать намъ велитъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. *Испытайте писаній*, говоритъ Онъ, *яко вы имате въ нихъ имѣти животъ вѣчный*. Если святыя Писанія могутъ доставить намъ животъ вѣчный; то конечно оныя служатъ къ тому истиннымъ Вождемъ и Наставникомъ. О семъ и слѣдуетъ слово мое.

Писанія, къ которымъ отсылалъ Христосъ Иудеевъ, содержались въ то время въ книгахъ Ветхозавѣтныхъ, до коихъ присовокупились, въ послѣдствіи, и Новозавѣтныя, Евангеліе, сирѣчь, Дѣанія и Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, и оба рода сихъ книгъ Словомъ Божиимъ и писаніемъ богодухновеннымъ называются. О ветхозавѣтныхъ книгахъ Апостолъ Павелъ, показуя преимущества Иудеевъ, говоритъ, *яко вътрена быша имъ словеса Бо-*

жія (а). И паки къ Тимоѣю пишеть: Измлада Священная Писанія умъеши, могущая умудрити во спасеніе, вѣроу, яже о Христѣ Іисусѣ. Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ человекъ Божій на всякое благое дѣло уготованъ (б). Объ ученіи Новозавѣтномъ тотъ же Апостолъ къ Солуняномъ пишеть: Благодаримъ Бога непрестанно, яко приѣмше слово слышанія Божія отъ насъ, пріѣсте не аки слово человеческое, но якоже есть воистину Слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ (в). Книги сіи Словомъ Божіимъ и Богодухновеннымъ Писаніемъ по тому называются, что Духъ Святый вдохнулъ оныя Пророкамъ и Апостоламъ, и языкъ ихъ (какъ и о себѣ Пророкъ Давидъ написалъ) былъ тростъ, то есть, перо книжника скорописца Самаго Бога (г). Человѣчскія писанія, чьи бы они ни были, и какъ бы исправно ни были сочинены, Словомъ Божіимъ, въ точномъ его разумѣ назваться не могутъ. Святыхъ Учителей церковныхъ сочиненія такового достоинства и наименованія притясать себѣ также не могутъ, потому что

(а) Римл. 3, 2. (б) 2. Тим. 3, 15—17. (в) 1. Солун. 2, 13. (г) Псал. 44, 2.

многожды самими сочинителями были исправляемы, и общему разсужденію Церкви предаемы, а многожды и не согласуютъ во мнѣніяхъ одного сочинителя съ другимъ. Но Слово Божіе ни перемѣнѣ, ни исправленію, ни согласію какому-либо, какъ и Самъ Богъ, не подвержено. И изъ сего убо видно, что оное должно намъ быть одно, Наставникомъ и Вождемъ къ животу вѣчному.

Но надлежитъ намъ при семъ еще разсмотрѣть испытаніе, какъ собственный характеръ Слова Божія, почему оное таковымъ должно признавать, такъ и дѣйствіе, коимъ оно ведетъ насъ къ животу вѣчному.

Характеръ Слова Божія по двумъ наипаче дѣйствіямъ ясно открывается, кои суть, во-первыхъ, предсказанія Пророческія о вещахъ будущихъ, и во-вторыхъ чудеса, коими ученіе Пророческое и Апостольское утверждено.

Будущее, отъ естественныхъ причинъ независящее, предвозвѣститъ, равно и чудеса истинный, выше или противъ естества, творить, огнемъ, на примѣръ, орошать, а водою сожигать — есть дѣло единого Бога, а не твари. Предсказаніемъ будущаго, яко собственнымъ своимъ характеромъ, отличая Себя Богъ отъ ложныхъ боговъ языческихъ говоритъ къ нимъ у Пророка Исаіи: *возвѣстите намъ грядущая напоследокъ, и увѣмы*

яко бози есте (д). О чудесахъ же, яко собственномъ Его рукъ дѣлѣ, восклицаетъ Давидъ: Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса (е). Велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Богъ единый (ж).— Кто же таковой гость (з) въ Священномъ Писаніи, который бы не зналъ, что Пророческія книги наполнены предсказаніями о будущемъ? Да и Пророки названы симъ именемъ отъ пророчествъ своихъ, кои по пришествіи Христа Спасителя въ міръ, точно событіями оправданы. Прорекъ Патріархъ Іаковъ, что скипетръ Іудинъ пребудетъ до пришествія Христова, а не долѣе (и). Прорекъ Даніилъ, что въ послѣдней изъ седмидесяти седминъ, когда приведется вѣчная Правда, и запечатлѣется видѣніе и пророкъ, и помажется Святый Святыхъ, то есть Христосъ: тогда градъ и святое разсыплется, и потребятся аки въ потопъ, и отъимется жертва, и Святимище въ мерзость запустынія пойдетъ (і). Кто же нынѣ событія сихъ пророчествъ не видитъ?

(д) Иса. 41, 23. (е) Псал. 76, 14. (ж) Псал. 85, 10. (з) Сочинитель выражается здѣсь по свойству Латинскаго языка: *hospes* и *peregrinus*, означаютъ не только чужеземца или юста, но также *несвѣдущаго, неопытнаго*, говоря просто, *новичка*. *Прим. Изд.*

(и) Быт. 49, 10. (і) Дан. 9, 24—27.

Гдѣ нынѣ скипетръ Іудинъ? Гдѣ держава Жидовская? Гдѣ градъ ихъ престольный? Гдѣ Святилище и жертвоприношенія? Не вся ли погибоша, аки въ потопѣ, и обратишася въ запустѣніе? И нынѣ еще столько найдется народа Іудейскаго, что собравшись во едино, могли бы они составить превеликое царство свое, обновить Іерусалимъ и Святилище свое: но принуждены жить въ расточеніи, да сбудутся пророчества.

Да и Новозавѣтное ученіе также не безъ пророчествъ осталось. Самъ Спаситель предрекъ о разореніи Іерусалима и храма его: *Не имать остати здѣ, сказалъ Онъ, камень на камени, иже не разорится (к); и паки о обращеніи язычниковъ въ Вѣру Христіанскую: и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо, и единъ Пастырь (л).*

О чудесахъ, ученіе ветхозавѣтное утвердившихъ, какъ то: о пораженіи Египтянъ многими казнями, о преведеніи Израиля по суху чрезъ море, о потопленіи въ немъ Фараона съ воинствомъ, о источеніи водъ изъ камени, о препитаніи Израильтянъ въ пустынѣ манною чрезъ сорокъ лѣтъ и другихъ мно-

жайшихъ, кто сомнѣвается, тому представляемъ мы во свидѣтельство народъ Іудейскій, враговъ Христіанству первѣйшихъ; поелику свидѣтельство непріятеля, въ пользу непріятеля, есть самое достовѣрное. — Да и Новозавѣтная проповѣдь Апостольская чѣмъ другимъ убѣдила весь міръ вѣровать во Христа; оставивши идоловъ, боговъ страстямъ потворствующихъ, поклоняться Распятому на Крестѣ; отвергнувъ распутное и плотоугодное житіе, премѣнить оное на цѣломудренное, прискорбное и плоти досадное, — чѣмъ другимъ, спрашиваю, убѣдила ежели не чудесами? Хотя Спаситель Посланниковъ Своихъ и не снабдилъ ни златомъ, серебромъ и мѣдью при поясѣхъ, ни запасными ризами и сапогами, ни сумою и жезломъ, но — чудесами богато снабдилъ: *болящія, рече, исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, блѣсы изгоняйте* (м). И паки: *Знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ блѣсы ижденутъ, языки возглаголютъ новы, змѣя возмутъ* (н) и проч.

А сіи-то два характера и свойства Божія, предвозвѣщенія, говорю, будущихъ вещей, и чудеса, преславныя и безчисленныя, неоспо-

римо доказывають, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта суть Слово Божіе, слѣдовательно извѣстнѣйшій и благонадежнѣйшій намъ Вождь и Наставникъ къ вѣчному животу.

Но приступимъ уже къ дѣйствию Слова Божія, какимъ способомъ руководствуетъ оно насъ къ блаженному оному предѣлу.

Я прежде сказалъ уже, что человѣкъ созданъ къ вѣчному животу. Благодѣнь Божія и создать его не могла. Приданъ, при самомъ созданіи, человѣку Наставникъ, то есть, законъ натуральный. Присовокупленъ къ тому и законъ, устами Божіими изреченный, да не вкусить плода отъ древа заповѣднаго (о). Но не послушалъ Праотецъ нашъ сего Наставника, и преступивши заповѣдь Божію, впалъ въ заблужденія со всѣмъ наслѣдіемъ своимъ, и пошелъ не къ животу, но къ смерти, и не временной токмо, но и вѣчной. Возвратиться на путь спасенія, ни самъ собою онъ не могъ, ни другая какая тварь пособить ему въ томъ не могла. А правда Божія требовала, чтобъ за оскорбленіе Величества Божія онъ вѣчно страдалъ; и овца сія погибшая на вѣки была бы поглощена волкомъ геенскимъ. — Пересмотримъ теперь

(о) Быт. 2, 17.

всѣ ученія человѣческія, не токмо древнихъ мудрецовъ, но и нынѣшнихъ лжеучителей, отрицающихся Владыки Христа: указуютъ ли онѣ намъ, заблудшимъ, хотя слѣдъ и тропинку для возвращенія на путь спасенія? Подаютъ ли намъ достовѣрный способъ избавленія отъ смерти и мукъ вѣчныхъ? Но слово Божіе о! сколь извѣстный и удобный къ тому подаетъ намъ способъ. По оному мы научаемся, что Сынъ Божій Единородный, принявъ плоть человѣческую на Себя, содѣлался намъ братомъ, а слѣдовательно и Ходатаемъ прочей братіи Своей по плоти. Онъ возстановилъ законъ, который мы преступили. Пострадалъ сверхъ того за насъ и умеръ, дабы мы отъ вѣчныхъ мукъ свободными стали, дабы и временная наша смерть была переходомъ токмо въ животъ вѣчный. Онъ воскресъ для того, чтобъ нашему праху, лежащему въ гробѣ, отверсти дверь къ блаженному во свое время воскресенію. Онъ вознесся на небеса, и сѣлъ одесную Отца, дабы и тамъ ходатайствовать о насъ. Онъ обѣщаль пріити и судити міру, но міру, а не братіи Своей, какъ о томъ Самъ говоритъ: *Слушай словесе Моего, и вѣруй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не прійдетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ (п).* И

все сіе совершивъ, требуетъ отъ насъ токмо истиннаго покаянія и обращенія къ Богу.— Въ какихъ же богослуженіяхъ таковой спасенія нашего способъ видимъ и твердѣйшій и легчайшій? Твердѣйшій, ибо Самимъ Сыномъ Божіимъ совершенъ; легчайшій, понеже къ совершенію того мы ни мало своихъ подвиговъ не приложили. Не ходили на небеса, чтобы оттуда, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *Христа свести*; не спускались до безднъ, чтобы *Христа отъ мертвыхъ возвести* (р). Самъ Онъ милосердіемъ Своемъ снишелъ съ небесъ, и силою Божества Своего изъ мертвыхъ воскресъ. Самъ Онъ одинъ былъ въ точилѣ, и кровію Своею обагрилъ ризу Своея плоти (с). Не было Ему помощника, ни заступника; одна мышца Его совершила избавленіе наше, и, такъ выразить, къ самимъ устамъ нашимъ и къ самому сердцу нашему принесла оное: во устѣхъ бо нашихъ и въ сердцѣ нашемъ глаголъ вѣры проповѣданный Апостолами состоитъ: *яко аще исповѣмы усты нашими Господа Иисуса, и въруемъ въ сердце нашемъ, яко Богъ воздвиже Того изъ мертвыхъ, спасемся* (т).

Такой способъ, твердѣйшій и легчайшій,

спасенія нашего какая другая, паче нашей Христіанской, вѣра подаетъ намъ, и покой душѣ нашей? Талмуды Жидовскіе, Алкораны Магометанскіе, софизмы отступническіе тревожатъ и въ отчаяніе приводятъ духъ; не освобождаютъ, но ведутъ въ неволю, какъ сами ученики ихъ, изрыгая душу, исповѣдаются. Одному Свободителю нашему Христу свойственно говорить: *прійдите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы: научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ* (у). Онъ, указавъ намъ сей способъ спасенія, и благонадежнѣйшій и легчайшій. и возвративши насъ заблудшихъ на путь правый, еще намъ и правила подаетъ, самыя чистыя и полезнѣйшія, къ дальшему прохожденію сего пути.—Законы человѣческіе по большей части занимаются нѣружными предметами: для нихъ довольно, не убить, не украсть, не прелюбодѣйствовать. Но Слово Божіе велитъ и въ сердцѣ вражды не имѣть (ф), добротворить и обидящимъ насъ (х), и самое око обуздывать, съ вожделѣніемъ на жену взирающее (ц). Законы человѣческіе въ тяжесть грѣха не проникаютъ; несовершенства

(у) Матѣ. 11, 28 и 29. (ф) Матѣ. 5, 23 и 24. (х) Матѣ. 5, 44. (ц) Тамже, 28.

благихъ дѣлъ дополнить и богоугодными сдѣлать не могутъ: но Слово Божіе, для совершенства дѣлъ нашихъ и благоугожденія Богу, вселяетъ въ насъ Духа Святаго, Который и *ходатайствуетъ о насъ*, совоздыхая съ нами, и вошя въ сердцахъ нашихъ: *Авва Отче* (ч)! Вождя убо и Наставника, къ полученію спасенія нашего и прохожденію богоугоднаго житія, другаго всеконечно имѣть не можемъ, какъ только Слово Божіе.

А посему, сего Вождя и Наставника единственно и держаться долженствуемъ. Се книга повелѣній Божіихъ! Все держащіеся ея достигнутъ въ блаженный животъ; а оставившіе ее погубнутъ. Се книга, о коей сказано Иисусу Навину: *да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, да поучаеши въ ней день и ночь, да уразумѣши творити вся писанная; тогда благоуспѣши и исправиши пути твоя* (ш). Отъ сея книги часто слышимъ мы въ церкви чтенія Евангельскія и Апостольскія: но сего мало! Суеты и заботы наши житейскія, даже и въ сіи святые дни покаянія, не допускаютъ, чтобъ слова ихъ, аки зерно чистое пало и углубилось въ сердце наше (щ). Какое же, если не настоящее вре-

мя лучше намъ избрать для того, чтобы оставивши молву Марѣину о мнозѣ, сѣсти при словѣ семъ, яко Марія при ногу *Иисусову*, и послушати словесъ Его для спасенія нашего (ъ)? Сказалъ Христосъ въ Откровеніи Божіемъ: *се стою при дверяхъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечераю съ нимъ, и той со Мною* (ы). Воистину, собесѣдующій со Словомъ Божіимъ, особливо въ безмолвное и тихое время ночи, ощутитъ Христа съ собою бесѣдующа, и влагающа ему во уста и въ сердце сладчайшую снѣдь живота вѣчнаго. — Не вѣрить кто сему? Испытай, и узнаешь истину. — Аминь.

Говорено Февраля 9 дня, 1793 года.

С Л О В О

ВЪ НЕЛѢДЮ ВАІІ (ЦВѢТОНОСНУЮ).

Утру же (Исусъ) возвращаяся во градъ, взалка, и узрѣвъ смоковницу едину при пути, прииде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листіе едино. Матѳ. 21, 18.

Послѣ приѣма, какой оказанъ былъ Спасителю нашему во Іерусалимѣ, по торжественномъ вшествіи Его въ сей градъ,—когда Фарисеи и Книжники почти изгнали Его, не только изъ храма, но изъ города, *оставъ бо ихъ въ церкви, какъ повѣстствуетъ Евагелистъ, изыде вонъ изъ града, въ Вифанію, и водворися*

ту (а),—назаутріе Царь сей, хотя и приобывшій къ посту, ясти захотѣлъ, и на смоковницѣ, близъ дороги стоявшей, для утоленія глада своего, плодовъ искалъ. — Но чтущій сію Евангельскую повѣсть не можетъ довольствоваться буквальнымъ разумомъ оной; ибо непонятно, какъ Іисусъ Христосъ, Богъ Всевѣдущій, зная, что та смоковница была безплодна, и покрыта только листьями, пристѣпилъ къ ней, и искалъ на ней плодовъ. Также непонятно, какъ Богъ Правосудный, зная, что смоковница есть древо нечувственное, и потому ни закону, ни наказанію за преступленіе онаго, не подлежитъ (тѣмъ паче, что и время еще не было созрѣнія смоквамъ, какъ Евангелистъ Марко добавляетъ), — не смотря ни на что, проклялъ ее съ такою силою, что чрезъ одну ночь изсохла она до корня (б). Таковыя обстоятельства повѣсти сей заставляютъ насъ искать тутъ, при разумѣ буквальному, высшаго и таинственнаго. Не былъ ли еще другой гладъ у Христа Спасителя нашего, который Его больше мучилъ, нежели тѣлесный? Не скрывается ли подъ іероглифомъ смоковницы и ея листвія тварь иная, которая заслужила болѣе, нежели настоящая смоковица, праведный судъ и казнь Божию?

А о семъ и слѣдуетъ нынѣшнее мое Слово.

Что Богъ милосердый хочетъ спасенія грѣшниковъ, въ томъ конечно надлежитъ Ему вѣрить, особливо, когда Онъ увѣряетъ насъ съ клятвою: *Живу Азъ, глаголетъ Господь: не хочу смерти грѣшника, но еже обратити-ся нечестивому отъ пути своего, и живу бы-ти ему* (в). И сіе хотѣніе Божіе, въ Сынѣ Его Единородномъ, Спасителѣ нашемъ, было первое и главнѣйшее, нежели алчба тѣлесная; ибо когда бесѣдовалъ Онъ съ Самарянкою, и Апостолы, купивши хлѣба въ городѣ, и возвратясь къ Нему, просили, дабы ѣлъ, поелику было уже время по полудни, отвѣтствовалъ имъ: *Азъ брашно имаю ясти, егже вы не вѣсте. Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (г). Сія алчба спасенія нашего во Христѣ, Спасителѣ нашемъ, со дня на день тѣмъ больше увеличивалась, и утробу Его человеколюбивую мучила, чѣмъ ближе и яснѣе Онъ видѣлъ, что Іерусалимляне и всѣ Іудеи возвращаемое имъ спасеніе отвергали; избивали Пророковъ, посланныхъ къ нимъ съ таковымъ благовѣстіемъ, и наконецъ Самаго Его, по-

(в) Іезек. 33, 11. (г) Іоан. 4, 32 и 34.

сланнаго къ нимъ, яко печать и совершеніе пророческое, преслѣдовали. О семъ ожесточеніи непокоривыхъ и нераскаянныхъ Онъ жаловался чрезъ Пророка: *весь день, говорить, простирахъ руцѣ Мои къ людямъ непокаряющимся и противу глаголющимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ* (д). Потомъ Самъ, отъ лица Своего, еще сильнѣе вопіялъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки, и каменіемъ побивай, посланныя къ тебѣ! коль краты восхотѣхъ обрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы свои подъ крыль, и не восхотѣсте* (е). Сей гладъ спасенія нашего даже слезы извлекъ изъ очей Его; ибо когда Онъ ѣдучи во Іерусалимъ на жребытѣ, приблизился ко граду, какъ повѣстствуетъ Евангелистъ, *плакася о немъ, глаголя, яко аще бы разумѣлъ ты въ день сей твой, еже къ смиренію твоему! нынѣ же скрыся отъ очію твоею* (ж). Сей точно гладъ воспалилъ Его и на гнѣвъ, когда Онъ видѣлъ Фарисеевъ, противящихся спасительному ученію Его: *возрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ, скорбѣлъ о окамененіи сердецъ ихъ* (з). Сей-то гладъ душевный, а не тѣлесный, не смоквъ,

(д) Исаян 65, 2. (е) Матѣ. 23, 37. (ж) Лук. 19, 42.
(з) Марк. 3, 5.

но спасенія нашего, паче смоквъ сладчайшаго Ему, принудилъ Его, не нашедши на смоковницѣ плодовъ, огнемъ проклятiя изсушить бесплодную.

Изъ сего и видно уже, что скрывалось подъ смоковницею оною и листвiемъ ея. Но тоже самое прежде образовалъ Христосъ Спаситель, чрезъ Пророка Исаю, подъ сѣмволомъ винограда, дурные плоды принесшаго. *Виноградъ*, рече, *бысть Возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучи: огражденiемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ посреде ея, и предпочише ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздiе, и сотвори тернiе. И нынѣ, живущiи во Иерусалимѣ, и человецѣ Иудинъ! судите между Мною и виноградомъ Моимъ: что сотворю еще винограду Моему (и), чего бы Я не сотворилъ ему? И такъ кто сей преудобренный Богомъ виноградъ, но плодами своими Его обманувшiй, если не самъ Иерусалимъ и человекъ Иудинъ, на судъ коихъ самихъ ссылается Богъ? Ибо дагдѣ читаемъ у Пророка: *Виноградъ Господа Саваоа, домъ Израилевъ есть, и человекъ Иудинъ, новый садъ возлюбленный: ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконiе, и не**

правду, но вопль (і). А въ чемъ сей вопль, и неправда и беззаконіе состояли, тутъ же изъясняетъ Пророкъ, вопія: Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отбимуть что! Горе встающимъ завтра, и сикеръ гонящимъ, съ гуслими и пѣвницами и тимпаны и свирѣлями вино пьющимъ, на дѣла же Господни не взирающимъ! Горе привлекающимъ грѣхи, яко ужемъ долги, и яко ременемъ плути беззаконія своя, глаголющимъ: скоро да приблизатся, аже сотворитъ, да видимъ, и да приидетъ совѣтъ Святаго Израилева, да разумѣемъ! Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, почитающимъ горькое сладкимъ, и сладкое горькимъ! Горе мудрымъ въ себя самихъ и предъ собою разумнымъ! Горе вельможамъ вашимъ, оправдающимъ нечестива даровъ ради и праведное (послѣднее) праведнаго вземлющимъ отъ него (к)! — Вотъ плоды винограда, Богомъ насажденнаго и богато убоженнаго — терніе, а не гроздіе! И сими-то мерзостными плодами онъ еще болѣе обнажилъ состояніе свое, достойное проклятія, нежели каково было одно неплодство смоковницы! Однако смоковница, при безплодствѣ своемъ, по край-

(і) Исаіи 5, 7. (к) Тамъ же, 8—24.

ней мѣръ листвіемъ украшалась. Хромали, сирѣчь, Іудеи на обѣ плескъ (л), какъ Ізіа обличалъ ихъ, одною ногою къ Ваалу преклонялись, другою къ Богу Израилеву, хранили Субботы, но творяще въ нихъ вся хотѣнія своя; постились, но въ судѣхъ и сварѣхъ, и были пѣстми смиреннаго; искривляли, яко серпъ, выю свою; и вретѣще и пепель постигали, но притомъ не разрѣшали всякъ союзъ неправды и обдолженія насильныхъ писаній; не отпускали сокрушенныхъ въ свободу, и всякое писаніе несправедное не раздирали; не раздробляли алуцимъ хлѣбъ свой, и нищія безкровныя не вводили въ домъ свой; нага не одѣвали, и свойственныхъ племени своего презирали (м). Приходили въ храмъ, приносили жертвы; но притомъ яко кони нечестовни сотворишася, кійждо къ жень искреннюю своего ржаше (н). Старпѣйшины ихъ, яко львы рыкающе, восхиташу восхитеніа, души изъѣдающе насиліемъ, и вдовицы умножающе посредь себе (о). Пастыріе ихъ растлиша виноградъ Божій, оскверниша часть Его, даша часть Его желаемую въ пустыню непроходную (п). — Особенно въ самое время житія Христова въ міръ семъ, предъ самими очами Его, Фаресей и Книжники величали

(л) 3. Цар. 18, 21. (м) Исаі. 58. 3—7. (н) Іерем. 5, 8. (о) Іезек. 22, 25. (п) Іерем. 12, 10.

воскрылія ризъ своихъ (р), будто въ мантияхъ ихъ столько святѣни, сколько долготы и широты; съ лицемѣріемъ молились долго на *распутіяхъ*, но снѣдали, при такомъ богомоли, *домы вдовицъ* (с). Слышали отъ Христа истину, но толковали оную лжею и неистовствомъ (т). Видѣли чудеса, точно Перстомъ Божиимъ и силою Его творимыя, но вопреки совѣсти своей, оныя Веельзевулу князю бѣсовскому причитали (у), Очищали *внѣшнее* *сткляницы и блюда*, но внутреннее ихъ полно было *хищенія и неправды* (ф). Ключи разумѣнія при себѣ держали, но въ чертогъ небесный и сами не входили, и другимъ возбраняли (х). Налагали, аки по ревности къ Богу, *бремена неудобьносима на плеча человѣческа*, но сами и единымъ *перстомъ* не прикасались къ онымъ (ц). Созидали *гробы* Пророковъ, но сами бывши сынами избившихъ Пророки, соблаговоляли дѣламъ отцевъ своихъ (ч), и мѣру тѣхъ убійць, убіеніемъ Христа Спасителя, не только исполнили, но и преизлили. Тако убо и субботы Іудейскія, и посты, и молитвы, и жертвоприношенія, и мнимая святѣнія *воскрылій*, и ключи разумѣнія, и ревность

(р) Матѣ. 23, 5. (с) Тамже, 14. (т) Іоан. 10, 20. (у) Матѣ. 12, 24. (ф) Матѣ. 23, 25. (х) Тамже, 13. (ц) Тамже, 4. (ч) Тамже, 29—32.

безъ дѣлъ благихъ, безъ правды, и суда и любви—были то одну пустое листвіе смоковницы, которое зеленью своею издаече зрящихъ, въ надеждѣ плодовъ, обманывало, и потому вмѣстѣ съ бесплоднымъ еимъ деревомъ, достойное получило проклятiе. Скажу яснѣе: поелику лицемѣрное сонмище. Иудейское однимъ листвіемъ, подобно бесплодной смоковницѣ, одними наружными обрядами, себя окрывало; то на послѣдокъ праведнымъ судомъ Божиимъ и опредѣлено къ конечному истребленію. О семъ многіе Пророки предсказали; но Христосъ Спаситель всему предсказанному ими яко печать приложилъ: заплакавъ бо о градѣ Іерусалимѣ, ѣдучи въ оный на жребятѣ ослѣ, причину плача Своего такъ изъяснилъ: *приидутъ дніе твои на тя, и обложатъ врази твои остроги о тебѣ, и обыдутъ тя, и объимутъ тя всюду, и разбьютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камени на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посщенія твоего (ш)!*

Теперь и сомнѣніе уже рѣшено, для чего Христосъ Спаситель, Всевѣдущій Богъ, зная, что смоковница была бесплодна, приступилъ однако къ ней, ищущи плодовъ. Сямъ бо поступкомъ Своимъ Онъ хотѣлъ только возбу-

дять вниманіе Апостоловъ, чтобы дать имъ разумѣть, кого Онъ проклинаятъ въ безплодной смоковвицѣ. Тутъ и ваши, о Вольтеровы питомцы! замкнулись уста, хулящія, будто неразумно и несправедливо проклялъ, Христосъ смоковницу: не ее Онъ проклялъ, но васъ подъ нею скрывающихся; ваше безплодіе, ваше нечестіе, праведнымъ Своимъ судомъ на вѣки проклялъ.

О! дабы токмо одно сонмище Иудейское, или невѣрующіе. со Іудеями, во Христа Спасителя сокрывались подъ смоковницею ея! Но неплодною и обманчивымъ листіемъ ея! Но ежели и мы недалеко отъ проклятыхъ Іудеевъ; ежели листіями только покрываемся, а не даемъ плодовъ; ежели постимся, а грыземъ непрестанно доброе имя братіи нашей; молитву творимъ безъ вниманія и сокрушенія сердечнаго; исповѣдуемъ грѣхи, отъ коихъ не хотимъ отстать; причащаемся таинственной Вечери Спасителя нашего недостойнѣ, не разсуждая самихъ себе; принимаемъ святое Тѣло Его, пиемъ пречистую Кровь Его, но не въ оправданіе, а въ осужденіе, не въ жизнь, а въ смерть вѣчную. Приходимъ въ церковь молиться, съ рогами и палками (ш), будто на какое сраженіе, мужья

(ш) Сочинитель намекаетъ здѣсь на современный женскій головной уборъ. Въ то время было также въ модѣ,

въ женъ, а жены въ мужей преобразившись; наряжаемся въ праздникъ для того, чтобъ на насъ, какъ на праздникъ какой, всѣ смотрѣли! А если это все такъ: то и мы Христіане, тутъ же подъ символомъ смоковницы заключаемся: листвіе едино имѣемъ, а не плоды. Убо и тоже проклятіе Правосудія Божія надъ главами нашими виситъ.

Но не приступай, о Спасителю нашъ! къ намъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ найти въ насъ плоды желанные: не найдешь ихъ. Издалече вѣдый неплодство наше, умилисердися; удержи и укроти гладъ Твой, причиненный Тебѣ неплодствомъ нашимъ; не дѣхи на насъ пламенемъ праведнаго гнѣва Твоего, изсушая насъ даже до корени: но паче слезами Твоими, проліянными надъ Іерусалимомъ погибающимъ, ороси и оживи души наши, да принесемъ Тебе сладкія добродѣтелей смоквы, и да будемъ Твоимъ достояніемъ, а не пищею вѣчному огню. — Аминь.

Говорено Апрѣля 9 дня, 1788 года.

что дамы носили трости, съ которыми не стыдѣлись приходить и въ церковь. См. его же слово въ день Пророка Іліи, ниж. Прим. Изд.

11.

С Л О В О

ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Се лежитъ Сей на паденіи и на востаніи
многимъ во Израили. Лук. 2, 34.*

Ежели праведному Симеону сіе тогда можно было говорить, когда Христось, Спаситель нашъ, бывши чотыредесятидневнымъ младенцемъ, лежалъ на рукахъ его: то гораздо съ большимъ приличіемъ всякому, имѣвшему очи Симеоновы, надобно было тогда возопить, когда сей Мертвецъ снятъ былъ со креста, и весь ранами покрытъ; глава Его терніемъ изъязвлена; очи струями крови, и уста желчію залились; руки и ноги гвоздіями прободены, бокъ до самаго сердца пробитъ; все тѣло Его язвами изрыто было—тогда говорю, на—

добно было, съ Симеономъ, сказать: *Се ле-
житъ Сетъ на паденіе и на востаніе многимъ
во Израили.*

Да туда же и Симеоновы очи смотрѣли. Онъ видя Христа, немощнаго Младенца, видѣлъ Его еще немощнѣйша въ страданіи; видя Его, лежащаго на рукахъ своихъ, видѣлъ Его же и мертва, носима руками Іосифа и Никодима: ибо туда конечно относились и слова Симеоновы, сказанныя пречистой Матери Спасителя нашего: *И тебѣ самой душу пройдетъ оружіе* (а). А сіе и сбылось точно во время страданія и смерти Сына Бя.

Какимъ же образомъ Спаситель нашъ лежалъ, однимъ на паденіе, а другимъ на востаніе, вотъ я коротко вамъ, Слушатели, изъясню.

Еще чрезъ Исаію пророка, прежде семи сотъ лѣтъ до Рождества Христова, сказалъ Богъ о Спасителѣ нашемъ: *Се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему, и въ-ручай въ онъ не постыдится* (б). И на другомъ у того же Пророка мѣстѣ, *Аще будеши, сказано Израилю, упоая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, и не преткнешися, яко же*

(а) Лук. 2, 35. (б) Исаи 28, 16.

о камень паденіа (в). Разумъ перваго сказанія таковъ: понеже Ветхозавѣтная Скинія, въ коей благоволилъ Богъ жити, къ паденію пришла, и Богъ вознамѣрился воздвигнуть Себѣ новый Сіонъ, новую Церковь; то и говоритъ Онъ: «вотъ, новому сему зданію въ основаніе полагаю Я сына Моего Единороднаго, Камень «таковъ, которому цѣны нѣтъ; столь крѣпокъ «и великъ онъ, что ему должно быть подложену подъ самый тотъ уголъ, гдѣ цѣлое «зданіе опирается. Въ сего Сына Моего кто «увѣруетъ, кто на семъ камени надежду спасенія своего положитъ, не постыдится.» О семъ же камени, еще прежде Исаи, царь Давидъ воспѣлъ: *Камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей* (г). Но поелику нѣ всѣ на семъ Камени, съ надеждою спасенія, положились; не всѣ во Христа, Сына Божія, яко Избавителя міру, увѣровали: потому Камень сей и сталъ быть, однимъ на паденіе, а другимъ на востаніе.

Хотя весь родъ человѣческій, по справедливости, долженъ почитаться падшимъ; ибо какъ говоритъ Пророкъ, *вси непотребни быша: нѣсть творяи благое, нѣсть до единого* (д):

(в) Исаи. 8, 14. (г) Псалм. 117, 22 и 23. (д) Псалм. 52, 4.

однако есть такіе люди, которые мнятъ не-
право о себѣ, будто они право хотятъ, и о
Камени семъ, на востаніе наше положенномъ,
небрегутъ. И имъ-то Онъ есть камнемъ пре-
тыканія, имъ лежитъ Онъ на паденіе. Пре-
тыкаясь объ оный, падаютъ они, въ погибель
себѣ. Напротивъ, тѣмъ, кои паденіе свое
чувствуютъ, и за Камень сей вѣрою, наде-
ждою и любовію емятся, тѣмъ лежитъ Онъ
на востаніе и на спасительное исцѣленіе со-
крушенія ихъ.

Теперь приступимъ къ Камени сему, да
видимъ, каковъ Онъ былъ, когда покоился на
рукахъ Симеона, и когда лежалъ бездушень,
по снятіи со креста. Невѣровавшіе Израиль-
тяне и нечаявшіе утѣхи Израилевы, какъ
чаялъ Симеонъ праведный, видя Младенца
Христа на рукахъ старчихъ, не могли ска-
зать вмѣстѣ съ нимъ: *Нынѣ отпускаеши ра-
ба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ ми-
ромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое* (е);
не могли, говорю, и не хотѣли признать Его
Владыкою и Спасителемъ своимъ. Того ли
почитать они могли за Бога, Который Себе,
яко перворожденна, жервою предъ Богомъ,
по закону, испулялъ? Что въ Немъ тогда

(е) Лук. 2, 29.

видѣлось Божественное? колебаніе только членовъ, крикъ и плачь младенческій. А когда Сей Владыка отъ рабовъ Своихъ, между злодѣями, повѣшенъ на крестѣ; когда сія чаянная утѣха Израилева горьчайшею чашею страданія была напоена; когда Сей Свѣтъ языковъ, объятый тмою смерти, угасъ, и сія слава людей Израилевыхъ сокрыта была во гробѣ и запечатлѣна: въ то время Іудеи, невѣровавшіе ни пророчествамъ, ни предсказаніямъ, ни ученію, ни чудесамъ Христовымъ, какъ могли на Семъ Мертвецѣ надежду спасенія своего полагать, и на такомъ камени утверждаться, который видѣли они въ дробныя части разсыпаннымъ? Отъ того-то и неслись на Голгофу гласы невѣрствія ихъ. *Уа!* кричали они, висящу Ему на крестѣ, спасися Самъ, и снуди со креста, аще еси Сынъ Божій. *Иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти? Аще Царь Израилевъ есть, да снудетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него (ж).* Тако преткнулись о камень сей, какъ сами распеншіе Господа славы, такъ и всѣ потомки ихъ. Даже до сего дне Жидамъ Богъ умершій великимъ соблазномъ есть: но по упорству своему, того не хотятъ они знать,

что Сей Богъ умершій былъ купно и чело-
вѣкъ, и умеръ только по челоуѣчеству, а не
Божествомъ.

Въ семъ заблужденіи Жидамъ послѣдуютъ
Деисты и Натуралисты, кои Бога будто
исповѣдуютъ, но Промыслъ Его о мірѣ, осо-
бливо Христа, Спасителя міру, отрицаютъ.
Они также не могутъ помѣстить въ окаян-
ной головѣ своей того, чтобы Богъ захотѣлъ
содѣлаться челоуѣкомъ, и младенцемъ сущи,
на рукахъ носиться, а тѣмъ паче умереть,
и притомъ безчестнѣйшею смертію. Почему
какъ прежде предъ языческими философами,
такъ и нынѣ предъ сими мудрователями про-
повѣдь Апостольская о Христѣ Спасителѣ
вмѣнялась и вмѣняется буйствомъ или безу-
міемъ, какъ Апостолъ сказуетъ: *понеже Іу-
деи знаменія просятъ, и Еллина премудро-
сти ищутъ, мы же проповѣдуемъ Христа
распята, Іудеомъ убо соблазнъ, Еллиномъ же
безуміе* (з). И паки онъ же говоритъ: *слово
крестное погибающимъ убо юродство есть, а
спасаемымъ намъ сила Божія есть* (и). И
сїи убо исчадія претыкаются о камень сей,
и кажется, еще горше Іудеевъ: ибо объ Іу-
деяхъ хотя послѣдняго вѣка нѣкую спасенія

надежду возвѣщаетъ намъ Слово Божіе: *приидетъ, сказуетъ Пророкъ, отъ Сіона избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова (і).* И Апостолъ, въ поясненіе того, присовокупляетъ, *яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Израиль спасется (к).* Но о Натуралистахъ,—каковы наипаче между нами, Христіанами, примѣчаются, кои бывъ просвѣщены крещеніемъ святымъ, и вкусивши дара небеснаго, и причастники бывши Души Святаго и силы грядущаго вѣка (л), при всѣхъ сихъ преимуществахъ, гордости ради своея и сладострастія вѣка сего, отъ вѣры отпадаютъ,—тотъ же Апостолъ заключилъ приговоръ, *яко невозможно таковыхъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ (м).* Они представляютъ собою ту безплодную землю, которая пивши сходящій на ню множицею дождь съ небесе, износитъ однако дѣлателью своему, вмѣсто былія добраго, *тернія и волчецъ, и непотребно есть, и клятвы близъ, ея же кончина въ пожженіе (н).*

Но совсѣмъ иначе Камень сей лежитъ для вѣрующихъ; ибо на востаніе ихъ лежитъ, а

(і) Исаі. 59, 20. (к) Римл. 11, 25. (л) Евр. 6, 4, 5.
(м) Евр. 6, 6. (н) Евр. 6, 7, 8.

не на паденіе. И какъ праведный Симеонъ призналъ Его, еще Младенца суща, *Владыкою* своимъ и *спасеніемъ*, и *свѣтомъ языковъ* и *славою Израиля* (о); такъ и всѣ вѣрующіе признають. Принесъ ли Онъ жертву Богу, бывши Младенцемъ сорокадневнымъ, —принесъ ее во исполненіе закона, который мы преступили. Пострадалъ ли Онъ челоуѣческою плотію Своею, и умеръ безчестнѣйшею смертію;—все сіе за насъ; слышимъ бо Исаію о семъ вопіюща: *Сей грѣхъ наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ: Сей язвенъ бысть за грѣхъ наша, и мученъ за беззаконія наша, язвою Его мы вси исцѣльхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ, ради беззаконій людей Моихъ ведеся на смерть* (п). За что глава Его избодена терніемъ, если не за высокоуміе наше и проклятую гордость? За что свѣтъ очей Его угасъ, если не за очи наши, исполненные блудодѣяній и непрестаемаго грѣха (р)? За что уста Его желчію напоены, если не за то, что наши уста непрестанно лгутъ, льстятъ, обманываютъ, и на всякое празднословіе, сквернословіе, клевету дверь отверзтая? За что руки Его и ноги гвоздіями прободены,

(о) Лук. 2, 29 — 32. (п) Исаі. 53, 4 — 8. (р) 2, Петр. 2, 14.

если не за то, что руки наши всегда простерты къ грабленію и лихоимству, и ноги наши скоры проліяти кровь, сокрушеніе и озлобленіе на путехъ нашихъ, и пути мирнаго не познахомъ (с)? Для чего бокъ Его сквозь пронзенъ, если не для того, дабы вѣрующіе въ Него въ язвинѣ сей, въ разсѣлинѣ Камени сего, во время тучи гнѣва Божія на грѣшниковъ, аки ластовицы, укрытія могли? Для чего Сынъ Божій Мертвецемъ сталъ, какъ видите изображеніе Его, если не для того, дабы къ трупу сему спасительному грѣшники, аки орлы голодные, слетѣться могли какъ Самъ Онъ о семъ насъ увѣрилъ: *идѣже, рече, аще будетъ трупъ, тамо соберутся орлы* (т). Вотъ наша вѣра и надежда, вотъ истинная, а не суетная Философія вѣрующихъ! Вотъ мудрованіе духа, а не плоти! *Христосъ* намъ *есть Премудрость отъ Бога*, какъ Апостолъ Павелъ учитъ, *правда же и освященіе и избавленіе* (у). И потому съ тѣмъ же Апостоломъ, не судимъ *видѣти что, точію Іисуса Христа, и Сего распята* (ф).

И такъ Камень сей многоцѣненъ, избранъ, честенъ, положенный отъ Бога во основаніе новому Сіону, лежитъ вѣровавшимъ точно на востаніе.

(с) Римл. 3, 15—17. (т) Матѣ 24, 28. (у) 1. Кор. 1, 30. (ф) 1, Кор. 2, 2.

Утверждайтесь убо, о благовѣрные людіе, на Камени семъ, и *приходяще къ Нему*, какъ Апостолъ Петръ учитъ, *камени живу, отъ чловѣкъ убо уничиженну, отъ Бога же избранну, честну, и сами на Немъ, яко камене живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ, свѣтительство свято, вознестити жертвы духовны, благопріятны Богу Иисусъ Христомъ (х)*, дабы съ симъ каменемъ тѣсно соединившись, составили изъ насъ самихъ тотъ свѣтѣйшій храмъ, въ коемъ Богъ живетъ, въ коемъ Первосвященникъ Иисусъ Христосъ, и мы при Немъ, Іереи и Цари, Богу нашему будемъ приносить благопріятнѣйшія жертвы о Томъ же Иисусъ Христѣ. И сей храмъ во вѣкъ не подвигнется. — Въ превращеніе міра сего, востанутъ бури, возшумятъ вихри гнѣва Божія на грѣшниковъ, сильни суще всею землею потрясти, и горы превратить въ сердца морскія. Но вси, на Камени семъ вѣрою положившіеся, надеждою утвердившіеся, и любовію тѣсно съ Нимъ связавшіеся, не подвигнутся. Въ то лютое время смятутся языцы невѣрующихъ, разсыплются царствія беззаконниковъ; отъ гласа ярости Вышняго

— 128 —

подвижется земля: но вѣрующіе во Христа
и тогда благодушно возопіють: *Господь Силь*
съ нами! Заступникъ нашъ Богъ Іаковъ (ц)!
— Аминь.

Говорено Апрѣля 18 дня, 1785 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Благовѣстите день отъ дне спасеніе Божіе
Псалм. 95, 2.

Богъ велитъ Пророкамъ и Апостоламъ, и преемникамъ Апостольскимъ, день отъ дне, т. е. во всякой день, во всякое время благовѣстить народу спасеніе Его, будучи готовъ. всякой день и часъ, подать намъ благовѣствуемое спасеніе, прежде вѣкъ опредѣленное, и продолжаемое дѣломъ до скончанія міра. Таковаго спасенія и *ἄλφα* и *ὦμεγα* (а), и нача-

(а) Греческими буквами написано и въ автографѣ Сочинителя. *Прим. Изд.*

токъ и конецъ, есть Единородный Сынъ Божій, на спасеніе міру посланный, Коего зачатіе, по благовѣстію Архангела Гавріила, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, наитіемъ Духа Пресвятаго, торжественно нынѣ празднуемъ.

Но хотя сіе спасеніе всѣмъ убо и всегда благовѣтствуется, но не всѣми и не всегда прие́млется. Хотя оно, подобно рѣкѣ текущей во весь міръ, никакими преградами не запинается: однако не всѣхъ равно можетъ напаять. Есть, къ несчастію, и такіе, кои нарочно запи́наютъ ее, и какъ бы преграды дѣлаютъ стремленію ея.

Посему предметомъ Слова моего нынѣ ставлю, удостовѣрить васъ, Слушатели, что спасеніе Божіе всѣмъ предложено, и всѣмъ во всякое время благовѣтствуется; но не хотящимъ слышать гласа сего сладкаго, и затыкающимъ уши свои отъ него, никакой пользы не приносятъ: журчитъ, какъ рѣка мимо-текущая, и будучи запи́наема глыбами лежащими при нивахъ сердець человѣческихъ, ихъ не оплодотворяетъ.

Что всѣмъ и всегда благовѣтствуется спасеніе Божіе, избавляющее грѣшниковъ отъ мукъ, лежащихъ имъ—тому неоспоримымъ доводомъ служить самый предметъ благовѣствованія Пречистой Дѣвѣ Маріи о зачатіи во чревѣ Ея, наитіемъ Пресвятаго Духа, Сына

Божія, родитися отъ Нея имѣвшаго. Благо-
вѣщенный Архангеломъ Сынъ Сей нарицается
Еммануилъ т. е. *съ нами Богъ* (б)! Съ кѣмъ
же имянно, и какимъ способомъ? Съ Маріею
ли только Пречистою и съ однимъ Ея до-
момъ, или съ однимъ только Израильскимъ
народомъ? Никакъ, но со всѣмъ родомъ че-
ловѣческимъ. Поелику Сей Еммануилъ плоть
человѣческую на Себя воспріялъ, и для того
нарочито, да будетъ всѣмъ братомъ, и бра-
тію Свою (если только мы самовольно не
отпадемъ отъ собратства Его) да сотворить
сынами Богу и царствія Божія наслѣдниками.
О семъ Богословъ подтверждаетъ, говоря:
Слово плоть бысть, и вселися въ ны. Елицы
пріяша Его, даде имъ область чадомъ Бо-
жїимъ быти, вѣрующимъ во имя Его (в).
Поэтому тотъ же Ангелъ, благовѣствуя па-
стырямъ Вифлеемскимъ рожденіе Сего Емма-
нуила, называетъ Его Спасителемъ всѣхъ
людей. *Не бойтесь, рече, се бо благовѣствую*
вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людямъ,
яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Хри-
стосъ Господь (г). Поэтому и старецъ Симеонъ,
удостоившись пріяти на руки Сего Еммануила,
возвѣщаетъ спасеніе не одному Израилу, но

(б) Мате. 1, 23. (в) Іоан. 1, 14 и выше, 12. (г) Лук.
2, 10.

всѣмъ языкамъ. *Видѣсть, рече, очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ* (д). И Самъ Спаситель Христосъ проповѣдь Свою Евангельскую и началъ и окончилъ, свидѣтельствуя ясно, что спасеніе чрезъ Него для всего міра устроено, и благоговѣстіе онаго всей твари предложено. *Тако, рече, возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ міру, но да спасется Имъ міръ* (е). Въ краткихъ сихъ словахъ многократно повторяется слово, *міръ*, дабы кто-либо не поразумѣлъ, будто Онъ есть Спаситель одной какой націи, на примѣръ, Греціи, Россіи, Германіи, или одной Европы, а не вмѣстѣ и Азіи и Африки, и всея вселенныя. — Точно также и восходя отъ земли на небо, говоритъ Онъ Апостоламъ Своимъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (ж).

Да и прежде пришествія Христова въ міръ, всѣ Пророки возвѣщали о семъ спасеніи, для всякаго вѣрующаго во имя Христово предоставленномъ, какъ о семъ свидѣлствуютъ

(д) Лук. 2, 30—32. (е) Іоан. 3, 16. 17. (ж) Марк. 16, 15. 16.

Верховный Апостолъ Петръ глаголя: *о семъ вси Пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его, всякому вѣрующему въ Него* (з). Патріархъ Авраамъ не оставленъ безъ сего благовѣстія, когда ему возвѣщено было отъ Бога, что *о сѣмени* его, т. е. о Христѣ Спасителѣ, имѣющемъ произойти отъ чреслъ Авраамовыхъ, *благословятся вси языцы земни* (и). Самые первые праотцы наши, Адамъ и Ева, не оставлены были безъ утѣхи сея: первое Евангеліе послѣ паденія ихъ во грѣхъ, первая отрада помилованія Божія кающимся благовѣщена была такимъ изреченіемъ Божиимъ къ змію, или паче къ Сатанѣ-Искусителю: *положу вражду между тобою и женою, и сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея: той, т. е. сѣмя жены, Христосъ Богочеловѣкъ сотретъ, какъ читается съ Еврейскаго, тебѣ главу, и ты блюсти будещи его пята* (і).

Такія благовѣстія поелику отъ Адама до Авраама, и отъ Авраама до написаннаго въ Синаѣ закона, преданіемъ въ родѣ человѣческомъ были возвѣщаемы; а послѣ закона письменнаго, по введеніи Израильскаго народа въ Палестину, на семъ средоточіи зем-

(з) Дѣян. 10. 43. (и) Быт. 22, 18. (і) Быт. 3, 15.

ли, какъ бы на высокой каедрѣ, всему міру были проповѣдуемы, и наконецъ Апостолами провозвѣщены, и нынѣ преемниками ихъ не престають возвѣщаться: то кто осмѣлится послѣ сего усомниться, что Богъ всякому человѣку хочетъ спасенія, для коего и Сына Своего Единороднаго послалъ въ міръ, всякому проповѣдывать оное не только повелѣлъ, но и Самъ различные способы промышляя, дѣлу сему вездѣ и всегда споспѣшествуетъ?

Говори же, кто хочетъ, будто спасеніе Божіе не всѣмъ и не всегда благовѣствуется, что во многихъ странахъ Азіи и Африки, особливо на островахъ отдаленныхъ, обитаемыхъ родомъ человѣческимъ, о Христіанствѣ и о Самомъ Спасителѣ и слуху нѣтъ, и не бывало. Но я сего пререкателя вопрошаю: былъ ли ты самъ или другіе путешественники во всѣхъ земляхъ и на всѣхъ островахъ? Недовольно одного раза, но былъ ли въ разныя времена, а по крайней мѣрѣ по однажды въ каждое столѣтіе, начавъ отъ проповѣди Апостольской до настоящаго вѣка? А если не были, ни ты, ни путешественники, явившіеся въ послѣднихъ трехъ столѣтіяхъ; то какъ можемъ заключать, будто тамъ никогда не было проповѣди Евангельской, ни отъ Апостоловъ, ни отъ учениковъ ихъ? Я же тебѣ напротивъ докажу. Извѣстно, что

всю Африку нынѣ покрываетъ тма Магометанская и идолопоклоническая; а въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ по рождествѣ Христовомъ считалось въ ней Епархій Христіанскихъ до пятисотъ, кои могу по пальцамъ исчислить. Слѣдовательно Вѣра Христіанская нѣкогда процвѣтала въ Африкѣ, и благовѣствовано было тамъ спасеніе Божіе. Въ Индіи и на островахъ ея та же тма идолослуженія и Магометанства царствуетъ нынѣ; но и нынѣ находятъ тамъ не только слѣды бывшаго Христіанства, но даже проповѣди Евангелія, писанныя, еще въ пятисотомъ году по Рождествѣ Христовомъ, на языкѣ Китайскомъ. Слѣдовательно слышно было нѣкогда и тамъ благовѣстіе спасенія Божія. Что же еще сказать о нынѣшнихъ всемірныхъ проповѣдникахъ, Португальцахъ, Испанцахъ, Англичанахъ, Голландцахъ, кои объѣзжая вокругъ всю землю, доходятъ даже до льдовъ и острововъ необитаемыхъ? Правда, они ходятъ для золота и другихъ корыстей, но при томъ Вѣры Христіанской не отвергаются, и всякому во-
хрошающему ихъ о вѣрѣ, *воздаютъ слово*, какъ говоритъ Апостолъ Петръ, *о упованіи* (к) своемъ. А посему и они вѣстники спасенія Божія суть, нечистые, говорю, ибо ищутъ

своихъ—си, а не яже Христа Иисуса (л), но и не думая, провозвѣщаютъ Вѣру Христіанскую. А сихъ—то способовъ проповѣди у Бога премного.

Дабы въ Египетской тмѣ указать свѣтъ, Богъ послалъ туда Іосифа, не яко Апостола, но яко раба и невольника; и увѣданъ бысть тамо. Дабы Вавилонскимъ идолослужителямъ возвѣститъ единого истиннаго Бога, Онъ отвелъ туда, яко 'пленниковъ, Израильтянъ; и чрезъ плѣнника Даниїла понудилъ самихъ Царей тамошнихъ исповѣдать истиннаго Бога, Израильтянами чтимаго. Дабы Апостольской проповѣди проложить дорогу между Еллинами, Онъ расточилъ сперва Іудеевъ во вся языки, кои хотя Христа отрицались, но единого Бога истиннаго исповѣдали, и удобно могли сообщать объ Немъ познаніе, болѣе чистое, особенно тѣмъ народамъ, кои ходя во тмѣ и снѣи (м) невѣденія, *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человека, и птицъ и четвероногъ и гадъ (н).*

Теперь ты, носящійся мыслію далеко по Азіямъ, Африкамъ, Америкамъ и островамъ невѣдомымъ, скажи мнѣ, въ дому сидя, скажи пожалуй, по какой важной причинѣ вѣрить во Христа Спасителя ты отрицаешься? Родите-

лей своихъ стыдно тебѣ называть невѣждами: они въ Вѣрѣ Христіанской и сами пребывали до смерти, и тебя въ оной воспитали. Но хотя бы ты просвѣщенъ былъ, не только паче твоихъ родителей, но и паче всѣхъ мудрецовъ и философовъ; то, повѣрь мнѣ, ничего не найдешь сомнительнаго въ Вѣрѣ и ученіи Христіанскомъ. Признайся, не то ли кажется тебѣ непріятнымъ, что ты хочешь по язычески и по Турецки жить, съ многими женами безъ разбору скверниться; а Христосъ и самое око, на жену чуждую съ вожделѣніемъ взирающее, велитъ удерживать? Не то ли не по вкусу твоему, что ты расположился жить хищеніемъ и коварствомъ; а Христосъ ясно исключаетъ изъ царствія Божія, какъ прочихъ беззаконниковъ, такъ и хищниковъ и лихоимцевъ? Не то ли тебѣ тяжело въ законѣ Христіанскомъ, что Онъ повелѣваетъ судъ праведный творить, не взирая на лица, не щадя трудовъ; а ты давно уже претворилъ судъ и правду въ желчь, и чаемую отраду обидимымъ въ самое горестное озлобленіе ихъ? Сіе-то и есть причину невѣрія твоего; и недостатокъ благовѣствованія о спасеніи Божіемъ въ тебѣ самомъ, т. е. ты лишенъ благодати Духа Святаго, Который таковыхъ ругателей уклоняется, и престааетъ умягчать ожесточенныя сердца ихъ. *Одебълъ бо сердце*

ихъ, ушима тяжко слышаша, и очи свои смъжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ (о).

Но таковыхъ исчадїй и изверговъ Христїанства вы, Православные Христїане, убѣгайте, и не прїобщайтесь ни ученію ихъ безпутному, ни житію скотскому: звѣзды суть, но престлнныя, имже мракъ тмы во вѣки блюдется; облацы суть, но безводныя, отъ вѣтръ преносими; волны суть моря, но пльны точащїя стыднїй своихъ; дресеса, но безплодныя, въ осени цвѣты раждающїя, дважды умершія, искорененныя (п). Не ходите съ ними по Африкамъ и Индіямъ, изыскивать, была ли тамъ когда-либо проповѣдь спасенїя Божїя: но если кому изъ васъ приходитъ о томъ недоумѣніе, воскликни съ Апостоломъ Павломъ: *О глубина богатства, и премудрости и разума Божїя! яко неиспытани судьбы Его, и неизслѣдовани путїе Его: кто бо уразумѣе умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть (р)?* Благодарите притомъ Бога, что Онъ, по милосердію Своему, даровалъ тебѣ быть рождену не въ Африкѣ или Индіи, между народами звѣрскими и челоувѣкоядцами, но среди сонма Божїя, правовѣріемъ и благочестїемъ на весь міръ

(о) Исаї. 6, 10. (п) Іуд. 1, 12 и 13. (р) Римл. 11: 33 и 34.

сіяющаго, и потщися пребыть навсегда истиннымъ сыномъ Церкви, Богоугоднымъ и святымъ житіемъ твоимъ.

Взирай, о слушатель, на Дѣву Пресвятую, Которая удостоилась, по Архангельскому благовѣстію, Самаго Бога зачати и носить во чревѣ Своемъ; и самъ, во всякой чистотѣ и святинѣ, сосудъ тѣла твоего, храмъ Духа Святаго, благоволящаго въ тебѣ жити, сохрани, да и твоя душа ощутистъ таковъ же гласъ Архангеловъ: *радуйся*, благодати Божіа исполненная душа, *Господь съ Тобою* (с)! Если же Господь пребудетъ съ Тобою; то кто на Тя? Тебѣ завѣщано уже *царство* Отца Небеснаго (т). Глады, брани и другія казни Божіа не должны быть страшны истиннымъ Христіанамъ: они — вѣстники приближающагося имъ избавленія отъ бѣдъ. Когда случаются сіи всемірныя бѣды и превращенія; вы тогда, сказуетъ Христосъ ученикамъ Своимъ, *возникните и воздвигните главы ваша, яко приближися избавленіе ваше* (у). И тогда-то совершится спасеніе Божіе, благовѣствованное намъ; тогда вмѣстѣ съ благодатною Дѣвою, вмѣстѣ

— 140 —

съ Ангелами и со всѣми Святými. возрадуем-
ся о *Божъ Спасъ* (Ф) нашемъ, съ нами и въ
насъ во вѣки пребывати имѣюще!—Аминь.

Говорено Марта 25 дня, 1790 года.

13.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію
смерть поправъ!*

Сія торжественная пѣснь нынѣ во устахъ всѣхъ насъ. И въ церквахъ и въ домахъ, и въ собраніяхъ и во уединеніи, со сладостію поемъ ее, повторяемъ, и не можемъ народо-ваться воспѣвая: такъ въ уста и течетъ, какъ вода въ жаждѣ.

Но размышляющій о состояніи своемъ чело-вѣкъ можетъ тутъ сказать: Естли смерть наша Христовою смертію поправа; то для

чего мы боимся смерти, и умираемъ? Когда во гробъ ляжемъ; то не мы смерть, но она насъ попираетъ.

Къ разрѣшенію сего сомнѣнія, чтобы оно не помѣшало настоящей радости нашей, довольно для насъ будетъ узнать: какую смерть опредѣлилъ Богъ согрѣшившему праотцу нашему? сколько умалилъ силу ея умершій за насъ и воскресшій Христосъ Спаситель нашъ? и чего стоитъ остатокъ власти ея надъ нами?—

Преступленіе заповѣди Божіей Адамомъ такъ было тяжело, что не довольно было одной смерти тѣлесной для наказанія онаго преступленія: но въ слѣдъ за нею, по праведному и неумытному суду Божію, слѣдовала и смерть души. Тѣлесная смерть состояла въ растлѣніи тѣла, душевная въ растлѣніи души.

Тяжка была и первая для человѣка. Царю и владыкѣ вселенной; умаленному *малымъ чимъ отъ Ангела* (а), добывать хлѣбъ, въ потѣ лица своего, и часто вмѣсто хлѣба, терніе и волчцы отъ земли пожинавъ; съ бодѣзнями, съ напастями, со всякимъ несчастіемъ бороться чрезъ все житіе свое, а наконецъ обратиться въ прахъ и тлѣніе, по оному непреложному опредѣленію: *земля еси, и въ землю отъидеши* (б)! Подлинно тяжкій жребій и печальный!

(а) Псал 86 (б) Быт. 3, 19.

Но растлѣніе душевное—несравненно казнь большая. Душа, удалившаяся отъ Бога, подвергается гораздо жесточайшему страданію. Грѣхопаденія ослабляютъ ее болѣе, нежели болѣзни тѣло наше. Гордостію напыщаемая, она опаснѣе страждетъ, нежели тѣло отъ водяной болѣзни. Блудомъ неистовымъ расплаемая, отчаяннѣе болитъ, нежели тѣло огневицею. Завистію, ненавистію и враждою кия, питаетъ къ себѣ заразительнѣйшій ядъ, нежели чума смертоносная. Словомъ, по грѣхамъ своимъ, она содѣлалась мерзостною предъ очами Божиими, срадомъ оныхъ поражающа обоняніе Творца своего; а потому и отвергнута стала во огонь вѣчно—неугасающій. И въ семъ—то состоялъ ужаснѣйшій оный для грѣшниковъ страхъ смерти. Тутъ и владычество ея надъ нами сильнѣе свирѣпѣло. Если бы мы тѣлесной только смерти и тлѣнію плоти нашей подвержены были за грѣхи наши; то удобнѣе понесли бы таковое наказаніе.

Чтоже Сынъ Божій для насъ сотворилъ? Какъ поправилъ Онъ смерть нашу, столь жестокою тиранку нашу? — Сынъ Божій, отвѣчаю, принявъ на Себя тлѣнное тѣло наше, страданіями Своими заплатилъ праведному суду Божию, за преступленія наши, какъ о семъ Пророкъ предвозвѣстилъ, глаголя: *Той*

*язвень бысть за грѣхи наша, и мучень за беззаконія наша (в). Заплативъ такимъ образомъ за грѣхи наши, Онъ освободилъ насъ отъ казни вѣчной и огня безконечнаго, и притомъ по безмѣрному благоутробію Своему, содѣлалъ насъ и сынами Божиими и наследниками царствія небеснаго (г). Итакъ мало ли убыло тутъ власти надъ грѣшниками жадной и ненасытной смерти? Во истину, должны мы воскликнуть съ Апостоломъ: *Гдѣ ти, смерти, жало? гдѣ ти, аде, побѣда (д)?* гдѣ ваши узники и жертвы?*

Правда, намъ остались еще въ удѣлъ болѣзни и злостраданія тѣлесныя; остались въ удѣлъ покушенія ко грѣху, кои суть недуги душевные; остались въ удѣлъ и самая тѣлесная смерть и страхъ ея. Но что же? Сіи болѣзни и злостраданія тѣлесныя для насъ, вѣрующихъ во Христа, умершаго за насъ и воскресшаго, для насъ не что иное суть, какъ только искорененіе гнѣзда грѣховнаго, въ насъ оставшагося, и для того точно оставленнаго, чтобы мы, подвизаясь противу грѣха, уподобились Христу Спасителю нашему въ страданіяхъ Его, и хотя мало укололись бы терніями вѣнца Его, чтобы удостоиться побѣднаго вѣнца, почестей и награды, угод-

(в) Исаи 53, 5. (г) Римл. 8, 17. (д) 1. Кор. 15, 55.

тованныхъ подвигомъ добрымъ подвижавшимся (е). — Природный сынъ у отца не иначе наследуетъ имѣніе, какъ токмо повиновеніемъ волѣ его, и показаніемъ подобія отчаго въ себѣ: тѣмъ паче намъ, туне содѣлавшимся сы, нами Божиими и наследниками царствія Его — непременно должно Сыну Божию, туне усыновившему насъ Богу, уподобиться въ страданіяхъ и подвигахъ противу грѣховъ. — Хотя же поползновенія ко грѣху, т. е. недуги душевные и остались удѣломъ нашимъ: но естли мы только по немощи и невѣжеству согрѣшаемъ, а не умышленно и дерзновенно; то и сіе жало смерти, во всѣхъ вѣрующихъ во Христа и истинно о грѣсѣхъ кающихся, уже притушено Побѣдителемъ, по оному Апостольскому положенію: *Ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу: законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ насъ отъ закона грѣховнаго и смерти* (ж). —

А что касается до смерти тѣлесной, которой боимся, посмѣтримъ только пристальнѣе ей въ очи, то и въ ней найдемъ для себя много добра. Она кончаетъ болѣзни и страданія наши, въ жизни сей приключающіяся;

(е) 2. Тим. 4, 7. 8. (ж) Римл. 8, 1. 2.

она переноситъ насъ отъ земнаго временнаго вѣдѣнія въ животъ вѣчный, и намъ — вѣрующимъ во Христа, есть дверь въ царствіе небесное. Только гной тѣла нашего, до нѣкаго времени, составляетъ ея достояніе. Но и самая персть наша, лежащая во гробѣ, полна того утѣшительнаго чаянія, что и она воскреснетъ въ блаженство воскресеніемъ подобнымъ Христову: ибо Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, не только смертію Своею смерть попра, но и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.

Итакъ остается ли намъ какое-либо сомнѣніе или препятствіе торжественную сію воспѣвать пѣснь: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ?*—Грѣхъ разрѣшися, адъ плѣнися, смерти жало притупися, гнѣвъ Божій на милость преложися; рабы діавола и наслѣдники геенны, сынами Божиими и наслѣдниками царствія Его сотворихомся; смерть тѣлесная въ сонъ и дверь райскую преложися; прахъ тѣлесъ нашихъ, и въ гробѣ лежа, кажется, движется и дышетъ упованіемъ блаженнаго воскресенія.—Воспоемъ убо радостную пѣснь сію, и поемъ Богу

нашему . Поперемъ тиранку смерть силою Христа Господа нашего, Побѣдителя смерти и ада. Пусть самый прахъ брэннаго тѣла нашего ослѣпить жадныя очи ея!—Аминь.

Говорено Апрѣля 20, 1785 года.

14.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕ-
РОССІЙСКОЙ, ЕКАТЕРИНЫ II-й.**

*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко
послѣдъ и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.
Лук. 1, 68.*

Въ день рожденія Предтечи Господня Іоанна, предвидѣвъ Захарія, отецъ его, что *отроча сіе Пророкъ Вышняго наречется, и предъидетъ предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его, дати разумъ спасенія людемъ, просвѣтити во тмѣ и стѣни смертии стѣдѣющія, направити ноги ихъ на путь миренъ* (а)

—нѣмотою связанный языкъ свой въ сей пѣснѣ развязалъ: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.*—Судите же, Правовѣрное Собраніе, можемъ ли мы приличнѣе что воскликнуть въ день сей рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Которую Богъ избравъ отъ чрева Матере Ея наследовати Престолъ Россійскій, чрезъ Ея Величество посѣтилъ и сотворилъ избавленіе людемъ Своимъ, не токмо Россіянамъ, но и намъ, въ здѣшнемъ Государствѣ правовѣрнымъ. Даетъ бо Она нынѣ спасеніе изъ руки ненавидящихъ насъ; являетъ и намъ свѣтъ прежней свободы нашей, безъ котораго мы доселѣ, какъ во тмѣ и сѣни смертной сидѣли; направляетъ и наши ноги на путь миренъ, да безъ преткновенія отнынѣ стезею истины ходити станемъ. Сея, сказую, Спасительницы, Просвѣтительницы, Руководительницы нашаея день рожденія чѣмъ приличнѣе почитать можемъ, если не тѣмъ же Захаріинымъ восклицованіемъ: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.*

Хотя же дѣла Божія, чрезъ Ея Величество одни совершенныя, а другія совершаемыя, почти цѣлому свѣту извѣстны: однако

ошья и отъ насъ благодарнаго исповѣданія требуютъ. Я сей долгъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, на себя принимая, не буду касаться съ словъ моихъ всѣхъ таковыхъ дѣлъ: понеже величество оныхъ и многоразличная польза развѣ бы большими книгами, а не краткимъ словомъ описаны быть могли. Довѣстъ мнѣ изъ всѣхъ одно исповѣсти, что нынѣ въ глазахъ нашихъ совершается, и, дастъ милостивый Богъ, благополучно совершится, — избавленіе, говорю, по Вѣрѣ намъ, въ Государствѣ семъ гонимымъ, которое чрезъ Ея Величество всемилостивѣйше намъ готовится.

Полтора вѣка уже прошло, какъ Вѣра наша Греко-Россійская въ особливой неависти и тяжкомъ гоненіи въ семъ Государствѣ страждетъ. Отъ 1340 года, когда провинціи Русскія, во владѣніе Государей Польскихъ достались, до 1595 года, въ которомъ извѣстные Епископы Литовскіе Унію съ костеломъ Римскимъ приняли, — исповѣданіе наше, по силѣ капитуляціи, съ *Казиміромъ Великимъ*, Королемъ Польскимъ, въ ономъ 1340 году учиненной, не въ худшемъ цвѣтѣ и лѣпотѣ было, какъ и исповѣданіе Римско-Католическое. Сколь много костеловъ было въ провинціяхъ Польскихъ, не меньше и Церквей въ провинціяхъ Русскихъ. Фамилій знатныхъ и домовъ,

изъ коихъ одни и понынѣ въ достоинствахъ
высокихъ пребываютъ, другихъ имена токмо
на богатыхъ помѣстьяхъ остались, — въ нашей
Православной Религіи не малое число состояло,
какъ-то: Князей *Чарторижскихъ, Масаль-*
скихъ, Санушковъ, Вишневецкихъ, Острож-
скихъ, Слуцкихъ, Збаражскихъ, Заславскихъ,
Рожинскихъ, Соломерецкихъ, Головчинскихъ,
Соколинскихъ, Лукомскихъ, Пронскихъ, Гор-
скихъ, Крошинскихъ, Пузиновъ, и другихъ;
такое же Господъ великихъ: Князей *Ошинскихъ,*
Потѣвъ, Сапѣговъ, Ходковичевъ, Пацовъ, Со-
сновскихъ, Хребтовичевъ, Гальбовичевъ, Воллови-
чевъ, Тишкѣвичевъ, Зеновичевъ, Халецкихъ, Кор-
саковъ, Войновъ, Тризнъ и прочихъ безъ числа,
о которыхъ оставили намъ память Польскіе
же историки (б). Да имѣемъ еще и большее

(б) Любопытные могутъ найти въ *Исторіи объ Уніи*
весьма много фамилій Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ,
кои встарину исповѣдывали Православную Вѣру, но коихъ
потомки, въ послѣдствіи времени, содѣлались не токмо
вѣроотступниками, но многіе и гонителями Православія.
См. стр. 34—36. Еще болѣе исчислено оныхъ въ примѣ-
чательномъ актѣ *декларациі* Польскихъ и Литовскихъ
дворянъ, Греческаго и Протестантскаго исповѣданія, ко-
торый они, вскорѣ послѣ появленія Уніи, составивъ осо-
бую конфедерацію или союзъ, заключили 1599 г. Мая
30, въ Вильнѣ, для взаимной обороны отъ гонителей.
См. *Опис. Кіевск. Іерархіи*, Митр. Евгенія, стр. 149.
гдѣ помѣщенъ и самый актъ, въ *прибавленіи*, подъ №
15, заимствованный изъ Кенигсбергскаго Радзивиловскаго
архива. Прим. Изд.

человѣческаго свидѣтельства, сирѣчь, Божіе, свидѣтельствующее, не только о бытіи знатныхъ фамилій въ Религіи нашей, но и о святости самой Религіи сей: ибо многіе имѣемъ нашея Религіи бисеры, и въ смертномъ прахѣ свѣтящіеся (в). Къ тому же сами Короли Ихъ Величества, въ жалованныхъ Своихъ привиллегіяхъ писались Верховными за-щитниками равно костеловъ, какъ и церквей Божіихъ (г). Они многія дачи на Церкви и Монастыри Греко-Русскіе, не только древнія,

(в) Сочинитель симъ прекраснымъ выраженіемъ напоминаетъ, кажется, что Православная Церковь, и во время новыхъ гоненій, бывшихъ въ Польшѣ и Литвѣ за Вѣру, приобрѣла новыхъ Исповѣдниковъ и Мучениковъ, коихъ Богу угодно было, въ подтвержденіе правоты и святости оной, прославить нетлѣніемъ тѣла. Изъ множества ихъ, припомнимъ здѣсь Аванасіа, Игум. Брестскаго, и Макаріа, Архим. Овручскаго, кои оба умучены Католиками въ 1648 и 1653 г. См. *Ист. Росс. Іерархіи* 111, 457 и 595. Св. Мощи Макаріа почиваютъ нынѣ въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и каедрa Полтавскихъ Епископовъ. Преосвященный Георгій представлялъ Святѣйшему Синоду вѣнчаніе о томъ, чтобы Преподобно-мученика Аванасія, болѣе 150 лѣтъ, Божіею силою, почивающаго цѣла и невредима, присоединить къ лику Святыхъ Грекороссійской Церкви. См. *Ист. объ Уніи* стр. 414. *Прим. Изд.*

(г) Король Сигизмундъ III, въ грамотѣ своей, данной Православному Духовенству 1589 г. Апрѣля 23 (слѣдственно до введенія Уніи), называетъ себя *фундаторомъ* и

отъ Князей Русскихъ пожалованныя, утвердили, но и вновь отъ себя имъ пожаловали, и при семъ молитвъ нашего Священства не только не гнушались, но и требовали, что особливаго примѣчанія достойно, когда таковыя привиллегіи ихъ чтутся (д).

Но—нынѣ кому не извѣстно, въ какомъ жалкомъ видѣ наша Благочествая Вѣра въ семъ Государствѣ? Вы, храброе воинство Россійское, не однажды уже прошли здѣшнія провинціи Рускія, какъ-то: Бѣлую Русь, Полѣсье, Волынь, Подоліе, Украину Польскую: засвидѣтельствуйте же, много ли вы видѣли Церквей нашихъ Православныхъ? Подлинно

найвышшимъ оборонцою церквей и наданя (достоянія) ихъ. А еще прежде, Король Стефанъ Баторій особыми привиллегіями, 1584 г. Января 21, и 1585 г. Мая 18, дозволилъ исповѣдающимъ Православную Вѣру употреблять по прежнему Юліанскій календарь, вмѣсто новоисправленнаго Папою Григоріемъ XIII въ 1582 г.), также предоставилъ имъ свободу строить и возобновлять храмы и училища. См. акты сіи въ Бѣлоруск. Архивъ древн. Грам. 1, 39. 42. 68. Прим. Изд.

(д) Прииѣры сего безчисленны. Королевскія грамматы, о разныхъ вкладахъ Православнымъ Монастырямъ и Церквамъ, см. въ Бѣлор. Архивъ древ. Грам. подъ 1558, 1602 и 1631 г. стр. 19. 75. 91. Замѣчательно, что Король Владиславъ IV, въ 1633 г. опредѣлилъ Бѣлорусскому Епископу и денежное жалованье, по двѣ тысячи золотыхъ въ годъ. См. тамъ же, ст. 99. Прим. Изд.

знаю, что въ Коронѣ (е) не покажете мнѣ ни одной, хотя тамъ еще въ 1686 году четыре Епископіи Православныя состояли (ж), почему и трактатомъ вѣчнаго мира, тогда съ Россіею заключеннымъ, охранены. Въ Литовскомъ Великомъ Княжествѣ хотя и осталась послѣдняя Епархія Бѣлорусская: однако и сія большею частію расхищена. Могли вы еще видѣть въ ней нѣкое число Церквей Православныхъ, но и тѣ сараямъ паче и хлѣвникамъ скотскимъ подобны, а не храмамъ Христіанскимъ: Жидовскія божницы далече благолѣпнѣйшій указуютъ видъ.

Таково Церквей внѣшнихъ и рукотворенныхъ состояніе, плача достойное, но еще гораздо плачевнѣйшее внутреннихъ, нерукотворенныхъ, самага, говорю, Сословія Правовѣрныхъ Христіанъ. Отнять отъ нихъ свѣтъ ученія: школамъ и семинаріямъ быть не допускаютъ; а потому не только низкаго состоянія люди, но и самое Дворянство въ крайней простотѣ и невѣжествѣ принуждено жить. Тому же Дворянству прегражденъ входъ

(е) Подъ именемъ *Короны* разумѣется собственно Польша, Великая и Малая, въ отдаленности отъ Великаго Княжества Литовскаго. См. Линде *Slownik iez. Polskiego*, Ч. II, стр. 1086. *Прим. Изд.*

(ж) Т. е. Епархія: Луцкая, Галицкая, Премышльская и Львовская. *Прим. Изд.*

къ чинамъ и достоинствамъ; жалуемыхъ за службу отчинъ недостойными осуждены. Граждане изъ уряду гражданского исключены, податями излишними и другими тягостями неравно обремены, за тѣмъ всѣ обще до послѣдней нищеты пришли. Дворянина отъ крестьянина трудно распознать.

Утѣсняются, правда, подобными озлобленіями и единовѣрные наци, Греки, въ Турецкомъ Государствѣ: но тамъ Агаряне, Христовы противники, а здѣсь Христіане Христіанъ, Агарянскимъ средствомъ, утѣсняютъ. Тамъ побѣдитель утѣсняетъ побѣжденныхъ; а здѣсь свободные свободныхъ, и равные равныхъ, единыя матере братія братію и тогожде тѣла одни члены другихъ членовъ. Какія рѣзкія черты! Если же кто-либо судилъ бы, что тако говорить намъ о себѣ не свойственно; то пусть прочтетъ онъ фундаментальное Государства Право, то есть, привилегіи соединенія провинцій Русскихъ съ Короною Польскою, среди конституцій, подъ 1569 годомъ положенныя, въ коихъ точно Русь до Короны, какъ истинный членъ до своего тѣла, и Русаки къ Полякамъ, какъ равные къ равнымъ и свободные къ свободнымъ присоединенными написаны (з). Нако-

(з) См. *Собр. Польскихъ Конституцій*, Т. II, стр. 775, 779 и слѣд.

нецъ Агаряне, лишивши Грековъ ученія и чиновъ, въ прочемъ, особливо въ Вѣрѣ, свободу даютъ; здѣсь лишивши всѣхъ потребъ для настоящаго житія, еще и того лишить стараются, безъ чего будущую вѣчную жизнь тратить надобно. Плѣнивши тѣло и душу, и совѣсть желѣзными узами обложить хотятъ: Вѣру, сказую, Православную въ послѣдней нищетѣ и простотѣ исповѣдать не допускаютъ. А къ тому какія ужасныя и жалости достойныя употребляютъ средства, прошу послушать.

Ежели Православные наши люди званія крестьянскаго; то на нихъ просто, какъ хищными волками нападеніе дѣлается. Духовные, властію и силою мірскою укрѣпясь, гонятъ православный народъ, какъ овецъ немимущихъ пастыря, или до костеловъ, или до уніятскихъ церквей, — гонятъ не точію изъ домовъ, но изъ церквей нашихъ. Во время самаго Евангельскаго чтенія, пришедъ въ церковь нашу прикащикъ, бьетъ народъ плѣтью, какъ скотъ гоня изъ хлѣва, что близъ самаго Могилева въ недавнемъ времени сдѣлалось. И если поселяне или граждане слушать ихъ ученія, и отъ Вѣры своей отступить не хотятъ; тутъ они чинятъ ужасныя угроженія и и страхованія: ставятъ висѣлицы, вкапываютъ столбы, возгнѣщаютъ костры; розги.

терніе и другія мучительныя орудія представляють. Отлучивъ дѣтей отъ матерей, и матерей отъ дѣтей, дѣтей убо предъ очами матерей подъ розги кладутъ, а матерей предъ очами дѣтей. Тутъ вопли и рыданія, каковы, можетъ быть, токмо во время избіенія младенцевъ отъ Ирода слышаны были. И сія трегедія не токмо вѣрная, но и недавная есть: совершалась она въ мѣстечкѣ Улѣ (и). И не одни только дѣлаются пострахи; приводятся оныя многажды и въ самое дѣло. На моихъ глазахъ сѣчена дѣвица, вопервыхъ розгами, потомъ шиповникомъ, дабы Вѣры нашей отверглась, — не отверглась. Женщина полгода въ тюрьмѣ, съ младенцемъ при сосцахъ, была тѣсна, и младенца тамъ же въ тюрьмѣ, а мужа особо біеннаго и увѣченнаго лишилась; самой при томъ персты ручныя жены, чтобъ Вѣры нашей отверглась, — не отверглась. Другая, въ мѣстечкѣ Невлѣ, закована бывши при костелѣ, въ *куницу* (і), тою же

(и) Витебской губерніи въ Лепельскомъ уѣздѣ. Сія происшествія объяснены Преосв. Георгіемъ въ *запискѣ*, присланной имъ въ 1794 г. къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Алексію Ив. Мусину-Пушкину. См. въ концѣ *Ист. объ Уніи*. стр. 452. *Прим. Изд.*

(і) *Куница*, по Польски *kupa*, иначе *gasiór*, желѣзная цѣпь съ ошейникомъ. Сія куницы и теперь случается

куницею удушена до смерти. Въ прошедшемъ году на Украинѣ Польской, въ уѣздахъ Жаботинскомъ, Мошенскомъ, Чигиринскомъ, Черкасскомъ, за Вѣру Грекороссійскую многіе разореніе домовъ и побои мучительныя, а нѣсколько человѣкъ и самую смерть претерпѣли; двумъ головы отрублены, изъ тѣхъ одному сперва руки живому созжены. Такъ звѣрски и мучительно съ бѣдными крестьянами и мѣщанами поступаютъ! На Дворянъ же понеже насиліемъ явнымъ нападать; самое имя дворянское отражаетъ ихъ, для того змѣиныя хитрости употребляютъ. Дѣлаютъ разныя прищѣпки, приходятъ въ дома Дворянъ, будто для поздравленія Праздникомъ, со святымъ Крестомъ; либо процессіи свои дѣлая, находятъ на церкви наши, въ поселеніяхъ Дворянъ состоящія, и ими защищаемыя; при коемъ случаѣ, учиня ссору и драку, и нарочно повалясь, ломаютъ кресты свои: а сіе сдѣлавши, тотчасъ вопятъ и протестуютъ: «хула на Бога, хула на Христа! «богохульники и Христоубійцы, схизматики!» Съ тѣми крестами изломанными бѣгутъ въ

видѣть при Унитскихъ церквахъ и костелахъ; въ нихъ замыкаютъ и выставляютъ на позоръ провинившихся
Прим. Изд.

Суды, и успѣвають выходить на невинныхъ Дворянъ, будто на богохульниковъ и Христоубійцъ, приговоры смертныя. Вотъ сему недавной образецъ: въ Мстиславскомъ Воеводствѣ, въ запродашомъ 1765 году въ мѣсяцѣ Декабрѣ, до восьмидесяти человекъ Дворянъ по такой точно клеветѣ, приговорены на жесточайшую казнь, то есть, живыхъ въ четверти разрубить. Осужденные, отъ такового безчеловѣчнаго приговора разбѣжались по лѣсамъ и болотамъ, и тамъ, во время жестокой стужи, укрываясь три дня, когда наконецъ спастись не могли, принуждены были Вѣры отступить: почему хула она, яко не злоумышленная, имъ оставлена (к). Когда бо Крестъ святой мы, по случаю и нехотя, ломаемъ, паче же они сами ломаютъ, и на насъ клеветуютъ; то хула на Бога и Христоубійство есть: когда же они Кресты наши, нарочно и злобась, ломаютъ, и Иконы святые въ болото бросаютъ, и ногами попираютъ, какъ то дѣялось въ мѣстечкѣ Дрогичинѣ (л); то не хула но жертва Богу пріятная! —

(к) См. въ вышеприведенной запискѣ, въ *Ист. объ Уніи*, стр. 453 и 454.

(л) Городъ въ нынѣшней Бѣлостокской Области.

Молчу о пастыряхъ бѣдныхъ, Священствѣ нашемъ. Сколь многіе изъ нихъ изгнаны изъ домовъ; сколь многіе въ тюрьмахъ, въ ямахъ глубокихъ, во псарняхъ, вмѣстѣ со псами, заперты были, голодомъ и жаждою моримы, сѣномъ кормлены; сколь многіе биты и изувѣчены, а нѣкоторые и до смерти убиты. Не воспоминаю въ давнѣйшія времена бывшихъ мучительствъ, кои только изъ Исторіи вѣдаемъ: довольно бо и сихъ свѣжихъ случаевъ, во время моего здѣсь Епископства бывшихъ.

Вопросить кто, можетъ быть, не уже ли такое гоненіе дѣлается по волѣ всего здѣшняго Правительства? На то отвѣчаю: такъ думать и говорить грѣшно. Были прежде, и теперь есть знатные Вельможи, которые таковыхъ насилій не похваляли и не похваляютъ. Сами Пресвѣтлѣйшіе Короли нѣкоторые — какъ Ихъ рескрипты свидѣтельствуютъ — и гоненія унимали, и гонимымъ защищеніе подавали. Его Величество нынѣ благополучно Владѣющій Король, Государь нашъ Всемилоостивѣйшій (м), когда я въ запрош-

(м) Станиславъ Августъ III Понятовскій. Преосвященный Георгій въ Іюлѣ 1765 года былъ въ Варшавѣ, съ рекомендаательною грамотою къ сему Королю отъ Императрицы Екатерины II, чтобы получить отъ

ломъ году защищенія и подтвержденія прежнихъ правъ нашихъ просилъ, милостиво изволилъ мнѣ сказать: «все де будетъ вамъ «подтверждено, на что только прежнія имѣете права.»

Впрочемъ, перстомъ указывать гонителей не слѣдуетъ. А причину, которая къ гоненію ихъ поощряетъ, не неприлично будетъ и здѣсь изложить.

Суть отъ нихъ одни, о которыхъ можно сказать то же, что Апостолъ Павелъ объ Израильтянахъ, воздвигшихъ гоненіе на Христіанъ, написалъ: *Свидѣтельству ю имъ, яко имуть ревность Божію, но не по разуму* (н). Суть — и я говорю — которые вѣру свою за правую, а нашу за заблужденіе почитая, въ прислугу яко бы Богу, таковыми не Божиими, ни Апостольскими средствами, хотятъ Вѣру нашу истребить, а свою распространить; на которыхъ и сбывается оное слово Христово: *придетъ, рече, часъ, да всякъ,*

Него, по обряду, подтвердительную привиллегію на Епископскую кафедру, и вмѣстѣ съ тѣмъ исходатайствовать Паствѣ своей защиту отъ гоненій Католиковъ и Уніатовъ. При семъ-то случаѣ произвесь оны Королю прекрасную рѣчь, на Латинскомъ языкѣ, которая начинается слѣдующими словами: *Vinctus catenis* и проч.

Прим. Изд.

(н) Римл. 10, 2.

*уже убіетъ вы, мнитъ службу приносить Богу (о). Сія еще сноснѣйшіе суть: но другая партія гонителей нашихъ далече худшая есть, коимъ другое слово Павлово, о лже-учителяхъ въ Галатіи бывшихъ, написанное можетъ приличествовать: ни бо, рече, обрѣзающіися сами законъ хранятъ, но хотятъ вамъ обрѣзоватися, да въ вашей плоти похвалятся (п). Таковыя, скажу, хотя и къ своей вѣрѣ не очень горячи, но по малѣйшему различію, каковое есть между нашимъ и ихъ исповѣданіемъ, заводятъ раздоръ, недостойный Церкви, гонятъ насъ, и прилѣжно; а для чего? чтобъ за то или достоинствомъ какимъ были пожалованы, или домашнему богу, чреву своему, скажу, приумноженіемъ доходовъ прислужились, которымъ пригодно оное слово Христово: *горе вамъ книжницы и Фарисеи, лицемеры, яко одесѣяствуете мятегу и копръ и кминъ, и остависте вѣщающаго Закона, судъ и милость и вѣру (р).**

Сіе столь тяжкое, и древнимъ языческимъ соравняющееся гоненіе претерпѣвая Правовѣрные, чрезъ полтора уже вѣка, какъ я и сперва сказалъ, многожды, особливо по заключеніи въ 1686 году съ Россією трактата, въ тѣснотѣ

своей, прибѣгали къ Премоцнѣйшимъ Монархамъ Россійскимъ, яко по Божѣ, въ силу поманутаго трактата, заступникамъ и покровителямъ своимъ. Блаженныя памяти и вѣчной славы достойный Государь Императоръ Петръ Первый многое и усердное о семъ защищеніи тщаніе имѣлъ, посылая къ Пресвѣтлому Королю Августу II Свои грамоты и пункты, какъ-то въ 1712, въ 1720 и послѣдующихъ годахъ, моля и увѣщевая дружески, прекратить таковое, противу правъ и съ нарушеніемъ трактатовъ, дѣемое гоненіе: иначе, объявлялъ, что Самъ принужденъ будетъ дать Себѣ сатисфакцію надъ гонителями и нарушителями трактатовъ. Но тому тщанію Благочестивѣйшаго Государя успѣхъ получить воспрепятствовали, то военныя безпрерывныя времена, то скорая и преждевременная, противу всѣхъ надежъ и желаній, Его Величеству послѣдовавшая смерть. Повновляли о томъ же настоянія и Государыни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Анна Іоанновна и Елисаветъ Петровна, чрезъ Пословъ и Министровъ Своихъ, у здѣшняго Двора пребывавшихъ. Однако и тѣ всѣ средства оставались безъ всякаго успѣха, и донныѣ остаются. То есть, оставилъ то Богъ совершить Великой Екатерины, что началъ Великій Петръ, и другіе по Немъ Монархи

Россійскіе хотя желали, по различнымъ однако обстоятельствомъ произвести не могли.

Сказалъ я и сперва, что не одно уже дѣло, Петромъ Великимъ преднамѣренное и начатое, не только до гражданства, но и до Церкви касающееся, по важности своей, чрезъ нѣсколько десятилѣтій не могшее совершиться,—въ немногіе годы благополучнаго Ея Величества царствованія, премудрымъ Ея расположеніемъ, благоуспѣшно и всеполезнѣйше, ко удивленію всѣхъ на то смотрящихъ, окончано. А другія, великоважнѣйшія и преполезныя, еще нынѣ довершаются, такъ что Россія. день отъ дне, иное, но свѣтлѣйшее на себе лице пріемлетъ. Сіе убо самое достаточно увѣряетъ насъ, что и наше избавленіе, Петромъ Великимъ начатое Всевышній Ея Величеству предоставилъ.

Но къ сему еще особливымъ и неоспоримымъ доказательствомъ и утвержденіемъ служить намъ то, что сдѣлалось въ Россіи при самомъ всеторжественномъ вступленіи Ея Величества на Престолъ Россійскій. Вѣдаетъ цѣлый свѣтъ, какъ опасно колебался—было въ Россіи свѣтильникъ Вѣры, который туда изъ Греціи, прежде семи сотъ лѣтъ, пренесенъ, и до того времени твердо и неподвижно стоялъ. Вѣдаетъ, и признаетъ тойже свѣтъ, какъ изрядно оный свѣтильникъ Ея Величе-

ствомъ на мѣстѣ своемъ опять утвержденъ (с). Видѣвши мы тое, могли еще тогда помышлять о приближающемся избавленіи нашемъ, могли тогда говорить: «великое и благосѣбнолиственное Древо принесло Россіи обильный плодъ въ единое лѣто; принесетъ же и намъ подобный въ другое!»—

Константинъ Великій, Равноапостолъ, умиривши Церковь, и утвердивши Благочестіе въ Имперіи своей, не оставилъ еще, какъ Исторіи свидѣтельствуютъ, настаивать и у Царя Персидскаго, дабы и тамъ гоненіе престоало. Подобится и въ семъ Константину Равноапостолу Ея Величество. Понеже утвердивши Вѣру святую въ Своей Имперіи, не оставляетъ, и за предѣлами оной, отъ гоненія неповинныхъ защищать. Да и какъ заступаетъ? Войною ли грозить, имѣя и силу, отъ Бога данную Себѣ, и право — сатисфакцію Себѣ учинить за нарушеніе трактатовъ? Никакъ, войны не мыслить; дружбу только предлагаетъ; силъ и праву челоуѣколюбіе предпочитаетъ. Благоволила Она храброе Свое

(с) Сіи мысли, съ разительною силою и краснорѣчіемъ, изложены Сочинителемъ въ привѣтственной рѣчи его, Императрицѣ Екатеринѣ II, говоренной по совершеніи коронаціи Ея Величества, 1762 г. Сентября 29, въ Москвѣ. Прим. Изд.

воинство пріслать къ защищенію; но при томъ Всемиловѣйше повелѣла не мститъ обителямъ, а тѣмъ меньше дѣлать обиды невиннымъ. Такое заступленіе нашего средство, само собою, ясно всякому указываетъ, какою силою Ея Величество дѣйствуетъ. Истинно, сіе заступленіе — *не духъ міра сего, но Духъ Божій* (т), не интересъ какой-либо собственный, но благочестіе къ Богу и человеколюбіе ко всѣмъ.

Благословенъ еси, Господи Боже Израилевъ, яко пощѣаеши насъ, и твориши избавленіе людемъ Твоимъ! Прославившій Возлюбленную Твою Помазанницу многими, великими дѣлами, прослави и симъ, яко Равноапостола Константина. Приложи Ей, Господи, дни на дни, и дѣта Ея продолжи до дне рода и рода. Заступи и покрый во всѣхъ навѣтѣхъ Заступницу и Покровительницу Сію нашу. Воинство Ея укрѣпи, и оружіе побѣдоносное благослови, и насъ всѣхъ миромъ и благополучіемъ огради, да благодарни Твоихъ благодѣяній суще, непрестанно предъ Величествомъ славы Твоея восклицаемъ: *Слава Тебѣ Богу, благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ!*—Аминь.

Говорено въ Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ,
Апрѣля 21 дня, 1767 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ.

*Кто дастъ ми крыль, яко голубинь; и полещу
и почію. Се удалихся быяя, и водворихся въ
пустыни,—яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе
во градѣ. Псал. 54, 7. 10.*

Празднуемаго нынѣ Св. Великомученика
Георгія имя значитъ земледѣателя или хлѣ-
бопахаря. Да и Храмъ сей, созданный во имя
Его, на селѣ стоитъ, и для поселянъ поста-
вленъ, и прихожанъ своихъ имѣетъ хлѣбопа-
харей. Такъ и пришло мнѣ на мысль, въ
день сей, представить собранію вашему по-
ученіе о томъ, что въ городахъ дѣлается,

по примѣчанію Давидову, и что въ селахъ? кто убо блаженнѣйшіе, граждане или поселяне?

Св. Давидъ крылъ себѣ голубиныхъ желаетъ, дабы вылетѣть изъ города, и водвориться въ пустынь. Можетъ и всякое село назваться пустынею, въ сравненіи съ городомъ, который молвы всегдашней и безпокойства исполненъ. Итакъ на одномъ семъ желаніи Давида — кто только имѣетъ сердце Давидово, молвы и безпокойства убѣгающее — можетъ дать преимущество блаженства селамъ предъ городами. Но Давидъ, кроткій и миролюбивый, не ставя въ законъ такой голося свой, приводитъ и причину, для чего желаетъ онъ крылъ голубиныхъ, дабы вылетѣть изъ города въ село: *яко видѣхъ рече, беззаконіе и пререканіе во градъ: днѣмъ и нощію обходитъ оное по стѣнамъ его; беззаконіе и трудъ посреда его, и неправда, и не оскудѣ отъ стоикъ его лихва и леть* (а).

Какъ городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей большихъ, гдѣ множество улицъ, проѣздныхъ и проходныхъ, и въ нихъ огромныя палаты и боярскіе дома: то Пророкъ по всѣмъ симъ частямъ города обходя, не на-

шелъ, во свое время, больше ничего, кромѣ беззаконія, и въ особенности *насиліе* (какъ сіе на Еврейскомъ языкѣ читается), ссоры, утѣсненіе невинныхъ, и потачку повиннымъ, лихоимство судей и приказныхъ, лестъ въ дружбѣ, и обманъ при всякихъ договорахъ.

О Св. Давиде! ты въ свое время обходя города, все сіе видѣлъ. Когда бъ ты въ нашъ Могилевъ зашелъ, ты удесятерилъ бы жалобную пѣснь твою; ты сказалъ бы, что уголка нѣтъ въ городѣ, въ коемъ бы не было насилія и неправды, лихоимства и обмана! Смѣло можно и объ Могилевѣ нашемъ говорить, что сказалъ Пророкъ Исаія объ Іерусалимѣ: *Какъ бысть блудница, градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда? въ немъ же правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы: князи твои не покаряются (заповѣдемъ Божиимъ), общницы татемъ, любящіе дары, гонящіе воздаяніе, сирымъ несудящимъ, и суду вдовицъ не внимающимъ* (б)!

И сего довольно замѣтить о городахъ, что въ нихъ живетъ, и для чего надобно, съ Пророкомъ, желать себѣ крылъ голубиныхъ, чтобы вылетѣть изъ нихъ и упокоиться въ пустынь.

Въ селахъ все другое. Блудъ тутъ тайный и рѣдкій; а когда сіе случится, то брако-скраденную невѣсту, послѣ брака, не Священникъ руками священными украшаетъ *наметкою* (в), но послѣдній пзъ *громады* вилами навозными знакъ бракоокраденія на нее на-кидаетъ (г).—Насилія у нихъ и быть не можетъ; пбо всѣ подѣ страхомъ, всѣ подѣ властію помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ.—Лихомства у нихъ совсѣмъ нѣтъ; пбо никому не судятъ.—Лестъ и обманъ ежели случается, то по большей части отъ нужды, какъ Соломонъ говоритъ: *крадый крадетъ, да насытитъ душу свою алчущую* (д).—Піянства много: но и сіе бываетъ по большей части отъ отчаянія; понеже нѣкоторые безсовѣстные владѣльцы (е) все у нихъ отнимаютъ;

(в) Такъ называется, въ Бѣлоруссіи, головная повязка замужнихъ женщинъ. *Прим. Изд.*

(г) Сей обычай и донынѣ существуетъ въ Бѣлоруссіи, между простымъ народомъ. *Громадою* тамъ же называется мірская или сельская сходка. *Прим. Изд.*

(д) Притч. 6, 30.

(е) Самая связь рѣчи показываетъ, о какихъ владѣльцахъ говоритъ здѣсь Сочинитель. Въ Бѣлоруссіи, въ **прежнее время**, особенно во время гоненій за Вѣру, **многіе помѣщики—Католики утѣсняли и мучили крестьянъ своихъ**, если они не склонялись на принятіе Уніи. Были такіе даже жалкіе примѣры, что они, можетъ быть, по

потому обдираемые со всего имѣнія, почитаютъ они за надежное сокровище чрево свое, съ котораго владѣльцы уже не возмуть.

Но и сіи пороки бываютъ наипаче виною нерадиваго Священника, невѣжды и не умѣющаго прихожанъ своихъ наставлять, исправлять, и въ случаяхъ озлобленія ихъ утѣшать. Въ противномъ бо случаѣ, гдѣ Священникъ ученъ, и блаженъ и радѣтеленъ о паствѣ своей, тамъ село рай есть, и церковь его — источникъ, исходящій изъ рая и напаяющій окрестныя нивы. Слово его есть сѣмя небесное, и сердца прихожанъ его — та земля добрая, которая принявъ сѣмя Слова Божія, плодотворить въ тридесять и въ шестьдесятъ и во сто (ж). Мягка сердца ихъ, а не каменна; и потому глубоко вкореняется въ нихъ благодатное сѣмя сіе. Нѣтъ у нихъ тернія богатства; а потому и не подавляется посѣянное и прозябающее сѣмя. Проселочныя ихъ дороги тѣсны; а потому при нихъ и хищныхъ птицъ, зобающихъ сѣмя, или мало или совсѣмъ нѣтъ. Тутъ нѣтъ надобности, чтобъ Священникъ садился и много

сей самой ненависти, крестьянъ своихъ отдавали въ управленіе *Жидамъ*, на правахъ арендаторовъ имѣній.
Прим. Изд.

(ж) Матѳ. 13, 8.

работалъ надъ проповѣдію, дабы краснорѣчіемъ и острыми вымыслами слово свое украсить: протолкуй имъ *Символъ Вѣры*, изъясни *Десятословіе*; примѣръ благочестія покажи на себѣ. Заблудшаго возврати на путь спасенія, озлобленнаго утѣши. И такое твое сѣяніе на доброй сей землѣ будетъ благонадежно; и нивы сѣянія твоего богатой жатвы преисполнены будутъ.

Начали, особливо въ нынѣшнія времена, и въ селахъ проникать беззаконія, какъ-то любодѣйства и другія мерзости плотскія: но и сіи плевелы изъ городовъ заносятся въ села. Привозятъ поселяне въ городъ пшеницу и другія надобности; а отвозятъ отъ насъ, въ свои дома, мерзостные примѣры необузданнаго разврата. Къ тому часто случается, къ сожалѣнію, что владѣльцы и управители селъ ихъ, примѣромъ беззаконнѣйшаго житія своего, и наглыми поступками, не говоря, плевелами, но самымъ смертоноснымъ ядомъ насѣваютъ нивы, то есть, сердца и души поселянъ.

И такъ, о Давиде! въ нынѣшнія времена хотя бы ты пристроилъ себѣ и крилъ голубинѣ, и захотѣлъ вылетѣть изъ города; и въ селахъ не найдешь уже покоя себѣ. И села уже беззаконіями начинаютъ превращаться

въ города, и земля благодная, вмѣсто пшеницы, приносить терніе и волчець!

А между тѣмъ все бремя попеченія о паствѣ вашей лежитъ на васъ, о сельскіе Священницы! Доколѣ еще не вкоренилось глубоко терніе беззаконій градскихъ въ добрую землю дѣланія вашего, благовременно очищайте отъ онаго нивы душъ, вамъ препорученныхъ, и Кровію Христовою купленныхъ. Отлучайте чистое отъ нечистаго; шелудивыхъ овецъ, и о струпахъ своихъ нерадѣющихъ и не стыдящихся, не мѣшайте со здоровыми, и не посаждайте вмѣстѣ, при Вечери Господней, и *наиша* и брачными ризами одѣяннаго. Не простирайте руки вашей съ Хлѣбомъ Пречистаго Тѣла и Кровію Спасителя нашего, равно Іудѣ, какъ и Петру, аще согрѣшившему, но о согрѣшеніи своемъ горько плакавшему, или какъ Іоанну цѣломудренному, до креста и смерти слѣдовавшему за Христомъ. Раны грѣховныя, тяжкія и безобразныя, врачуйте не Понедѣльниками, ни самими Пятницами, но увѣщаніемъ сопротивляться грѣху и бороться съ нимъ дотолѣ, пока грѣшникъ его одолѣетъ сокрушеніемъ сердца, и живущій въ немъ грѣхъ изженетъ постомъ и молитвою, и нечистоту грѣховную слезами омоетъ.

Естли пїянство, лѣность, небреженіе про-

исходятъ у нихъ отъ отчаянія, что владѣльцы и ихъ урядники все отнимаютъ добро: въ такомъ случаѣ у тебя, о пастырь! нѣтъ ли на сію болѣзнь лекарства? Скажи озлобляемымъ, что они въ сей части равны всѣмъ Избраннымъ Божиимъ, не иначе вшедшимъ въ царствіе небесное: *тъсенъ бо есть путь, и узкая врата, вводящая въ животъ вѣчный* (з), въ вѣчное блаженство. Внуши имъ, что объ нихъ-то написалъ Давидъ, *яко благоволилъ Господь въ людехъ Своихъ, и вознесетъ кроткія во спасеніе* (и), что *сплющія слезами, радостію пожнутъ* (і), что *слава сія будетъ непремѣнно преподобнымъ Ею* (к), невинностію и терпѣніемъ уподобляющимъ себе Христу, пострадавшему за насъ, и *отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ* (л). Такъ утѣши, о Священникъ! озлобляемыхъ, и конечно увидишь на нивахъ душъ ихъ не отчаянія замерзлый плодъ, но надежды благъ вѣчныхъ и воздаянія за терпѣніе. вмѣсто прежней лѣности, примутся они за труды; вмѣсто пѣнства, будутъ трезвы и воздержны. Сколько разъ станутъ читать, во время молитвы, *Отче нашъ*, сколько разъ отягчаемые бременами

(з) Матѳ. 7, 14. (и) Псал. 149, 4. (і) Псал. 125, 5. (к) Псал. 149, 9. (л) Апок. 7, 17.

отъ озлобителей своихъ, воздохнувъ изъ глубины сердца, возопіють: *да придетъ царствіе Твое*, да придетъ царствіе Твое, *Отче нашъ* (м)! и паки оное Апокалипсическое слово: *Ей, гряди, Господи Іисусе! гряди* (н) скоро, какъ общалъ еси; то всегда будутъ слышать, въ отраду себѣ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни* (о)!

А при всемъ томъ, вѣруйте, прихожане святаго Храма сего, что и св. Великомученикъ Георгій, силою и благодатию Божіею, слышитъ молитвы всѣхъ приходящихъ ко храму его и молящихся въ немъ. Въ темницѣ сидя онъ, внушилъ молитву поселянину, пришедшаго къ нему и плакавшаго о падшемъ и издохшемъ быкѣ своемъ; и того же часа, силою Божіею, воскресилъ умершаго вола (п). Не паче ли же нынѣ онъ, не въ темницѣ заключенъ сидя, но въ чертогахъ небесныхъ водворяясь, и Агнцу Божію вездѣ послѣдуя, не презритъ молитвы молящихся во храмѣ его; воскреситъ, тою же силою Божіею, ово сѣмя, сѣянное на нивахъ вашихъ, въ обильную жатву, ово и самихъ васъ, падающихъ

(м) Мате. 6, 10. (н) Апок. 22, 20. (о) Мате. 28, 20.
(п) См. житіе Св. Великомуч. Георгія въ *Четь-Минеи*, подъ 23 числомъ Апрѣля.

и умирающихъ, въ лучшую и богоугодную жизнь воставить?—Наконецъ убѣгайте, и какъ на крылахъ улетаите, добрые поселяне, отъ гражданъ, не отъ самихъ, разумѣю, гражданъ, но отъ беззаконій въ городахъ бываемыхъ. У нихъ тамъ, по сказанію Давидову, *беззаконіе и пререканіе, ссоры и тяжбы*; а у васъ да царствуетъ миръ и любовь. У нихъ *днемъ и ноцію по стѣнамъ града обходитъ насиліе и обманъ*; а ваши хижины да обходятъ днемъ и ноцію миролюбіе и честность. Посредѣ городовъ заняла мѣсто *неправда*; посреди села вашего есть Церковь, гдѣ приносится умиловительная жертва Богу о грѣсѣхъ: будьте убо чисты душею и сердцемъ, и соблюдайте справедливость и дружество, въ сосѣдствѣ, между собою. *Отъ стогнъ градскихъ не оскудѣлихъ и лести*; а по стогнамъ, т. е. по улицамъ вашимъ безмолвнымъ да встрѣчается всюду и всѣмъ праведный и трудами пріобрѣтенный прибытокъ, и необманчивая вѣрность во всѣхъ условіяхъ.

Такое село ваше будетъ селеніемъ не только вамъ благоугоднымъ, но и Господу вашему, и Его Угоднику, Св. Великомученику Георгію, покровителю вашему. Къ вамъ они, аки крилъ голубинъ взявши, прилетятъ и вселятся съ вами. И угодникъ убо Божій, Великомученикъ Георгій, молитвою своею,

Господь же силою и благодатию Своею, вамъ, яко совсельникамъ и сожителямъ Своимъ, умножать плоды трудовъ вашихъ; село ваше сдѣлають раемъ; облегчать озлобленія ваши, возвеселять души ваши несомнѣнною надеждою царствія небеснаго, и наконецъ преселить васъ, отъ скуднаго и презрѣннаго села сего, въ пребогатое и преславное Царствіе Божіе. — Аминь.

Говорено въ *Печерскъ*, загородной Архіерейской мызѣ, въ Церкви Св. Великомученика Георгія, Апрѣля 23 дня, 1790 года.

16.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. МУРОНОСИЦЪ.

Святый Златоустъ такъ одно Слово свое начинаетъ: «Чествованіе Святыхъ есть наилучшее, когда подражаемъ добродѣтелямъ ихъ.» Сходно сіе съ ученіемъ Апостольскимъ: *поминайте, пишетъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе, подражайте върѣ ихъ* (а). Такая обязанность наша явствуеть изъ того,

что Самъ Богъ молитвы грѣшниковъ не кающихся не олушаетъ, и жертвы ихъ, яко мерзость, отвергаетъ, о чемъ Соломонъ въ Притчахъ: *жертвы, рече, нечестивыхъ мерзость Господеви, ибо беззаконно приносятъ я* (б). Подобно сему и Пророкъ Исаія глаголетъ: *беззаконникъ жрѣй тельца, яко пса убивай* приноситъ въ жертву, *и приносѣй семидалъ, яко кровь свиную, и дай ливанъ въ жертву, аки хульникъ есть* (в). Напротивъ того, добродѣтельныхъ людей какъ молитва Богу пріятна, такъ и похвала Святымъ Его: *очи Господни на праведныя*, сказуетъ Давидъ, *и уши Его въ молитву ихъ. Возваша праведніи и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей избави ихъ* (г). И потому-то Апостолъ Павелъ Филипписеевъ за то, что они добродѣтелями *яко свѣтила въ міръ сіяли*, назвалъ радостію своею и *внѣземъ* своимъ (д).

Христіане правовѣрные! Хотяще въ день сей почтить святыхъ Мүроносицъ, должны-ствуемъ и мы подражать добродѣтелямъ ихъ, о чемъ въ семъ словѣ моемъ и предложу вамъ.

Святѣя сіи жены, вопервыхъ, оставивъ дома свои и имѣнія, пригѣпились ко Христу,

(б) Притч. 21, 27. (в) Исаія 66, 3. (г) Псал. 33, 16. 18.
(д) Филипп. 2, 15. 4, 1.

начавшему благовѣстіе Свое отъ Галилеи, и послѣдовали Ему, когда Онъ ходилъ по разнымъ градамъ и весямъ, какъ о семъ свидѣтельствуютъ Евангелисты: *бяху ту и жены многи, издавеча зряще, яже идоша по Иисусу отъ Галилеи, служаще Ему, въ нѣхъ же бы Марія Магдалина, и Марія Іаковля, и Іосіи матери, и матери сыну Заведееву (е).* Когда сіи жены послѣдовали за Христомъ, Онъ не былъ еще въ то время прославленъ. Самое ученіе Его о спасительныхъ страданіяхъ, о воскресеніи Его изъ мертвыхъ, о вознесеніи на небеса и второмъ будущемъ пришествіи на землю, такое, говорю, ученіе или не было еще открыто, или весьма мало: но и тому многіе вѣрить не хотѣли. Жены сіи однако и въ то время вѣровали твердо, что Христосъ есть Сынъ Божій, и не желая отлучиться отъ Него, съ Апостоломъ Петромъ говорили если не устами, то сердцемъ: *Господи! къ кому поидемъ; малоли живота спъчно имаши: и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (ж)!* —

Нынѣ же Христосъ прославленъ во всемъ мірѣ. Торжествуемъ Его воскресеніе и побѣду надъ смертію и адомъ, ожидающе и нашимъ

тѣламъ подобнаго воскресенія; утѣшаемся вознесеніемъ Его на небо и преславнымъ сидѣніемъ одесную величества на небесѣхъ, понеже *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюбилъ насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными сооживилъ Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христа Иисуса* (з). Чаемъ пришествія Его втораго; и сколько разъ говорить Онъ намъ: *Ей, гряди скоро!* отвѣствуемъ Ему, не яко рабы неключимые, но яко невѣста, ожидающая жениха своего, съ веселіемъ: *Ей, гряди Господи Иисусе* (и)! И для чего же бы намъ не прилѣпиться тако уже прославленному Иисусу Христу, Спасителю нашему? Для чего не послѣдовать Ему, по примѣру Святыхъ Мучениковъ, бросивъ всякое нечестіе и мірскую похоть? И для сего не надобно намъ исходить изъ домовъ своихъ, оставлять семейства свои и друзей: можемъ совершенно послѣдовать Ему, ежели только будемъ ходить путемъ святыхъ Заповѣдей Его.

Вторая добродѣтель святыхъ сихъ женъ та, что они, послѣдуя Христу, служили Ему приношеніемъ имѣній своихъ, какъ Еванге-

(з) Ефес. 2. 4—6. (и) Апок. 22. 20.

листъ Лука глаголетъ: *проходяше Иисусъ сквозь грады и веси, проповѣдуя и благовѣст-
вующа царствіе Божіе, и обанадесяте съ Нимъ,
и жены нѣкія, Марія нарицаемая Магдалина,
и Іоанна жена Хузяня приставника Иродова,
и Сусанна, и ины мнози, яже служату Ему
отъ имѣній своихъ* (і).

И сей добродѣтели Мүроносицъ удобно могутъ подражать всѣ тѣ, коихъ Богъ надѣлилъ имуществомъ. Ибо хотя мы теперь не видимъ Христа во плоти ходяща, но братія Его столько между нами, сколько нищихъ, умирающихъ отъ глада, трясущихся отъ мразя, болящихъ безъ посѣщенія, страждущихъ въ темницахъ безъ снабдѣнія. Они-то братія Христовы, и такъ близки къ Нему, что Онъ на всемірномъ судѣ лице ихъ приметъ на Себя, и все, что имъ сдѣлано или не сдѣлано, вмѣнитъ Себѣ, и скажетъ благодѣтелямъ нищихъ: *пожеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, то и Мнѣ сотвористе* (к). Также и немилосердымъ утробамъ речетъ: *пожеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ братій Моей, то ни Мнѣ сотвористе* (л).—Тутъ я, съ удивленіемъ, вопрошаю васъ, богачи Христіанскіе, въ себе, а не въ

(і) Лук. 8, 1—3. (к) Матѳ. 23, 40. (л) Тамже, 45.

Бога богатѣющіе, чего вы надѣетесь? Столько разъ видите вы Христа, предъ очи ваши являющагося и руку простирающаго, и слабымъ, изнеможеннымъ голосомъ, или болѣзненнымъ воплемъ помощи вашей просящаго: при всемъ томъ презираете и отвращаетесь бѣдныхъ собратій вашихъ, и братій Христовыхъ, или паче Самаго Христа, не страшась суда Его, не трепеща тяжкаго истязанія Его! Гдѣ ваше богатство тогда будетъ? И отзовется ли оно за васъ, когда лишеные всѣхъ друзей, приобретаемыхъ здѣсь *отъ мамы неправды* (м), будете посланы въ муку вѣчную?—

Третія добродѣтели Муроносицы та, что они и взятаго на мученія Христа не отлучались. Разбѣжались всѣ Апостолы (н). Петръ отвергся Его трикраты (о). Юноша нѣкій, послѣдовавшій за Нимъ, бывъ схваченъ воинами, ризу оставивши, нагъ бѣжалъ (п). Но—Муроносицы, въ слѣдъ за Христомъ, водимымъ по дворамъ Архіерейскимъ, и Преторамъ, ходить не боялись, и даже при крестѣ Его стоять не стыдились. *Стояху*, говорятъ Евангелисты, *при крестѣ Иисусовъ Мати Ею, и сестра Матери Ею, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (р). Иосифъ и Никодимъ,

(м) Лук. 16, 9. (н) Марк. 14, 50. (о) Лук. 22, 61.
(п) Марк. 14, 51 и слѣд. (р) Іоан. 19, 25.

положивъ тѣло Иисусово въ новомъ гробѣ, и приваливъ камень огромный къ двери онаго, оба удалились: но Марія Магдалина и другая Марія, оставшись, какъ Евангелистъ повѣствуетъ, сидѣли *прямо гроба* (с); и хотя Суббота удержала ихъ отъ помазанія мвромъ тѣла Христова, но лишь только она прешла, не страшась ни ночнаго мрака, ни стражей гроба, уготовавши мвро и ароматы, и слезами ихъ довольно растворивши, спѣшати отдати Ему послѣдній долгъ усердія (т). Сею добродѣтелию жены превзошли мужей: мужи разбѣжались, а жены при Христѣ остались. Мужи, страха ради Іудейска, сокрылись; а женъ ни тьма ночная, ни воины стрегущіе гробъ, удержать не могли. Верховный Петръ съ Іоанномъ возлюбленнымъ ученикомъ, осмотрѣвши праздный гробъ и плащеницы оставленныя, возвратились *къ себѣ* (у): но Магдалина дотолѣ отъ гроба не отступила, и слезами оmyвать его не преставала, пока, бывъ воззвана знакомымъ гласомъ по имени, припала къ ногамъ любезнѣйшаго Наставника своего (ф).

Кто же изъ насъ, слушатели, въ состояніи подражать такой добродѣтели Мвроно-

(с) Мате. 27. 61. (т) Лук. 24, 1. (у) Іоан. 20, 10.
(ф) Іоан. 20, 16. 17.

сиць? Кто изъ насъ во время напасти и притѣсненій твердо стоитъ при Христѣ, не отступая и пяди отъ закона Его святаго? Кто изъ насъ оплакиваетъ, не говорю, Христа — ибо славное состояніе Воскресшаго слезъ нашихъ не требуетъ, — но грѣхи свои, кои заставили Христа страдать и умереть, и кои вторично Его распинаютъ? Кому приходитъ на умъ, чтобы вмѣсто мура, благоуханнѣйшія паче онаго Богу добродѣтели уготовать, и помазать сими духовными ароматами, не Іисуса уже воскресшаго, но умерщвленную грѣхами душу нашу, дабы больше смрада не испуская, воскресла и прославилась со Христомъ?—

Далѣе читаемъ во Евангеліи, что Мвроносицы, увидѣвъ Христа воскресшаго, такъ обрадовались, что поклонившись Ему, *ятыся за нѣги Его* (х). Апостолы при семъ случаѣ одни поклонились воскресшему, а другіе усомнились (ц); *Ѳома* возглашалъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (ч). *Клеопъ* съ товарищемъ говорилъ: *мы надѣяхомся, яко Сей есть хотяи избавити Израилъ* (ш) — на-

(х) Матѳ. 28, 9. (ц) Тамже, 17: (ч) Іоан. 20, 25.
(ш) Лук 24, 21.

дѣяхомся, какъ бы такъ сказалъ: «мы въ надеждѣ своей обманулись.»—Но Мүроносицы обѣими руками емяются за ноги Христовы, и не хотятъ пустить, пока Онъ не обнадежилъ ихъ, что еще будутъ Его видѣть: *не у бо, рече, въздохъ къ Отцу Моему* (щ).

О! дабы и мы, подражая Мүроносицамъ, всѣмъ сердцемъ и всею душою прилѣпились ко Христу, умершему за насъ и воскресшему для спасенія нашего! Является Онъ часто душамъ нашимъ; толчетъ въ двери сердца нашего, да отверземъ Ему и приимемъ Его, яко собесѣдника, со Отцемъ Его и Духомъ Святымъ; вдыхаетъ въ насъ благодать Свою, да возлюбимъ Его, и заповѣди Его святыя соблюдаемъ. Но—у дверей сердца нашего еще большій лежитъ камень, нежели тотъ, который приваленъ былъ ко гробу Его.

Наконецъ пятая добродѣтель Мүроносицъ есть та, что они, презрѣвъ страхъ и слабость пола своего, были первыми проповѣдниками воскресенія Христова, и не однимъ Апостоламъ, но и всему міру оное возвѣстили: ибо по вознесеніи Его на небеса, равно какъ и Апостолы, проходя разныя страны и далекія, благовѣстили Евангеліе, и благовѣстіе свое нѣкія отъ нихъ кровію запечатлѣли.

И сей добродѣтели Муроносицъ должно намъ и удобно подражать. Не надобно даже для того и ходить по міру: въ домѣ, предъ очами, имѣемъ, кому благовѣстіе сіе нужно. У насъ Жидовъ много; отступниковъ отъ Вѣры не мало, а беззаконниковъ нераскаянныхъ еще больше: всѣ они благовѣстія требуютъ, но—какого? Вы конечно помышляете о словопреніи съ ними? Никакъ, словопретися они и сами искусны. Дѣлами убо благими благовѣстимъ имъ Евангеліе и вѣру нашу правую. *Тако да просвятится свѣтъ вашъ предъ челоѡпки, сказуетъ Христосъ, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ (ъ).* Имъйте, говоритъ Апостолъ Петръ, доброе житіе между невѣрными, да о немъ же клеветуютъ васъ, аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвши, прославятъ Бога, въ день посѣщенія (ы). И также къ женамъ: повинуйтесь, рече, своимъ мужемъ, да аще нѣцыи не повинуются слову, мужескимъ житіемъ, безъ слова плѣнени будутъ, видѣвши еже со страхомъ чисто житіе ваше (ь).—

Да подражаемъ убо Мироносицамъ святымъ, правовѣрное собраніе Христіанское!

И мужескъ полъ и женскъ, вси изобразимъ живо на себѣ добродѣтели ихъ. Послѣдуемъ Христу путемъ, проложеннымъ намъ заповѣдію Его; послужимъ отъ имѣній нашихъ, кому Богъ далъ, брати Его, какъ Самому Ему; не отстанемъ отъ Него и святыхъ Его заповѣдей и въ самихъ напастяхъ и страданіяхъ; восплачемъ о грѣхахъ нашихъ, умертвившихъ Его, и мвро благоуханное благихъ дѣлъ во всякое время да приносимъ Ему; и наконецъ прославимъ Его, предъ невѣрными и нечестивыми, святостию и чистотою житія нашего. Когда явится Онъ, уже не отъ гроба, но съ небесъ, грядый на облацѣхъ съ силою и славою мноюю (ѳ), и встрѣтитъ насъ, а мы Его—*восхищены бо будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусъ* (э); то пришествіе Его кому страхъ и трепетъ, кому плачь и рыданіе принесетъ—*восплачутся бо тогда вся колѣна земная* (ю),—намъ же, яко Мвроносицамъ, Онъ любезно речетъ: *радуйтесь* (я)! *Внидите въ радость Господа вашего* (ѳ)!—Аминь.

Говорено Апрѣля 30 дня, 1788 года,
въ Буйницкомъ монастырѣ.

(ѳ) Матѳ. 24, 30. (э) 1. Солун. 4, 17. (ю) Матѳ. 24, 30. (я) Матѳ. 28, 9 (ѳ) Матѳ 25, 21.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЙ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ.

*Жатва убо многа, дѣлателей же мало.
Мате. 9, 37.*

Притчу сію сказалъ Спаситель нашъ ученикамъ Своимъ, милосердовавъ о народѣ, *яко блху смятени и отвержени, яко овцы немущія пастыря* (а). Подобное сказалъ Онъ имъ, когда увидѣлъ, что самарянка веда множество народа къ Нему изъ города Сихаря: *возведите, говорилъ, очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (б). Снмъ

(а) Мате. 9, 36. (б) Іоан. 4, 35.

довольно уже объясняется разумъ притчи Его, что нивы жатвенныя — народа множество есть; время жатвы и созрѣлые класы — доброе и готовое расположеніе его къ пріятію благовѣстія Евангельскаго; а жатели — учителя, Апостолы и ихъ преемники, Епископы и Пресвитеры.

Но не бесполезно для насъ будетъ продолжить и далѣе сіе изъясненіе, а именно: какою серпъ на сію жатву потребенъ есть? сколь великихъ и неослабныхъ трудовъ требуетъ жатва сія? И въ нынѣшнее время, при многомъ числѣ Архипресвитеровъ и Пресвитеровъ, не слѣдуетъ ли намъ повторить съ жалостью оное слово Христова: *жатва убо многа, дѣлателей же мало?* А мнѣ слово сіе тѣмъ паче доводится возопить, что въ настоящій праздникъ Святителя Николая, неослабнаго жатвы Христовой дѣлателя, вижу здѣсь нивы плавы и богатую жатву — въ храмъ Его множество собравшихся Христіанъ. — Побесѣдуемъ же о семъ, къ общему всѣхъ назиданію.

Серпъ жатвы духовныя есть глаголь Божій, коего остроту Апостолъ Павелъ такъ изображаетъ: *живо слово Божіе и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно*

помыслиеніемъ и мыслемъ сердечнымъ (в). И потому—то серпъ сей сколько отъ всѣхъ обыкновенныхъ орудій отличенъ, всякъ удобно можетъ судить по онимъ Павловымъ словамъ къ Галатамъ: *Аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣститомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (г). Дивно! Серпъ сей, жнучи, не умерщвляетъ, но паче зараженныхъ и умерщвленныхъ грѣхами исцѣляетъ и живить, подобно тѣмъ орудіямъ врачей, коими обрѣзываютъ плоть гнилую, ядомъ и гангреною зараженную, дабы цѣлые еще составы отъ заразы предохранить. Ежели бы пшеница созрѣлая осталась на нивахъ не сжатою; то при наступленіи зимы; она погибла бы отъ стужи: но бывъ пожата и въ житницу собрана, насыщаетъ человѣка, веселѣмъ исполняетъ сердце его, и поощряетъ благословлять милость Создателя. Такъ и пшеница духовная серпа своего, иже есть глаголь Божій, не боится, но сама, созрѣніемъ своимъ, зоветъ его, дабы сожата и въ житницы небесныя была собрана, дабы насытила и возвеселила Бога, алчущаго и жаждущаго спасенія нашего. Жатися убо серпомъ слова Божія, не смерть есть, но животъ: *маголы, аже Аѣ маголашъ вамъ*, сказуетъ Хри-

стосѣ ученикамъ Своимъ, *духъ суть, и животъ суть* (д); и сіе уразумѣвъ Апостолъ Петръ, отвѣтствовалъ Ему: *Господи! къ кому поидемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаша* (е). Итакъ если серпа сего живительнаго не употребляютъ тѣ, кои приставлены на жатву духовную; то они души человѣческія не оживляютъ, но умерщвляютъ; заводятъ въ ереси и суевѣрія; въ грѣховныхъ недугахъ, яко въ блатѣ смердящемъ, согнивать допускаютъ. Между тѣмъ тщательно жнутъ, не въ житницу небесную, но въ свою домашнюю, ищуща *своихъ-си, а не яже Христа Іисуса* (ж).

Далѣе. И обыкновенная жатва не приходитъ безъ трудовъ: надобно, сжиная чистую пшеницу, непрестанно нагибаться и почти ползать по землѣ; при томъ не въ другое время жать ее, но при солнечномъ зноѣ, часто обливаясь потомъ до конечнаго изнеможенія. Что же, когда пшеница еще съ терніемъ и волчпами будетъ смѣшана? Не слѣдуетъ ли тутъ и рукамъ и ногамъ уязвленіе?—

Тѣмъ паче и несравненно большимъ трудамъ, и зною, и уязвленіямъ подлжитъ жатва духовная. Тутъ класы хотя и зрѣлые, души, говорю, человѣческія хотя и расположен-

ныя къ слушанію слова Божія: однако непре-
менно нужно, чтобъ жатели нагибались предъ
ними, чтобы, то есть, учителя и наставники
не властительски съ ними поступали, но со
всякою кротостію, съ моленіемъ и со слезами
наставляли ихъ. *Царіе лзыкъ*, говоритъ Хри-
стосъ Своимъ ученикамъ, *господствуютъ ими:*
вы же не тако, но болій въ васъ, да будетъ
яко мній (з). Подобно и Апостолъ Петръ,
научась отъ Христа, сказуетъ ко Пресвите-
рамъ: *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, по-*
спыщающе не нуждою, но волею, ниже непра-
ведными прибытки, но усердно, ни яко обла-
дающе причту, но образы бывайте стаду (и).
И Апостолъ Павелъ также все свое ученіе,
кротостію и смиренномудріемъ, моленіемъ и
слезами растворяетъ, вездѣ преклоняясь къ
немоощнымъ, и состражда о болѣзную —
щихъ (і).—При томъ легко ли терпѣтъ зной
жательно духовному, когда гоненія и озлобле-
нія настоятъ, или отъ идолопоклонниковъ,
какъ досталось первымъ Проповѣдникамъ,
или отъ еретиковъ, или отъ лжебратій, одно
имя Христіанское носящихъ? Сей-то зной
поварилъ Апостоловъ; выжигъ не только потъ,

(з) Лук. 22, 25. 26. (и) 1. Петр. 5, 2. 3. (і) Дѣян. 20,
19 и слѣд.

но и кровь изъ Мучениковъ; измучилъ и Святителей многихъ. — Нынѣ празднуемый Святитель Николай не мало претерпѣлъ отъ сего зноя, бывъ заключенъ въ темницѣ во время Ликинія, Императора языческаго: но и во узахъ, не преставаѣ онъ жати, поучая благовѣрію союзниковъ своихъ.

А сколько усугубляется сей зной, когда жатели духовные, пребывая во благовѣстіи Христовѣ, принуждены бываютъ терпѣть и алчбу, и жажду, и наготу, и всякое безнокійство души и тѣла. *До нынѣшняго часа, сказуетъ Апостолъ Павелъ о себѣ, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся* (κ). *Въ трудѣхъ, рече, множае, въ ранахъ преболъ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многаши, въ путныхъ шествиихъ, въ подвизѣхъ, во бдѣніихъ множицею; во алчбѣ и жадѣхъ, въ пощеніи многаши, въ зимѣ и наготѣ* (ι). Придайте къ сему терніе и волчпы, коихъ въ жатвѣ духовной несравненно болѣе, нежели въ обыкновенной. Несогласіе въ вѣрѣ, несогласіе въ нравахъ человѣческихъ, въ одномъ домѣ, въ одномъ семействѣ, или мужа съ женою, или отца съ дѣтьми — такое вѣры и нравовъ раздѣленіе не есть ли терніе и

волчцы бодущіе, съ пшеницею смѣшанныя? Будутъ отсель, глаголетъ Христосъ, пять во единомъ дому раздѣлены, три на два, и два на три: раздѣлится отецъ на сына, и сынъ на отца, мати на дочь, и дщи на мать (и). Предастъ братъ брата на смерть, и отецъ чадо, и встанутъ чада на родителей, и убьютъ ихъ (и). При такихъ особливыхъ случаяхъ обойдутся ли жатели духовные, чтобъ не уязвить и рукъ и ногъ своихъ? Сплетенное со пшеницею терніе какъ оставить жателя безъ уязвленія?

Надобно еще замѣтить и то, что въ духовной жатвѣ самая пшеница претворяется въ терніе и волчець, чего не видимъ никогда въ жатвѣ естественной. Часто и добрый Христіанинъ претворяется или въ еретика, или въ безбожника, а чаще въ беззаконника; цѣломудренный является нечистымъ, правосудный лихоимцемъ, человеколюбивый притѣснителемъ; а въ такомъ случаѣ и сія мнимая пшеница непременно причинитъ жателю своему язву. По сему-то Апостоль Павелъ говорить: *кто изнемогаетъ, и (азъ) не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (о)? Таковъ, по истинѣ, случай

язвительный достался и Святителю Божию Николаю. На нивѣ его духовной былъ человѣкъ благородный, но приведенный въ убожество, который не имѣвъ приданаго для трехъ дочерей своихъ, а просить стыдѣся, рѣшился пустить ихъ на блудодѣланіе. Не могъ конечно сей тернъ не уколоть душу прилѣжнаго и и осмотрительнаго жателя, каковъ былъ Святитель Николай. Итакъ онъ разсмотрѣвъ, что тутъ кромѣ серпа духовнаго, потребенъ былъ и другій еще серпъ, не желѣзный, но золотый; поступилъ такъ: три узелцы злата, для трехъ дѣвицъ, уготованныхъ на бракъ скверный, приведеъ тихо, въ нощи, ко двору отца ихъ, никому же свѣдущу (да не будетъ посрамленъ умыслившій таковое беззаконіе), въ аконце вверже (п). Бодеть убо и язвить не рѣдко и самая пшеница жателя духовнаго, и ежели не кровь истекаетъ изъ тѣла его, то конечно слезы, кои—таже кровь раненой души.

А сіи-то труды и подвиги Пастырскіе, сіи опасенія, сіи бодцы и уязвленія въ духовной жатвѣ, и въ нынѣшнія даже времена суть причиною того, что доселѣ надобно

(п) См. въ *Четь-Меней*, житіе Святителя Николая, полъ 6 числомъ Декабря.

повторять съ жалобою оное слово Христово: *жатва убо многа, дѣлателей же мало!* Много у насъ Священниковъ, жателей духовныхъ. Нѣтъ и малаго прихода безъ Священника. Если откроется праздное мѣсто, да еще по-выгоднѣе; то и десять жнецовъ готовы съ серпами, но съ какими? Съ глаголомъ ли Божиимъ? Никакъ: они сего серпа и въ рукахъ не держали, да и приучить ихъ къ нему весьма неудобно. Таковые, къ несчастію своему и другихъ, бывъ поставлены жателями пшеницы Христовой, вмѣсто глагола Божія, коего не умѣютъ, — руки только, яко серпъ, имѣютъ, чужіе труды пожинающіа. Не думая о поученіяхъ, столь нужныхъ для наставленія прихожанъ своихъ, довольно для нихъ отправить Обѣдню, безъ размышленія и благоговѣнія. Исповѣдь конечно есть дѣло опасное, требующее особливаго тщанія и осмотрительности: но имъ служить поводомъ выказать свою гордость и властительство надъ исповѣдающими грѣхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и удовлетворить скверному прибытку своему. Смерть и погребеніе кому слезы и горесть приносятъ, а имъ заботы, какъ бы побольше денегъ добыть. Надобно, говорятъ, сорокоустъ отправлять, и въ *суботникъ* (р) впи-

сать, понеже вельми грѣшенъ человекъ былъ. Но—о любезный брате! если покойникъ былъ грѣшенъ, то не по твоему ли нерадѣнію грѣшенъ былъ? А если такъ; то и заботу имѣй о самомъ себѣ: какимъ сорокоуствомъ и субботникомъ за погибшаго искупить душу твою?

О жатели духовные, братія мои и сослужители! Гдѣ у насъ такое ученіе, каково было Апостола Павла? *Три лѣта*, говоритъ онъ къ Ефесскимъ Пресвитерамъ, *нощъ и день не престаяхъ уча 'со слезами единого кождо васъ. Ни въ чемъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказать вамъ и научити васъ предъ людьми и по домоу, засвидѣтельствуя, еже къ Богу покаяніе, и въру яже въ Господа нашего Іисуса Христа (с).* Найдется ли въ нашемъ ученіи смиренномудріе и кротость, моленіе и слезы? Намъ кажется довольно, когда народъ сей простодушный, требующій наставленія и совѣта нашего въ нуждахъ своихъ, утѣшенія въ несчастіи, преклонитъ голову свою, и мы прочтемъ имъ Евангеліе, безъ всякаго понятія и молитвеннаго чувства.

покойниковъ для постоянного поминовенія ихъ. Но бѣлоруси вырываются *Субботниками*, потому что заупокойныя Литургіи обыкновенно совершаются въ Субботы. *Прим. Изд.*

(с) Дѣян. 20, 20. 31.

Слава Богу! нынѣ нѣтъ уже такого зноя, какой прежде бывалъ, — гоненія, говорю, и озлобленія на насъ. Подъ сѣнію Благочестивѣйшія Императрицы нашей, въ Вѣрѣ и благочестіи свободны есмы: нивы наши тучны, и общаютъ намъ жатву обильную. И потому-то намъ, въ прохладѣ сущимъ, предлежало бы, усугубивъ труды и прилѣжаніе, приняться за дѣло свое, тѣмъ паче, когда видимъ плавы нивы и класы преклоняющіе главы къ сожатию. Простосердечные поселяне Слова Божія, къ наставленію и утѣшенію ихъ въ нуждахъ и горестяхъ, отъ насъ требуютъ: но мы, ни должности своей не памятуя, ни на перемѣну времени, отъ худшаго на лучшее, не взирая, даемъ поводъ и объ насъ сказать жалостное оное Христово слово: *жатва убо многа, дѣлателей же мало!*

Остается убо, по увѣщанію Самаго Спасителя и Подвигоположника нашего, молить всеприлѣжно Господина жатвы, да изведетъ Онъ дѣлатели на жатву свою (т), дѣлатели же непостыдны, право правящія слово истины (у), не своихъ ищущи, но яже Господа Иисуса (ф).

О Господи Иисусе! призри на жатву сію,

плавую, и преклоненную къ серпу глагола
Твоего божественнаго, и собери ю въ жити-
ницы Твоя небесныя. Устрой же и жатведей,
да окончавъ дѣло свое, вмѣсто жатвенныхъ
вѣнцовъ и радостныхъ пѣсней, возмогутъ,
въ день онъ дерзновенно, всякъ Священникъ
къ прихожанамъ своимъ, воскликнуть оное
Павлово слово: *кто намъ упованіе, или ра-
дость, или вѣнецъ похваленія? не вы ли предъ
Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, во при-
шествіи Его? Вы есте слава наша и ра-
дость (х)!—Аминь.*

Говорено Маія 9 д. 1789 г.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Ибо уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю
мѣсто вамъ, пакы прииду и пойму вы къ Себѣ.
Іоан. 14, 2. 3.*

Какой Царь, Слушатели, оставляетъ рабовъ своихъ, для того, чтобы отправившись Самому въ доро́гу, далекую и претрудную, приготовить для нихъ выгодное мѣсто, и потомъ снова возвращается къ нимъ, чтобы ихъ взять къ Себѣ? Чтобъ Цари земные когда-либо такъ поступали, ни въ какой исторіи того не находимъ.

Но Царь неба и земли, Іисусъ, Сынъ Божій, увѣривъ въ томъ учениковъ Своихъ, часть увѣренія онаго точно уже исполнилъ;

а остальное такъ непремѣнно исполнить, какъ Онъ есть самая *истина* (а).

Но пусть милость сія Царя небеснаго къ рабамъ Своимъ будетъ безпримѣрная; да не есть ли она, какъ можетъ кто-либо подумать—излишняя? Царю небесному, имѣющему тмы темъ Ангеловъ, слугъ Своихъ, кажется, можно было бы повелѣть имъ совершить все то, что Онъ Самъ, Своею особою, постановилъ сдѣлать для учениковъ Своихъ. Ангелы суть небесные жители; и какъ бы они тамо, среди своихъ селеній, не уготовили мѣста намъ по повелѣнію Владыки и Господода своего? Но Царь сей Самъ рѣшается итти, и служить рабамъ своимъ самолично.

И не то ли сему причиною, что ни Ангелы, ни Архангелы, *служебные души* (б), ни иная какая тварь, не могли намъ мѣста въ небесахъ уготовать: но дѣло сіе подлежало совершить Самому Сыну Божию? Сіе докажу я вамъ въ нынѣшнемъ Словѣ, и покажу то мѣсто, которое уготовано Имъ для истинныхъ Его учениковъ.

Во-первыхъ, должно намъ примѣтить, въ какое время Спаситель нашъ Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *иду уготовати мѣ-*

(а) Іоан. 14, 6. (б) Евр. 1, 14.

сто самъ. Не по воскресеніи изъ мертвыхъ, не при вознесеніи на небо, но предъ страданіемъ Своимъ, при самомъ выходѣ на страданіе, при самихъ вратахъ смерти Своей. А изъ сего и видно, что путь сей проложенъ былъ Христу чрезъ Голгофу, и Ему надлежало пройти тяжкую дорогу, устланную терніемъ, не одніи ноги, но и самую главу уязвляющимъ. Но—развѣ не лъзя было Ему миновать сего тяжкаго пути, развѣ непременно слѣдовало проходить Спасителю нашему чрезъ Голгофу? Конечно, чтобы грѣшниковъ ввести въ небесныя селенія, надобно Ему было за грѣхи ихъ пострадать. Чтобы уготовать имъ мѣсто тамъ, слѣдовало, по Правосудію Божию, ключъ взять къ небеснымъ вратамъ. И сей-то ключъ есть—Крестъ Его. Теперь, слушатели, видите ясно, что ни Ангелъ, ни Архангелъ, ни иная какая тварь, не могли уготовать грѣшникамъ мѣста въ небесахъ.

Подтверждаетъ намъ сію истину самая Скинія ветхозавѣтная, глаголемая Святая Святыхъ. Въ оную Скинію, по Божию повелѣнію, единожды въ годъ, *единъ* только *Архіерей* входилъ, и тотъ *не безъ крове* (в). А что такой обрядъ знаменовалъ, сіе Апостолъ

Павелъ такъ толкуетъ: *Христось, рече, пришелъ, Архїерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею Скинїею нерукотворенною, сирѣчь, не селъ твари, ни кровію козлею, ни тельчею, но Своею кровію вниде единою во Святая, вѣчное искупленіе обрѣтый (г)*. Также: *не въ рукотворенная Святая вниде Христось, противообразная истинныхъ, но въ самое небо, нмыъ да явится лицу Божію о насъ. Нмыъ единою, въ кончину вѣковъ, во отъетаніе грѣха, жертвою Своею явися (д)*. По сему ученію разумѣемъ, что Предводителю грѣшниковъ въ Скинїю нерукотворенную — въ самое небо надобно было внити Самому Сыну Божію, и внести за нихъ жертву — самую плоть Свою, язвами раздранную и кровію обагренную, и въ такомъ жалостномъ видѣ явиться предъ лице Божіе, яко Ходатаю за грѣшниковъ. Слѣдовательно и ввести насъ въ небо, и уготовати тамъ мѣсто намъ, Единого сего Первосвященника и Предтечи нашего было дѣло. О чудеса милосердія и любви Божіей къ намъ, грѣшникамъ! —

О семъ познавши, слушатели, думаю жаждете теперъ узнать, какое то мѣсто, которое Христось Спаситель, отходя, обѣщаль угото-

вать ученикамъ Своимъ, и въ лицѣ ихъ, всѣмъ истиннымъ Христіанамъ. Безъсомнѣнія, заключить слѣдуетъ, что то мѣсто есть пребогатое и блаженнѣйшее, поелику ни Ангелъ, ни Архангелъ, ни иная какая тварь, но Самъ Господь и Творецъ всея твари, и Той Самъ не иначе могъ оное уготовать, какъ изліяніемъ крови Своея. Я теперь же вамъ то покажу.

Скинія Божія указана въ Откровеніи Св. Іоанну Богослову. Знаемъ изъ онаго, что Богъ *вселится* въ скиніи сей съ человѣки (е), Агнецъ поведетъ всѣхъ, и всѣ, *аможе поидетъ* Онъ, неотлучно *послѣдуютъ* Ему (ж). Никакой уже волкъ въ небесахъ не осмѣлится возмущать мирную паству Агнца сего, и тѣснѣйшимъ союзомъ соединенную съ нимъ разрывать. Никакой супостатъ не возможетъ Бога, положившаго селеніе Свое въ человѣцѣхъ, изгонять отъ нихъ.—Блаженство вѣчное образуется бракомъ: тутъ Христосъ Спаситель есть Женихъ, и Невѣста—все собраніе избранныхъ Божіихъ (з). И такъ что же была бы за невѣста, и какой для нея бракъ, ежели бъ она не имѣла въ объятіяхъ своихъ любезнѣйшаго жениха своего? Чертоги небес-

(е) Апок. 21, 3. (ж) Там. 14, 4. (з) Там. 19, 7. 9.

ные со всѣмъ украшеніемъ ихъ, были бы для нея темницею, и вся сладость небесная горьчае самой желчи.

Безспорно то, что тамъ будутъ нѣкія степени славы Блаженнымъ, по мѣрѣ подвиговъ ихъ. какъ Апостолъ Павелъ открываетъ намъ: *Ина слава*, сказуетъ онъ, *солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу: тако и воскресеніе мертвыхъ* (и). Но видѣніе лица Божія и соединеніе съ Нимъ, — въ чемъ состоитъ самое существо блаженства живота вѣчнаго, — будетъ общее для всѣхъ Избранныхъ. И въ первые часы и въ послѣдній единонадесятый пришедшимъ въ виноградъ работать, равный дастся *динарій* (і). Приобрѣтшіи пятыю талантами десять, и двумя четыре, въ едину и тую же *радость Господа своего* допущены будутъ (к).

И можно ли положить тутъ какую преграду? Не думаетъ ли кто, что и тамъ будутъ приступать къ Богу меньшіе чрезъ посредство большихъ, какъ теперь къ Царю чрезъ Болгаръ, и старшіе меньшими имѣютъ управлять? Никто сего да не помышляетъ; ясно бо из-

(и) 1. Кор. 15, 41. 42. (і) Матѳ. 20, 9. 14. (к) Матѳ. 25. 21. 23.

рекъ Апостолю о Христѣ: *Егда предасть царство Богу и Отцу, и испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу, тогда будетъ Богъ всяческая во вѣхъ* (л). Вы друзи Мои есте, глаголетъ Самъ Спаситель ко ученикамъ; не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ (м). А отсюда и видно, какое мѣсто Избраннымъ Своимъ уготовалъ Спаситель Христосъ, мѣсто достойное славы Его, и любви Его къ нимъ.

Пребудемъ убо истинными учениками Христовыми, Слушатели правовѣрные! Да соблюдаемъ заповѣди Его святыя: *имѣйи бо заповѣди Моя, глаголетъ Онъ, и соблюдаяи ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (н). Дадимъ мѣсто въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ Спасителю нашему, со Отцемъ Своимъ жити въ насъ хотящимъ, да взаимно дадутъ они намъ мѣсто уготованное

(л) 1. Кор. 15, 24. 28. (м) Иоан. 15, 14. 15. (н) Иоан. 14. 21. 23.

въ небеси, на самомъ Престолѣ своемъ, въ самомъ нѣдрѣ любви своей. Христосъ вознесся въ небеса, уготовати намъ блаженство, какого, Апостолъ говоритъ, ни око не видѣтъ, ни ухо не слыша, и на сердце чловѣку не *взыде* (о). Будемъ же готовы къ тому, да пришедъ Онъ, пойметъ насъ съ Собою, да *идѣже* Онъ есть, и мы пребудемъ съ Нимъ, и будемъ созерцать *славу* Его во вѣки (п)!—Аминь.

Говорено Маія 25 д. 1788 г.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА.

Азъ умолю Отца, и мною Утѣшителя дастъ вамъ, да будете съ вами въ вѣкъ, Духъ истинны, Его же міръ не можетъ пріяти. Іоан. 14, 16. 17.

Сколь сладко и любезно для учениковъ Спасителя нашего утѣшительное обѣщаніе Его о ниспосланіи Духа Пресвятаго на нихъ, столь напротивъ горько и ужасно оное Слово Его для міра сего, т. е. для невѣрующихъ во Христа, или вѣрующихъ токмо устами, а сердцемъ отвергающихъ Его; ибо Онъ тутъ же къ обѣщанію Своему присовокупляетъ: *Егоже міръ не можетъ пріяти (а)!*

(а) Іоан. 14, 17.

Исзлѣдуемъ же, Слушатели, почему міръ не можетъ пріяти Духа Святаго?

Или Спаситель не молится о мірѣ, какъ Онъ Самъ изрекъ въ молитвѣ къ Отцу Своему: *не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть* (б)? Или молится Онъ и о мірѣ, но Отецъ не послушаетъ Его молитвы? Ахъ! ни того, ни другаго не можемъ сказать. Молится Спаситель и о мірѣ, какъ въ продолженіи той же молитвы Его читаемъ: *не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя* (в); молится Онъ, говорю и о мірѣ всемъ, но подъ тѣмъ условіемъ, когда міръ весь увѣруетъ въ Него. Такъ, за весь міръ Онъ пострадалъ, и грѣхи всего міра на Себя принялъ. Страданія Его и крестная смерть были та безцѣнная жертва, то моленіе самое горячайшее за весь міръ. И Отецъ небесный не могъ не услышать молитвы сея, по оному Павлову сказанію: *Иже во днехъ плоти своея, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бысть отъ благоговѣинства: и совершився, бысть всѣмъ слушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (г). Паки убо говорю: за весь

(б) Іоан. 17, 9, (в) Тамже, 20. (г) Евр. 5, 7. 9.

міръ Спаситель молится, и Богъ Отецъ сію молитву Его благодушнѣйше приѣмлетъ, но, повторяю, подѣ тѣмъ условіемъ, когда весь міръ увѣруетъ въ Него, когда всѣ послушаютъ Его и повинуются заповѣдямъ Его святымъ. Но какъ предвидѣлъ Спаситель, что условіе сіе, со стороны міра, останется тщетнымъ; для того и присовокупилъ, яко міръ сего Духа истины не можетъ пріяти.

Если мы и далѣе захочемъ изслѣдывать, по какой точно причинѣ міръ не можетъ Духа истины пріяти, дерзновенно скажу: потому что міръ духа лжи принялъ, и не хочетъ его отъ себя отринуть, и дать въ себѣ мѣсто Духу истины.

Посмотримъ, Слушатели, на самихъ себя. Много у насъ всякихъ грѣховъ и беззаконій, кои возбраняютъ пришествіе Духа пресвятаго; а лжи и абмана, можно сказать, какъ воды, и ложь такъ стала обыкновенна, что лгать и за грѣхъ уже не считаемъ. Посему-то и хочу я, для пользы душъ вашихъ, указать вамъ нечистый оный источникъ, откуда ложь происходитъ, также сколь тяжкій грѣхъ она есть, и какое наказаніе заслуживаетъ отъ Бога, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Самъ Спаситель нашъ говоря Іудеямъ, лгавшимъ на Него, и чудеса Его, божествен-

ною силою творимыя, Веельзевулу причитающимъ, указываетъ источникъ лжи въ сихъ словахъ: онъ, т. е. діавольскій чужбійца въ истину, и во истину не стоитъ, яко нѣтъ истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи (д). Какъ бы такъ изъяснилъ: у діавола нѣтъ истины; онъ едину лжу глаголетъ, и глаголетъ отъ себя; онъ ни отъ кого тому не научился, но самъ учитъ лжи; и такъ во всей точности онъ ложь есть и отецъ лжи. И потребно ли яснѣйшаго и вѣрнѣйшаго указанія, откуда ложь имѣетъ начало; кто учитъ насъ, когда лжемъ, и чіи сыны есмы, когда другъ друга обманываемъ?

Да не думаемъ, Слушатели, чтобы діаволь училъ насъ лгать посредствомъ живыхъ только людей. Онъ самъ, находясь при устахъ нашихъ, дѣйствуетъ ими, какъ хочетъ. Примѣръ и доказательство сему находимъ въ Исторіи Ветхозавѣтной. Діаволь, хвалясь предъ Богомъ въ искусствѣ своемъ, что онъ можетъ прельстить Ахаава, беззаконнаго Царя Израильскаго, дабы онъ вышелъ на брань противъ Сиріянъ, и былъ убитъ отъ нихъ—вопрошенъ отъ Бога, какимъ образомъ обманетъ онъ его? го-

ворить: *изыду, и буду духъ живъ во устѣхъ
всѣхъ пророкъ Ахаавовыхъ* (е). Онъ не гово-
рить: научу ихъ, буду внушать имъ, какъ
лгать, или подамъ имъ совѣтъ въ томъ, но
говорить совѣмъ иначе: сяду во устахъ ихъ,
и самъ стану обращаться языкомъ ихъ, какъ
мнѣ захочется. Слушая сіе, кто не содрогнет-
ся, кто не поспѣшитъ оградить уста свои
святымъ Крестомъ, да не сядетъ въ нихъ
лукавый?—Но какъ онъ не входитъ во уста
истины, ибо ложь—престолъ его; а уста пра-
ведныя—терніе для него, и языкъ непороченъ
мечъ ему острый: посему да не страшимся
нападеній его, когда говоримъ истину.

Однако да не думаемъ, будто грѣхъ сей
самъ по себѣ легокъ или извинителенъ, по-
елику у насъ сдѣлался слишкомъ обыкновен-
нымъ. Тяжесть или легкость грѣха происхо-
дитъ наипаче отъ обстоятельствъ, знанія
или невѣденія въ грѣшащемъ человѣкѣ, нуж-
ды или самоволія, случайнаго приключенія или
нарочнаго умысла. Спаситель ясно изобра-
жаетъ сіе различіе, говоря: *рабъ вѣдѣвый волю
господина своего, и не сотворивъ по воли его,
біенъ будетъ много; невѣдѣвый же, сотворивъ*

достойная ранамъ, бѣенъ будетъ мало (ж). Поэтому и въ Законѣ Божіемъ было повелѣно: *аще душа нехотящи согрѣшитъ, да приведетъ козу единоклѣтну, грѣха ради, и да помолится жрецъ о души не хотѣвшей, и согрѣшившей нехотѣніемъ предъ Господемъ, и оставится грѣхъ ей (з).* Но душа, яже сотворитъ грѣхъ рукою гордости, т. е. волею и разумомъ, нарочито и умышленно, Бога сія разнѣваетъ, и потребится душа та отъ людей своихъ, яко слово Господне презръ, и заповѣди Его разсыпа: *согрѣніемъ да согрѣется душа та, и грѣхъ ея на ней (и).* Что самое и многіе примѣры намъ объясняютъ. Апостолъ Петръ согрѣшивъ по страху, паки лику Апостольскому причтенъ: но Іуда, согрѣшивъ по корысти, шедъ удавился. Апостолъ Павелъ согрѣшивъ по невѣденію, помилованъ, и учителемъ вселенныя содѣлался: но онъ же говоритъ, что *согрѣшающимъ волею, и по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрътается жертва, страшное же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя (і).*

Скажите же сами, слушатели, большая

(ж) Лук. 12, 47. 48. (з) Числ. 15, 27. 28. (и) Числ. 15, 30. 31. (і) Евр. 10. 26. 27.

часть нашей жи не бываетъ ли безъ нужды и страха, но по вѣденію и съ умысломъ? Какая, напимѣръ, нужда продавцу божиться, будто товаръ стоить ему самому такой-то цѣны, которой и половины онъ не далъ; а конечно въ полной волѣ его, продать оный, и безъ божбы, за такую цѣну, какую самъ назначилъ? Можно ли извинять невѣденіемъ естряпчихъ, или самихъ тяжущихся на судѣ, кои неправость свою укрывая, цѣлыя стопы бумаги ябедами и хитросплетеніями наполняютъ? Можно ли предполагать въ Болярахъ какое-либо принужденіе, когда они ищущимъ у нихъ милости, или служащимъ въ повелѣніяхъ ихъ золотыя горы обѣщаютъ, но въ самомъ дѣлѣ и не думаютъ оказать имъ милость, или за услуги пожаловать награжденіе? Какая нужда заставляетъ приставниковъ и рабовъ невѣрность свою, хищенія, лѣность прикрывать живыми извиненіями, съ неперестанною клятвою и призываніемъ суда Божія на главу свою? Какая нужда пришедшему на исповѣдь, и желающему открыть втайнѣ, предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ и Служителемъ Его, грѣхи свои, какая нужда, говорю, и при такихъ священныхъ обстоятельствахъ, твердить, подобно Евангельскому Фарисею: я никого не обидѣлъ, я отецъ своихъ крестьянъ, другъ своихъ подчиненныхъ; *нѣсмь якоже*

прочіи чловѣцы (к).—между тѣмъ какъ вопли и сѣтованія обиженныхъ отъ него во уши Господа доходятъ? Итакъ ложь легкій ли грѣхъ есть и малое ли зло языкъ *лживый*? Послушайте, о Христіане, не мене, но св. Апостола Іакова, Брата Господня, который сказуетъ: *языкъ малъ удѣ есть, но велики хвалится; се малъ огонь но кою велики вещи сожигаетъ: и языкъ огонь, льгота* (т, е. личина) *неправды. Водворяется во удѣхъ нашихъ, скверня все тѣло, и палло, т. е. цѣлый кругъ рожденія нашего или житія, и самъ наконецъ опалляяся отъ геенны* (л).

Тяжесть грѣха сего еше яснѣе укажется, когда разсмотримъ, что грѣхъ лжи не менѣе гнусенъ, какъ и другія тяжкія беззаконія, и потому также строго наказывается и въ нынѣшней и въ будущей жизни. Псаломникъ восклицаетъ къ Богу: *погубиша вся глаголющія лжу; мужа кровей и льстива инушается Господь* (м). *Сладокъ чловѣку хлѣбъ лжи, говоритъ Соломонъ, но потомъ исполнятся уста его каменія* (н). Сирахъ же глаголетъ: *порокъ золъ чловѣку лжа: уне, т. е. лучший есть татъ, нежели приснѣ лжай, оба же пагубу насладятъ* (о). Авессаломъ, обманомъ искавшій царства, на древѣ повисъ между не-

(к) Лук. 18, 11. (л) Іак. 3, 5. 6. (м) Псал. 5, 7.
(н) Притч. 20. 17. (о) Прем. Сирах. 20, 24.

божъ и землю (п); и Ахитофелъ, подававшій ему коварныя совѣты противъ Давида, самоубійствомъ животъ свой окончилъ (р). Ананія и жена его Сапфира, отъ собственнаго имѣнія своего часть утаивши (казалось бы, грѣхъ не великъ), въ теченіи трехъ часовъ, одна за другимъ надши предъ ногами Апостольскими, погибли (с). Самъ Антихристъ, человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, придетъ, какъ открываетъ Апостолъ, во всякой силѣ и въ знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды въ погибающихъ, ко- его наконецъ Господь Іисусъ убіетъ Духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пріи- стія Своего (т).—Лжецы и обманщики часто говорятъ, въ ослѣпленіи: сотворихомъ заветъ со адомъ, и съ смертію сложеніе (союзъ): буря носима еще мимоидетъ, не придетъ на насъ: положихомъ лжу надежду нашу, и лжею покроемся (у). Но такъ Господь. сокрушаетъ замыслы ихъ: Уповавши вотще на лжу! не минетъ васъ буря, и не отбьетъ отъ васъ завета смертнаго (т. е. потребить заветъ или союзъ вашъ со смертію), и надежда ваша

(п) 2 Цар. 18. 9. (р) Там. 17, 23. (с) Дѣян. 5. 5. 10.
(т) 2. Солун. 2, 3. 4. 8—10. (у) Иса. 28, 15.

яже ко аду не пребудеть: буря идущая аще найдетъ, будете ей въ погребіе (ф). И се въ настоящей еще жизни.

Но и въ будущей жизни такой же лютой жребій уготованъ лживымъ, какъ и другимъ отверженнымъ беззаконникамъ. Слышите, Самъ Спаситель, сидящій на престолахъ, Тайновидцу Своему Іоанну глаголетъ: *Невѣрнымъ, и сквернымъ, и убійцамъ, и блудъ и чары творящимъ, идоложертвемъ и всѣмъ лживымъ* (вотъ, видите, лживыхъ на однихъ, такъ сказать, вѣсахъ полагаетъ съ невѣрными и другими беззаконниками, и присуждаетъ имъ одно и то же наказаніе), *часть имъ въ озеро горящемъ огнемъ и жупеломъ (х).*

Если убо ложь и обманъ, по ученію Христову, происходятъ отъ діавола, и онъ-то, овладѣвъ устами и сердца́ми чело́вѣковъ, лжу въ нихъ соплетаетъ, а потому и лжецы его сынове суть, яко отца лжи; если ложь самымъ тяжкимъ беззаконіемъ не уступаетъ, поелику большею частію безъ нужды, но съ намѣреніемъ, самоохотно и обдуманно производится; если наконецъ какъ въ настоящей временной жизни, такъ и въ вѣчности называется равно, какъ и тяжкія беззаконія: то

(ф) Иса. 28, 17. 18. (х) Апок. 21, 8.

дерзнемъ ли еще играть съ симъ адскимъ огнемъ, съ языкомъ, говорю, лживымъ, палящимъ, по ученію Апостола, *все коло рожденія нашего, и опаляющимся отъ геены* (ц)? Не паче ли возопіемъ, въ сокрушеніи сердца, съ Давидомъ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердце мое въ словеса лукаствія* (ч).—За одно слово лживое, какъ я выше упомянулъ, Ананія и Сапфира внезапно судомъ Божиимъ убіены были. А наши лжи и обманы развѣ могутъ быть простительныѣ, и не подлежатъ тому же суду Божию? Ахъ! весьма обманываемся, Слушатели, если такъ думаемъ; ибо равно какъ и они, Духу Божию лжемъ, Который обличаетъ насъ въ совѣсти нашей. Не равно токмо, какъ они, т. е. не внезапно погибаемъ; ибо долготерпѣніе Божіе ждетъ покаянія нашего. *Мните ли, глаголетъ Спаситель, яко Галилеане, оныя, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ, грѣшныи паче всѣхъ Галилеанъ бяху, яко тако пострадаша; ни, глаголю вамъ: но аще не покается, вси такожде погибнете* (ш). Итакъ терпятъ еще благоутробіе Божіе и намъ, но ожидаетъ и нашего покаянія и исправленія.

— 220 —

*Отложше убо лжу, да глаголемъ истину
кѣждо ко искреннему своему (щ). Изжемень
отъ сердца нашего и отъ устъ нашихъ духа
лжи, и вселимъ Духа истины, да не будемъ
ктому чада діаволи, но чада Божія и на-
слѣдницы града оного свѣтаго и святаго,
Іерусалима небеснаго, въ него же не имать
внѣш. всякое скверно, и творятъ мерзость и
лжу (ъ).—Аминь.*

Говорено Маія 29 дня, 1789 года,
въ Буйницкомъ монастырѣ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА И ПАВЛА.

И

**Тезоименитства Его Императорскаго Высочества
Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника,
Великаго Князя Павла Петровича.**

„Кого Мѣ глаголютъ человецы быти, Сына человеческого? Матѣ. 16, 13.“

Не вопрошай нынѣ, Христе Спасителю, кого Тебе быти глаголютъ нынѣшняго вѣка человецы. Конечно, на такой вопросъ худшій получишь отвѣтъ, нежели прежде отъ Твоихъ Апостоловъ.

До того мы, Христіане, дожили, что въ самый полдень свѣта не видимъ. Не видимъ?

О, дабы не видѣли! *Аще бысте слѣпи были, глаголетъ Христось, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (а). Говоримъ, съ гордостію, что нынѣшній вѣкъ есть просвѣщенный: но дѣла наши самыя темнѣйшія суть; потому и грѣхъ на насъ пребываетъ, не какъ легкая, наружная, скоро исцѣляемая рана, но какъ проказа лютая, ядовитая, глубоко въ тѣло наше проникающая.

Когда свѣтъ ученія Христова началъ только, какъ заря утренняя, показываться, и тогда человѣцы называли Христа, какъ видно изъ отвѣта Апостольскаго, одни Іоанномъ Крестителемъ, другіе Іліею, третіи Іереміею, прочіе однимъ отъ Пророкъ (б). Теперь же, обличавшей проповѣди Евангельской во весь міръ, изшедшу вѣщанію Апостольскому во всю землю и въ концы вселенныя глаголамъ ихъ, растлѣнные вѣка сего человѣцы, среди Христіанства родившіеся и млекоу Матери—Церкви православныя отдоенныя, *вкусившіи*, какъ Апостолъ глаголетъ, *дара небеснаго, и причастники бывшіи Духа Святаго* (в), богохульными устами своими дерзають нарицать Христа единымъ не отъ Пророкъ, но отъ лжепро-

(а) Іоан. 9, 41. (б) Матѣ. 16, 14. (в) Евр. 6, 4.

рокъ, и научившись отъ Христоубійць Іудеевъ, часто слышимъ, виѣстъ съ ними проговариваютъ: *сей аще не бы былъ злодѣй, не бы былъ преданъ Пилату на смерть* (г).

Въ такомъ несчастномъ вѣка нашего состояніи, отзовитесь къ намъ вы, святые Апостолы! Скажите, чѣмъ, если не истиною проповѣди вашей покорили вы Христу весь міръ, изшедши въ маломъ, т. е. дванадесятомъ числѣ, не имѣя ни жезла къ принужденію, ни пиры и мѣди при поясъ къ подкупленію? Возопійте отъ олтаря Божія души избѣенныхъ за свидѣтельство Іисусъ Христово! Вы, говорю, Мучениковъ и Мученицъ красное сословіе, скажите, что васъ принудило кровь свою проливать, плоть на раздробленіе предавать, на смерти лютѣйшія, какъ на пиръ сладкій поспѣшать, что иное, если не истина Христова, чудесами утвержденная, Пророками за многія тысящи лѣтъ предвозвѣщенная, святыни Духа и боготворныя силы исполненная?

Да и не пройдетъ сіе мимо: скорѣе, нежели сіи отступники думаютъ, изблечится невѣрствіе ихъ. *Не коснитъ Господь обътованія, но долго терпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ* (д).

Однако, чтобы обличить сіе нечестіе—стру-

пы вѣка нашего, съ пользою для насъ самихъ, за полезнѣйшее почитаю; ежели разсудимъ; изъ какого смраднаго источника проистекаетъ сей смрадный отступничества потокъ. О семъ и слѣдуетъ Слово.

Нечестивцы сіи, отвергающіеся искупившаго ихъ Владыки и Господа, обыкли говорить, къ оправданію своему, будто книги Христіанскія, Ветхій и Новый Завѣтъ, правило Вѣры и зеркало житія нашего, суть темны; во многихъ рѣченіяхъ сами себѣ противорѣчатъ, и не сходятся ово съ естественнымъ разсужденіемъ, ово съ гражданскими исторіями. Я на сіи задачи ихъ вопервыхъ съ Апостоломъ Павломъ отвѣчаю: темно Слово Божіе, но *въ погибающихъ* (е). Самое свѣтлѣйшее лице солнца въ мутной водѣ не видно. Такъ въ душѣ, страстями помраченной, можетъ ли вообразиться чистѣйшее Божество и святыня заповѣди Его? Подите же вы, валяющіеся въ нечистотахъ, и очистите сперва душу и чувства ваши; тогда въ Ономъ, какъ въ зеркалѣ чистомъ, увидите чистаго и святаго Христа.

Что же говорятъ сіи изверги, будто нашли они въ Словѣ Божіемъ нѣчто противорѣчное и несходное съ естественнымъ разсужденіемъ

и съ исторіями гражданскими: то они тѣмъ самымъ сущими невѣждами себе показываютъ. Не теперь, но во времена древнія, въ началѣ еще Христіанства, и не они, но братія ихъ старѣйшіе, язычники и еретики старались оглашать, будто въ Словѣ Божіемъ есть противорѣчія и несходственности: но сія ложь тогда же великими Учителями Христіанскими, какъ плевеы, развѣяна. Не читали, видно, сіи мнимые мудрецы ни Іустина философа и мученика, ни Иринея, ни Климента Александрійскаго, ни Тертуліана, ни Оригена, ни Лактанція, ни Аѳанасія великаго, ни Кирилла, ни Августина. Ежели бы хотя единого изъ сихъ Отцовъ прочли, постыдились бы конечно о сихъ противорѣчіяхъ и помышлять.

Не отъ Слова убо Божія, истиннаго и все-святаго, происходитъ гной отступничества. Откуда же? *Отъ сластей*, Апостолъ отвѣтствуетъ намъ, *во удыхъ вашихъ воюющихъ* (ж).

Примѣчено древними Учителями, что ереси произошли отъ гордости и тщеславія человѣческаго. Смиреномудрая душа любитъ согласіе, тишину, единодушіе; напротивъ, духъ гордый всегда ищетъ новаго, отличнаго, собственнаго своего. Не мило ему ходить

въ церковь, потому что въ ней обще съ прочими слѣдуетъ стоять; непріятна ему молитва Господня, за тѣмъ что положено читать: *Отче нашъ*, а не *отче мой*! Симъ образомъ гордые человѣцы, славы своей, а не Божіей ищущи, и общею вѣрою Христіанскою не довольствуясь, завели разныя душепагубныя ереси и расколы. Гордость и въ самое время спасительной проповѣди Христовой ужасныя слѣдствія показала. Она была грубою завѣсою Іудеямъ, чрезъ которую свѣтъ истинный не могъ облистать ихъ. Она довела Фарисеевъ до того, что явныя дѣла Божія дѣлами Беелзевула, князя бѣсовскаго нарицали (з). Она, говорю, утробу Божію, для помилованія всѣхъ отверзтую, такъ сказать, стѣснила, и Христа, Ходатая о спасеніи всѣхъ, наконецъ заставила, поблагодарить Отцу Своему, не только за спасаемыхъ, но и за погибающихъ: *исповѣдаюся Тебѣ, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ, еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (и)*. Слыши, гордая тварь! хотѣлъ Богъ, Отецъ милости, всѣхъ помиловать: но увидѣвъ тебе, затворилъ ут-

робу Свою, и благоволилъ однихъ смиренныхъ спасти. Молился Христосъ за весь міръ: но увѣдавъ твой неисцѣльный грѣхъ, поблагодарилъ Отцу небесному такъ же за твою погибель, какъ и за спасеніе прочихъ.

Но замѣчено и повѣрено самимъ опытомъ, что не одна гордость производитъ отступничество. Сіе зло, всѣхъ ересей злѣйшее, наипаче еще отъ нечистаго плотскаго житія раждается. Объяснимъ здѣсь хотя нѣсколько скверныя сіи порожденія.

Человѣкъ, цѣломудренно и свято живущій, всегда спокоенъ въ совѣсти своей: *миръ много*, говоритъ Псаломникъ, *любящимъ законъ Божій* (і); напротивъ, валяющійся въ похотѣхъ плотскихъ всегда чувствуетъ угрызеніе совѣсти, мятется *душа и утроба* его, самое *око* его (к). Что же онъ дѣлаетъ, мучимый совѣстію своею? Отстать отъ грѣха не хочетъ, да и не можетъ, безъ нарочитаго для себя насилія и труда. Въ такомъ состояніи, какъ пѣсь, въ оковахъ держимый, вышедъ изъ терпѣнія, на самыя оковы обращается, и грызетъ ихъ; такъ законопреступникъ, каятися не хотящій, мучимый непрестаннымъ угрызеніемъ совѣсти, на самую совѣсть,

(і) Псал. 118, 165. (к) Псал. 30. 10.

и законъ Христовъ, въ совѣсти начертанный, обращается, и грызетъ ихъ, сколько ему возможно. Не въ силахъ онъ исполнить сей тяжелой для него заповѣди: *всякъ воззрѣвый на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (л): потому и извергаетъ изъ сердца своего желчь на Христа и учение Его.

Благочестивые слушатели! Когда видимъ мы такіе смрадные родники, источающіе смертоносный отступничества гной; то зачнемъ ли, осмѣлимся ли приблизиться къ нимъ? Не паче ли надлежитъ намъ убѣгать отъ нихъ, какъ отъ язвы, никакого исцѣленія неприемлющей?

И во-первыхъ, гордость ли наша, вмѣсто мнимаго просвѣщенія, помрачаетъ умъ нашъ, и мнящихся быти мудрыхъ насъ, по слову Апостольскому, дѣлаетъ *юродивыми*, глупыми, не могущими духовныхъ поняти вещей (м): то *смиримся подъ крѣпкую руку Божію* (н). Пойдемъ въ школу кроткаго Іисуса, явимъ себе младенцами, аки вторицею изъ утробы матери родившимися; тамъ открыетъ намъ Отецъ небесный *премудрость не вѣка сего, ни Князей вѣка сего престающихъ, но премудрость Его тайнъ сокровенную, юже преду-*

(л) Матѣ. 5, 28. (м) 1. Кор. 2, 14. (н) 1. Петр. 5, 6.

стаси Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу (о).
Покоримъ умъ нашъ въ послушаніе Вѣры,
хотя бы она что-либо и непонятное намъ
твердила: ибо умъ нашъ тѣлесными чувствами
такъ связанъ, что мы не можемъ точно по-
нять нѣкоторыхъ догматовъ Христіанскія Пра-
вославныя Вѣры, а паче о Тривпостасномъ
Богѣ и вочеловѣченіи Христа Спасителя на-
шего. Особенно же *очистимъ себе отъ вся-
кія скверны плоти и духа* (п), да возможемъ
познати чистое Божіе Естество, и быти жи-
лищемъ чистаго, отъ чистыя Дѣвы родшагося
Христа и Духа Святаго, чистоты источника. —
Платонъ философъ, хотя и язычникъ былъ,
справедливо написалъ, что познаніе Бога не
долговременнымъ ума томленіемъ и многосло-
віемъ приобрѣтается, какъ знаніе вещей есте-
ственныхъ, но долговременнымъ искусомъ въ
добромъ и цѣломудренномъ житіи. Такимъ-то
образомъ свѣтъ познанія Божія, какъ искра,
впадши въ душу нашу, въ больщій со дня на
день разливается пламень, открывая намъ
тайны Божія. Тоже, но съ большею силою
и ясностію говорятъ намъ и наши божествен-
ныя премудрости Учители, Апостолы Христо-
вы: *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ска-*

(о) 1. Кор. 2, 6. 7. (п) 2. Кор. 7, 1.

зуетъ Павелъ, *иже кромѣ никто же узритъ Господа* (р). Иоаннъ, съ персей Христовыхъ научившійся небесной философіи, говорить: *О семъ разумѣмъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ: глаголюй яко познахъ Его, а заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть* (с). *Всякъ въ Немъ пребывай не согрѣшаетъ: всякъ согрѣшай не видѣ Его, ни позна Его* (т). А сіе и есть причиною, для чего многіе, богословіи неучившіеся, но чисто и свято живущіе, изрядно Бога познають, и въ познаніи Его со дня на день удивительно преуспѣваютъ; напротивъ, высокопарные умники, но житіемъ подобные скотамъ нечистымъ, вмѣсто Бога истиннаго, представляютъ себѣ въ Немъ поблажателя страстямъ своимъ, и какъ умомъ, такъ и дѣлами обожаютъ похоти плоти и гордость жизни. *Осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце; тѣмже и предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердецъ ихъ въ нечистоту, и въ неискусенъ умъ творити неподобная* (у).

Впрочемъ опять къ Тебѣ, о Спасителю! слово мое обращаю. Просилъ я Тебе въ началѣ не вопрошати, кого Тебе глаголють быти

(р) Евр. 12, 14. (с) 1. Иоан. 2, 3. 4. (т) 1. Иоан. 3, 6.
(у) Римл. 1, 21. 24, 28.

человѣцы нынѣшняго вѣка. Теперь прошу, обратися къ Апостоламъ нашимъ, и скажи: *вы же кого Мѧ глаголете быти* (Ф).

Благочестивые Слушатели! вы удобно можете догадаться, кого я называю Апостолами нашими. Есть у насъ Петры, есть и Павлы; а другіе Государи и Государыни, ежели не именами, то дѣлами точно Апостоламъ соотвѣтствуютъ. Петръ Первый и Великій, въ жизни своей умѣвшій посланія Павловы назусть, и при служеніи церковномъ отправлявшій должность чтеца и пѣвца, Императоръ и Побѣдитель преславный, учредившій доблестное Правительство Церкви, паписавшій законы гражданству и воинству, и положившій въ нихъ первыя главизны о богочтеніи, возгремѣвшій первѣе всего на богохульниковъ и суетворъ, — не ясно ли, на вопросъ Христовъ, и въ жизни своей отвѣтствовалъ, и по смерти доднесь отвѣтствуетъ: *Ты еси Сынъ Бога живаго* (х)! Екатерины Первой и Петра Второго довольное Петру Великому въ дѣлахъ подражаніе, Ихъ кротость, милосердіе и доброты, Анны благоговѣніе къ Богу и гроза на злодѣевъ, а особливо на отступниковъ отъ вѣры, Елисаветы горячность ко Христу и

отличное отвращеніе отъ Христоубійцъ Іудеевъ, — что иное гласятъ, аще не тотъ же, Христу вопрошающу, отвѣтъ: *Ты еси Сынъ Бога живаго!* Екатерины Вторыя, нынѣ надъ нами благополучно и славно царствующей, оказанныя для Церкви Христовой дѣла не всему ли свѣту извѣстны? Россійскую Церковь, потрясенную, при самомъ восшествіи Своемъ на престолъ Она утвердила; Бѣлорусскую нашу Церковь, сто семьдесятъ семь лѣтъ въ гоненіи бывшую, яко второй Константинъ, умирала; и Церкви Греческой, подъ Агарянскою державою многіе вѣки стенившей, мирнымъ трактатомъ недавно заключеннымъ съ Портою не малое облегченіе подала. Сіи-то дѣла и нынѣ и вѣвѣки, отъ лица Ея Величества, на вопросъ Христовъ будутъ отвѣчать: *Ты еси Сынъ Бога живаго!* Наконецъ Наслѣдникъ Престола Россійскаго, Его Высочество Благовѣрный Государь Великій Князь Павелъ Петровичъ, вседражайшій нынѣшній Имѣнинникъ, понеже къ Вѣрѣ Христіанской и Благочестію, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, толикую горячность показалъ, что Учителя Своего испытаніемъ тайнствъ Вѣры утомилъ, и на всю жизнь свою всѣмъ дѣйствіямъ за правило и основаніе законъ Божій и Евангеліе Христово положилъ (какъ въ письмѣ Своемъ къ

Учителю (ц) пишетъ), и Супругу Свою вседражайшую, Ея Высочество Благовѣрную Государыню Великую Княгиню Наталію Алексавну, не перве Себѣ, но исповѣданію Православному соединить извоить: то такими Своими дѣлами, вмѣстѣ со вселюбезнѣйшею Супругою, что нное на Христовъ вопросъ произносить, если не тотъ же самый Петра Апостола отвѣтъ: *Ты еси Сынъ Бога живаго!*

А когда такъ Государи наши Тебѣ, Христе Спасителю, отвѣтствуютъ; то и Ты говори Имъ всегда тоже, что сказалъ и Апостолу Своему Петру, исповѣдавшему Тебе Сына быти Божія: »Вы есте Петръ, вы камень »твердый; на вашемъ исповѣданіи Православномъ утвержу, какъ Церковь Россійскую, такъ »и Престоль Вашъ Императорскій; и врата »адовы не одолѣють Имъ.«

Продолжи же, Господи, лѣта живота Благочестивѣйшей и Всемиловитѣйшей Государыни нашея Екатерины, Великой и Премудрой, Матери Отечества, Церкви Святѣя Равноапостольной Попечительницы; даждь Ей по

(ц) Къ *Платону*, бывшему впоследствии Митрополитомъ Московскимъ, по случаю получения отъ него *Разсужденія о Мельхиседекѣ*. Любопытное письмо сіе, писанное 1764 г. Ноября 20, напечатано въ *Изобр. жизни Митр. Платона*. Ч. II, стр. 18 и слѣд. *Прим. Изд.*

сердцу Ея, и весь совѣтъ Ея исполни. И какъ сочеталъ еси съ верховнымъ Петромъ и верховнаго Павла; такъ нынѣшняго вседражайшаго Имянинника съ Великимъ Прадѣдомъ Его, величествомъ дѣлъ и славы сочетай. А притомъ и все Государство Россійское на камени исповѣданія Твоего, Сыне Бога живаго, непоколебимо во вѣки утверди! — Аминь.

Говорено Юня 29 д. 1774 г.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА ИЛІИ.

Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, трахити и творити еси заповѣди Его, прокляты житицы твои и плоды земли твоея. Сѣя многу посеиши, и мало пожнеши: виноградъ насадиши, и грозды изнеетши, но вина не испіеши. Второз. 28, 15. 17. 38. 39.

Въ прошедшемъ лѣтнемъ кругѣ сдѣлался у насъ недостатокъ въ хлѣбѣ, по причинѣ продолжавшейся стужи. Дорого покупали хлѣбъ и богатые; а неимущіе поселане всѣ почти мякинами и древесною корою питаясь, едва могли продлить сею пищею животъ свой, и различнымъ подвергаясь болѣзнямъ, ежедневно со смертію боролись. Вотъ и нынѣшнее

лѣто, непрестаннымъ лїанїемъ дождей и стужею, паки грозитъ намъ голодомъ и страшными бѣдами, кои обыкновенно сопровождаютъ оный. Въ такомъ состояніи не надобно намъ, Слушатели, быть столь безчувственными, чтобъ ни настоящимъ злополучїемъ не трогаться, ни послѣдующаго не бояться; но причину золъ сихъ надлежитъ конечно уважить, и, ежели можемъ, отворотить.

Очевидная причина, голодомъ и смертію угрожающая намъ, есть стужа и лїанїе дождей, осени, а не лѣту, Октябрю, а не Іюлю свойственная. Но сіе только знать еще недовольно. Надобно познать и Того, Кто стужею и теплотою владѣетъ; лїетъ, когда хочетъ, дожди, и удерживаетъ; раститъ траву и хлѣбъ, или напротивъ, гноитъ и сунитъ ихъ; благословляетъ труды наши, или проклинаетъ ихъ. Но и сего недовольно еще для знанія нашего, особливо въ настоящемъ нашемъ положеніи. Намъ непременно должно познать и то, что именно сего Владыку тварей, по вѣстеству своему, благотворнаго, заставляетъ иногда (какъ и нынѣ) проклинать труды наши, что заставляетъ, говорю, Его не давать возрасти посѣянному, и возрасшее зноемъ или влагою погублять.

Поведемъ же о семъ нынѣшнюю бесѣду, Слушатели! Познаемъ Творца, лищаго на

насъ дожди безгодные; признаемъ купно и беззаконія наша, понуждающія Его превращать ведро въ ненастье, и чаемое плодоносіе въ гибельный голодъ.

Первую предложенія моего часть начну я отъ повѣсти домашней.

Въ недавнее время былъ у насъ, въ Могилевѣ, иностранецъ, учитель господскихъ дѣтей, одинъ изъ тѣхъ, коихъ ученіе ядомъ невѣрія и нечестія растворено бываетъ. Онъ во время безведрія, подобнаго нынѣшнему, услышавъ сказующаго, что въ такомъ случаѣ надобно Бога молить и каяться о беззаконіяхъ, съ дерзкимъ безстыдствомъ отозвался »суетна, де, молитва, когда такъ заведенъ порядокъ натуры въ самомъ созданіи міра: стужа и дожди по тому у насъ, что въ другихъ странахъ свѣта въ самое сіе время жары и бездождіе.« Сему новому мудрецу сдѣланъ былъ вопросъ: Когда Богъ заводилъ часы будущихъ временъ, видѣлъ ли тогда родъ человѣческій, для коего создалъ и распредѣлилъ времена, и не просто родъ человѣческій, но и поступки ихъ, добродѣтели или злодѣянія? Слѣпаго Бога никакая философія не приѣмлетъ. Ежели убо видѣлъ, то и завелъ часы будущихъ временъ съ перемѣнами ихъ, и не иначе, какъ такимъ образомъ, чтобы благорастворенный воздухъ и плодоносныя времена служили на—

роду добродѣтельному; напротивъ, безгодіе и неплодство были бы въ наказаніе людямъ стропотнымъ и развращеннымъ. А когда такъ завелъ Онъ времена; то кающимся о беззаконіяхъ своихъ и просящимъ милости Его, завелъ купно и перемѣну вреда на пользу и безгодія во благовременіе. При такомъ сужденіи, приведены были ему и ясныя свидѣтельства изъ Слова Божія, въ коемъ Самъ Богъ велитъ намъ просить Его въ злыхъ временахъ, и просящимъ съ истиннымъ поканіемъ общаетъ гнѣвъ Свой на милость обратить и наказаніе въ благодѣяніе. Тутъ долженъ былъ замолчать оный философъ (а); хотя болѣе хотѣлось бы ему противорѣчить истинѣ: но препятствовало, кажется, и то, что онъ Христіанскія овцы волною покрывался, а потому и говоритъ противъ Слова Божія почиталъ себя несвойственнымъ.

Приступимъ же, Слушатели, ближе къ истинной и божественной мудрости, къ Слову, говорю, Божію, которое ясно насъ учитъ, что Богъ вездѣсущій, вся содержащій и всѣмъ управляющій, несомнѣнно управляетъ также

(а) Т. е. *не всегда*; ибо на Греческомъ языкѣ φιλόσοφος (а не φιλόσοφος) буквально означаетъ *любителя тьмы*.
Прим. Изд.

стужею и теплою, дождями и сушею. Онъ, поставивъ Амоса изъ пастуха Пророкомъ, такъ чрезъ него грозитъ народу Израильскому, который въ роскоши и пресыщеніи забылъ, оставилъ Бога сотворшаго его, и отступилъ отъ Спаса своего (б): Азъ, говоритъ Онъ, дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градахъ вашихъ: Азъ удержамъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы (то есть, тогда, какъ надобенъ былъ дождь для прозябенія и растѣнія плодовъ); и надождю на единый градъ, а на другой не надождю: часть едина надождется (то есть, одна часть плодовъ земныхъ согниетъ), и часть, на юже не надождю, изсохнетъ (в). Тутъ кто не видитъ, что не какой либо случай, ни слѣпое творческое (о чемъ и подумать нелѣпо и беззаконно) находится въ созданіи міра расположеніе, по которому бы натуральныя причины дѣйствовали сами собою, и суша одного мѣста причиняла бы лянiе дождей другому мѣсту; но что Самъ Богъ вся творить, и сушить и дождить, хотя и посредствомъ причинъ натуральныхъ? Правда, такое дѣйствіе Его можетъ уподобить порядочнымъ часамъ: но Божіи часы совсѣмъ не похожи

на часы художника: довольно для него устроить ихъ, и по временамъ заводить ихъ. Но Богу, устроивъ міръ сей, и учредивъ законы природы, надобно непрестанно и держать столь огромную, многосложную, чудесную машину, и править пружинами ея; ибо иначе міръ сей въ мгновеніе ока исчезъ бы, и порядокъ природы пришелъ въ ужасное разстройство. По сему-то Давидъ, божественный оный мудрецъ, во всѣхъ созданіяхъ видитъ Бога присущаго. Послушайте, какъ прекрасно называетъ онъ свѣтъ солнечный одеждою Божіею, а небо палаткою Его: *оде-ялся свѣтомъ яко ризою, простирая небо яко кожу* (г). Облака, по Давидову же описанію, суть колесница Божія, а вѣтры — крылатые кони Его: *подавалъ облаки на восхождение свое, ходилъ на крилу вѣтрею* (д). Не заведеніе убо предвѣчное, аки бы спящу Богу, дѣйствуетъ тварями, вмѣстѣ съ тѣмъ и сушею и дождями, но самъ Богъ, сохраняя тварей, изсушая землю и въ благо претворяя.

Астрономы учать, будто причиною ливня дождей суть звѣзды, называемыя Оріонъ и Плеяды; поелику замѣчено ими, что при восхожденіи и захожденіи оныхъ, сильныя не-

настья и бури на землѣ и на морѣ бываютъ. Такъ ли оно есть, или иначе; имѣютъ ли сіи звѣзды дожделивную силу, или не имѣютъ: Богъ однако чрезъ того же Пророка Своего велить намъ, во время такового несчастія, взирать не къ звѣздамъ симъ, но къ сотворшему звѣзды: *Взыщите*, говоритъ онъ, *Господа: Господь творяи вся и претворяяи; обращающаи въ утро (свѣтъ) стѣнь смертнѣю (темную мглу), и день въ ночь помрачаяи; призываи воду морскую и разливаи ю на лице земли. Господь Богъ Вседержитель имя Ему (е).* Итакъ пусть будетъ, что Богъ и Оріономъ и Плеядами, когда хочетъ, топить насъ: но рассмотримъ, какія причины понуждаютъ Всеблагаго потоплять насъ, какъ допотопныхъ исполиновъ?

Въ книгѣ Второзаконія, изъ коей и заглавіе слову своему я положилъ, во-первыхъ обѣщаетъ Богъ Израилю всякое благополучіе и изобиліе плодовъ: *приидутъ на тя вси благословенія: благословены будутъ житницы твоя; отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое, и благословитъ вся дѣла рукъ твоихъ (ж).* Все сіе однако обѣщаетъ Онъ подъ такимъ

(е) Амос. 5. 6. 8. (ж) Второз. 28, 2. 5. 12.

условіемъ: *еще смутѣхъ послушавши гласа Господа Бога моего, зрѣхши и творѣши всѣ заповѣди Ею* (з). Напротивъ, грѣзя Израиле всенни злыми, говоритъ: *много послѣши, но мало поснеши; винограды насадиши, и грозды ѣмашеши, но вина не испиши: всѣ плоды древъъ и жита зажегъ твоея потребитъ ржа* (и).

Но и сіи угрозы также съ условіемъ предложены: *еще не послушавши гласа Господа Бога моего, зрѣхши и творѣши всѣ заповѣди Ею* (и). Слѣзъ убо, кто не видитъ, что и благословіе Божіе и проклятіе, и изобиліе плодовъ и скудость, и благораствореніе воздуха и безгнойное лїане дождей—отъ насъ самихъ зависятъ: прїобрѣтеніе *благъ* отъ послушаній Господу и исполненія заповѣдей Его, а лишеніе — отъ преслушанія и пререканія заповѣдей Его. И чтобы болѣе убѣдиться въ сей истинѣ, прочтемъ еще Пророка Амоса: тутъ мы найдемъ различныя беззаконія, кои заставили Бога казнить Израильскихъ беззаконниковъ.

Во-первыхъ, неравнотега между ними, особенно въ словеснъ богатствѣхъ, безмѣрная роскошь, и съ нею жестокосердіе къ страждущимъ убогимъ: *горе, обличаетъ ихъ Пророкъ,*

(з) Тамже, 1. (и) Втор. 28, 36, 39. 42. (и) Тамже, 15.

горе стнющимъ на оврагѣхъ словыхъ и ласко-
сердствующимъ на постеляхъ своихъ, лающимъ
козлица отъ пастыя и тельцы жлекохъ питае-
мые отъ среды стада, плещущимъ ко гласу пища-
лей, пьющимъ ораое вино, и первыми боями
мажущимся, но при всѣхъ сихъ излишествахъ,
не состражающимъ ничегоже въ сокращеніи
Иосифовъ (к). А при роскоши, господствовало
у нихъ также лихоимство и суды неправед-
ные; ибо если нѣтъ чѣмъ роскошное житіе
вести, то надобно конечно лихоимствовать и
судить противузаконно. Вотъ о семъ жалобы
Самаго Бога чрезъ того же Пророка: *продаша*
праведнаго на сребръ, и убогаго на сапозыхъ;
бѣлаху пастію во главы убогихъ, и путь сми-
ренныхъ совращаху (л). Роскоши ихъ самыми
отвратительными плодами были любодѣйства
и студодѣянiя (м). Наконецъ сіи беззаконiя,
послѣ всякой видимой удачи, столько ихъ воз-
гордили, что они всѣ успѣхи свои причитали
собственной силѣ; и напротивъ, всякое нака-
заніе Божіе, возвѣщаемое имъ, въ посмѣхъ
обращали. О первомъ говоритъ Пророкъ, въ
лицѣ ихъ самихъ: *не крѣпостію ли нашею*
имамы роги (н)? Во второмъ случаѣ, изъясняя

(к) Амос. 6. 4—6. (л) Амос. 2. 6. 7. (м) Амос. 2. 7.
(н) Амос. 6, 13.

имъ, сколь близко и неожиданно постигаетъ грѣшниковъ праведное мщеніе Божіе, восклицаетъ онъ: *увы, люте желаящимъ дне* (наказанія) *Господня! вскую вамъ сей день Господень? Сей бо есть тма, а не свѣтъ. Яко же еще убѣжитъ человекъ отъ лица льва, и нападеть на нь медвѣдица, и вскочитъ въ домъ отъ ея преслѣдованія, и опрется руками своими о стѣну, и тамъ устыкнетъ его змѣя* (о). Такъ страшенъ и неминуемъ день гнѣва и наказанія Господня! Гнѣвъ убо Божій и всѣ наказанія Его, въ томъ числѣ и бездожіе, и безведріе, и гладъ зависятъ отъ беззаконій нашихъ: убо не мы на Бога правосуднаго дерзнемъ скорбѣть, но правосудный Богъ справедливо на насъ гнѣвается и караетъ насъ.

Прииди же въ чувство и разсмотри самага себя, о, ты, народъ, имя новаго Израиля на себѣ носящій! Не тѣ же ли беззаконія и въ тебѣ являются, кои царствовали въ древнемъ Израилѣ во времена пророковъ? Мало ли у насъ роскоши, мало ли избытковъ въ пирахъ, пляскахъ, увеселеніяхъ, кои не только отнимаютъ у насъ память о страждущихъ нищихъ, но точно суть и причиною бѣдствія сихъ на-

шихъ собратій? Какое мѣсто судебное можетъ у насъ похвалиться и предъ Богомъ, и предъ людьми, и предъ совѣстію, судомъ праведнымъ, не мздопріимнымъ и рачительнымъ? Гдѣ найдемъ цѣломудріе? Гдѣ дома, въ коихъ жены повиновались бы мужамъ своимъ, какъ Апостолъ учить, покрывало *имуща на главу Ангелъ ради* (п)? Не наче ли видимъ по улицамъ женъ, съ растрепанными волосами, съ палками въ рукахъ, указующими точно власть ихъ надъ мужами? Не превращеніе ли это свѣта, что жена сидитъ въ санихъ, а мужъ стоитъ на запяткахъ; жена въ креслахъ кушаетъ, а мужъ за кресломъ стоя, ждетъ, пока она пожалуетъ ему кусокъ своихъ объѣдковъ (р)? О любострастія содомскаго! Какое студное премѣненіе владычества въ рабство, и женской кротости во владычество!

Признаться мы должны, что сей городъ нашъ хотя прежде былъ во утѣшеніи за Вѣру (с), хотя не былъ столько благолѣпныхъ зданіями, обилень богатствомъ, наполенъ

(п) 1. Кор. 11, 10.

(р) Сочинитель конечно замѣтилъ эти случаи, когда имѣлъ поводъ сазать объ нихъ. Да и теперь не встрѣчаются ли такіе же случаи? *Прим. Изд.*

(с) Сочинитель указываетъ здѣсь на то время, когда Бѣлоруссія находилась въ составѣ Королевства Польскаго

разъѣзжающими каретами, роскошными пирами, шумными веселостями : однако жители его были тогда честнѣе и добродѣтельнѣе. Теперь же объ немъ тоже можемъ сказать, что Исаія объ Іудейскихъ городахъ: *Наполнился страна ихъ сребра и золота, и не бѣше числа сокровищъ ихъ; наполнился земля ихъ коней, и не бѣше числа колесницъ ихъ; но притомъ наполнился земля мерзостей дѣлъ ихъ (т).* И подлинно, нѣтъ мѣры, нѣтъ числа и конца студодѣянiямъ нашимъ. Теперь и у насъ стало, что улица то блудница, что домъ то Содомъ, что дворъ то Гоморрь! И дивно ли, что Богъ, желая таковыя мерзости омыти, посылаетъ на насъ безвременныя лiянія дождей? Дивно ли, что въ самое жаркое время года наводитъ на насъ стужу, желая остудить кипящiя любодѣйствомъ сердца наши?

Напоследокъ не рѣдко встрѣчаются и у насъ такіе горные духи, кои благодѣянiя Божіи и видимыя Его благословенiя, напримѣръ, побѣды надъ врагами, прекращеніе мора, умноженіе прибитковъ и подобныя милости небесныя своей силѣ и искусству приписываютъ, а не Богу. И когда толкуютъ имъ о наказа-

и жители ея гонимы были за Православную Вѣру отъ Католиковъ и Уніатовъ. Прим. Изд. (т) Иса. 2, 7.

ніяхъ Божіихъ за грѣхи; то они съ гордостію и посмѣяніемъ говорятъ, какъ и древніе Израильтяне: да прійдетъ день той! *Завѣтъ сотворихомъ со адомъ и со смертію сложеніе: буря носима не прійдетъ на насъ; положихомъ коварство надежду нашу и лжею покроемся* (у)!

И что же остается намъ при такихъ обстоятельствахъ? Не то ли самое, чего требуетъ отъ насъ Богъ чрезъ Пророка? *Взыщите, говоритъ онъ, Господа, и поживете благополучно; взыщите Творца, Владыку неба и земли, призывающаго воду морскую, и проливающаго ю на лице земли* (ф). *Взыщите добра, и возненавидите злая; возлюбите благу, и возставите у вратъ судъ и правду* (х).—

Да плачемся убо, да плачемся! Служащій жертвеннику Господню, освятимъ постъ, проповѣдуемъ исцѣленіе, вострубимъ трубою въ Сіонъ, соберемъ люди, пригласимъ Старѣйшихъ, совокупимъ и младенцы ссущія. *Да изыдетъ женихъ отъ ложа своего, и невѣста отъ чертога своего* (ц); тѣмъ паче и нужнѣе, да оставитъ блудникъ блудницу свою, и прелюбодѣй прелюбодѣйцу свою! Возопіимъ вси, въ горести сердца, къ содержащему небо и зем-

(у) Иса. 28, 15. (ф) Амос. 5, 6. 8. (х) Тамже, 14. 15.
(ц) Іона. 2, 15. 16.

но въ десниці Своей: *Попадаи, Господи, по-
щадь мои Твоя, и не даждь достигнѣя Твоего
на укоризну* (ч); удержи, Владыко, лѣяніе дож-
дей, и вмѣсто того даждь намъ слезы къ по-
каянію; вмѣсто стужи воздуха, остуди сердца
наши кипящія пламенемъ страстей! — И се
Господь призрѣвъ на смиреніе и покаяніе
наше, скажетъ и намъ въ отраду тоже, что
изрекъ нѣкогда покаявшемуся Израилю; *Се
Азъ самъ послю пшеницу, и вино и масло, и
насытитесь оми михи, и похваляйте имя Го-
спода Бога вашего, и узвѣдите, яко посре-
дѣ Израилѣ Азъ есмь, и нѣсть иная разѣ Мени* (ш),
Промыслителя о вашей пользѣ, временной и
вѣчной. — Аминь.

Говорено Іюля 20 д. 1779 г.

С Л О В О

Ъ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Сія есть побѣда побѣдившая міръ, врага наша.
1. Іоан. 5, 4.

Святой Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, проживши до глубокой старости, видѣлъ очами своими страшное и продолжительное сраженіе вѣры съ міромъ. Еще при жизни его, верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, мучительною смертію скончались въ Римѣ. Еще при жизни его, въ царствованіе матереубійцы Нерона, горѣли огромные костры, составленные не изъ дровъ безчувственныхъ, но изъ живыхъ и одушевлен-

ныхъ тѣлъ Христіанъ — мучениковъ, вервѣями связанныхъ и смолою обліянныхъ. Еще при жизни его, во всѣхъ странахъ міра, гдѣ проповѣдь Апостольская разносилась, такія же страданія, узы, раны, мученія, казни претерпѣвали Апостолы и ихъ преемники, какъ и въ Римѣ. Проповѣдники звѣрямъ на снѣденіе предаваемы были, и ученики ихъ лютейшими муками и жесточайшими казнями, цѣлыми сотнями, тысящами и тмами поражались. — При всемъ томъ, ~~вѣра~~ Христова возносила главу, а многобожіе падало; благочестіе умножалось и процвѣтало, а злочестіе искоренялось, ~~какъ~~ Тертуліанъ говоритъ: «кровавыя капли Христовыхъ Мучениковъ были сѣменами новыхъ Христіанъ.»

Вотъ почему возлюбленный оный ученикъ Христовъ, и самъ доблестно страдавшій за вѣру, во свидѣтельство сей истины, написалъ: *сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша.*

Думаю, и не усомнится въ семъ никто, ежели только знаетъ свойства и силу вѣры, кои нынѣ я вамъ, Слушатели, изъяснить намѣренъ.

Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе (а), такъ Апостолъ Па-

вель оную описалъ. Для объясненія сихъ словъ, скажемъ просто: вѣра истинная представляетъ намъ, какъ настоящее то, что будетъ; но-даетъ намъ въ руки то, чего надѣемся; а то, чего не видимъ, снѣвъ завѣсу невидимости, открываесть, и въ наготѣ, такъ сказать, су-щества, своего являетъ намъ.

Еще всемірный судъ Божій не настаетъ: но вѣрующій истинно суду будущему чело-вѣкъ представляетъ его въ мысляхъ своихъ яко настоящий. «Аще ямъ», говоритъ Блажен-ный Іеронимъ, аще пію, аще иное что тво-рю, слышу трубу оную гласящую: вста-айте, мертвые, идите на судъ.»— Не при-шелъ еще Женихъ къ невестамъ. Своими, коснитъ приходомъ своимъ; и тогда, какъ про-чія дремлютъ и спятъ, мудрыя дѣвы бдятъ безпрестанно, и въ срѣтеніе Его украшаютъ свѣтильники вѣры, и сосуды свои елеемъ благихъ дѣлъ наполняютъ. — Не жжетъ еще никого геенскій огнь: но вѣрующіе еще въ жизни сей изсыхаютъ отъ пламени его. Во-просившу нѣкоему Блаженнаго Макарія: отъ чего весь онъ мзсакъ? отвѣтствовалъ: «ожегъ, »кимъ дрова горящія превращаемъ, не мо-жетъ не опалиться отъ огня; такъ и чело-вѣкъ не можетъ не сохнуть, превращая часто »въ мысли своей огнь геенскій.»

Таковой сильной вѣры покажу вамъ, Слу-

шатели, еще нѣсколько примѣровъ изъ того же Апостола: *Върою, говоритъ онъ, зовомъ Авраамъ, послуша изыти на мѣсто, еже хотѣше пріяти въ наслѣдіе: и изыде, не вѣдый, камо грядетъ. Върою пріиде Авраамъ на землю обѣтованія, яко же на чужду, въ крѣвы (сирѣчь, въ шатры) вселися со Исаакомъ и Іаковомъ, снаслѣдникомъ обѣтованія тогоже: ждаше бо основанія имущаго (быти) града, емуже художникъ и содѣтель Богъ (б).* То есть, Авраамъ оставилъ и домъ свой, и родственниковъ, и согражданъ, и землю Халдейскую, которая находилась близъ насажденнаго Богомъ райа сладости; и все оставивъ, пошелъ туда, куда самъ не зналъ; ибо не сказалъ ему Богъ итти именно въ землю Ханаанскую, но — *иди въ землю, юже ти покажу (в).* Итакъ преселился онъ въ Ханаанъ: но, не нашедъ тамъ своего владѣнія, принужденъ былъ жить въ шалашѣ (г), и понуждаемый голодомъ, то въ Египетъ, то въ Геррару ꙗки преселялся; дважды лишенъ былъ жены своей (д), и возвратившись въ землю ему обѣтованную, долженъ былъ купить кусокъ земли для погребенія мертвецовъ семейства своего (е). Вотъ

(б) Евр. 11, 8. 9. 10. (в) Быт. 12, 1. (г) Тамже, 8. (д) Быт. 12, 13. 20, 2. (е) Быт. 23, 16.

сколько Бозъ искушалъ вѣру Старца сего, и сколько сей старецъ сражался вѣрою съ противными случаями, упованіемъ—съ отчаяніемъ! Наконецъ однако вѣра его все побѣдила. Узналъ онъ, что Ханаанская земля во владѣніе потомкамъ его, а не ему собственно, опредѣлена, и что ему съ вѣрнымъ, благословеннымъ его сѣменемъ, по окончаніи земнаго странствія, градъ небесный въ достояніе назначенъ. По сему хотя онъ съ близкими своими потомками и не наслѣдовалъ земли Халдейской, но паче куплею приобрьлъ: однако Вѣрою и острыми очами ея далече сущая, яко близкая, видѣвъ, землю обѣтованную, какъ бы въ рукахъ сѣмени своего держа, и по скончаніи странствія своего, видя себя во вратахъ града небеснаго, цѣловалъ сии Божія обѣтованія, какъ предметъ близкій и съ нимъ тѣсно соединенный, по оному Павлову слову: *по вѣрѣ умроша сѣи вси, не приѣмше обѣтованій, но издавеча видѣвши я, и цѣловавши, и исповѣдавши, яко страннии и пришельцы суть на земли (ж).*

Се первое сраженіе, се первая и славная побѣда Вѣры Авраамовой! Но, вотъ и другой подвигъ его, болѣе трудный, въ коемъ и по-

бѣда Вѣры его представляется тѣмъ славнѣйшею.

Богъ обѣщалъ престарѣвшему Аврааму, что отъ безплодной жены его Сарры родится сынъ, и отъ него распространится потомство Авраамово, по числу звѣздъ небесныхъ и песка морскаго (з). Дѣйствительно, родился у него сынъ Исаакъ, по обѣщанію Божію; воспитанъ, достигъ уже двадцати пяти лѣтъ—одна радость и утѣха въ старости Аврааму! Но вдругъ велитъ ему Богъ сего Исаака, сына единороднаго, сына возлюбленнаго принести *во всесожженіе* (и). Повелѣніе, сколь нечаянное, столь странное и ужасное! Повелѣніе, которое уничтожало, по видимому, всѣ прежнія обѣщанія Божія (ибо умертвивши сына единственнаго, какого ожидать отъ него наслѣдія, да еще по числу звѣздъ небесныхъ и песка морскаго)? Повелѣніе, которое вооружало руку отца на сына, единороднаго, возлюбленнаго! Ежели бы Аврааму повелѣно было заклать въ жертву самаго себя, вѣкъ свой уже изжившаго, а не сына своего, въ самомъ цвѣтѣ юности его, и отъ коего, по обѣтованію, безчисленное потомство произойти долженствовало! Ежели бы по крайней мѣрѣ

надлежало принести его въ жертву не рукою отчею, которая ласкала сына едиnorodнаго, и не предъ очами отца, рукою какого-либо раба, отнять у него жизнь! О, конечно это легче было бы для сердца Авраамова: но самому отцу, и при томъ одиночадному, самой, такъ сказать, любви родителя, а не свирѣпству раба, говорить Богъ: «заколи, отче, сына твоего едиnorodнаго, возлюбленнаго Исаака.» Ежели бы надлежало умертвить его на томъ же мѣстѣ, и въ тоже время, гдѣ и когда приказано: то Авраамъ, исполнивъ сіе повелѣніе, сократилъ бы подвигъ свой; и болѣзненная рана сердца его мало по малу начала бы исцѣляться. Но, напротивъ, чтобы увеличить столь тяжкій подвигъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе растравить рану его, Богъ для заколѣнія Исаака назначаетъ гору, до которой должно было итти три дня; и пока достигнулъ оной Авраамъ съ обреченною жертвою — сіи три дня сколь были мучительны для него! Онъ видѣлъ предъ очами сына своего, еще живаго; а въ сердцѣ носилъ его уже мертваго. Каждый шагъ шествія ихъ былъ новымъ ударомъ въ сердце Авраамова. Наконецъ не самый ли смертоносный это ударъ — судите вы, отцы и матери, — когда Исаакъ, неся дрова на плечахъ, спросилъ его: *отче! се огонь и дрова, идѣ же*

овча во всесожженіе (і)?—Но и въ семъ тяжкомъ сраженіи побѣдила вѣра Авраамова. Чтобы сей смертельный ударъ не пронзилъ сквозь сердце его, удержалъ онъ симъ щитомъ, сказавъ въ отвѣтъ сыну: *Богъ узритъ себя овча во всесожженіе, чадо!* (к); а восколебавшіяся въ мысли его обѣтованія Божіи о сѣмени отъ Исаака утвердилъ симъ какъ бы камнемъ вѣры, яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ Исаака.

Могъ бы я привести вамъ на память и другіе многіе примѣры побѣдительницы вѣры, Моисея, великаго бывша, но вѣрою отвергшагося нарицатися сыномъ дочери Фараоновы, и паче изволившаго страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость (л); Иисуса Навина, вѣрою стѣны Иерихонскія сокрушившаго (м); Гедеона, Варака, Сампсона, Іезеая, Давида и Самуила и другіхъ Пророковъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣлаша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угазиша силу оленнюю, избѣгоша острей мѣча, возмогша отъ немоущи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ (н). Но миновавъ

(і) Быт. 22, 8. (к) Тамже, 7. (л) Евр. 11, 24. 25.
(м) Тамже, 30. (н) Евр. 11, 32—34.

всѣхъ сихъ побѣдоносцевъ и подвижниковъ вѣры, велитъ мнѣ нынѣ празднуемая Св. Великомученица Варвара сказать вамъ слово о ея вѣрѣ и подвигахъ, коими она ветхозавѣтныхъ подвижниковъ помрачила, какъ солнце звѣзды.

Позвалъ Богъ св. Варвару въ сословіе Христіанъ отъ идолобѣсія, какъ и Авраамъ изъ земли Халдейской, исполненной идолослуженія, въ служеніе Себѣ: но позвалъ его, мужа въ крѣпости силъ; а Варвару — младую, слабую отроковицу, въ самомъ нѣжномъ цвѣтѣ юности: ибо какъ повѣствуется въ ея страданіи, было ей только четырнадцать лѣтъ отъ рожденія. И поелику она, не смотря на слабость пола и возраста своего, твердо расположена была къ исповѣданію имени Христова предъ идолослужителями: то и повелѣлъ Онъ ей, какъ Аврааму, оставить и домъ свой, и сродниковъ, и все богатство, яко единородной дщери у отца, принадлежащее, и села и подданныхъ, одну ее наслѣдницею имѣть желавшихъ. Авраамъ послѣ перваго подвига, не вдругъ вступилъ въ другой тягчайшій: между оставленіемъ имъ отечества и жертвоприношеніемъ Исаака, довольно протекло времени, чтобы отдохнуть ему и укрѣпиться въ Вѣрѣ. Но Варварѣ, исповѣдницѣ имени Христова, предлежа-

до вдругъ совершить многіе и самыя тяжкіе подвиги. Вдругъ, говорю, настало время оставить всю сладость міра сего, расторгнуть естественный тѣснѣйшій союзъ любви съ родителемъ и со всѣми близкими сердцу ея; вдругъ настало время, не другаго кого-либо, какъ Авраамъ сына, но самую себя въ жертву принести, въ собственное сердце свое принять мечъ, вонзенный рукою отца своего. О, если бы одинъ только мечъ, или одинъ рѣшительный ударъ меча! Но тутъ сколько видимъ мечей, сколько мучительскихъ орудій, и какія мученія! То терзають плоть ея ударами бичей и горящими клещами, то сокрушаютъ главу ея млатомъ, яко желѣзо, то опаляютъ огнемъ ребра ея. Какое посрамленіе, когда мучители водили ее обнаженную, въ поруганіе, по градскимъ стогнамъ! Какія новыя и нестерпимыя страданія, когда урѣзали ей дѣвическія сосцы! Наконецъ какое мученіе и тѣлу и сердцу, когда надлежало принять смертную казнь отъ руки родителя! И всѣ сіи страданія св. Варвара, слабая дѣва, преодолѣла съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ, какъ самыя сильныя изъ подвижниковъ Христіанскихъ, и всѣмъ ударамъ лютыхъ мучителей едину вѣру свою, яко единственный щитъ непронзаемый, противопоставила.

Теперь осмотримся, Христіане, можно ли

такую сильную, побѣдительную вѣру найти между нами? Подлинно, вѣрными именуемся: но міръ побѣждаетъ насъ, а не мы его. *Все, еже въ міръ*, говоритъ Іоанъ Богословъ, *похоть* (есть) *плотская*, и *похоть очесъ*, и *гордость житейская* (о); и всѣ сіи похоти одолеваяютъ насъ, владычествуютъ нами; а мы услаждаемся ими, раболѣпствуемъ имъ. Вѣрными именуемся: но сосуды тѣла нашего, кои, по Апостолу, *храмы Духа Святаго* (п), въ срамныя блудилища претворяемъ, и вѣчному врагу нашему добровольно во власть уступаемъ. Вѣрными именуемся: но роскошь насъ плѣнила, а отъ того водворились между нами неправда и лихоимство, притѣсненія бѣдныхъ, послабленія злодѣямъ, даже самимъ Христоубійцамъ — Іудеямъ. Вѣрными и другимъ являемся: но съ единовѣрными братіями нашими стыдимся и сообщаться; а о помощи и благотвореніи имъ что уже и говорить? Мы въ изобиліи утопаемъ, а они и капли отрады въ нуждахъ своихъ лишаются; мы домъ на домъ строимъ, и для убранства ихъ Францію и Англію, Китай и Америку собрать тщимся; единовѣрныхъ же въ тѣсныхъ и холодныхъ хижинахъ успокоиться не

допускаемъ. Вѣрными являемся: но, гордясь преимуществами рожденія, почестей, богатства, думаемъ, что мы не того Адама дѣти, отъ котораго произошли наши собратія; а того не помнимъ, что въ одной землѣ съ нами лежать будемъ, востать же—о, далъ бы Богъ равно! Знаемъ, что сказано было немилостивому богачу, мучимому во адѣ: *помяни, яко воспріялъ еси благая въ животъ твой, Лазарь же злая* (р). По такимъ убо дѣянїямъ нашимъ, вѣра наша, увы! есть слѣпая и слабая, не побѣждающая міръ, но побѣждаемая міромъ.

Но, о Христіане! доколѣ вы будете хромать на обѣ плески ваши (с)? Возникните отъ плѣненія страстей вашихъ, и возведите очи ваши къ побѣдной хоругви, возвышенной въ благословенномъ Отецествѣ нашемъ, въ богоспасаемомъ Кіевѣ, къ Моцямъ, говорю, Св. Великомученицы Варвары, болѣе полторы тысячи лѣтъ нетлѣнно сохраняемымъ и многія исцѣленія источающимъ. Господь даровалъ намъ въ достояніе святыя останки Ея, чтобы мы, воспоминаая вѣру и подвиги Страстотерпицы, и сами были *тверди, непоступни, избыточествующе въ дѣла Господни сегодѣ, въ-*

дяще, яко и нашъ трудъ нѣсть тощъ предъ
Нимъ (г). О, дабы не постыждены были мы
въ грѣховныхъ плѣненіяхъ нашихъ сею мла-
дою побѣдительницею!—Укрѣпимся убо, Слу-
шатели, проникнемъ въ будущее очами вѣры,
и мечемъ ея побѣдимъ всѣ страсти наши,
доселѣ побѣждавшія насъ, да яко о св. Ве-
ликомученицѣ Варварѣ и прочихъ всѣхъ Свя-
тыхъ, Избранныхъ Божіихъ, тако и о насъ
вѣрно явится написанное слово: *Сія есть по-
бѣда побѣдившая міръ, вѣра наша!*—Аминь.

Говорево Декабря 4 д. 1788 г.

25.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Велія благочестія тайна: Богъ явился во плоти.
1. Тим. 3, 16.

Мудрецы вѣка нашего прилѣжно испытуютъ о естествѣ Божіихъ тварей, чудныхъ произрастѣніяхъ и ископаемостяхъ земли, кои доселѣ дѣйствительно были тайною, а нынѣ содѣлались во многомъ открытыми. Во многомъ, говорю, а не во всемъ; ибо остается безчисленное еще множество естественныхъ вещей донынѣ тайною, которой и самые искусные Естествоиспытатели никакъ не могутъ постигнуть.—Похваляя однако любопытство и трудъ ихъ, не станемъ притомъ стыда нашего таить, что рѣдко кто-либо испытуетъ о тай-

нахъ спасенія нашего, не въ естествѣ тварей, но въ Промыслѣ Божіемъ о насъ содѣлавшихся и содѣваемыхъ, и во-первыхъ о тайнѣ, Апостоломъ Павломъ столь громко проповѣданной въ сихъ словахъ: *велия благочестія тайна: Богъ явился во плоти.*

Справедливый стыдъ сей и отъ васъ, Слушатели, и отъ меня самого отражая, поставилъ я нынѣ долгомъ, предложить вниманію и назиданію вашему: по какимъ причинамъ явленіе Бога во плоти, то есть, празднуемое нынѣ рождество Сына Божія отъ Пречистыя Дѣвы, Апостолъ называетъ тайною, и тайною великою, и тайною благочестія.

Явленіе Бога во плоти, и причина того — зачатіе Агнца за грѣхи всего міра, представлено было прежде, нежели созданъ былъ Богомъ міръ сей. Почему сей Агнецъ, Сынъ Божій воплотивыйся, и называется въ Откровеніи Іоанновомъ *Агнцемъ заколеннымъ отъ сложенія міра* (а). Если убо сіе явленіе Бога во плоти было представлено прежде сложенія міра, и въ послѣднихъ вѣкахъ уже открылось; то по самой той причинѣ, что оно въ теченіи многихъ вѣковъ въ тайнѣ удержано было, достойно и праведно *тайною* нарицается.

(а) Апок. 13, 8.

Въ дополненіе къ сему, надлежитъ сказать и то, что тайны сея ни Ангелы, ни всѣ безплотные духи дотоѣ не вѣдали, пока чело-вѣкамъ она не открылась; и узнали оную не иначе, какъ чрезъ чело-вѣковъ. *Да скажется нынѣ, говоритъ Апостолъ Павелъ, началомъ и властемъ на небесныхъ церковію* (т. е. сословіемъ Христіанскимъ) *многообразная премудрость Божія, по предложенію вѣковъ, еже сотвори о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (б).

Итакъ, о Ангели Божіи, Начала и Власти небесныя! итакъ вы тогда только познали тайну сію, когда одинъ изъ васъ посланъ былъ благовѣстити пастырямъ Виѣлеемскимъ рождество Спасителя, а другимъ велѣно воспѣть: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чело-вѣцѣхъ благоволеніе* (в)! —

Да и тогда конечно не могли они созерцать тайну сію во всѣхъ ея дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ. Узнали, что Спаситель міра родился, что благоволеніе Божіе въ чело-вѣцѣхъ послѣдовало, и—только. Но образъ спасенія нашего не вдругъ сталъ имъ извѣстенъ: на страданія нашего Спасителя, и на славу воскресе-нія Его они, приникши съ небеси, смотрѣли:

въ нѣже желаютъ Ангели приикнути, говорить Петръ Апостолъ (г).

Открыта была тайна сія первоначально падшимъ Прародителямъ нашимъ, подъ видомъ *сѣмени жены*, долженствующаго сокрушить главу змія — искушителя (д); потомъ Аврааму, Отцу вѣрующихъ, подъ видомъ *сѣмени его*, о коемъ *благословятся вси языцы земнии* (е). Далѣе, Іаковъ зрѣлъ ее въ лицѣ *чащія языковъ* (ж). Боговдохновенный Моисей предрекъ, что изъ среды самихъ Іудеевъ *Богъ возавитъ великаго Пророка* (з). Давидъ видѣлъ Мессію въ образѣ *Іерея вѣчнаго по чину Мелхиседекову* (и). Пророкъ Исаія предсказалъ, что Онъ родится отъ Дѣвы (і), и провидѣлъ Его уничиженіе, страданія и смерть Его *за грѣхи и беззаконія наша* (к). Открыта была тайна сія и другимъ Пророкамъ, но въ тѣняхъ и гаданіяхъ: то подъ символомъ мѣднаго змія *на знамени* (л), то подъ тридневнымъ Іоны въ китовѣ чревѣ пребываніемъ (м), то подъ видомъ Камня, отъ горы отвалившагося безъ рукъ, и всѣ царствія земныя со-

(г) 1. Петр. 1, 12. (д) Быт. 3, 15. (е) Быт. 22, 17. 18. (ж) Быт. 49, 10. (з) Второз. 18, 15. (и) Псал. 109, 4. (і) Исаі. 7, 14. (к) Исаі. 53, 2. 5. (л) Числ. 21, 9. (м) Іов. 2, 1. Мат. 12, 40.

крушившаго (н). Но всѣ откровенія тайны сея Пророкамъ и Праведнымъ мужамъ, служили больше для насъ при явленіи Бога во плоти, какъ Апостолъ Петръ учить: *о немже спасеніи взыскала и испытала Пророцы, иже о вашей благодати прорекоша: имже открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служаху сія* (о).

Сверхъ того и всему народу Израильскому открываема была тайна сія, но также какъ и Пророкамъ, въ гаданіяхъ и прообразованіяхъ. Жертвы животныхъ и кровопролитія, всесоженія тѣлъ и кропленія или помазанія кровію могли ли быть благопріятны Богу, и сами собою издавать воню благоуханія? *Еда ямъ мяса юнца, или кровь козловъ пію?* говоритъ онъ устами Давида (п).

Были конечно благопріятны Ему, но потому только, что сіи кровавыя жертвы прообразовали тайну явленія Бога во плоти и пролитіе крови Сына Божія, посланнаго въ міръ, какъ Онъ Самъ устами Давидовыми изрекъ Отцу Своему: *жертвы и приношенія не восхотѣхъ еси, тѣло же свершилъ ми еси; тогда рѣхъ: се иду сотворити волю Твою, Боже, и законъ Твой посреди чрева моего* (р). Почему и Апостолъ

(н) Давид. 2, 34 и слѣд. (о) 1. Петр. 1. 10. 12. (п) Псал. 49. 13. (р) Псал. 39, 7—9.

Павелъ, изъясняя сія прообразованія, дѣлаетъ ясное и очевидное указаніе на пришествіе Иисуса Христа во плоти, совершившаго искупленіе наше кровію Своею: *Христосъ пришелъ Архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею нерукотворенною, сирѣчь, не сея твари, ни кровію козлею, ниже тельчею, но Своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (с). *Невозможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи: Христосъ же единымъ приношеніемъ совершилъ есть вѣжды освящаемыхъ* (т).

Я думаю, что сія ветхозавѣтныя прообразованія, сія заколѣнія животныхъ и всесоженія тѣлъ ихъ, сія вссопы и кропленія кровію были изъясняемы народу Первосвященниками и Пророками: но толкованія ихъ принимали съ такою холодностію, какъ и Фарисейское ученіе Христово, или какъ и нынѣ пріемяются поученія и чтенія Евангелія и Апостольскихъ посланій въ собраніяхъ нашихъ церковныхъ.

Минуя сіе, поступаю далѣе, чтобъ показать яснѣе, для чего явленіе Бога во плоти тайною называется.

Тайна сія и въ самое время Апостольской

проповѣди, поелику сама въ себѣ непостижима, тайною же оставалась. Ибо кто можетъ понять и изъяснить, что Богъ превѣчный явился человѣкомъ и тварію, начало бытія своего приѣмлющею,—что Невмѣстимый всѣми мірами, во чревѣ матернемъ вмѣстился,—что Носящій всю тварь словомъ силы своея и питающій всѣ созданія, восхотѣлъ быть носимымъ на рукахъ матернихъ и просить со слезами сосцевъ доящихъ? Кто, говорю, можетъ понять, что Сынъ Вышняго Единородный соизволилъ именоваться сыномъ Іосифа, бѣднаго древодѣла; а что всего больше, что сей Богъ, прославляемый на престолѣ царствія Своего отъ Ангеловъ и Архангеловъ, допустилъ Себя быть поносимымъ и укоряемымъ отъ Іудеевъ, рабовъ своихъ неключимыхъ, и наконецъ предать Себя на мученія и поносную крестную смерть?

Сего-то не понимая ни Іудеи, ни Еллины, одни тайну сію называли соблазномъ, другіе безуміемъ, какъ говоритъ Апостолъ: *Мы проповѣдуемъ Христа распята, Іудеи же убо соблазнъ, Еллины же безуміе (у). Премудрость слаголемъ въ совершенныхъ, премудрость не въка сего, ни князей въка сего престающихъ, но Пре-*

мудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ во славу нашу (ф).

Наконецъ заключу, и истину предложенія моего довершу. Тайна сія и до самаго скончанія міра сего тайною пребудетъ — и вотъ почему: Богъ, явившись во плоти и приобщившись плоти и крови нашей (х), такимъ образомъ благоволилъ содѣлаться Братомъ нашимъ, и усыновить насъ Богу и Отцу Своему. Но — послушаемъ, что Наперсникъ Его говоритъ: *мыль чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ (и)*. Знаемъ и вѣруемъ, что Спаситель нашъ *азыде на небеса, и сяде одесную Бога и Отца (ч)*: но братія Его и *уды тѣла Его (ш)* въ самомъ жалостномъ состояніи остаются на земли. Женихъ Церкви въ чертогахъ брачныхъ; а неvěста Его въ бѣдныхъ хижинахъ. Онъ въ порфирѣ и вѣнцѣ брачномъ; она въ наготѣ и хладѣ, вмѣсто вѣнца угліе огненное на главѣ терпитъ. Кричатъ души избѣженныхъ изъ—подъ Олтаря: *доколь, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей (ш)?* Но, въ отраду, дамы имъ только *ризы бѣлыя, между тѣмъ вѣльно ожидать конца съ терпѣніемъ: да почіють еще время ма-*

(ф) 1. Кор. 2, 6. 7. (х) Евр. 2, 14. (и) 1. Иоан. 3, 2.
(ч) Марк. 61, 19. (ш) 1. Кор. 6, 15. (ш) Апок. 6, 10.

ло, дондеже скончуются братія ихъ, и мизѣи избіени быти (ъ)! —

Итакъ тайна сія не совсѣмъ еще откровенна, но большая и окончательная часть ея доселѣ закрыта яко свитокъ. Когда убо Женихъ сей придетъ совершить бракъ съ обрученною Невѣстою, когда небеса воскликнутъ приличную браку сему пѣснь, когда явившійся во плоти нашей Богъ познаетъ и обыметъ плоть отъ плоти своя и кость отъ костей своихъ, съ большею любовію, нежели Іосифъ во Египтѣ братію свою, и когда, какъ Апостолъ увѣряетъ, придетъ Онъ со Ангелы силы своя, во огни пламени, дати отмщеніе несподушимъ Бога, прославится же во Святыхъ своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ впровавшихъ (ы): тогда только тайна сія явленія Бога во плоти содѣлается явною: ибо тогда мы, существа по тѣлу бранныя, но стѣлесники Христовы, узримъ Его лицемъ къ лицу (ь), и содѣлаемся подобными Ему (ѣ), причастниками Божественнаго естества Его (э).

По всѣмъ убо симъ причинамъ, явленіе Бога во плоти тайна есть. И ежели вы, Слу-

(ъ) Тамже. 11. (ы) 2. Солун. 1, 8. 10. (ь) 1. Кор. 13, 12. (ѣ) 1. Іоан. 3, 2. (э) 2. Петр. 1. 4.

шатели, внимательно сообразили всѣ мои доводы; то конечно и согласны будете со мною признать, что тайна сія есть величайшая изъ всѣхъ сокровенныхъ Божіихъ тайнъ. Дѣло, отъ сложенія міра предуставленное, отъ Ангеловъ сокрытое, Пророкамъ и Ветхозавѣтному Израилю только въ тѣняхъ и образахъ начертанное; дѣло само въ себѣ непостижимое, большею и окончательною частію своею доселѣ неявленное—если кто не признаетъ великимъ, тотъ между величествомъ и малостію никакого различія не понимаетъ.

Но, оставляя дальнѣйшіе доводы величества сей тайны, поспѣшаю раскрыть послѣднее свойство ея: почему Апостолъ называетъ ее тайною благочестія.

Нужно ли многоглаголати о томъ, что и за самое малѣйшее благодѣяніе Божіе, даже за наказанія, заслуженныя грѣхами нашими, долженствуемъ мы благочтить Его, благодарить предъ Нимъ, и волю Его святую, явленную намъ во святомъ Его законѣ, хранить такъ, какъ хранить ее святые Ангелы на небесахъ (ю)? И мы бо твари Его есмы, и создавы въ послушаніе Творцу нашему. Какое же высокое благочестіе требуется отъ

насъ при такихъ неизреченныхъ Его къ намъ
 благодѣяніяхъ, кои излилъ Онъ на насъ, явивъ
 намъ Себя въ нашей человѣческой плоти,
 усыновивъ насъ Себѣ, яко братій и сонаслѣд-
 никовъ царствія своего, и соединивъ насъ
 съ Собою союзомъ вѣки неразрушимаго бра-
 ка? О, сколь поистинѣ должны мы быть бла-
 гочестивы, чтобъ не потерять сихъ безцѣн-
 ныхъ даровъ Его! Для сего и требуется отъ
 насъ совершенство благочестія: *будите вы,*
говоритъ Самъ Спаситель, совершени, якоже
Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (я). Убо
 и *праведный правду да творитъ еще, и святой*
да святится еще (е)!—

Ангелы Божіи великую сію тайну (хотя
 она до нихъ почти не касается, *не отъ Ан-
 гелъ бо пріялъ плоть Спаситель, но отъ съ-
 жени Авраамля* (v), говоритъ Апостолъ), при-
 никши съ небесъ, желаютъ видѣть (аа): а
 мы, сродники и стѣлесники бывше Творцу
 нашему, станемъ ли пренебрегать тайну сію,
 не внимая ей? Пророки предвозвѣстили ее,
 и весь Заветъ ветхій прообразовалъ оную
 точно для насъ и утвержденія вѣры нашей:
 и мы ли предъ пророческими возвѣщеніями

(я) Матѳ. 5, 48. (е) Апок. 22, 11. (v) Евр. 2, 16.
 (аа) 1. Петр. 1. 12.

глухи, и предъ ветхозавѣтными прообразованіями слѣпы быти захочемъ? Апостолы, открывши намъ, сколько надлежало, великую сію тайну, научили насъ и тому, какое высокое и чистое благочестіе должны мы имѣть къ Богу, явльшемуся намъ ради во плоти. И послѣ того дерзнемъ ли мы Христіанское благочестіе претворять въ студныя тайны языческія блудомъ, нѣянствомъ, неправдою, насиліемъ, лихоимствомъ? Помысли, блудникъ нераскаянный, какъ ты сообщишься Богу, сообщившемуся плоти твоей, и весь оскверненный блудомъ, како будешь *храмомъ Духа* Его пресвятаго (бб)? Разсмотри, лихоимецъ, какъ соединится съ тобою Богъ, ненавидяй *беззаконіе*, и гнушайся *мужами кровей и лъсти* (вв)? Ахъ! да не прельщаемся, слушатели! Чѣмъ больше любитъ насъ Богъ, и тѣснѣе соединяется съ нами, тѣмъ сильнѣе огорчается и отвращается отъ насъ за презрѣнную нами любовь Его.

Тайну убо благочестія, о Слушатели! да не претворяемъ студодѣяніями нашими въ тайну беззаконія, — тайну Христову въ Антихристову! Не попустимъ, дабы на челахъ нашихъ и внутрь на душахъ нашихъ напи-

сано было: *тайна, Вавилонъ великій, матери любодѣйцамъ и мерзостямъ земскимъ* (гг)! Но паче и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесахъ нашихъ, и во внутреннихъ и во внѣшнихъ чувствахъ нашихъ, и въ дѣлахъ и въ словахъ и въ помышленіяхъ, да изобразится златыми и неизгладимыми письменами: *тайна благочестія, матери Сіонъ, Іерусалимъ святъ!*—

Могущему же насъ утвердити, по откровенію тайны сея, лѣты вѣчными умолчанныя, явльшіяся же нынѣ, по повелѣнію вѣчнаго Бога, въ послушаніе вѣры, во всѣхъ языкахъ познавшіяся, Единому премудрому Богу, Іисусу Христу да будетъ слава во вѣки (дд)!—
Аминь.

Говорено Декабря 25 д. 1789 года.

ПРИВѢТСТВЕННЫЯ РѢЧИ.

24.

Р Ѣ Ч Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ II-й,

произнесенная при встрѣчѣ Ея Величества
въ городѣ Мстиславѣ, во время Высочайшаго
путешествія по Имперіи, Генваря 19 д. 1787 г.

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Оставимъ Астрономамъ доказывать, что
земля вокругъ солнца обращается: наше Солн-
це вокругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того,
да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши,
Милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чер-

тога своего; радуешься, яко исполниъ теши путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Евксинскаго шествіе Твое. да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельныя теплоты Твоея. Хотя же мы и покоимся Твоимъ безпокойствіемъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко, всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, якоже Израиль во дни Соломона: однако солнечнику цвѣту подобаясь, туда и очи и сердца наши обращаемъ, аможе теченіе Твое.

Тецы убо, о Солнце наше! спѣшно; тецы исполиными (*) стопами во всѣхъ Твоихъ благонамѣреніяхъ. Къ западу только жизни Твоея не спѣши. Въ семъ бо случаѣ, якоже Иисусъ Навинъ, и руки и сердца наша простирая къ Небу, вопіемъ: Стой, Солнце, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намѣреніямъ противная, торжественно подиши!—

—

Подробное *разсмотрѣніе* сей привѣтственной рѣчи Преосвященнаго Георгія, давно уже сдѣлано извѣстнымъ Россійскимъ литераторомъ А. С. Шишковымъ, и помѣщено въ

(*) Вмѣсто: «исполиаскими.»

Собрании Сочинений и Переводовъ Императорской Россійской Академіи (1805 г. Ч. I, стр. 262—270), которое, для любопытныхъ, здѣсь предлагается.

«Мало такихъ сочиненій, — говорить почтенный и безпристрастный цѣнитель, — которыя бы въ толь немногихъ строкахъ совмѣщали толикое великолѣпіе и красоту мыслей.»

Оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается: наше Солнце вокругъ насъ ходитъ. «Какое важное и великолѣпное начало! достойное толь Великой Монархини и купно Чадолубивой Матери, каковую Россія созерцала въ Екатеринѣ II-й. Поистинѣ, была Она для ней сіе прекрасное, лучезарное, благотворящее всей природѣ свѣтло. И такъ при такомъ расположеніи чувствъ народныхъ, единое изрѣченіе: *наше Солнце*, наполняетъ уже сердца слушателей сладкимъ восторгомъ и благоговѣніемъ къ Той, Которая дѣйствительно въ сіе время, подобно солнцу обтекающему міръ, путешествуя, обтекала Россію. Но искусный Проповѣдникъ не удовольствовался изображеніемъ одного Ея великолѣпія, возбужденіемъ одного въ душѣ моей благоговѣнія: нѣтъ, онъ въ тоже самое время возбуждаетъ еще благодарность и любовь мою къ Ней, сказавъ: *и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ.*»

«Потомъ обращаясь къ Ней, говоритъ: *Исходиши, Милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего. Какъ пристойно помѣщены здѣсь сія взятая изъ Священнаго Писанія слова! Женихъ исходитъ изъ чертога своего украшенъ, благозраченъ, весель: такъ и Она представляется мнѣ блистающею лучами славы, исходящею изъ великолѣпныхъ храминъ Своихъ, осклабляющеюся лицомъ, во утѣшеніе предстоящимъ окрестъ Ея народамъ. Радующися яко исполниъ тещи путь. Какъ кратко и сильно сіе выраженіе! Одинъ Славенскій языкъ удобенъ въ толь немногихъ словахъ совмѣщать такое богатство мыслей. Выращеніе сіе значитъ: »имѣя въ себѣ духъ и силы, однимъ великимъ Мужамъ свойственныя; имѣя въ себѣ душу, любящую благодѣтельствовать роду смертныхъ,—Ты съ радостію, съ веселіемъ устремляешься на всякій подвигъ. Чѣмъ больше предлежитъ трудъ, тѣмъ сильнѣе возгараешься Ты желаніемъ предпріять оный для блага народнаго.»*

Отъ края моря Балтійскаго до края Евксинскаго шествіе Твое, да тако ни одинъ изъ подданныхъ Твоихъ укроется — »мы нынѣ охотнѣе говоримъ укроется. Чего укроется? благодѣтельныя теплоты Твоя. Прекрасно! Холодъ всю природу умерщвляетъ; холодъ есть образъ жестокости. Теплота, напротивъ,

солнечная, благотворная теплота, всякое существо, всякую травку согрѣваетъ, оживляетъ, питаетъ. Теплота есть образъ милосердія: слово сіе весьма здѣсь прилично.»

И не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко. »Двѣ отрицательныя частицы дѣлаютъ здѣсь красоту. Скажемъ: *и не совсѣмъ, или не вовсе горькими*, хуже. Отнимемъ ихъ, выдетъ: *и горькими хожденіями*—не хорошо! Слишкомъ много сказано; положена чрезъ мѣру яркая, досаждающая взору краска; надлежитъ пристойною тѣнью смягчить оную, надлежитъ сказать: *и не негорькими хожденіями Твоими*. Но—что такое *хожденіа*? труды, подвиги, бдѣнія, попеченія, смѣшанные съ нѣкоторыми отдохновеніями, особливо же съ удовольствіемъ, видѣтъ народъ Свой благоденствующимъ. Сими—то *не негорькими хожденіями* Ея пребываемъ мы въ противномъ тому состояніи: *сидимъ сладко*. Гдѣ? *всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею*, то есть, въ дому своемъ, посредѣ семейства своего, подъ кровомъ безопасности, въ тѣни изобилія и спокойства, пьтаясь отъ собираемыхъ рукою трудолюбія въ мирѣ и тишинѣ, плодовъ земныхъ. *Якоже Израиль во дни Соломона*, то есть, какъ народъ Израильскій во времена премудрѣйшаго изъ Царей.»

Однако соллечнику цвѣту подобясь, туда и

очи и сердца наши обращаемъ, а може теченіе Твое. »Какое чувствительное и нѣжное изъ-явленіе любви и усердія! Можетъ ли что быть естественнѣе и приличнѣе сего уподобленія? Извѣстно, что цвѣтокъ, называемый солнечникомъ или подсолнечникомъ, обращаетъ всегда лице свое въ ту страну, гдѣ солнце, такъ какъ бы имѣя смыслъ и зрѣніе, любовался имъ, и не хотѣлъ ни на минуту выпустить его изъ глазъ своихъ. Таковыми и насъ дѣ-лаетъ Проповѣдникъ, вѣщая, что мы, хотя сидя на мѣстѣ, и не слѣдуемъ за сею Великою Путешественницею, однако же и очи и сердца наши туда обращаемъ, гдѣ видимъ или слышимъ быть наше лучезарное Солнце, возлюбленную нашу Владычину.»

Тецы убо, о Солнце наше! спѣшно; тецы исполиными стопами во всѣхъ Твоихъ благо-намъреніяхъ. »Весьма хорошо: но послушаемъ, какой, послѣ сего прекраснаго зыванія, удивительный слѣдуетъ оборотъ: къ Западу только жизни Твоея не спѣши. Въ семъ бо случаетъ, якоже Иисусъ Навинъ, и руки и сердца наша простирая къ Небу, вопіемъ: Стой, Солнце, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намъреніямъ противная, торжественно побѣ-димъ. Вотъ что называется превыспреннимъ въ словесности изрѣченіемъ, о которомъ Лонгинъ говорить, что оно внезапно, какъ молнія,

поражаетъ души наши, и производитъ въ нихъ чувствованіе восторга и удивленія. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь: *стой, Солнце!* есть такое же превыспреннее выраженіе, которому едва ли не уступятъ славныя Корнелевы *moi* (*), и *qu'il mourût* (**). — Теофанъ, при погребеніи Петра Великаго, началъ проповѣдь свою сими словами: *Что слышимъ? что видимъ, о Россіяне? Петра Великаго погребаемъ!* Съ произношеніемъ послѣдняго изъ сихъ словъ, самъ онъ не могъ удержаться отъ рыданія, и все, что ни было въ церкви, вмѣстѣ съ нимъ горько зарыдало. Толико-то важность обстоятельствъ дѣлаетъ сильнымъ приличествующее онымъ слово. — Здѣсь, въ Георгіевой рѣчи, тоже примѣчаемъ: таже сила обстоятельствъ съ силою Краснорѣчія соединяется. Когда я представляю себѣ знаменитаго Первосвященника сего, во храмѣ, въ облаченіи, предъ лицомъ Вельможъ и народа, простирающаго слово свое къ Премудрѣйшей, Человѣколюбивѣйшей, Величайшей изъ Вѣнценосныхъ Главъ; когда онъ, и безъ того уже давно дышущія къ ней усердіемъ сердца, искусствомъ велерѣчивыхъ словъ своихъ еще болѣе воспа-

(*) *Medée*, tragédie de P. Corneille, acte, I, scene V.

(**) *Horace*, tragédie du meme auteur, acte III, scene VI.

менимъ, такъ что они въ сіе время ничего, кромѣ славы Ея, не видятъ, ничего, кромѣ блаженства своего и любви къ Ней, не чувствуютъ; когда, говорю, онъ, доведя ихъ до сего сладкаго очарованія, вдругъ мысль свою на противное обращаетъ, и какъ бы пораженный страхомъ, чтобъ текущее къ Западу Солнце сіе, отрада и утѣшеніе человѣчеству, опустьясь въ воды, вселенную не погрузило въ вѣчную тьму, съ ужасомъ вопіетъ: *стой, Солнце, и не двигайся!* Тогда подлинно сердце мое, трепетомъ и радостію колеблемое, содрогається, и чаётъ внимать превысшему смертныхъ Существу, повелительнымъ гласомъ Своимъ теченіе природы останавливающему.» —

25.

Р Ъ Ч Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ

ЕКАТЕРИНЪ II,

произнесенная по совершѣній священной
Величества коронаціи, въ Москвѣ, Сентября 29 дня, 1762 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Между подданными народами Вашего Императорскаго Величества, о всерадостнѣйшей коронаціи торжествующими, приносятъ и Бѣлорусскій народъ, чрезъ меня, подданника Вашего Величества, всеподданнѣйшее поздравленіе.

Знаю, какъ далече отстоитъ благословенная Богомъ Палестина отъ тѣснаго Израилю Египта, состояніе, сказую, людей пре-

дѣлами Россійскими огражденныхъ, отъ состоянія людей, хотя единовѣрныхъ, но въ Польской области заключенныхъ. Здѣсь свѣтильникъ Вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ доселѣ: у насъ свѣтильникъ оный свирѣпствующіе отъ Запада вихри на многихъ мѣстахъ совсѣмъ превратили. Здѣсь храмы Господни славословіемъ имени Его свободно гремятъ: у насъ храмы Божіи множайшіе отняты, прочіе опустошены и запечатаны, развѣ совъ и врановъ гнѣздящихся гласы издають. Здѣсь чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ и честнѣе: у насъ *благочестивымъ* именоваться въ студъ ставятъ; за благочестіе раны, убоги, земницы, домовъ разореніе, а не рѣдко и живота лишеніе издревле терпимъ.

Однако и въ толикихъ Египетскихъ озлобленіяхъ; и столько отстоя отъ благополучія подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, не хотимъ уступить имъ, въ разсужденіи настоящей радости. Смѣемся, и сквозь слезы утѣшаемся, и въ горести души торжествуемъ и въ послѣднемъ утѣшеніи: А для чего такъ? Надежда избавленія нашего веселить насъ; надежда, не въ травѣ, какъ говорятъ, но въ самомъ уже плодѣ состоящая.

Не касаюсь я нынѣ присноцвѣтущихъ Вашего Величества добродѣтелей, вѣры твердой, огненной ревности, любви къ Богу и ближ-

нему пречувствительной: я теперь говорю, какъ и цѣлый свѣтъ говоритъ, о дѣлахъ, о принесенныхъ уже Вашимъ Величествомъ созрѣлыхъ плодахъ. Тобою, Благочестивѣйшая Государыня, свѣтильникъ Вѣры въ Россіи сталъ утвержденъ. Тобою храмы Господни и красоты гусли своя со псалтырію удержали. Тобою благочестивые и вѣрные подданные Твои въ честь и достоинство приведены.

Сія, Тобою въ едино лѣто принесенные плоды, обнадеживаютъ насъ крѣпко, что и намъ подобные принесеши въ грядущее время. Или бо не можеша сего намъ сотворити, или не соблаговолиши? Могла въ немощи: можешь въ силѣ; ибо Богомъ на Престолѣ посаждена. Могла и соблаговолила тогда, когда животъ Твой за Вѣру и Отечество въ жертву Богу предавала: можеша и соблаговолиши теперь, когда Богъ Тебѣ животъ Твой, для Вѣры и Отечества, еще же и для покровительства единоплеменныхъ (*), вмѣстѣ со Скипетромъ возвратилъ.

Отираемъ убо слезы очей нашихъ, или паче обращаемъ оныя къ умоленію благъ нашихъ источника Бога, да во всѣхъ сохранить Тебѣ милость Свою, и завѣтъ Свой вѣренъ

(*) Т. е. единоплеменныхъ.

Тебѣ; да положить сѣмя Твое во вѣкъ вѣка,
и престолъ Твой яко дніе Неба!

Молимъ же и Ваше Императорское Величе-
ство: Не посрами насъ, Надежда наша, въ
чаяніи нашемъ! Спаси насъ десницею Твоею,
и мышцею Твоею покрый насъ!

26.

Р Ъ Ч Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ И САМО-
ДВРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ

ЕКАТЕРИНЪ II-й,

по случаю присоединенія Бѣлоруссін къ Рос-
сійской Державѣ, произнесенная въ С. Петер-
бургѣ, въ Придворной церкви, Марта 10 дня,
1773 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Не отринули Ваше Императорское Величе-
ство, когда я отъ Епархіи своей приносилъ
слезы и жалобы. Дозвольте же нынѣ, Всеми-
лостивѣйшая Государыня, отъ тѣхъ же еди-
новѣрныхъ привести торжество духа и благо-
дареніе.

Находясь я нынѣ между симъ народомъ, нахожусь, кажется, между Израилемъ отъ Египта исходящимъ, между плѣномъ Сіонскимъ отъ Вавилона возвращающимся, между Христіанами временъ Константиновыхъ. И сей народъ нынѣ, то совокупясь въ радостныя собранія, другъ друга привѣтствуетъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (а); то хваляся сосѣдамъ своимъ, псаломъ оный гласить: *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящися. Спѣвше нѣкогда слезами, радостію нынѣ жнемъ* (б); то воздѣвая руки къ Небу, восклицаетъ новозавѣтную пѣснь: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко поспѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ; поспѣтилъ есть насъ востокъ свѣше* (в)! Не влагая я во уста симъ людямъ таковыя пѣсни, по свободѣ риторовъ: вложила оныя, паче же родила и во устахъ и въ сердцахъ ихъ самая причина торжества, избавленіе, говорю, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ имъ содѣянное, и ни въ чемъ примѣрамъ онымъ, древнимъ и великимъ, не уступающее.

Кто по Исторіи Россійско-Польской не знаетъ, что сей народъ въ тѣснотѣ и озлобленія сто семьдесятъ семь лѣтъ жилъ? А ны-

(а) Исх. 15, 1. (б) Псал. 125, 3. 5. (в) Лук. 1. 68. 78.

нѣ отъ сѣя тѣсноты, онѣ Тобою, Богомъ умудренная Государыня, яко новымъ Моисеемъ, изведенъ: и уже море оное Чермное, кровію Исповѣдниковъ очервленное (а), жезломъ силы Твоея, скипетромъ царствія Твоего вполнѣ пресѣченное, позади осталось. — Кто оспорить, что и мы, какъ и плѣнъ Сіонъ, во узахъ сидѣли? Ибо не суть ли узы, которыми душа, свобода ея, самое существо ея были связаны, и коими возбранено было намъ, говорю, не просто ходить, но ходить путемъ спасенія? Однако нынѣ сіи тяжкія узы Твоимъ, Державнѣйшая Императрица, отъ Бога на сіе дѣло, яко новый Киръ, нарочито воздвигенная, повелѣніемъ совсѣмъ расторгнуты; и уже плѣнники толпами, яко потоки югомъ, къ Сіону, къ матери своей Церкви, веселы те-

(а) Сочинитель указываетъ здѣсь на то, что Православные, во время непрерывныхъ и долговременныхъ гоненій за Вѣру, бывшихъ въ Литвѣ и Польшѣ, отъ Католиковъ и Уніатовъ претерпѣвали страданія, не менѣе тѣхъ, коимъ подвергаемы были Христіане первыхъ вѣковъ. И здѣсь весьма многіе запечатлѣли вѣру отцевъ своихъ мученическою кончиною. Изъ множества сихъ новыхъ Исповѣдниковъ, довольно будетъ наименовать *Макарія*, Архимандрита Овручскаго, и *Аванасія*, Игумена Брестскаго, кои оба убиты за Православную Вѣру, Католиками, въ 1648 и 1653 г., и прославлены отъ Бога велѣніемъ тѣла. См. *Ист. Рос. Герархіи* III, 437 и 595. *Прим. Изд.*

кутъ.— Кто наконецъ не повѣритъ, что и у насъ доселѣ были времена знойныя? Но нынѣ настали намъ времена прохладныя: Екатерина Вторая живо изобразила намъ въ Себѣ Равноапостола Константина. Укротились свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонившіе. Пасется у насъ нынѣ, какъ Пророкъ предсказалъ, *вкупъ волкъ со агнцемъ, и рысь почитаетъ съ козлищемъ, левъ, привыкшій къ добычѣ, Законодательницею Россійскою въ другое естество превращенъ, ястъ плевы трудовъ своихъ аки волъ; и самый аспидъ, Человѣколюбивѣйшею Повелительницею, не знаю какъ обаянъ, и жало и ядъ свой потерялъ, такъ что и младое отроча небоязненно возлагаетъ руки на пещеру его (д). О! измѣна десницы Вышняю (е)!*

Чудное сіе позорище кто и со стороны видить, удивляется; а мы и въ восторгъ приходимъ, и недоумѣваемъ, сонъ ли се сладкій намъ, или истинное событіе, вѣками желанное, но никогда нечаянное. Итакъ пусть посудить, кто можетъ, какія жертвы благодаренія сей народъ, какъ бы изъ мертвыхъ воскресшій, Спасительницѣ своей приносить.

Я одно только сказать могу. Доколѣ Мо-

исей воустахъ, и благодарѣніе Кирова въ памяти Іудеямъ, а Константинъ во святомъ почитаніи Христіанамъ пребудутъ незабвенны, дотолѣ Имя Екатерины Вторыя во устахъ, и ликъ Ея, сіяющій Благочестіемъ, Премудростію, Человѣколюбіемъ, пребудетъ написанъ въ сердцахъ освобожденнаго сего народа.

Впрочемъ недостойный Пастырь съ паствою своею, Церковь, говорю, Бѣлорусская, отложившая вретиче и препоясавшаяся веселіемъ, припадая къ стопамъ Государыни и Спасительницы своей, жelaетъ Вашему Величеству лѣтъ Моисеевыхъ, тишины царствія Константинова, послѣ побѣдъ толико преславныхъ, наконецъ вѣнца въ небесѣхъ Равноапостола. Но—и на землѣ, въ лицѣ Вселюбезнѣйшаго Сына Твоего, Наслѣдника не токмо престола, но и добродѣтелей Твоихъ Царскихъ, да царствуеши надъ нами вѣчно!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.